

Отдѣль	<i>Серіодич. изд.</i>
Классъ	<i>211</i>
Полка	<i>6</i>
Рядъ	<i>1</i>
Мѣсто	<i>7</i>
№ инвѣнтаря	<i>12615.</i>

ОТДѢЛА
ИГО
ЕСКАГО
А.
—

ИЗВЕЩАНІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемая Редакціонной Комиссіей.

Томъ XXX, 1899 г.

№ 1.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія П. И. Макушина.
1899.

Содержаніе № 1-го.

	стр.
1. В. Г. Богоразъ.—Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Колымскаго края. (Съ картою маршрутовъ)	1
2. Н. Виташевскій.—Интересный экземпляръ каменной стрѣлки, найденной въ Якутской области	52
3. А. Кауфманъ.—Новый трудъ по изученію сибирскихъ инородцевъ А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова	55
С. П. Якубовичъ. Вибліографія Сибири, Монголіи, Манчжуріи и Кореи за 1897 г. ч. II. 19—33	

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ 1898 г.

1. Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета:	
2, 10-го мая	1, 3
21-го іюня	6
31-го августа	8
30-го сентября	11
10, 24-го октября	14, 16
12-го ноября	17
3, 16-го декабря	20, 21
2. Протоколъ общаго собранія членовъ В. С. О. И. Р. Г. О. 20-го октября	22
3. Протоколъ засѣданія Редакціонной Комиссіи 16-го декабря	23

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Свѣдѣнія о состояніи и видахъ на урожай травъ и хлѣбовъ лѣтомъ 1898 г.	1—40

12615(XXX,1)

По инвентарю №
Шкафа
Полка
№

Inhaltsverz

der № 1 Bd. XXX (1899) der
Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Ge-
sellschaft.

1. <i>Bogoras W.</i> Kurzer Bericht über die Erforschung des Tschukschivolkes in Kolymabezirk	1
2. <i>Witaschewskij N.</i> Ein interessantes Exemplar eines in Jakutskbezirk gefundenen Steinpfeil	52
3. <i>Kaufmann A.</i> Eine neue Arbeit über einheimische Sibiriens-Völker (Referat über das Werk von Kusnetzowa A. und Kulakow E.)	55
4. <i>Hickisch K. Dr.</i> Antwort auf der Kritik von Obrutschew	85
<i>Iakubowitsch S.</i> Bibliographia Sibirica pro 1897 p. II	19
<i>Protokolle</i> der Sitzungen und Versammlungen	1—23
Beilage: <i>Kosmin N.</i> und <i>Uschakow A.</i> Mittheilungen über Zustand und Auf-sichten der Landwirthschaft im Somer 1898 in Irkutskgouvernement	1—40

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. подъ наблю-
деніемъ Редакціонной Комисіи.

14-го апрѣля 1899 г.

За Предсѣдателя Комисіи В. Шостановичъ.

Изданія В. Сибирскаго Отдѣла **продаются**, кромѣ Музея Отдѣла (Иркутскъ, Набережная на углу Большой ул.), также (по номинальной цѣнѣ) въ книжныхъ магазинахъ П. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ географическомъ магазинѣ А. Ильина и въ книжномъ магазинѣ М. Стасюлевича въ С.-Петербургѣ и въ Читинскомъ Отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ Читѣ.

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	{	T. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	} Цѣна каждого тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		T. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		T. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		T. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		T. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		T. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
		T. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
		T. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	

- 1) И. Черскій. Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) Верхоянскій сборникъ И. Худякова. Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затоняевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) Сказанія бурята, записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Ц. 1 р. 50 к.
- 6) Матеріалы о шаманствѣ, собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 руб.
- 7) О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири. 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири. И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891) соет. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) Дорджи-Банзаровъ. Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и биографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) Чудновскій С. Л. Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 коп.
- 12) Обручевъ В. Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) И. Шкловскій. Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) А. А. Юнинъ. Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи, составлено П. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г. Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) Я. В. Стефановичъ. Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) Н. Л. Геннеръ. Къ характеристикѣ физическаго тина якутовъ. Ц. 1 р.
- 19) Байкальскій сборникъ. Вып. 1. Ирк. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 20) И. И. Майновъ. Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Ирк. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Колымскаго края*).

(Съ картою маршрутовъ).

По плану, выработанному мною совместно съ г. Гюхельсономъ въ началѣ февраля 1895 года, я принялъ на себя изслѣдованіе: 1) русскихъ порѣчанъ на р. Колымѣ; 2) инородцевъ Нижнеколымскаго округа, главнымъ образомъ чукочъ. Впослѣдствіи, въ нашемъ раздѣленіи районовъ произошло то измѣненіе, что изученіе тундренныхъ тунгусо-юкагировъ Нижнеколымскаго края досталось г. Гюхельсону; мнѣ же, вмѣсто того, пришлось заняться изслѣдованіемъ Олойско-Омолонскихъ ламутовъ, съ которыми меня свели случайности кочевой жизни лѣтомъ 1895 года.

Такимъ образомъ мнѣ пришлось заниматься изученіемъ трехъ народностей, причемъ между русскими порѣчанами и чукчами мое вниманіе раздѣлялось приблизительно по-ровну (съ нѣкоторымъ перевѣсомъ въ сторону чукочъ), ламуты же составляли предметъ изслѣдованія сравнительно второстепенный.

Для производства этихъ изслѣдованій я совершилъ пять поѣздокъ, первая изъ которыхъ началась 10-го февраля 1895 года, а послѣдняя окончилась 25-го октября 1897 года.

Маршруты моихъ поѣздокъ таковы:

Поѣздка первая распадается на четыре части:

Часть первая. Средне-Колымскъ—Устье Омолона—Западная Тундра между холмами Щелеватымъ и Чиводни—деревни Каре-

*) Читано въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета В. С. О. И. Р. Г. О. 20-го октября 1898 года.

това—Анюйская крѣпость.—900 верстѣ частью на собакахъ, частью вмѣстѣ съ чукчами на оленяхъ, запряженныхъ санями.

Часть вторая. Анюйская крѣпость—Чукотскія стойбища по р. Ангаркѣ—Чукотскія стойбища по р. Олюю—Лагерь чукотскаго тойона Эйгели на вершинѣ р. Молонды, впадающей въ Омолонъ—на оленяхъ вмѣстѣ съ Эйгели.—700 верстѣ. Сюда же должно причислить разѣзды по окрестнымъ стойбищамъ, а потомъ путешествіе пѣшкомъ вмѣстѣ съ оленьимъ стадомъ.

Часть третья. По берегамъ рѣкъ Уягана и Молонды до р. Омолона, вмѣстѣ съ ламутами верхомъ на оленяхъ—400 верстѣ.

Часть четвертая. Внизъ по Омолону на плотѣ до устья и оттуда въ Средне-Колымскъ на лодкѣ—1400 верстѣ.

Всего 3400 верстѣ.

Поездка вторая. Средне-Колымскъ—Нижне-Колымскъ. Нижне-Колымскъ—Рѣка Погиндѣнъ, впадающая въ рѣку Сухой Анюй,—и обратно. Нижне-Колымскъ—Анюйская крѣпость и обратно. На собакахъ и оленяхъ 2000 верстѣ.

Поездка третья. Нижне-Колымскъ—Походская деревня и обратно. Нижне-Колымскъ—Походская деревня—Чукотская ѣдома и обратно. Поездки по Западной Колымѣ до океана и обратно.

Нижне-Колымскъ—вверхъ по Большому Анюю до деревни Пятистѣнной и обратно. Нижне-Колымскъ—Походская—Горла—Походская—р. Сухарная—Маякъ Лантева—Медвѣжья рѣка и обратно. Нижне-Колымскъ—Средне-Колымскъ. Всего 2200 верстѣ.

Поездка четвертая.—По перениси. Средне-Колымскъ—Нижне-Колымскъ—дер. Пантелеиха—Р. Россомашья—Р. Эломбаль—Анюйская крѣпость.—Нижне-Колымскъ—Средне-Колымскъ—2500 верстѣ на собакахъ и на оленяхъ.

Поездка пятая. Средне-Колымскъ—Нижне-Колымскъ—р. Сухарная—Маякъ Лантева—въ лодкѣ. По окрестнымъ стойбищамъ, по побережью и внутри страны—пѣшкомъ. Обратно Средне-Колымскъ—1800 верстѣ.

Эти поѣздки, потребовавшія для своего совершенія 2¹/₂ года, въ общей суммѣ простирались по маршрутамъ на 12 тысячъ верстъ.

Время между поѣздками было употребляемо на приведеніе въ порядокъ дорожныхъ записей, на чтеніе архивныхъ дѣлъ и выписки изъ нихъ, на совѣщанія съ г. Юхельсономъ и т. д., также отчасти на собраніе этнографическихъ матеріаловъ среди русскаго населенія въ Средне-Колымскѣ и Нижне-Колымскѣ.

Время отъ ноября 97 года до начала марта 98 года, когда состоялся мой отъѣздъ изъ Средне-Колымска въ Якутскъ, было посвящено первоначальной сводкѣ лингвистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ о чукотскомъ племени.

Конечно изслѣдованія, произведенныя въ такой сравнительно короткій срокъ и на такомъ обширномъ и во всѣхъ отношеніяхъ неразработанномъ поприщѣ, не могутъ имѣть притязанія на полноту ни въ одной изъ затронутыхъ мною отраслей жизни.

Такъ, относительно чукотскаго племени моя работа можетъ быть разсматриваема скорѣе, какъ предварительная подготовка къ дальнѣйшему болѣе тщательному изслѣдованію этого племени, тѣмъ болѣе, что большая часть его, какъ живущая внѣ предѣловъ Колымскаго округа, за недостаткомъ средствъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, была оставлена внѣ района изученія.

Въ значительно большей степени это можно сказать относительно тунгусовъ-ламутовъ, которые заселяютъ такую огромную территорію, что область, затронутая мной, составляетъ только самую незначительную часть ея.

Что же касается русскихъ, которые, благодаря своей малочисленности, изслѣдованы полнѣе, чѣмъ другія народности, то, и по отношенію къ нимъ, работа получила бы надлежащее освѣщеніе только послѣ сравнительнаго изученія всѣхъ русскихъ поселеній полярной Сибири, пріютившихся по устьямъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, отъ Оби до Анадыра и Камчатки.

Оставляя въ сторонѣ описаніе устройства и снаряженія поѣз-

докъ по экспедиціи, и перечисленіе издержекъ, такъ какъ все это уже указано довольно подробно въ отчетѣ г. Тохельсона, я прямо перейду къ описанію собранныхъ мною матеріаловъ, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые касаются чукотскаго племени, такъ какъ оно во многихъ отношеніяхъ составляло для меня главный предметъ изслѣдованія.

Собранные мною матеріалы раздѣляются на двѣ группы, приблизительно равныя по содержанію. Первая относится къ языку и фольклору, вторая охватываетъ матеріальный и экономическій бытъ, семейно-родовыя, общественныя и междуплеменные отношенія, вѣрованія, обычаи, право, и нѣкоторыя другія стороны изслѣдованія въ собственномъ смыслѣ этнографическаго.

Третій отдѣлъ матеріаловъ, собранныхъ особо и относящихся къ антропометрическимъ измѣреніямъ, отличается наименьшей полнотой, вслѣдствіе долговременнаго отсутствія измѣрительныхъ инструментовъ, а также и по другимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ.

Всего мною измѣрено 108 человекъ, при чемъ въ 49 случаяхъ я производилъ по 40 измѣреній, а въ 59 случаяхъ по 16—20 измѣреній. Чукоць измѣрено 40, русскихъ 35 и ламутовъ 31. Кромѣ измѣреній въ записныя карточки заносились антропологическія наблюденія, которые касаются опредѣленія цвѣта волосъ, глазъ, кожи, особенностей тѣлосложенія, формы частей черепа, носа, глазъ, губъ и зубовъ.

Ч у к ч и.

Несмотря на то, что съ давняго времени сношенія русскихъ съ чукчами велись черезъ Колыму, чукчи представляютъ въ Колымскомъ округѣ сравнительно недавнихъ пришельцевъ. Еще въ двадцатыхъ годахъ текущаго вѣка, по архивнымъ даннымъ, границей чукотскихъ стойбищъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и Колымскаго округа, считалась рѣка Большая Бараниха (по чукотски *Равцуайн*) въ

300 верстахъ къ востоку отъ Колымы. Изъ земель, искони занятыхъ чукчами, къ Колымскому округу можетъ быть причисленъ только островъ Айонъ у западнаго края Чаунской губы, который въ настоящее время, впрочемъ, не имѣетъ постоянного населенія и представляетъ только мѣсто лѣтовья для нѣкоторыхъ оленныхъ стойбищъ, проводящихъ зиму на р. Россомашей, въ области верхняго течения р. Сухого Анюя.

Начиная съ 20-хъ годовъ, по мѣрѣ установленія мирныхъ отношеній съ русскими, оленные чукчи, побуждаемые размноженіемъ своихъ стадъ, постепенно расселились отъ своей прежней границы по направленію къ западу и югу и заняли въ Колымскомъ округѣ всю полосу края лѣсовъ, отгѣснивъ ламутовъ, исконныхъ жителей этой страны, внутрь лѣсной черты, отчасти же поселившись съ ними рядомъ въ одной и той-же мѣстности.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Колымскаго округа по даннымъ послѣдней переписи, пополненнымъ данными, собранными мною въ 1895—96 годахъ относительно тѣхъ околотковъ, куда перепись не могла достигнуть (верховья рр. Олоя и Омолона), проживаетъ около 3000 чукочъ.

Границею округа на востокѣ должна считаться безлѣсная горная пустыня, отдѣляющая верховья Сухого Анюя отъ верховьевъ р. Чауна, такъ какъ чукчи, живущіе по Чауну тяготеютъ уже къ Анадыру и отчасти къ приморскимъ поселкамъ у Берингова пролива, гдѣ производится довольно дѣятельная торговля съ американцами.

Главная часть чукотскихъ стойбищъ Колымскаго округа сосредоточена въ горной полосѣ, расположенной къ востоку отъ Колымы между берегомъ океана и р. Сухимъ Анюемъ. Жители этой страны обыкновенно проводятъ лѣто на берегу океана, но, съ первымъ наступленіемъ холодовъ, удаляются внутрь страны къ области лѣсной опушки, гдѣ и проводятъ часть осени и зиму, углубляясь въ черту лѣса не болѣе, какъ на нѣсколько десятковъ верстъ, но

съ наступленіемъ весны немедленно отодвигаясь назадъ, для того чтобы въ концѣ апрѣля снова спуститься къ океану.

На верховьяхъ Сухой Анюя нѣкоторые изъ нихъ, слѣдуя за лѣсной границей, пересѣкающей Анюю у р. Россомашей, тоже переходятъ Сухой Анюю и проводятъ зиму по р. Эломбалу и другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Сухую Анюю съ юга. Иные на лѣто удаляются не къ океану, а на горныя наледы, расположенныя по самымъ рѣчнымъ истокамъ, напримѣръ на водораздѣлѣ между рр. Погинденомъ и Большой Баранихой.

Другой отдѣлъ колымскихъ чукочъ, гораздо менѣе многочисленный—такъ называемые тойоновскіе чукчи—живетъ также вдоль лѣсной границы по верховьямъ р. Олоя, а также по мелкимъ притокамъ, впадающимъ въ Омолонъ съ юго-востока (Уяганъ, Молонда, Кинѣли, Отворотная). Эти чукчи экономически тяготеютъ къ Гижигѣ, а къ Колымѣ привязаны только связями административнаго характера. Будучи слишкомъ отдалены отъ морского берега, они проводятъ лѣто на наледяхъ, залегающихъ въ той странѣ по верховьямъ каждой горной рѣчки.

Третій отдѣлъ чукочъ, тоже немногочисленный, живетъ на Большой Тундрѣ къ западу отъ Колымы. Большая часть его кочуетъ между Походскимъ рукавомъ Колымскаго устья и р. Алазеей, также у озера Нерпичьяго и по рѣкамъ: Убіенной, Походской, Коньковой, Большой Чукочьей, Большой Куронашечьей и Новой Рѣкѣ. Небольшой отдѣлъ въ 13 лагерей перешелъ Алазею и расположился по вискамъ¹⁾, впадающимъ въ океанъ (Вшивая, Шандану), а также по р. Гэрчану, впадающему въ Индигирку. Такъ какъ лѣсная межа въ тундренной странѣ отступила къ югу, то тундренные чукчи проводятъ большую часть года въ безлѣсной области и только на самые глухіе зимніе мѣсяцы удаляются въ лѣса, обыкновенно прижавшіеся къ берегамъ рѣкъ.

Приморскихъ чукочъ въ Колымскомъ округѣ нѣтъ и поселенія

¹⁾ Виска —рѣчка.

ихъ начинаются отъ мыса Эрри (Шелагскій) къ востоку отъ Чаунской губы.

Для изслѣдованія оленныхъ чукочъ я совершилъ первую, вторую, четвертую и пятую поѣздки. Во время первой поѣздки, выѣхавъ изъ Средне-Колымска, я прибылъ на стойбище чукотскаго старосты Эттыгина, которое находилось въ то время на восточномъ берегу р. Колымы, въ тридцати верстахъ отъ деревни Колымской, лежащей противъ устья р. Омолона. Проживая у Эттыгина, я объѣзжалъ сосѣднія стойбища, а по совершеніи весенняго праздника роговъ вмѣстѣ съ нимъ перекочевалъ на тундру, по которой черезъ нѣсколько времени совершилъ поѣздку для посѣщенія стойбищъ, расположенныхъ тамъ у холмовъ: Шанка и Чиводни (Аха—Мысьхэхай и Чиводни—Мысьхэхай).

Въ началѣ апрѣля, вмѣстѣ съ Эттыгиномъ я второй разъ перешелъ Колыму и направился къ Анюйской крѣпости для посѣщенія ярмарки. По окончаніи ярмарки, на которой между прочимъ имѣло мѣсто недоразумѣніе между русскими и чукчами, нашедшее отголосокъ и въ газетахъ, я отправился съ такъ называемымъ чукотскимъ королемъ Эйгели по стойбищамъ Анюйскихъ, Олойскихъ и Омолонскихъ чукочъ до р. Молбиды, гдѣ были расположены стойбища сыновей Эйгели. Начало лѣта я провелъ при стадѣ Саввы, третьяго сына Эйгели, переходя пѣшкомъ съ сопки на сопку вмѣстѣ съ пастухами. Въ концѣ іюня я покинулъ чукочъ для того, чтобы переселиться къ ламутамъ, при чемъ чукотскій король хотѣлъ присвоить себѣ мои вещи и я могъ отстоять ихъ только при помощи ламутовъ, издавна враждующихъ съ чукчами. Эта поѣздка дала мнѣ знакомство съ общими условіями чукотской жизни и въ частности съ отдѣлами тундреннымъ и олойско-омолонскимъ.

Вторая и четвертая поѣздки имѣли своимъ исходнымъ пунктомъ Нижне-Колымскъ и были посвящены ознакомленію съ условіями жизни Анюйскихъ чукочъ, сперва въ пространствѣ между Колымой

и Анойской крѣпостью, потомъ (совмѣстно съ производствомъ перенеси) преимущественно въ пространствѣ между р. Погинденомъ и восточной границей округа. Обѣ поѣздки и совершилъ на собакахъ (дѣлая впрочемъ небольшія экскурсіи въ сторону на чукотскихъ оленяхъ) и переѣзжалъ отъ стойбища къ стойбищу, записывая все, достойное примѣчанія, посѣщалъ бѣга, шаманскія празднества, присутствовалъ на похоронахъ и свадьбахъ, объѣздилъ стойбища торговыхъ чукочъ, приходящихъ весною изъ приморскихъ поселковъ на восточную окраину оленныхъ кочевьевъ, дважды посѣтилъ Анойскую ярмарку.

Стойбища чукочъ въ этой полосѣ расположены довольно близко другъ къ другу, ближе, напр., чѣмъ поселенія якутовъ въ западной части округа. Въ особенности по Россомашей и Острокаменной рѣкамъ стойбища встрѣчаются черезъ каждыя пять—десять верстъ, „на разстояніи возможности видѣть дымъ“,—ам *цылһыл-уурра*,—какъ опредѣляютъ чукчи, и каждое стойбище состоитъ изъ 2—5 шатровъ. Это показываетъ, что оленеводство на сѣверѣ въ состояніи питать большую массу людей, чѣмъ рыболовство или скудное разведеніе рогатаго и коннаго скота, существующее при неблагоприятныхъ условіяхъ полярной природы.

Пятая и послѣдняя поѣздка имѣла цѣлью обзорніе жизни Анойскихъ чукочъ при лѣтней обстановкѣ. Достигнувъ урочища Сухарнаго на лодкѣ, я отправился пѣшкомъ по близъ лежащимъ стойбищамъ, какъ въ прибрежной полосѣ, такъ и у Сухарнаго хребта, нѣсколько разъ присутствовалъ на праздникѣ „убиванія неполношерстныхъ оленей“, который сопровождается шаманскими дѣйствіями и различными обрядами, также имѣлъ случай видѣть приходъ дикихъ оленьихъ быковъ въ чукотскія стада и обряды, связанные съ ихъ убіеніемъ.

Въ поѣздкахъ второй, четвертой и пятой спутникомъ моимъ былъ чукча Николай Айганвѣтъ, оказавшій мнѣ большія услуги для ознакомленія съ языкомъ и разъясненія различныхъ малопонятныхъ явленій чукотской жизни.

Во всѣхъ этихъ поѣздкахъ я вель три рода записей:

- 1) спеціальныя по лексикологіи, грамматикѣ и фольклору;
- 2) записи путевыхъ впечатлѣній въ формѣ дневниковъ;
- 3) замѣтки по различнымъ отраслямъ этнографическихъ изслѣдованій: религіознымъ вѣрованіямъ, семейнымъ и экономическимъ отношеніямъ, промысламъ и т. п.

Прежде всего скажу объ языкѣ. Еще въ самомъ началѣ работъ я считалъ, что безъ изученія языка невысмыслимы никакія сколько нибудь серьезныя этнографическія изслѣдованія. Въ дальнѣйшее время условія чукотско-русскихъ отношеній показали мнѣ, что знаніе языка составляетъ единственный ключъ для общенія съ чукчами и заставили большую половину времени удѣлить изученію его лексикологіи и грамматики.

Между русскими порѣчанами довольно много людей, болѣе или менѣе знакомыхъ съ чукотскимъ языкомъ, но ихъ познанія не идутъ далѣе области несложныхъ торговыхъ отношеній и такъ называемыхъ на Колымѣ „прямыхъ разговоровъ“, т. е. короткихъ предложеній, выражающихъ въ самой простой формѣ то или иное желаніе или мысль. Для большей простоты эти разговоры ведутся на особомъ чукотско-русскомъ жаргонѣ, упрощающемъ въ искаженной формѣ сложныя правила чукотской фонетики и синтаксиса, а также вводящемъ въ обращеніе нѣкоторое количество русскихъ и другихъ словъ чужого происхожденія. Поэтому русскіе переводчики Василій Дауровъ и Софронъ Налетовъ, помощью которыхъ я пользовался первое время, оказались для меня мало пригодными; они почти не умѣли переводить сказокъ и многія области жизни, наприм. вѣрованія и обряды, совершенно выходили за предѣлы ихъ познаній. Кромѣ этихъ переводчиковъ въ первые десять мѣсяцевъ для разговора съ чукчами я старался пользоваться посредничествомъ тунгусовъ (Проконія Ункуула, Егора Шамона, Антона Атласова) и ламутовъ (Тимофея Дьячкова и Григорія Чанна), которые, говоря по чукотски съ полной бѣглостью, въ тоже время

могли кое какъ объясняться по русски. Повѣряя съ ихъ помощью переводъ русскаго переводчика и дѣлая лексикологическія записи, гдѣ представлялась возможность, я достигъ въ эти десять мѣсяцевъ только умѣнья кое какъ объясняться на чукотско-русскомъ жаргонѣ, который я въ то время не отличалъ отъ настоящаго чукотскаго языка.

Съ января*1896 г. послѣ встрѣчи съ Айганватомъ и при его помощи я сталъ постепенно пріобрѣтать знакомство съ чистой чукотской рѣчью. Этому много способствовало то, что Айганватъ, говорившій по русски очень плохо и объяснявшійся со мной на обычномъ чукотско-русскомъ жаргонѣ, тѣмъ не менѣе скоро уяснилъ себѣ сущность моихъ вопросовъ и черезъ два или три мѣсяца уже самъ сталъ указывать мнѣ тѣ или ныя еще неизвѣстныя мнѣ грамматическія формы и слова.

Къ моему желанію познакомиться съ бытомъ и языкомъ чукотскаго племени, для того, чтобы внослѣдствіи познакомить съ ними моихъ соотечественниковъ (по его опредѣленію, „людей солнечнаго владыки“ — тэрк-эрм-оравэдлат) онъ отнесся вполне серьезно и считалъ своей обязанностью содѣйствовать этому, насколько для него было возможно. Такимъ образомъ при его помощи, какъ во время поѣздки, такъ и въ промежуточное время, я постепенно расширялъ и повѣрялъ лексикографическія записи, которыя внослѣдствіи по карточной системѣ были переработаны въ чукотско-русскій словарь.

Грамматическія правила и образованіе грамматическихъ формъ я уяснялъ себѣ преимущественно путемъ письменныхъ работъ. Я записывалъ подъ диктовку Айганвата и другихъ чукочекъ отрывки различныхъ рассказовъ, потомъ, составивъ приблизительный переводъ, подвергалъ каждое слово подробному грамматическому разбору, уясняя себѣ соотношеніе словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ придавая своему переводу точность. Эту работу я продолжалъ съ перерывами впродолженіе полуторыхъ лѣтъ, пока не достигъ того, что

формы незнакомаго образованія стали встрѣчаться мнѣ сравнительно рѣдко. Точно также, при разговорахъ съ чукчами, встрѣчая новыя формы, я вносилъ ихъ въ особую памятную книжку, чтобы потомъ разсмотрѣть ихъ образованіе. Такимъ образомъ я постепенно изучилъ главныя основы чукотской этимологіи и отчасти синтаксиса и въ послѣдствіи сдѣлалъ сводку своихъ записей въ видѣ очерка грамматики, который разумѣется можетъ быть признанъ за оконченную работу, только подвергшись пересмотру и дополненію со стороны компетентныхъ лицъ.

Труднѣе досталось мнѣ изученіе фонетики и установленіе правописанія.

Чукотскій языкъ въ системѣ гласныхъ звуковъ рядомъ съ гласными открытыми а, э, і, о, у, имѣетъ глухіе гласные звуки ä, ы, ыу, ү¹⁾. Между тѣмъ какъ первые являются долгими, вторые по общему правилу являются *короткими*, хотя тоническое удареніе можетъ падать какъ на короткій, такъ и на долгій звукъ. Кроме того, гласные звуки принимаютъ нерѣдко своеобразный гортанный отгѣнокъ усиленія, который однако не совпадаетъ ни съ удареніемъ, ни съ долготой. Въ системѣ согласныхъ отсутствуютъ многіе звуки, свойственные европейскимъ языкамъ (б, г, ж, з, с, ф), и съ другой стороны существуютъ звуки, европейскимъ языкамъ чуждые: ц, б, tl, dl, и др.

Къ этому прибавляется такое значительное различіе въ женскомъ и мужскомъ способѣ произношенія согласныхъ, что оно почти уподобляется существованію двухъ различныхъ нарѣчій.

Слѣдуетъ также прибавить, что въ чукотскомъ языкѣ весьма обыкновенны многосложныя слова, относяція удареніе къ началу, при чемъ послѣдніе слоги полупроглатываются, такъ что европейское ухо, которому усвоеніе звуковъ якутской или тунгусской рѣчи дается сравнительно легко, отъ чукотской рѣчи въ первое время

¹⁾ ү есть звукъ средній между ы и у, ӱ—средній между у и о.

слышитъ только половину слоговъ, пропуская всѣ короткія гласныя въ началѣ и одинъ или два неударяемыхъ слога въ концѣ. Чукотско-русскій жаргонъ созданъ именно на основаніи такого уѣченія слоговъ. Мои первоначальныя записи также переполнены подобными уѣченіями, равно какъ и записи другихъ лицъ, изучавшихъ край (за исключеніемъ записей Нордквиста).

Стараясь приспособить правописаніе къ этой своеобразной фонетикѣ, я руководствовался системой акад. Бэтлинга и правописаніемъ Кастрена¹⁾, при чемъ нѣсколько разъ мнѣ приходилось измѣнять начертаніе той или иной буквы, что въ практическомъ отношеніи обусловливало много лишней работы.

Наконецъ, такъ какъ большая часть моихъ учебныхъ записей текстовъ оказалась содержащею примѣсь оборотовъ чукотско-русскаго жаргона, то я счелъ необходимымъ, во время послѣднихъ двухъ поѣздокъ, записать извѣстное количество текстовъ, по возможности свободныхъ отъ чуждаго вліянія, снабдивъ ихъ подстрочнымъ переводомъ.

Сдѣлавъ описаніе моихъ работъ по изученію чукотскаго языка, я попытаюсь теперь указать нѣкоторыя характеристическія черты чукотской грамматики и словосочетанія, такъ какъ о фонетикѣ уже было говорено раньше.

Чукотскій языкъ обладаетъ хорошо развитой системой суффиксовъ, но допускаетъ также употребленіе префиксовъ, которые особенно выдвигаются при образованіи глагольныхъ формъ. Причастительная форма именъ отсутствуетъ. Прилагательное составляетъ такъ, что формы его съ одной стороны совпадаютъ съ формами существительныхъ, съ другой—съ формами глаголовъ. Система вспомогательныхъ глаголовъ очень развита. Дѣйствительный глаголъ, отличаясь по спряженію отъ средняго, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ особую конструкцію, благодаря отсутствію винительнаго падежа именъ для выраженія отношеній прямого дополненія. Вслѣд-

¹⁾ Иныхъ руководствъ у меня не было.

ствіе этого для первыхъ и вторыхъ лицъ субъекта и объекта образуется сложная система взаимно-соотносительныхъ формъ, а для третьяго лица составляется особый оборотъ, при чемъ субъектъ принимаетъ Casus Auctoris, а дополнение Casus—Nominativus. Этотъ оборотъ по своимъ свойствамъ, въ сущности, занимаетъ среднее мѣсто между дѣйствительнымъ и страдательнымъ глагольнымъ оборотомъ. При соединеніи опредѣленія съ опредѣляемымъ словомъ, дополненія или обстоятельства со сказуемымъ, чукотскій языкъ обыкновенно допускаетъ синтезъ, нерѣдко измѣняющій обѣ основы до полной неузнаваемости. Изученіе языка еще болѣе затрудняется этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ на практикѣ оно равносильно постоянному образованію неопредѣленного количества новыхъ словъ, опредѣлить смыслъ которыхъ возможно только послѣ нѣкотораго размысленія, задерживающаго теченіе обыкновенной бѣглої рѣчи.

Наконецъ, что касается гармоніи звуковъ, то она въ чукотскомъ языкѣ проведена довольно строго съ той особенностью, что основной корень не только заставляетъ измѣняться суффиксы и приставки, но въ опредѣленномъ рядѣ случаевъ самъ измѣняется соответственно неизмѣнному суффиксу или приставкѣ.

Чукотскій лексиконъ настолько обширенъ, что записанный мною запасъ словъ не составляетъ и половины словъ, находящихся въ обращеніи, не считая того, что я считалъ возможнымъ пропускать многія слова, производство которыхъ отъ корней совершается по простымъ и опредѣленнымъ правиламъ. Въ своихъ суффиксахъ и производныхъ формахъ чукотскій языкъ имѣетъ развитой аппаратъ для образованія многихъ отвлеченныхъ выраженій, каковы: *tajkiŋjokħal*—матеріаль, орудіе, *vaŋrɯŋ*—бытіе, *tajkiŋrɯŋ*—дѣйствіе. Въ обиходѣ лексикологіи имѣется также не мало словъ самостоятельнаго корня, выражающихъ отвлеченныя понятія: вселенная, живое существо, состояніе духа, грѣхъ.

Чукотская рѣчь богата союзами и всякаго рода частицами, она

любитъ повторенія и описательные обороты и часто отклоняется въ сторону, касаясь сути дѣла двумя-тремя намеками, которые должны быть подхвачены на лету. Для непривычнаго пониманія обороты чукотскаго краснорѣчія вмѣсто выясненія скорѣе затемняютъ предметъ. Тѣмъ не менѣе оно не лишено живописности и напр., въ сказкахъ создаетъ просторную рамку для величественныхъ образовъ, созидаемыхъ фантазіей странника по полярнымъ морямъ и пустынямъ.

Фольклоръ. Матеріалы по чукотскому фольклору состоятъ изъ сказокъ, преданій, рассказовъ, автобіографій, формулъ, заговоровъ и т. п.

Главное мѣсто занимаютъ сказки, которыя по содержанію могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ.

Группа первая содержитъ космогоническіе и мифологическіе рассказы, одни довольно грубаго фетишистическаго характера, другіе дающіе мѣсто неопредѣленной идеѣ о великой божественной силѣ (ваырѣын) въ связи съ общими религіозными возрѣніями чукочъ.

Группа вторая содержитъ преданія изъ временъ борьбы съ *таньгами*, *айванами* и нѣкоторыми другими народами.

Группа третья содержитъ рассказы о шаманахъ и чудесахъ, произведенныхъ ими.

Группа четвертая содержитъ рассказы о звѣряхъ, имѣющіе иногда характеръ басенъ.

Есть кромѣ того рассказы о заморскихъ племенахъ и торговлѣ съ ними и бытовые рассказы, лишены фантастическаго элемента, также сказки на сюжеты, общіе для народнаго творчества всѣхъ племенъ Азіатскаго сѣверо-востока и другія, заимствованныя у русскихъ, но весьма наивно перелицованныя примѣнительно къ чукотскому быту и пониманію.

Большая часть сказокъ относится, однако, не къ оленному, а къ приморскому быту, указывая этимъ свое происхожденіе, такъ какъ

по свидѣтельству чукочъ „сказки рождаются у морского берега“ въ поселкахъ морскихъ промышленниковъ и потомъ уже расходятся по всей чукотской области.

Антропологическій типъ внѣ обработки антропометрическихъ данныхъ доускаетъ слѣдующія общія замѣчанія.

Чукчи отличаются хорошимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложениемъ, что въ особенности рѣзко выступаетъ при сравненіи ихъ съ ближайшими сосѣдями, тощими и малорослыми ламутами. Лица ихъ представляютъ смѣшеніе различныхъ типовъ и съ трудомъ могутъ быть подведены подъ общіе характерные признаки. Изъ племенъ, сосѣднихъ имъ въ предѣлахъ Колымскаго округа, наиболѣе сродства по ихъ собственнымъ словамъ, а также по моимъ наблюденіямъ, существуетъ между ними и якутами. Мнѣ извѣстны, напримѣръ, случаи, когда сродство извѣстнаго чукчи съ извѣстнымъ якутомъ, замѣченное сосѣдями, давало поводъ къ шуткамъ и изобрѣтенію новыхъ прозвищъ.

По сравненію съ лицами тунгусовъ и даже якутовъ, можно отмѣтить, что въ чукотскихъ лицахъ ширина скулъ кажется меньшею и чаще встрѣчается рѣзко очерченная форма носа съ высокой спинкой и даже съ горбинкой. Глаза съ косымъ разрѣзомъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ глаза съ разрѣзомъ горизонтальнымъ. Цвѣтъ глазъ почти всегда карій, а цвѣтъ волосъ черный. Растительность на лицѣ встрѣчается довольно рѣдко, преимущественно въ видѣ усовъ и у людей пожилаго возраста. Однако мнѣ нѣсколько разъ приходилось встрѣчать мягкую, низкую, круглую бороду во всю щеку и притомъ у людей сравнительно не старыхъ, 30—35 лѣтъ.

Встрѣчались также волосы на головѣ волнистые и даже почти курчавые, чего у ламутовъ, напр., никогда не бываетъ.

Брови нерѣдко встрѣчаются густыя, даже косматыя, особенно у стариковъ. Въ связи съ этимъ въ идеалъ женской красоты входятъ требованіе густыхъ бровей.

Что касается цвѣта кожи на лицѣ, то вялый, землисто-сѣрый

цвѣтъ, свойственный, наприм., ламутскимъ лицамъ, у чукочъ встрѣчается рѣдко. Самый обычный цвѣтъ лица опредѣляется градаціей различныхъ бронзовыхъ оттѣнковъ, которые, соотвѣтственно большей или меньшей яркости румянца, впадаютъ въ кирпичный или багровый цвѣтъ. Въ идеаль какъ мужской, такъ и женской красоты входитъ „лицо красное, какъ кровь, пылающее какъ огонь“.

Цвѣтъ кожи на тѣлѣ часто совершенно схожъ съ кавказской расой и лишень желтоватаго оттѣнка. Попадаются однако примѣры совершенно коричневой кожи на лицѣ и на тѣлѣ, напоминающей мулатовъ.

Общимъ признакомъ многихъ чукотскихъ лицъ можно бы признать нѣкоторую топорность очертаній, которая выражается низкимъ прямымъ лбомъ, приплюснутымъ черепомъ и въ особенности массивностью челюстей и непропорціональной величиной нижней части лица.

Быть можетъ, въ связи съ этимъ красивая мужская голова постоянно сравнивается съ кочкой, а однимъ изъ требованій мужской удали является быстрота въ ѣдѣ. „Когда молодые люди быстро ѣдятъ, старикамъ красиво смотрѣть“ (это относится, напр., къ употребленію сырыхъ жилъ, съ трудомъ отдираемыхъ отъ кости берца).

У женщинъ чаще встрѣчаются лица рѣзче выраженнаго монгольскаго типа съ широкими скулами, расплывшимся носомъ и вывороченными ноздрями.

Впрочемъ, какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ, попадаются лица, красивыя даже съ европейской точки зрѣнія, но красота ихъ имѣетъ въ себѣ нѣчто тяжелое.

Красивый мужской чукотскій типъ приближается къ тому представленію, какое мы имѣемъ о типѣ нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, напр. о патагонцахъ. Онъ высокъ, плечистъ, со статной, но нѣсколько тяжелой фигурой; лицо имѣетъ цвѣтъ свѣтлой бронзы съ крупными и правильными чертами; лобъ высокій и прямой;

носъ крупный, прямой, рѣзко очерченный; глаза большіе, широко разставленные; выраженіе лица мрачное.

Изъ всѣхъ племенъ Колымскаго округа чукчи представляютъ единственное племя, свободное отъ нервныхъ болѣзней; чукотскія женщины, напр., совсѣмъ не поддаются особой формѣ истерики (меряченье), которую русскія и ламутскія женщины страдаютъ почти поголовно. Изъ заразительныхъ болѣзней въ настоящее время среди чукочъ, какъ и среди русскихъ, самую страшную считается оспа („Великая болѣзнь“), которая еще въ 1884 году истребила около трети всѣхъ жителей Нижне-Колымскаго округа, безъ различія племенъ. Въ прежнее время не болѣе, какъ лѣтъ за 40, большія опасенія возбуждалъ сифилисъ, который чукчи считаютъ своею туземной болѣзью, хотя названіе ея, atal-waryun, напоминаетъ о чуванцахъ (atal), которые въ свою очередь были посредниками въ чукотско-русскихъ отношеніяхъ.

Сифилитикъ въ старину считался отверженникомъ и домашній огонь его оскверненнымъ. Цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ окружалъ его, для того чтобы оградить отъ зараженія другихъ людей. Теперь всѣ эти запреты и предписанія ослабѣли, такъ какъ и самый сифилисъ ослабѣлъ.

Кромѣ оспы и сифилиса, среди чукочъ время отъ времени свирѣвствуетъ еще одна заразительная болѣзнь, вродѣ гриппа или инфлуэнци, которая приходитъ отъ русскихъ и каждый разъ уноситъ нѣсколько десятковъ жертвъ.

Изъ болѣзней незаразительныхъ слѣдуетъ отмѣтить пятнистое пораженіе кожи, которое иногда доходить до настоящей пѣгости и встрѣчается чаще подъ старость, не сопровождаясь впрочемъ никакими особенно болѣзненными явленіями.

Говорить о національномъ характерѣ племени всегда рискованно, какъ бы много наблюденій не имѣлось по этому поводу. Наблюдатель, какъ бы долго онъ ни жилъ въ средѣ изслѣдуемаго племени, всегда въ личныхъ отношеніяхъ соприкасается съ нимъ

болѣе или менѣе односторонне и поэтому бессознательно склонены принимать свои личныя впечатлѣнія за реальныя свойства племени. Съ этой оговоркой могу сказать, что по моему мнѣнію основной чертой чукотскаго національнаго характера является крайняя неукротимость въ связи съ такою же сварливостью.

Мнѣ десятки разъ случалось видѣть, какъ быстро возбуждается чукотскій гнѣвъ и какъ человекъ, только что находившійся въ состояніи спокойствія, внезапно по какому нибудь ничтожному поводу выходитъ изъ себя и ввязывается въ ссору и драку.

Чукчи сами прекрасно сознаютъ это свое свойство. „И—кавралинь¹⁾—говорилъ мнѣ чукча Нырѣн на рѣкѣ Россомашей,—гнѣвъ мой приходитъ неизвѣстно откуда, является неизвѣстно почему“.

Разозленный чукча рычитъ, гнѣвно скалитъ зубы и характернымъ движеніемъ закусываетъ по направленію къ врагу рукоять ножа или даже рукавъ одежды. Многіе отъ гнѣва плачутъ.

Изъ того же источника проистекаетъ полное нежеланіе подчинять свою волю чужому авторитету. Это выразилось, между прочимъ, въ отсутствіи общественной организаціи, но и сквозь рамки семейно-родовой жизни такое стремленіе постоянно прорывается и заявляетъ себя даже со стороны женъ противъ мужей и дѣтей противъ родителей. При военныхъ столкновеніяхъ съ русскими въ прошлое время оно же порождало ожесточенное сопротивленіе, сопровождавшееся самоубійствомъ плѣнныхъ и рѣшимостью въ случаѣ полного пораженія очистить территорію и переселиться въ Америку.

Что касается самоубійства, то, вообще говоря, чукча готовъ разстаться съ жизнью изъ за повода, совершенно ничтожнаго въ нашихъ глазахъ. Мнѣ извѣстны неоднократные случаи самоубійства изъ за гнѣва, изъ за нежеланія переносить обиду, изъ за потери любимаго оленя и т. п. Разумѣется, убійства не составляютъ большой рѣдкости, хотя въ этомъ отношеніи оленные чукчи уступаютъ

¹⁾ См. ниже.

приморскимъ и колымскіе чукчи—зачаунскимъ. Среди колымскихъ чукочъ за три года моихъ наблюденій случилось около десятка убійствъ, въ томъ числѣ два братоубійства и одно отцеубійство. За то же время среди всего остального населенія округа было только два убійства. Въ гармоніи съ этими чертами характера находится хвастливость, личное и племенное самодовольство, и консерватизмъ въ сохраненіи своихъ народныхъ обычаевъ. Воровство среди чукочъ довольно распространено, по отношенію какъ къ предметамъ подвижности, такъ и къ стадамъ. Существуетъ особый шуточный терминъ для замѣны слова красть—рызынтэвээркын—вродѣ русскаго стибрить. Приблудный олень, на которомъ воровски передѣлано тавро, называется *лосемъ*.

Многія имена и прозвища возникли по поводу кражъ, совершенныхъ ихъ носителями.—Напр., Эныччы-латүвэ—Лятувія въ ошейникѣ, прозванный такъ потому, что нѣкогда, похитивъ свитокъ оленьихъ кишекъ, надѣлъ его себѣ на шею для большей свободы въ движеніяхъ. Нырэ-чэжвун—ползущій на колѣняхъ. Носитель этого имени имѣлъ обыкновение весной во время рожденія телятъ подбираться ползкомъ къ стаду задремавшаго сосѣда и красть телятъ, чтобы потомъ вырастить ихъ въ своемъ собственномъ стадѣ и т. п.

О выносливости чукочъ и твердости ихъ въ перенесеніи физическихъ страданій можетъ дать понятіе то обстоятельство, что для родильницы считается въ высшей степени позорнымъ стонать или охать, даже если бы она умирала отъ родовъ.

Чукча очень склоненъ къ насмѣшкамъ, какъ надъ иноплемениками, такъ и надъ своими сосѣдями. Множество насмѣшливыхъ прозвищъ, даваемыхъ ими другъ другу, служитъ нагляднымъ доказательствомъ этого.

Надо замѣтить, что, рядомъ съ сварливымъ типомъ, встрѣчались и мѣ, хотя и рѣдко, люди совсѣмъ другого характера. Упомянутый выше Айганватъ отличался крайней кротостью и почти безъ ро-

пота подчинялся каждой попыткѣ со стороны всякаго желающаго обидѣть или обсчитать его. За два года знакомства съ нимъ, онъ привязался ко мнѣ совсѣмъ, какъ къ брату, и посвящалъ мнѣ свое время и услуги, даже не думая о матеріальномъ вознагражденіи. (И дѣйствительно, то вознагражденіе, которое я могъ предложить ему, было совершенно ничтожно). Однако, люди такого душевнаго склада стоятъ болѣе или менѣе уединенно среди своихъ одноплеменниковъ.

Самой симпатичной чертой характера оленныхъ чукочъ является ихъ трудолюбіе, особенно по отношенію къ оленнымъ стадамъ, которымъ они выдѣляются среди всѣхъ сосѣдей и благодаря которому стада ихъ размножаются даже при неблагоприятныхъ условіяхъ.

По отношенію къ стаду чукча проявляетъ предусмотрительность и постоянное стремленіе къ его увеличенію, что, страннымъ образомъ, уживается съ общей некультурностью и малоразвитостью племени.

Нельзя сказать, чтобы чукчи отличались хорошими умственными способностями. Система ихъ счета весьма несовершенна. Она принадлежитъ къ пятиричнымъ системамъ и сохранила самую наглядную связь съ пальцами рукъ и ногъ. Считать по чукотски — *пальчить*; вмѣсто сколько? — спрашиваютъ *сколько пальцевъ?* При счетѣ пальцы постоянно пускаются въ ходъ. Напр., для того, чтобы сказать 34, чукча, если около него есть люди, непременно схватитъ ихъ за ближайшія къ нему руки, потомъ укажетъ на свои ноги, затѣмъ покажетъ на пальцахъ четыре и только исполнивъ все это, назоветъ число.

Конечно, въ настоящее время люди, имѣющіе частыя сношенія съ русскими, научились считать весьма удовлетворительно и чукотскій продавецъ убойныхъ оленей съ западной тундры при случаѣ можетъ обсчитать васъ не хуже русскаго подторговщика.

При разсказѣ вниманіе чукочъ скоро утомляется. Точно также къ чужеземнымъ разсказамъ самаго диковиннаго свойства они про-

являютъ вниманіе только въ теченіе первыхъ двухъ или трехъ часовъ.

Художественное чувство по отношенію къ рисункамъ и рѣзбѣ у чукочъ сравнительно развито. Это относится преимущественно къ приморскимъ чукчамъ, но и у оленныхъ можно по крайней мѣрѣ констатировать способность легко распознавать картины и рисунки, узнавать по фотографіямъ лица, чѣмъ они далеко превосходятъ хотя бы русскихъ порѣчанъ.

За то по отношенію къ цвѣтамъ и узорамъ чукчи отличаются полнѣйшимъ безвкусіемъ и вышивки чукчанокъ поражаютъ неуклюжестью рядомъ съ вышивками ламутскихъ и русскихъ женщинъ.

По различнымъ отраслямъ быта мною собраны слѣдующіе матеріалы (сводка которыхъ въ видѣ подробнаго конспекта занимаетъ болѣе 300 страницъ письма).

Происхожденіе чукочъ. Подобно тому, какъ значительная часть сказокъ и преданій относится къ приморскому быту, въ различныхъ отрасляхъ жизни также разбросаны указанія на болѣе видное значеніе приморскаго быта и промысловъ въ прежнее время. Однако, рядомъ съ этимъ встрѣчаются указанія, дающія преимущество оленному быту и выставляющія его, какъ исконный, освященный временемъ и религіозными вѣрованіями, образъ жизни. Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ оленный и приморскій бытъ (характеризующійся по преимуществу собаководствомъ) противопоставляются другъ другу, какъ два враждебныхъ начала, при чемъ послѣдній представленъ злымъ и имѣющимъ чужеземное происхожденіе. Если дозволено дѣлать выводы изъ такихъ отрывочныхъ данныхъ, то я сказалъ бы, что чукчи суть племя смѣшанное, при чемъ въ составъ его входили и азіатскіе, и американскіе племенные элементы, которые нѣсколько разъ насаивались и сталкивались другъ съ другомъ.

Русское названіе *чукчи*, усвоенное также якутами и ламутами, происходитъ отъ слова „чавчу“ богатый оленями. Такъ называютъ сами себя оленные чукчи въ противоположность приморскимъ, которые называются *аңкалыт* (живущіе у моря).

Выходцы изъ приморскихъ поселковъ, переходящіе къ оленеводамъ (между прочимъ, также почти все торговые чукчи) носятъ особое названіе—*кавралыт*—бродяги, люди ходящіе взадь и впередъ. Русскіе называютъ торговыхъ кавралиновъ и вообще всехъ приморскихъ чукочъ „носowymi чукчами“. Въ противоположность другимъ народамъ, чукчи сами себя называютъ просто людьми (*оравэдлат*) или настоящими людьми (*лыэ-оравэдлат*). Приморскій элементъ чукотскаго племени вѣроятно находится въ той или иной связи съ эскимосскимъ племенемъ Америки, отдѣльные отпрыски котораго живутъ и теперь по азіатскимъ берегамъ Берингова моря подъ именемъ айвановъ и пэковъ. Въ настоящее время поселенія азіатскихъ эскимосовъ сосредоточены по побережью Тихаго океана, но есть указанія, что они раньше существовали и по Ледовитому побережью, на мѣстѣ современныхъ чукотскихъ поселеній. Между прочимъ, многія имена чукотскихъ приморскихъ поселковъ, также многія собственныя имена приморскихъ чукочъ, по указанію оленныхъ чукочъ, имѣютъ чужеземное происхожденіе. Типъ собачьей упряжки у приморскихъ чукочъ принадлежитъ Америкѣ и имѣетъ поперечное расположеніе собакъ, между тѣмъ какъ азіатскій типъ имѣетъ расположеніе продольное и т. п.

Въ настоящее время оленные и приморскіе чукчи перемѣшались между собой, слились въ одно племя и процессъ этого смѣшенія нисколько не ослабѣваетъ. Ежегодно молодые люди изъ приморскихъ поселковъ уходятъ искать счастья среди оленныхъ людей, а обѣднѣвшіе оленеводы въ зачаточной области, напротивъ, прибѣгаютъ къ морскому промыслу.

Однако, сами чукчи указываютъ нѣкоторое различіе въ типѣ, существующее и въ настоящее время. Оленные чукчи до сихъ поръ

называютъ родственника, живущаго въ приморскомъ поселкѣ, эскимосскимъ родственникомъ (*ајван-чэмчикэн*) и т. п.

Обряды и страванія. Какъ у многихъ другихъ первобытныхъ народовъ, религиозные обряды у чукочъ составляютъ гораздо болѣе связную систему, чѣмъ върованія. Чукотскіе праздники составляютъ годовой циклъ, начиная съ осенняго праздника убойки неполношерстныхъ оленей и кончая весеннимъ праздникомъ роговъ. — Въ числѣ прочихъ праздниковъ слѣдуетъ отмѣтить зимнее жертвоприношеніе звѣздъ Пэзэтын (Алтаирь), которая считается воплощеніемъ одного изъ родоначальниковъ чукотскаго племени. Вообще все праздники сопровождаются различными обрядами, приношеніемъ въ жертву оленей и собакъ, а также символическихъ фигурокъ изъ жира, тертаго мяса, тертыхъ съѣдобныхъ листьевъ и даже снѣга, которыя считаются замѣстителями жертвенныхъ животныхъ. Кромѣ сырого жира, мяса и крови, для жертвенныхъ цѣлей готовится похлебка изъ крови въ смѣшеніи съ жиромъ и разными съѣдобными кореньями, которая вмѣстѣ съ тѣмъ является однимъ изъ любимыхъ блюдъ чукотскаго меню. Помимо того, существуетъ рядъ жертвоприношеній къ циклу не приуроченныхъ, — таковы:

- 1) энанкаакурэын — кормленіе огня;
- 2) энатчырэын — родъ благодарственной трезны надъ крупной добычей охоты;
- 3) энанжэрәтірэын — поминки покойниковъ;
- 4) обѣтные праздники, которые распадаются на
 - а) мңэырэын — обѣдное служеніе;
 - б) эрәырэын — устройство скачекъ на призы.

Последнія двѣ категоріи имѣютъ значеніе больше другихъ.

Онѣ имѣютъ цѣлью обезопасить благосостояніе семьи отъ враждебныхъ сверхъестественныхъ вліяній и устраиваются или вслѣдствіе обѣщанія или же по указанію, полученному во снѣ, также по указанію шамановъ — предсказателей. Мңэырэын есть родъ жертвоприно-

шенія, сопровождаемаго шаманствомъ, обрядовыми напѣвами и пляской. Устройство скачекъ также сопровождается жертвоприношеніемъ и имѣетъ обрядовое значеніе; одновременно оно является общественнымъ праздникомъ, привлекаетъ жителей всего окрестнаго околотка и сопровождается бѣгомъ въ запуски, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, борьбой и разными играми.

Мною составлено подробное описаніе цикла чукотскихъ праздниковъ и жертвоприношеній, какъ на основаніи собственныхъ наблюденій, такъ и на основаніи разсказовъ стариковъ и шамановъ. Описаны также виды гаданій, обряды при погребеніи, свадьбѣ, рожденіи ребенка и т. п.

Изъ обрядовъ, сопровождающихъ важнѣйшіе моменты жизни, остановлюсь для примѣра на похоронахъ. Чукчи хоронятъ своихъ мертвецовъ по двумъ различнымъ способамъ: или сожигаютъ ихъ, или обертываютъ ихъ пластами сырого оленьяго мяса и покидаютъ ихъ на полѣ. Тотъ или другой способъ погребенія опредѣляется семейнымъ преданіемъ, переходящимъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Вскорѣ послѣ смерти, покойника раздѣваютъ и кладутъ внутри полога, тщательно прикрывая его съ головой оленьими шкурами, такъ какъ вообще считается грѣхомъ *„показывать мертвое тѣло солнцу или чужому глазу“*. Въ такомъ видѣ мертвецъ проводитъ ночь, причемъ кто нибудь обязательно долженъ ночевать съ нимъ рядомъ. На утро въ пологъ входятъ четверо ближайшихъ родственниковъ, по двое мужчинъ и женщинъ, для того чтобы одѣть покойника. Передъ этимъ они принимаютъ вмѣстѣ съ нимъ послѣднюю трапезу. Однажды мнѣ случилось присутствовать при этой церемоніи въ такомъ тѣсномъ пологу, что мы на силу умѣщались въ немъ вмѣстѣ съ покойникомъ; за немѣстнымъ мѣста мы положили обѣденную доску прямо покойнику на брюхо и разставили на ней чайную посуду, чайники и лотокъ съ мясомъ. Мы ѣли согнувшись и опираясь локтями на трупъ и такъ какъ я сидѣлъ съ краю, то подъ локтемъ у меня приходи-

лась его голова. Противъ рта въ покрывкѣ пропороли ножемъ отверстіе и на мою долю выпала обязанность кормить покойника, наливая чай сквозь эту щель и просовывая туда кусочки сала. По окончаніи трапезы пришедшіе люди совершенно раздѣлись, остались только въ мѣховыхъ рубахахъ и приподнявъ немного шкуру, подсунули голыя ноги подъ обнаженное тѣло покойника. Приподнявъ затѣмъ тѣло на вѣсу, они принялись натягивать на него подъ шкурами новое, нарочно приготовленное смертное платье. Когда покойникъ былъ одѣтъ, лицо его закрыли кашпономъ наружной куклилки и обвязали новымъ, не бывшимъ въ употребленіи ремнемъ, который, начиная отъ головы, обвивалъ все его тѣло. Послѣ того его вынесли изъ полога для того, чтобы начать гаданіе.

Погребальное гаданіе производится ближайшими родственниками, при помощи посоха или кривого рогового жезла, который употребляется для отряхиванія снѣга съ одежды. Посохъ или жезлъ привязывается къ ремню, связывающему голову и гадатель, держа въ рукахъ противоположный конецъ, задаетъ вопросъ и приподнимаетъ покойника. При отрицательномъ отвѣтѣ покойникъ отказывается приподнимать голову, при утвердительномъ — на оборотъ, она приподнимается весьма легко. Такимъ путемъ у покойника спрашиваютъ о мѣстѣ, гдѣ онъ желаетъ быть похороненъ, о предводителѣ похороннаго кортежа, объ оленяхъ, на которыхъ слѣдуетъ его увезти и т. п. Вопросаютъ также относительно будущаго людей, оставшихся въ живыхъ, о предстоящихъ имъ болѣзняхъ, объ удачѣ будущихъ занятій и т. п. По окончаніи гаданія покойника увязываютъ на санкахъ, запрягаютъ оленей и предводитель кортежа садится на покойника верхомъ, имѣя въ рукахъ возжи (такъ какъ вообще на чукотскія сани садятся верхомъ, свѣсивъ ноги по сторонамъ). По прибытіи на мѣсто оленей закалываютъ и одни изъ членовъ кортежа развязываютъ покойника и кладутъ его на заранѣе приготовленное мѣсто, а другіе срѣзываютъ оленье мясо широкими тонкими пластами. Когда мясо нарѣзано въ достаточ-

номъ количествѣ, на покойникѣ разрѣзываютъ одежду и снимаютъ ее частями, замѣняя каждый кусокъ соотвѣтственнымъ пластомъ мяса. Когда трупъ совершенно окутанъ мясомъ, ближайшій родственникъ прорѣзываетъ ему горло и потомъ вскрываетъ грудь, стараясь вытащить наружу или обнажить часть сердца и печени. Эта операція производится въ рукавицахъ и при этомъ нужно стараться поменьше прикасаться къ трупу руками. Послѣ того трупъ покидается на полѣ въ добычу волкамъ и песцамъ.

При сожженіи трупа онъ не обкладывается мясомъ, а просто кладется на костеръ, въ одеждѣ и обвязанный ремнемъ. При сожженіяхъ на тундрѣ, иногда, если вблизи нѣтъ стоячаго лѣса, а сплаваго мало, приходится для погребальнаго костра ломать сани и рубать шатровыя жерди. Погребеніе сопровождается и въ томъ и въ другомъ случаѣ цѣлымъ рядомъ предохранительныхъ обрядовъ.

Въ числѣ гаданій я укажу гаданіе на женой лопаткѣ, которымъ чукчи руководствуются при выборѣ направленій для перекочевки и вообще при путешествіяхъ, и гаданіе при помощи подвѣшеннаго предмета, которое вообще является самымъ распространеннымъ. Если гадаютъ тяжелымъ предметомъ, его опускаютъ до земли и отвѣты оракула опредѣляютъ, какъ при похоронахъ, т. е. при отрицательномъ отвѣтѣ предметъ не отдѣляется отъ земли, а при утвердительномъ отдѣляется легко. Если гадаютъ легкимъ предметомъ, его держать на вѣсу. Качаніе предмета есть утвердительный отвѣтъ, а неподвижность—отрицательный.

Характерную часть всѣхъ обрядовъ составляетъ такъ называемый шутку-ваурѣин—упражненіе на бубнѣ, которое до извѣстной степени совпадаетъ съ шаманствомъ, или вѣрнѣе говоря, представляетъ почву, на которой впоследствии выросло представленіе о могуществѣ шаманскихъ дѣйствій отдѣльныхъ выдающихся лицъ. Каждый членъ чукотской семьи, мужчина или женщина, имѣетъ право, а во время нѣкоторыхъ праздниковъ даже обязанность участвовать въ этихъ

упражненіяхъ на бубнѣ. Они сопровождаются обрядовой пляской и пѣніемъ различныхъ напѣвовъ, изъ которыхъ нѣкоторые переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну (отчасти также отъ матери къ дочери), другіе же составляются каждымъ для себя или даже импровизируются..

Въ связи съ системой обрядовъ является довольно выработанное представленіе о семейномъ очагѣ и о пенатахъ, въ видѣ деревянныхъ огнивъ, обтесанныхъ въ формѣ небольшого и грубого идола (*yttı-milzumil*) и связокъ небольшихъ деревянныхъ амулетовъ. Семейный бубенъ также составляетъ часть этихъ пенатовъ. Они переходятъ по наслѣдству, и не могутъ быть переданы въ чужое владѣніе и подъ ихъ охраной находится благосостояніе семьи. Большая часть обрядовъ и празднествъ связана именно съ пенатами и на главномъ годовомъ праздникѣ (убой неполношерстныхъ оленей въ началѣ осени) служеніе имъ сопровождается помазаніемъ жертвенною кровью, при чемъ всѣ члены семьи изображаютъ на своихъ лицахъ извѣстный опредѣленный знакъ, унаслѣдованный отъ предковъ и въ каждой семьѣ отличный. Въ соответствии этому одна семейная единица отдѣляется отъ другой цѣлью взаимныхъ запрещеній, между которыми самое видное мѣсто занимаетъ запрещеніе общенія огнемъ (даже обожженнымъ топливомъ), создающее много неурядицъ и затрудненій среди холодной и безлѣсной тундры. Замѣчательно, что эти запрещенія къ чужеземникамъ не относятся. Такъ, огонь русскаго сосѣда или гостя можетъ быть безпрепятственно заимствованъ каждымъ чукчей. И даже между собою чукчи безъ всякихъ затрудненій мѣняются огнемъ, добытымъ при помощи спичекъ или стального кремня и кремня, напримѣръ, для куренія табаку. *Только священный домашній огонь, добываемый при помощи деревяннаго огнива*, какъ это обязательно во время многихъ праздниковъ, раз навсегда долженъ быть охраненъ отъ соприкосновенія съ другимъ огнемъ такого же источника.

Огонь чужой семьи считается оскверняющимъ, приносящимъ заразу и приводящимъ съ собою посѣщеніе враждебныхъ духовъ. Опасеніе оскверниться примѣняется также ко вѣщамъ предметамъ, находившимся у чужого очага, къ чужому шатру, пологу и отчасти даже къ самымъ людямъ, хранителямъ и служителямъ чужихъ пелатовъ.

Захолустные чукчи, которымъ рѣдко приходилось совершать далекія путешествія, понавъ въ чужой околотокъ, боятся ночевать въ чужомъ пологу, ѣсть мясо, сваренное у чужаго огня. Съ другой стороны, неизвѣстный странникъ, явившійся ночью на чукотское стойбище, только съ трудомъ можетъ добиться доступа въ шатеръ, въ чемъ мнѣ приходилось убѣждаться на опытъ.

Гостепримство чукочъ вообще отличается нѣкоторыми странными чертами. Гость имѣетъ право войти въ хозяйскій пологъ и раздѣлить хозяйскую трапезу, но только въ обычное для того и для другого время. Если онъ пріѣхалъ, напр., въ срединѣ дня, то можетъ случиться, что ему придется ждать до поздняго вечера, чтобы поѣсть и обогрѣться. Конечно, для почетныхъ людей дѣлается исключеніе и вообще въ послѣднее время, подъ вліяніемъ примѣра русскихъ порѣчанъ, которые по мѣстному присловью считаютъ, что „для гостя и украсти не грѣхъ“, чукчи тоже начинаютъ усваивать больше заботливости о челоувѣкѣ, пріѣхавшемъ въ гости. Но до сихъ поръ нерѣдко многочисленная толпа мужчинъ и женщинъ, съѣхавшихся на скачки, послѣ цѣлаго дня, проведеннаго въ атлетическихъ упражненіяхъ, къ вечеру развѣзжается по домамъ, не съѣвъ куска на стойбищѣ устроителя праздника.

Приморскіе чукчи по общему свидѣтельству гостепримнѣ оленныхъ. Мнѣ разсказывали кавралины, что у нихъ въ приморскихъ поселкахъ „хорошій, доброумный“ хозяинъ, если даже гость ударитъ его, считаетъ постыднымъ отвѣчать тѣмъ же. Конечно, это преувеличено, но и разсказывалось оно именно для того, чтобы укорить оленныхъ жителей.

Укажу также на то, что подробности устройства праздниковъ и обрядовъ нерѣдко отличаются для той или другой семьи, при чемъ именно эти отличительныя подробности исполняются съ особымъ тщаніемъ и по возможности охраняются отъ чужого вѣдома.

Среди вѣрованій на первое мѣсто выступаетъ общее анимистическое воззрѣніе на вѣшній міръ, т. е. олицетвореніе его, при чемъ всѣ существующіе предметы представляются способными оживляться, отчасти не измѣняя своей вѣшной формы, отчасти превращаясь въ существа болѣе или менѣе человѣкообразныя, но сохраняющія тѣсную связь со свойствами своей прежней природы. Такъ, олицетворенные люди лѣса (уттыраккы) боятся огня, который можетъ ихъ сжечь. Дальнѣйшее развитіе этого представленія уже сливается съ русско-юкагирскимъ представленіемъ о духахъ-хозяевахъ, наполняющихъ всѣ области вѣшняго міра и почти во всемъ подобныхъ людямъ, напр. лѣсной хозяйнѣ, водяной, горный и т. д.

Представленіе о злыхъ духахъ (кэлат), невидимо странствующихъ по землѣ, также довольно развито. Воздѣйствію кэлат приписываются всѣ несчастья, болѣзни и смерть. Они приходятъ изъ подъ земли, по преимуществу отъ границъ области, населенной чукчами, для того, чтобы вредить людямъ и, исполнивъ свое намѣреніе, уходятъ дальше. Жертвы имъ приносятъ рѣдко. Защиту отъ нихъ могутъ дать только шаманы, путемъ указанія предстоящаго нападенія и необходимыхъ обрядовыхъ предосторожностей противъ него. Нападая на человѣка, кэлат прежде всего стараются съѣсть его душу — увирит. По чукотскому представленію каждый человѣкъ имѣетъ отъ пяти до шести увиритовъ. Они маленькіе, не больше комара, но во всемъ подобны человѣку. Человѣкъ можетъ потерять одного или двухъ увиритовъ безъ особаго ущерба для своего здоровья, но если увиритовъ остается мало, человѣкъ начинаетъ хворать. Съ другой стороны шаманъ можетъ излечить даже человѣка, потерявшаго всѣхъ увиритовъ, вдохнувъ ему часть своего духа или даже вложивъ въ него вмѣсто увирита одного изъ подчиненныхъ ему кэлат.

Представленіе о божественной силѣ въ собственномъ смыслѣ отличается неопредѣленностью характера и является, то въ видѣ Бога вселенной (Нарьынэн), то подѣ неопредѣленнымъ названіемъ Јэвэчу-вэьрзын—Милосердное Бытіе, рѣже подѣ именемъ Тэнантумзын—Творецъ. Послѣдній изображается живущимъ на зенитѣ (макушкѣ) неба. Нѣкоторые разсказы называютъ его жителемъ Звѣзды воткнутого дерева (Полярная звѣзда), о которой чукчи хорошо знаютъ, что она неподвижна, и что всѣ звѣзды вращаются вокругъ нея.

Во всѣхъ этихъ видахъ представленіе о божественной силѣ сливается съ христіанскимъ представленіемъ божества, поскольку таковое успѣло проникнуть къ чукчамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, при дальнѣйшемъ развитіи заимствованій изъ христіанства, оно отодвигается на задній планъ подѣ именемъ оленьяго божества, на которое возлагается специальное поначеніе о матеріальномъ бытѣ и благосостояніи именно племени оленныхъ чукочъ. Къ нему по прежнему приурочивается система обрядовъ, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ обезпеченіи матеріальнаго быта противъ вліянія враждебныхъ силъ, и ревность въ исполненіи которыхъ нисколько не ослабѣваетъ.

На почвѣ анимистическихъ представленій о внѣшнемъ мірѣ у чукочъ существуетъ также шаманство въ собственномъ смыслѣ, отличающееся нѣкоторыми оригинальными чертами, каковы: довольно искусное чревоуѣщаніе у шамановъ мужчинъ и отсутствіе его у шаманокъ; јьркалау-вэьрзын т. е. полное превращеніе мужчины въ женщину, доходящее до вступленія въ бракъ съ женщиною же по велѣнію духовъ и нѣк. друг. Шаманское вдохновеніе большей частью начинается съ появленіемъ половой зрѣлости. Юноша, до того времени не обнаруживавшій никакихъ особенностей, внезапно начинаетъ задумываться. Цѣлые дни онъ проводитъ вдали отъ жилища подѣ открытымъ небомъ или напротивъ спитъ въ положу цѣлыми сутками. Пищи онъ почти не принимаетъ; съ

людьми не разговариваетъ и не отвѣчаетъ на вопросы. Такое критическое состояніе, обусловливаемое первымъ приступомъ духовъ къ человѣку, нерѣдко кончается тяжелой болѣзью и смертью лица, „обреченнаго шаманству“. Выходъ изъ него знаменуется началомъ упражненій на бубнѣ, которыя нововдохновляемый иногда производитъ въ теченіе многихъ недѣль почти безъ перерывовъ, и которыя сопровождаются пѣніемъ и попытками чревоушанія. Собственно говоря, до этой степени всѣ чукотскіе шаманы пріобрѣтаютъ вдохновеніе одинаковымъ путемъ. Послѣ этого начинается различіе: человѣкъ, обреченный превращенію пола, получивъ о томъ вѣдѣніе отъ духовъ, надѣваетъ женское платье, принимаетъ женскій способъ произношенія, усваиваетъ съ большой быстротой всѣ женскія занятія и привычки. Мало того, онъ начинаетъ отыскивать возлюбленнаго среди молодыхъ людей по соеѣдству и почти всегда это ему удается очень легко. По объясненію чукочъ, духи, создавшіе ему женскую природу, привлекаютъ къ нему сердца молодыхъ людей и внушаютъ имъ любовную страсть. Въ концѣ концовъ, превращенный выходитъ замужъ и проводитъ въ брачномъ союзѣ всю жизнь, добровольно исполняя всѣ обязанности хозяйки, работницы и жены. Конечно, случаи такого оригинальнаго превращенія довольно рѣдки; на 3000 колымскихъ чукочъ мнѣ извѣстны пять примѣровъ. Двое изъ такихъ людей, усвоивъ виѣшность женщины, имѣли однако собственныхъ женъ и дѣтей. Двое довели превращеніе до конца и имѣли мужей; третій остался, такъ сказать „въ дѣвкахъ“, но про него говорили, что онъ имѣетъ любовниковъ.

Двусленныя отношенія такихъ брачныхъ паръ могутъ составить неистощимый предметъ шутокъ, однако при всей своей склонности къ насмѣшкамъ, чукчи позволяютъ себѣ въ данномъ случаѣ только повторять ихъ шопотомъ, ибо они, во-первыхъ, опасаются мненія самыхъ превращенныхъ; во-вторыхъ, духи, создавшіе такое превращеніе, относятся ревниво къ насмѣшкамъ и отомщуютъ за нихъ, даже безъ участія заинтересованнаго.

Рѣже превращенія мужчинъ въ женщинъ встрѣчается обратное превращеніе женщинъ въ мужчинъ, которое по рассказамъ ведетъ къ отношеніямъ, еще болѣе страннымъ.

Помимо превращенныхъ, которые являются самыми могущественными шаманами во всѣхъ отношеніяхъ, другіе чукотскіе шаманы и шаманки по собственному ихъ опредѣленію распределяются на три категоріи. Къ первой принадлежатъ шаманы чревоувѣщатели, которые помимо чревоувѣщанія исполняютъ также различные фокусы, напоминающіе спиритовъ. Тѣмъ не менѣе ни чревоувѣщаніе, ни фокусы не цѣнятся особенно высоко и нѣрѣдко шаманство чревоувѣщателей превращается почти въ забаву.

Вторая категорія, шаманы знахари, занимаются уничтоженіемъ злыхъ чаръ и враждебнаго вліянія духовъ или, напротивъ того, сами наводятъ чары на обреченную жертву.

И третья категорія, шаманы предвѣщатели, занимаются преимущественно предсказаніемъ будущаго.

Впрочемъ, эти категоріи только намѣчены и почти всегда шаманъ, искусный въ одномъ изъ родовъ шаманства, болѣе или менѣе знакомъ и съ другими родами его. Вообще чукотское шаманство не только не дошло до окончательнаго расчлененія, но даже не спеціализировалось на столько, чтобы создать особый шаманскій нарядъ и бубенъ. Чукотскіе шаманы употребляютъ обыкновенный семейный бубенъ и носятъ обыкновенную одежду, иногда обшитую по рукавамъ и подолу кожаными амулетами и бахромой. У приморскихъ шамановъ встрѣчается пестрая мѣховая рубаха съ разрѣзами по бокамъ и вышивками по мездрѣ, но это заимствовано у эскимосовъ.

Въ записяхъ моихъ содержится какъ описаніе шаманскихъ дѣйствій, при которыхъ я присутствовалъ нѣсколько разъ, такъ и подлинныя рассказы шамановъ о началѣ ихъ шаманскаго призванія, также о ихъ собственномъ возрѣннн на естественный и сверхъестественный міръ.

Въ связи съ шаманствомъ находится также система злыхъ и добрыхъ заклинаній и всяческихъ чаръ, которыя довольно развиты у чукочъ. Рядомъ съ неопредѣленными религіозными представленіями существуютъ старинныя космогоническія воззрѣнія болѣе опредѣленнаго характера, преданія о сотвореніи міра и челоуѣка, о божественномъ началѣ оленеводства; другія о духахъ и чудовищахъ сверхъестественнаго характера, о множественности вселенныхъ и ихъ взаимномъ расположеніи и т. д. Часть этихъ свѣдѣній, состоящая изъ отдѣльныхъ связанныхъ разсказовъ, отнесена къ отдѣлу фольклора. Другая же состоитъ изъ разсрощныхъ записей.

Сюда же примыкаетъ звѣздная система, обнимающая 15 созвѣздіи и обнаруживающая въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходство со звѣздной системой древне-европейскаго міра.

Оріонъ есть стрѣлокъ Рультэннін, стрѣляющій изъ лука въ Группу женщинъ (Плеяды) за то, что ни одна изъ нихъ не захотѣла выйти за него замужъ.

Созвѣздіе Дельфинъ называется Тюленемъ и т. д.

Распространеніе христіанства среди чукочъ весьма ограничено. Даже изъ колымскихъ чукочъ— $\frac{3}{4}$ некрещенныхъ, не говоря уже о чукчахъ, живущихъ къ востоку отъ Чауна. Впрочемъ и изъ крещенныхъ чукочъ восемь изъ десяти не носятъ креста и не помнятъ своего крестнаго имени. Вліяніе христіанской идеи о божествѣ, какъ я говорилъ выше, распространяется различными путями, преимущественно путемъ заимствованія отъ русскихъ сосѣдей на рубежѣ чукотскихъ и русскихъ поселеній.

Семейно-родовыя отношенія. Единственной сколько нибудь прочной связью въ средѣ чукотскаго племени является связь семейная, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ расширяется и переходитъ въ родовую. По этому вопросу мною собраны различныя свѣдѣнія, касающіяся, какъ настоящаго, такъ и прошлаго времени, насколько оно сохранилось въ народной памяти.

Система родства отличается сравнительной простотой и даетъ рѣшительное преобладаніе мужской линіи (родство отъ стараго самца) надъ женскою (родство отъ женской матки). Совокупность ближайшихъ родственниковъ по мужской линіи выдѣляется, какъ совокупность людей, обязанныхъ другъ другу помощью (*кырца-тумэ-рэт*).

Она объединяется общностью огня, единокровностью (которая признается именно за мужской линіей, а не за женской), тожествомъ начертаній на лицѣ при помазаніи кровью и тожествомъ наслѣдственныхъ обрядовыхъ напѣвовъ.

Совокупность всѣхъ вообще родственниковъ по мужской линіи составляетъ также *чинжырыи*, т. е. собраніе тѣхъ, за кого слѣдуетъ мстить.

По рассказамъ, въ старину эта связь была сильнѣе, чѣмъ теперь, что обуславливалось необходимостью держаться вмѣстѣ при постоянныхъ войнахъ и междуусобіяхъ.

Сравнительная безопасность жизни подъ русскимъ покровительствомъ и развитіе оленеводства, обуславливающаго большую разрозненность населенія, значительно ослабили родовую связь, по крайней мѣрѣ, что касается чукочъ Колымскаго края. Въ этомъ отношеніи большое вліяніе оказало еще то обстоятельство, что колымскіе чукчи являются собраніемъ переселенцевъ изъ различныхъ мѣстъ области, лежащей за Чауномъ, которые постепенно распространялись отъ востока къ западу и притокъ которыхъ существуетъ и теперь.

Оригинальный обычай *перемѣннаго брака* въ основѣ своей также служитъ для укрѣпленія связи между родственниками, двоюродными, троюродными или четвероюродными братьями, среди которыхъ онъ преимущественно осуществляется. Онъ состоитъ въ томъ, что двое или болѣе мужчинъ, вступающихъ въ такой союзъ, даютъ другъ другу взаимное право на своихъ женъ, которое осуществляется при каждой встрѣчѣ участниковъ, напр., при пріѣздѣ въ

гости, при совмѣстномъ посѣщеніи чужого стойбища и т. п. Впрочемъ, въ отношенія переменнаго брака могутъ вступать также лица, не связанные никакимъ родствомъ, даже иноплеменники. Для нихъ переменный бракъ является узамъ въ родѣ побратимства, создающими обязанности взаимной помощи и защиты. Холостой и вдовый человѣкъ также могутъ вступать въ отношенія переменнаго брака съ женатымъ, при чемъ, если, какъ это иногда случается, они живутъ на одномъ и томъ же стойбищѣ, такой бракъ принимаетъ форму настоящаго многомужества.

Въ сущности говоря, переменный бракъ является видоизмѣненіемъ коммунальнаго брака внутри данной семейно-родовой группы, съ расчлененіемъ ея на болѣе мелкія группы по выбору заинтересованныхъ лицъ.

Внѣ отношеній переменнаго брака не живетъ ни одинъ чукча. Есть люди, находящіеся въ отношеніяхъ переменнаго брака съ десятью лицами, но обыкновенно онъ ограничивается тремя или четырьмя участниками. Женщины относятся къ этому обычаю довольно снисходительно. Даже всѣ русскія женщины, вышедшія замужъ за чукочъ, безъ малѣйшаго ропота подчинились этому обычаю. Съ другой стороны бываютъ случаи, когда чукчанки, которымъ мужъ навязываетъ негоднаго имъ сожителя, лишаютъ себя жизни въ видѣ протеста.

Къ той же области явленій, что и переменный бракъ, относится пристрастіе къ эндогамическому браку, въ данномъ случаѣ къ браку съ болѣе или менѣе близкими родственниками, также *левиратъ*, какъ обязанность принимать на себя опеку надъ дѣтьми умершаго брата, вступая при этомъ въ бракъ съ его вдовой.

Рядомъ съ эндогамическимъ бракомъ существуетъ также бракъ съ женщинами другой семейно-родовой группы, который первоначально требовалъ поступленія въ ея среду, а потомъ развила возможность ограничить это требованіе опредѣленнымъ срокомъ, въ теченіе котораго работа мужа считается выкупомъ за женщину,

отдаваемую семьей. Однако, эта форма брака, несмотря на ее распространенность и освященіе ея путемъ приобщенія жены къ родовому кровопомазанію мужа, не приобрѣла прочности. Ближайшіе мужскіе родственники отданной женщины сохраняютъ надъ ней свою власть и имѣютъ право даже черезъ значительный промежутокъ времени потребовать ее обратно, что нерѣдко и приводится въ исполненіе. Зажиточныя семьи, имѣющія много дѣвушекъ и не желающія отдавать ихъ въ чужія руки, принимаютъ къ себѣ въ зятя бѣдныхъ молодыхъ работниковъ, которые, принимая кровопомазаніе и пенатовъ хозяйской семьи, становятся ея постоянными членами и прижившись, получаютъ полный объемъ правъ кровнаго родственника. Бываютъ, однако, случаи, что тесть, недовольный приѣмнымъ зятемъ, внезапно прогоняетъ его послѣ двухъ или трехъ лѣтъ совмѣстной жизни, въ теченіе которой онъ пользовался всѣми брачными правами.

Мнѣ извѣстенъ случай, когда тесть, недовольный пастушеской небрежностью зятя, сталъ прогонять его, хотя жена его была въ послѣднемъ періодѣ беременности. Не имѣя силъ покинуть ребенка и жену, несчастный зять, во время послѣдней совмѣстной кочевки съ женой, присѣлъ сзади нея на нарту и, доѣхавъ до мѣста, вынулъ ножъ и зарѣзалъ ее и себя.

Зять, отрабатывающій тестю за жену, какъ Яковъ работалъ Лавану, тоже подвергается всевозможнымъ испытаніямъ. Иногда его не кормятъ по цѣлымъ недѣлямъ и онъ существуетъ только тайными подачками со стороны невесты.

Одной изъ наиболѣе прочныхъ формъ брака является бракъ малолѣтнихъ, которые вырастаютъ вмѣстѣ и при первомъ пробужденіи полового инстинкта становятся дѣйствительными супругами. Такой союзъ, въ противоположность другимъ формамъ брака, почти всегда является неразрывнымъ на всю жизнь.

Цѣломудріе дѣвушекъ у чукочъ, какъ и у всѣхъ колымскихъ народовъ со включеніемъ русскихъ порѣчанъ, цѣнится весьма мало

и даже въ языкѣ нѣтъ особаго слова для обозначенія дѣвушки, такъ какъ обычный для того терминъ—*janrañaw*, обозначаетъ только женщину, не имѣющую мужа и относится также ко вдовамъ и женщинамъ, покинутымъ мужемъ.

Многоженство у чукочъ не составляетъ рѣдкости. Большая часть многоженцевъ имѣетъ не болѣе двухъ женъ. Троеженцы довольно рѣдки. Умершій въ прошломъ году чукотскій король Эйгели имѣлъ четырехъ живыхъ женъ (при четырехъ умершихъ), а одинъ Анюйскій чукча, Мевѣтиргинъ, имѣлъ даже семь женъ. Первая по времени заключенія брака жена считается старшей и наиболѣе уважаемой. Вторая жена только тогда можетъ разсчитывать на свое положение, если она принесла мужу нѣсколькихъ здоровыхъ дѣтей.

Поводы къ многоженству въ различныхъ случаяхъ различны. Вторую жену берутъ, напр., для того, чтобы имѣть дѣтей, если первая бездѣтна, или же, если первая жена старится и не имѣетъ дочерей, которыя помогали бы ей справляться съ домашними работами, мужъ беретъ вторую жену въ качествѣ работницы на помощь старой.

Иногда старая жена прямо требуетъ этого отъ мужа; другія напротивъ относятся очень неблагоклонно къ появленію соперницы. Зажиточные чукчи, имѣя двухъ женъ, обыкновенно дѣлаютъ для каждой особый шатеръ, мало того, даже раздѣляютъ стадо на части и устраиваютъ для каждой жены особое стойбище. Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда бѣдный человѣкъ, имѣя двухъ женъ, живетъ съ ними въ одномъ шатрѣ, даже въ одномъ пологу, гдѣ они снятъ все вмѣстѣ.

Чукчи охотно берутъ и чужеземныхъ женъ, ламутскихъ, тунгусскихъ и русскихъ, улачивая за нихъ дорогую плату. Только якутокъ имъ до сихъ поръ не удавалось залучить въ свой шатеръ.

Калыма у чукочъ не существуетъ и брачные дары, даже отъ богатаго зятя бѣдному тестю, не отличаются значительными размѣрами.

Женщина является у чукочъ существомъ довольно угнетеннымъ и обремененнымъ работой. Все домашнія работы, приготовленіе пиши и одежды, разборка и установка огромнаго чукотскаго шатра, даже ношеніе дровъ на спишь изъ лѣсу достаются ей. Кромѣ того, если только она не обременена груднымъ ребенкомъ, она постоянно помогаетъ мужчинѣ стеречь стадо. На стойбищѣ женщина приготовляетъ и подаетъ мужчинамъ ѣду, довольствуясь обѣдками. Весь вечеръ женщины возятся и хлочуютъ въ наружномъ шатрѣ, между тѣмъ какъ мужчины сидятъ въ пологу и ждуть ужина. Хозяйка входитъ въ пологу только послѣ ужина для того, чтобы убрать кости и посуду и лечь спать.

Чукотскія семьи имѣютъ много дѣтей, чѣмъ чукчи рѣзко отличаются отъ русскихъ норѣчанъ, у которыхъ вообще дѣтей мало и много бездѣтныхъ семей. Маленькихъ дѣтей чукчи очень любятъ, ласкаютъ и дорожатъ ими. Но уже съ десятилѣтняго возраста для чукотскаго мальчика начинается трудовая жизнь при стадѣ. Подростковъ чукчи держатъ очень сурово, плохо кормятъ ихъ, даже ночевать въ пологу дозволяютъ не всегда. На пятнадцатилѣтнихъ отроковъ сваливается значительная часть заботъ по охраненію стада. За то отецъ имѣетъ болѣе досуга и отправляется къ стаду только въ непогоду или лѣтомъ во время комара, когда олени особенно безпокойны.

Далѣе, въ области семейно-родовыхъ отношеній находимъ зачаточное представленіе о старшемъ въ родѣ (эрмэчэн) и о наследникѣ, который является блюстителемъ домашнихъ пенатовъ (эун мѣрыын).

Обычай добровольной смерти стариковъ и больныхъ отъ руки ближайшаго родственника обусловливается, во-первыхъ, тяжелыми условіями жизни среди полярной пустыни, которыя для больного или немощнаго человѣка превращаютъ каждый часъ въ непрерывное страданіе, во-вторыхъ, нѣкоторыми чертами чукотскаго національнаго характера, уже указанными выше. Чукчи, какъ сказано,

отличаются меньшей привязанностью къ жизни, чѣмъ можно было бы ожидать. Мнѣ встрѣчались даже случаи настоящаго *taedium vitae*, которые два раза окончились самоубійствомъ безъ всякаго видимаго повода.

Для стариковъ и больныхъ добровольная смерть есть не обязанность, а право, которое они нерѣдко осуществляютъ несмотря на сопротивленіе, слезы и просьбы близкихъ людей.

Есть семьи, въ которыхъ обычай умирать добровольной смертью переходитъ по наслѣдству, хотя онъ никогда не является непрекаемой обязанностью, а скорѣе доблестнымъ примѣромъ, которому слѣдуетъ подражать.

Поэтому, если даже отецъ и дѣдъ умерли именно такимъ образомъ, то сынъ все-таки воленъ дожидаться естественнаго конца, если не желаетъ покончить жизнь добровольной смертью.

Рядомъ со связью семейно-родовою существуетъ связь *по сосѣдству на стойбищѣ* (ним-тумбу-ваырһын), до нѣкоторой степени напоминающая зачатки вассальныхъ отношеній и уснѣвшая выработать представленіе объ обоюдныхъ матеріальныхъ и нравственныхъ обязанностяхъ лицъ, заключающихъ ее. Происхожденіе ея чукотскіе рассказы относятъ также къ полуприморскому быту и утверждаютъ, что съ развитіемъ оленеводства она скорѣе ослабла, чѣмъ усилилась. Они объясняютъ это повсемѣстнымъ увеличеніемъ стадъ, при чемъ каждый здоровый человѣкъ стремится отъ зависимаго состоянія перейти къ собственному хозяйству.

Собственно у оленныхъ чукочъ сосѣдственная связь начинается такимъ образомъ, что все болѣе и болѣе напоминаетъ отношенія между хозяевами и работниками.

Молодые люди изъ бѣдной семьи приходятъ къ богатому стадовладѣльцу для того, чтобы помогать ему охранять и пасти стадо, рассчитывая получать взаменъ содержаніе и подарки живыми оленями. Конечно, условія такого договора никогда не опредѣляются съ точностью. Далѣе, пришлецъ почти всегда или приноситъ съ

собой, или заводитъ на мѣстѣ собственный шатеръ, содержимый въ надлежащемъ порядкѣ его женой, сестрой или матерью, ибо жить безъ женщины не мыслимо для настоящаго хранителя стада. Наконецъ, несмотря на свою бѣдность, приницъ приводитъ съ собою или приобрѣтаетъ на мѣстѣ нѣсколько пригоныхъ оленей для перевозки своего скарба. Тѣмъ не менѣе, теперь бѣдный сосѣдь на стойбищѣ (нытумузыа) является находящимся въ чисто-экономической зависимости отъ хозяина и его поэтому прямо называютъ работникомъ (чачучуаамуын), между тѣмъ какъ въ старину къ экономической зависимости присоединялась и потребность въ защитѣ отъ нападений врага.

Въ старину, судя по сказкамъ и разсказамъ, существовали рабы и рабыни, приобрѣтаемые плѣненіемъ, или даже прямо покупкой. Теперь рабы почти исчезли, но, напримѣръ, упомянутого выше Айганвата до сихъ поръ дразнятъ рабскимъ отродьемъ, за то именно, что по преданію его семья происходитъ въ отдаленномъ колѣнѣ отъ плѣннаго коряцкаго юноши.

Какъ бы то ни было, сосѣдственная связь какъ прежде, такъ и теперь, всегда отличалась непрочностью и могла быть разрушена въ каждый данный моментъ.

Общественная организація въ собственномъ смыслѣ слова у чукочъ отсутствуетъ и нѣкоторыя внѣшнія формы ея, созданныя русскими, не имѣютъ почти никакого значенія. Старосты, старшины, голова и кандидатъ головы и даже самъ „тойонъ оленныхъ чукочъ“, въ просторѣчій называемый королемъ, — всѣ функціи этихъ многочисленныхъ властей заключаются въ собираніи ясаку, который взимается за 247 душъ по 1 рублю съ души, по обложенію барона Майделя въ 1870 г. Большинство колымскихъ чукочъ, не говоря уже о чукчахъ зачаунскихъ, не платятъ никакого ясака, но даже изъ числа чукочъ, обложенныхъ ясакомъ, добрая половина ничего не платитъ и за нихъ вносятъ старосты изъ собственного кармана. Поэтому въ старосты назначаются по преиму-

ществу богатые стадовладельцы, для которых лишней десяток рублей, возмѣщаемый двумя лисицами или тремя убойными оленями, не имѣетъ особаго значенія.

Слѣдуетъ упомянуть, что еще съ конца прошлаго вѣка существуютъ такъ называемые чукотскіе подарки, которые пріобрѣтаются за счетъ особой казенной ассигновки и выдаются ежегодно на Анюйской ярмаркѣ нѣкоторымъ изъ приходящихъ чукотскихъ „подторговщиковъ“ для привлеченія ихъ къ болѣе дѣятельнымъ торговымъ сношеніямъ“, какъ сказано въ письменномъ актѣ объ этомъ.

Прежде подарки эти выдавались 80—100 человекамъ. Теперь они выдаются всего лишь 8 носовымъ чукчамъ, взаменъ за ясакъ по лисицѣ съ человека. Однако по ярмарочнымъ цѣнамъ казенные подарки стоятъ въ 5 или 6 разъ дороже этого ясака.

По ту сторону Чауна до сихъ поръ нѣтъ никакихъ зачатковъ общественной организаци и каждая семейная группа, точнѣе сказать, каждый человекъ проводитъ жизнь по своему усмотрѣнію при полной свободѣ индивидуальности. Даже описанныя выше семейно-родовыя и брачныя связи, для каждаго, желающаго расторгнуть ихъ, даютъ возможность выхода, которая нерѣдко и осуществляется обыкновенно въ связи съ переселеніемъ въ другой околородокъ.

Въ области правовыхъ отношеній я обратилъ особое вниманіе на институтъ провавой мести, на правонарушенія вообще въ связи съ возмездіемъ за нихъ и на переходъ имущества по наследству, имѣющей важное значеніе при многочисленности стада. Для лучшаго уясненія я подробно записывалъ всѣ относящіяся сюда бытовые случаи, которымъ былъ свидѣтелемъ, или подробности которыхъ могъ спросить отъ очевидцевъ.

Надо замѣтить, что *кровомщеніе* вступаетъ въ силу только тогда, когда убійство совершено членомъ чужаго рода. Напротивъ того, убійство совершенное внутри рода, или въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ семьи, остается безнаказаннымъ.

— Чиніту нѣдымык— „мы расправились между собой!“— Спокойно объясняли на Анойской ярмаркѣ чукчи Ыкэты и Котю, зарѣзавшіе въ 1895 году своего родного отца Ыкютку на верховьяхъ рѣки Куаты, недалеко отъ Шелагскаго мыса. Въ данномъ случаѣ Ыкютку довелъ ихъ до отцеубійства жестокимъ обращеніемъ и побоями.

Лѣтомъ 1896 г. на р. Тополевой къ югу отъ Сухого Аюя родной братъ зарѣзалъ брата, чтобы отнять у него стадо. Подробности этого убійства мнѣ рассказывалъ чукча Конттырһын, соевѣмъ молодой парень, принимавшій участіе въ убійствѣ. Впрочемъ убійца и убитый были не старше его.

Конттырһын и убійца, сговорившись между собою, затѣяли состязаніе въ прыганіи черезъ барьеръ, при чемъ проигравшій въ видѣ пени долженъ сдѣлать нѣсколько прыжковъ со связанными ногами. Когда проигралъ старшій братъ, убійцы связали ему ноги и потомъ хладнокровно зарѣзали его, какъ собаку. Братоубійца овладѣлъ стадомъ и остался совершенно безнаказаннымъ. Конттырһын рассказывалъ мнѣ эту исторію среди кружка слушателей на стойбищѣ богатаго и уважаемаго ставовладѣльца, *Хромого Паганто*, гдѣ онъ жилъ, собираясь выступить кандидатомъ въ пріемные зятя. Никто изъ слушателей не обнаружилъ ничѣмъ своего негодованія. Только на другой день, когда одинъ изъ сыновей Паганто уронилъ ножъ въ присутствіи Конттырһына, спутникъ мой, Лѣутъ, сказалъ, многозначительно указывая на Конттырһына.— „Не роняй при немъ ножъ. Еще подхватить и зарѣжетъ!— Конттырһынъ покраснѣлъ и не возразилъ ни слова. Хромой Паганто впрочемъ говорилъ мнѣ конфиденціально, что Конттырһынъ напрасно проживается на его стойбищѣ, ибо онъ не хочетъ имѣть зятемъ убійцу,—но и въ этомъ случаѣ я не знаю, насколько искренни были слова хитраго старика.

Мщеніе за кровь можетъ замѣняться также выкупомъ, или въ иныхъ случаяхъ отдачей во владѣніе семьѣ жертвы—одного изъ членовъ семьи убійцы,—обыкновенно женщины.

Матеріальный бытъ и экономическое положеніе. Въ этой области собраны матеріалы о промыслахъ и занятіяхъ, жилищахъ, одеждѣ и нищѣ, орудіяхъ и способахъ передвиженія, о торгѣвыхъ отношеніяхъ внутри племени и на его границахъ, объ отношеніяхъ между богатыми и бѣдными оленеводами, также между оленными чукчами и сосѣдними племенами низшаго хозяйственнаго типа, объ отношеніяхъ мужского и женскаго труда и т. п.

Всѣ колымскіе чукчи существуютъ оленеводствомъ, при чемъ размѣры оленьихъ стадъ вообще говори достаточно велики для обезпеченія благосостоянія племени. Размѣры оленьихъ стадъ въ различныхъ частяхъ округа различны. При опредѣленіи размѣра стадъ въ расчетъ принимаются только *важенки* (самки), которыя впрочемъ всегда составляютъ по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ стада.

У Анюйскихъ чукочъ среднимъ стадомъ, обезпечивающимъ существованіе семьи, считается стадо въ 300—400 важенокъ. У тундренныхъ чукочъ стадо средняго размѣра имѣеть не болѣе ста важенокъ. У тойоновскихъ чукочъ, напротивъ, среднее стадо имѣеть 600—800 важенокъ. Нерѣдко встрѣчаются стада, гораздо болѣе многочисленныя, въ 3000—4000 важенокъ. Выше этого размѣра стадо неудобно держать вмѣстѣ. Оно слишкомъ быстро выбиваетъ кормъ, да и справиться съ нимъ не подъ силу пастухамъ. Его необходимо раздѣлить пополамъ и пасты каждую половину отдѣльно.

Покойный чукотскій король *Эйсм* имѣлъ пять такихъ стадъ, каждое численностью въ три или четыре тысячи; у другихъ богатыхъ чукочъ бываетъ по два, иногда по три стада.

Надо впрочемъ замѣтить, что это опредѣленіе размѣра стадъ весьма произвольно, такъ какъ чукчи никогда не считаютъ своихъ оленей и только нѣкоторые ставовладѣльцы изъ числа тѣхъ, которые часто встрѣчаются съ русскими, имѣють приблизительное представленіе о такой величинѣ, какъ тысяча, (по чукотски тысяча *гїэвтѣгын*,—предѣлъ познанія).

Оленье стадо размножается довольно быстро. Хотя важенка

приносить въ годъ только одного теленка, но нерѣдко она начинаетъ телиться уже съ перваго года. Въ хорошій годъ только самое небольшое количество взрослых важенокъ остаются не стельными и если даже принять во вниманіе весеннюю пронажу телятъ, то на 100 важенокъ все же можно считать 60 телятъ приплода. Такимъ образомъ, даже принимая во вниманіе потребление семьи, въ три хорошихъ года стадо можетъ болѣе, чѣмъ удвоиться. Большія стада размножаются медленнѣе, такъ какъ въ нихъ телятъ пронажаетъ весной больше; но за то и потребление семьи составляетъ меньшій процентъ.

Оленеводство находится у колымскихъ чукочъ въ періодъ возрастанія, за исключеніемъ участка между Колымой и Алазеей, гдѣ послѣ осы 1884 года, истребившей около половины населенія, оленеводство также потерпѣло страшный уронъ, такъ какъ многія стада, оставшіеся безъ охраны, разбѣжались въ первый же годъ; другія, лишившіеся опытнаго хозяина и оставшіеся на рукахъ подростковъ, растаяли въ два-три года.

На основаніи совокупности разнообразныхъ данныхъ, въ томъ числѣ прямыхъ свидѣтельствъ народной памяти, можно сказать, что оленеводство, хотя и составлявшее исконное занятіе части чукотскаго племени, стало расширяться только въ послѣднее столѣтіе, благодаря расселенію чукочъ въ области рр. Колымы и отчасти Анадыра.

Тѣмъ не менѣе по сравненію съ оленеводствомъ другихъ племенъ азіатскаго сѣверовостока, чукотское оленеводство, несмотря на значительное количественное превосходство, характеризуется низшей формой прирученія, напоминающей первоначальное, такъ называемое *огораживаніе полевыхъ стадъ*. Но мѣсто изгородей или какихъ либо естественныхъ преградъ среди открытой и безлѣсной тундры занимаетъ ловкость и проворство пастуха, все вниманіе котораго направлено на то, чтобы не давать разбѣгаться полудикому стаду.

О пристрастіи оленя къ человѣческой мочѣ писалось неоди-

кратно. Чукчи попытались, пользуясь этимъ, увеличить степень прирученія своихъ стадъ, или по крайней мѣрѣ своихъ упряжныхъ оленей. Каждый чукотскій „ѣдокъ на оленяхъ“, мужчина или женщина, носить на поясѣ, или привязываетъ къ ѣзовымъ санкамъ небольшой, непригляднаго вида, кожаный сосудецъ, который играетъ важную роль при ежедневной поимкѣ оленей. Олени прибѣгаютъ на особый гортанный зовъ и привлекаемые соблазномъ, легко даются хозяину. Иные олени пріучаются пить прямо изъ рукъ. Я не берусь описывать сцены, которыя происходятъ при этомъ ежедневно. Излишекъ мочи выливается чукчами на особо запасенныя снѣжные глыбы, замораживается и потомъ скармливается оленямъ. Впрочемъ, даже изъ упряжныхъ оленей далеко не все питаютъ пристрастіе къ мочѣ. Но тѣ олени, которые не любятъ мочи, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно чуждаются и человѣка. Такихъ оленей приходится ловить или при помощи аркана, или загоняя ихъ въ изгородь изъ саней послѣ долгой и утомительной возни, которая при каждомъ приготовленіи къ кочевкѣ продолжается 4—6 часовъ. Чукотскіе олени такъ дики, что невздорные люди нерѣдко вовсе не въ состояніи отдѣлится упряжныхъ оленей отъ остальнаго стада и загнать ихъ въ изгородь. Бываетъ, что, при отсутствіи настоящихъ настуховъ, попытка женщинъ и стариковъ приготовиться къ кочевкѣ, послѣ цѣлаго дня суеты, оканчивается неудачей, вслѣдствіе неумѣнія справиться со стадомъ. Обыкновенный недрессированный олень совершенно не дается человѣку и при поимкѣ отбивается изо всехъ силъ. Олень, случайно отдѣлившійся отъ стада, очень скоро дичаетъ и впоследствии остерегается человѣка даже больше, чѣмъ обыкновенный дикій олень. Каждый годъ изъ большихъ стадъ теряются такимъ образомъ десятки и даже сотни животныхъ и неоднократно случались примѣры, что у небрежныхъ настуховъ въ два три года многотысячное стадо уходитъ изъ рукъ растаявъ, какъ воскъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда настухи сразу выпускали все стадо, которое разбѣгалось по сосѣднимъ полямъ, отчасти

примыкая къ чужимъ стадамъ, — и потомъ они могли съ великимъ трудомъ собрать только половину его.

Лѣтомъ, когда олени проявляютъ особенное безпокойство подь вліаніемъ преслѣдованія оленьяго овода, охраненіе стада составляетъ напряженный и тяжелый трудъ, особенно обременительный вслѣдствіе условий, при которыхъ онъ совершается. Пастухи бродятъ со стадомъ пѣшкомъ (такъ какъ чукотскій олень не годится для верховой ѣзды), не зная крова во время полярныхъ ненастій, и не имѣя почти никакого скарба, такъ какъ его приходится переносить на собственной спинѣ. Имъ нерѣдко приходится не спать по двое и по трое сутокъ подрядъ и все время бѣгать взадъ и впередъ за своими оленями. Во время лѣтней пастбы пастухи худѣютъ и сохнутъ, глаза ихъ воспаляются отъ бессонницы. Люди, слабые здоровьемъ, прямо заболѣваютъ.

Зимомъ охрана стада легче, но своеобразныя условія чукотской жизни въ это время совершенно наполняютъ досугъ чукчи работою другого рода. Каждая кочевка отнимаетъ 8—10 часовъ, благодаря неповиновенію стада при поимкѣ упряжныхъ оленей. Каждый разъ для тяжелаго обоза кладовыхъ саней требуется рубить просѣки и чистить дороги и все таки вечеромъ по приходѣ на новое мѣсто третья часть саней нуждается въ починкѣ.

У женщинъ чуть не все время уходитъ на разборку, установку и приведеніе въ порядокъ огромнаго шатра съ его двумя и даже тремя отдѣленіями. Если принять во вниманіе, что оленный чукча въ каждой работѣ столько же неповоротливъ, сколько трудолюбивъ, то не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что собственно въ ремеслахъ и промыслахъ по сравненію съ соседними племенами и даже приморскими чукчами у оленныхъ чукочъ замѣчается упадокъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что чукотскія преданія относительно временъ, предшествующихъ русскимъ, указываютъ на выдѣлку глинянныхъ горшковъ. Они вылѣпливались отъ руки, обильно смазывались тюленьей кровью и потомъ просушивались у большого огня.

Къ этому же отдѣлу относятся свѣдѣнія о породахъ сѣвернаго оленя, ихъ различіи и относительной цѣнности, объ убойномъ, упряжномъ и верховомъ оленѣ, объ улучшеніи породы путемъ случки прирученныхъ важевокъ съ дикимъ быкомъ, о питаніи сѣвернаго оленя, о болѣзняхъ его, о различныхъ сортахъ оленьихъ шкуръ и т. д.

По вопросу объ орудіяхъ укажу, что орудія каменнаго вѣка еще находятся въ употребленіи у чукочъ, несмотря на появленіе русскихъ и американскихъ желѣзныхъ издѣлій и только оттѣснены ими въ область женскихъ домашнихъ работъ. Къ такимъ орудіямъ принадлежитъ *каменный молотъ*, служащій для дробленія костей, изъ которыхъ чукчанки вытапливаютъ жиръ,—*орудіе для скобленія шкуръ*, которое впрочемъ употребляется всѣми остальными племенами на Колымѣ. Употребляются также костяныя орудія—стрѣлы, колотушки для отряхиванія снѣга съ одежды, лопатка для разгребанія снѣга и т. п.

Пища чукочъ состоитъ преимущественно изъ варенаго оленьяго мяса. Они употребляютъ также въ пищу кровь, оболочку мягкихъ лѣтнихъ роговъ и оболочку копытъ и даже такъ называемое *моляло*, полупереваренный мохъ, извлекаемый изъ оленьяго желудка.

Изъ растительнаго царства они употребляютъ въ пищу цѣлый рядъ кореньевъ и всяческихъ травъ и листьевъ, включая и простой тальникъ и готовятъ изъ нихъ различныя болѣе или менѣе несъѣдобныя на нашъ вкусъ продукты, ѣдятъ крупныя личинки оленьяго овода, выковыривая ихъ прямо изъ оленьей спины; верхній слой тальничнаго корня, даже особый видъ бѣлой глины (такъ называемый *земляной жиръ*), который впрочемъ употребляется въ пищу также и ламутами и даже обрусѣлыми юкагирами. Однако, какъ я неоднократно убѣждался, вся эта пища употребляется для того, чтобы уменьшить расходъ мяса и собственно потребность въ растительныхъ продуктахъ играетъ при этомъ второстепенную роль.

Что касается торговли, то приморскіе чукчи издавна вели ожив-

ленные торговля сношенія съ эскимосскими племенами сѣверной части Берингова моря, какъ въ Азіи, такъ и въ Америкѣ и на промежуточныхъ островахъ.

Съ основанія Аноійской ярмарки Колымскій край сталъ привлекать значительную часть объектовъ этой торговли, состоящую въ дорогихъ мѣхахъ и моржовой кости.

Однако, въ послѣдніе годы торговая дѣятельность „носовыхъ“ чукочъ отвлечена въ другихъ направленіяхъ и только на восточной окраинѣ колымской территоріи происходитъ довольно оживленный торгъ между мѣстными оленеводами и пришельцами изъ приморскихъ поселковъ. Аноійская ярмарка падаетъ съ каждымъ годомъ и вообще чукотско-русская торговля на Колымѣ теперь стала охватывать только обмѣнъ между русскими подторговщиками и мѣстнымъ оленнымъ населеніемъ. Къ востоку отъ верховьевъ обоихъ Аноевъ, товары, привозимые изъ Якутска, вытѣснены во-первыхъ, товарами покупаемыми отъ американскихъ китолововъ по обѣ стороны Берингова пролива, во-вторыхъ, русскими товарами, привозимыми въ Гижигу и Анадырь на пароходахъ добровольнаго флота.

Въ чукотско-эскимосской торговлѣ весьма видное мѣсто занимаетъ вывозъ изъ Азіи въ Америку оленьихъ шкуръ, необходимыхъ эскимосскимъ племенамъ для приготовленія зимней одежды; поэтому, между прочимъ, какъ приморскіе, такъ и оленные чукчи, относятся весьма враждебно къ попыткамъ американцевъ развести оленьи стада по ту сторону Берингова пролива и на островахъ.

Въ чукотско-русской торговлѣ не послѣднюю роль играетъ торговля убойными оленями и мясомъ, необходимымъ для вѣчно живущаго въ проголодь населенія русскихъ порѣчанъ. То обстоятельство, что племя, низшее по культурѣ, является высшимъ по хозяйственному типу, придаетъ этимъ торговымъ отношеніямъ нѣкоторыя своеобразныя черты. Чукчи, хотя и эксплуатируемые, являются господами положенія а въ годы скудости рыбныхъ про-

мысловъ прямо спасителями мѣстнаго русскаго населенія отъ го-
лода, за которыми мѣстныя власти должны ухаживать, чтобы по-
будить ихъ къ даровому или даже продажному снабженію прирѣч-
ныхъ жителей мясомъ и т. п.

Помимо того, чукчи прямо импонируютъ русскому населенію
своей неукротимостью. Русскіе порѣчане на Колымѣ вообще отли-
чаются миролюбіемъ и не могутъ соперничать съ чукчами при
столкновеніяхъ. Не надо забывать, что изъ послѣднихъ столкно-
веній съ русскими въ прошломъ вѣкѣ чукчи вышли побѣдителями
и чукотско-русскія отношенія были возобновлены только посред-
ствомъ уговоровъ и подарковъ. Чукчи до сихъ поръ считаютъ
себя ненокоренными и смотрять свысока на прирѣчное населеніе и
даже на казаковъ, охранителей порядка на ярмаркѣ.

Еще рѣзче выступаетъ эта черта при торговыхъ и экономиче-
скихъ отношеніяхъ чукочь къ ламутамъ и тунгусамъ, которые
силошь и рядомъ являются прислужниками и паразитами чукочь,
продаютъ имъ своихъ дочерей въ жены, поступаютъ къ нимъ въ
пастухи и пріемные зятья, а также подобно русскимъ вымѣниваютъ
у нихъ продукты своей ремесленной досужести на пищу.

Къ этому же отдѣлу относится вопросъ о размѣненіи примор-
скихъ выходцевъ по колымской территоріи, объ усвоеніи ламутами
чукотскихъ пріемовъ оленеводства, о русскихъ женщинахъ у чу-
кочъ и т. п.¹⁾

Перечень собранныхъ матеріаловъ.

- 1) Чукотско-русскій словарь въ 6000 словъ, состоитъ изъ руко-
писи въ 450 страницъ. Многія слова сопровождаются фра-
зеологіей. При немъ карточный матеріалъ, по которому можетъ
быть составленъ словарь русско-чукотскій.

¹⁾ Часть отчета, относящаяся къ ламутамъ и русскимъ порѣчанамъ, осталась въ
рукописи.

- 2) Опыт грамматики чукотскаго языка, пять тетрадей въ 400 страницъ. Фонетика, этимологія, словообразованіе и словосочетаніе, замѣчанія о синтаксисѣ, таблицы производства глагольныхъ и именныхъ формъ.
- 3) Чукотскіе тексты первой записи: 75 страницъ, — 12 сказокъ и 6 разсказовъ.
- 4) Чукотскіе тексты послѣдующей записи: 66 страницъ, въ томъ числѣ 2 сказки, 6 разсказовъ, 2 заговора, поговорки и скороговорки.
- 5) Исправленные образчики фразъ, записанныхъ различными лицами и помѣщенныхъ Л. Радловымъ въ бюллетеняхъ Академіи Наукъ за 1861 г.
- 6) Матеріалы для составленія ламутскаго словаря. Отъ 1500 до 1800 словъ.
- 7) Краткій очеркъ грамматики ламутскаго языка, примѣнительно къ тунгусской грамматикѣ Кастрена.
- 8) Ламутскіе тексты: 6 разсказовъ, 1 автобіографія, 1 заклинаніе—25 страницъ.
- 9) Карточный матеріалъ для составленія словаря русскаго областнаго нарѣчія на Колымѣ: 1600 словъ.
- 10) Нѣкоторыя замѣчанія о фонетикѣ и грамматикѣ колымскаго областнаго нарѣчія.
- 11) Чукотскія сказки, преданія, заговоры, разсказы и автобіографіи въ переводѣ на русскій языкъ: 150 ЛЛ, 450 страницъ.
- 12) Сказки ламутскія и тундренно-тунгусскія въ переводѣ на русскій языкъ: 35 ЛЛ, около 100 страницъ.
- 13) Пѣсни русскія до 120 ЛЛ. 110 загадокъ и 20 поговорокъ русскихъ.
- 14) 14 *старинъ* русскихъ частью въ полномъ видѣ, частью въ отрывкахъ.
- 15) 29 тетрадей и записныхъ книжекъ съ дневниками и различными записями, около 1300 страницъ.

- 16) Сводка этнографическихъ матеріаловъ объ оленныхъ чукчахъ въ видѣ подробнаго конспекта.
- 17) Тоже о русскихъ порѣчанахъ.
- 18) Хозяйственная перепись русскаго населенія.
- 19) Посемейные списки Анойскихъ, Тундренныхъ и Олойскихъ чукочъ и ламутскихъ родовъ Уяганскаго, 1-го Делянскаго и 1-го Каменнаго.
- 20) 108 Л.Л. антропологическихъ измѣреній.
- 21) До 200 фотографій. Снимки этнографическіе, бытовые и антропологическіе¹⁾.
- 22) До 100 рисунковъ орудій, утвари и другихъ подобныхъ предметовъ²⁾.
- 23) 90 страницъ архивныхъ выписокъ и 50 Л.Л. архивныхъ бумагъ въ подлинникѣ.
- 24) Этнографическая, отчасти археологическая коллекція до 100 Л.Л.

¹⁾ Часть фотографій сдѣлана для меня гг. В. Н. Гюхельсономъ и Я. Ф. Стржецкимъ.

²⁾ Рисунки сдѣланы г. Р. Цирировичемъ.

Интересный экземпляръ каменной стрѣлки, найденной въ Якутской области.

Лѣтомъ 1890 г. мнѣ былъ переданъ В. М. Ионовымъ для помѣщенія въ Якутскій музей каменный наконечникъ стрѣлы, найденный на берегу рч. Татты, впадающей въ р. Алданъ, въ предѣлахъ Баягантайскаго улуса. Къ сожалѣнію, забытый мною на письменномъ столѣ въ чужомъ домѣ, онъ былъ, вѣроятно, убранъ прислугою и затерянъ. Такъ какъ, на сколько я знакомъ съ предметомъ, экземпляръ этотъ представлялъ нѣкоторый интересъ, то я считаю полезнымъ сообщить Отдѣлу описаніе утраченнаго предмета, пока не изгладилось еще воспоминаніе о всѣхъ его подробностяхъ.

Прилагаемый рисунокъ, составленный также на память, приблизительно на $\frac{1}{5}$ менѣ дѣйствительныхъ размѣровъ предмета. Матеріаломъ послужилъ кремень (?) зеленоватаго цвѣта. Бьющій, заостренный конецъ былъ совершенно цѣль; но на противоположномъ я не замѣтилъ „ударнаго бугорка“ и вообще не увѣрелъ, что онъ не подвергся какой-нибудь порчѣ. Однако, выемка, служившая для привязыванія къ древку стрѣлы, вполне сохранилась.

Я обращу, далѣе, особенное вниманіе на двѣ особенности описываемой находки: на очертанія и разрѣзы—съ одной стороны и на отдѣлку поверхностей—съ другой.

Очертаніе краевъ и продольный разрѣзъ поражаетъ своею правильностью. Это—почти правильные трехугольники, лишь къ вершинѣ со слегка загибающимися сторонами, при чемъ это загибаніе сохраняетъ замѣчательную правильность. Если допустить, что такой формы орудіице было получено самимъ ударомъ, отколотившимъ

наконечникъ отъ „ядра“, то слѣдуетъ допустить или необычайную ловкость откалывавшаго, или особую форму „ядра“ и особія свойства матеріала. Какъ бы то ни было, описываемый экземпляръ слѣдуетъ признать весьма интереснымъ въ этомъ отношеніи. Можно смѣло сказать, что форма, приданная описываемому наконечнику, не оставляла-бы желать ничего лучшаго, если бы даже такая форма была придана кузнецомъ выковываемому имъ изъ желѣза орудію. Что касается поперечныхъ разрѣзовъ, то они также отличаются правильностью: эллипсисъ съ заостренными нѣсколько концами—въ вершинѣ, трехугольникъ—въ мѣстѣ выемки и почти прямоугольникъ—у основанія.

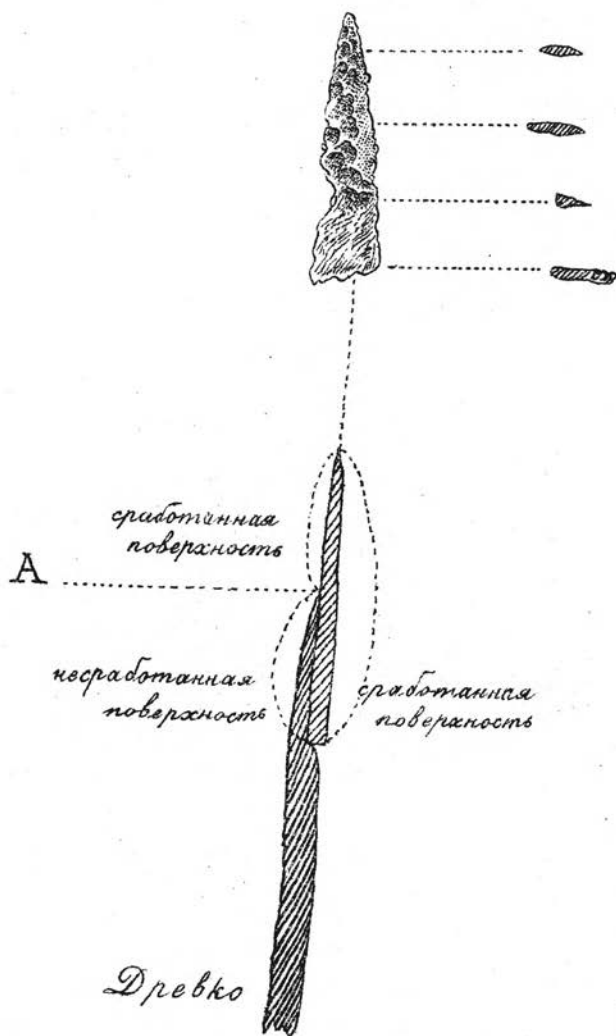
Отдѣлка поверхностей не менѣе замѣчательна, чѣмъ и очертаніе описываемаго предмета. Обыкновенно, однимъ ударомъ откалывался отъ „ядра“ извѣстный предметъ и отъ ловкости удара зависѣла большая или меньшая цѣлесообразность выработаннаго предмета. Единственное дальнѣйшее усовершенствованіе состояло въ отдѣлкѣ, при посредствѣ послѣдующихъ малыхъ ударовъ, колющаго или сверлящаго конца, рѣзущей, рубящей, или скобящей стороны предмета. Здѣсь мы видимъ не то. Доисторическій мастеръ обиль обѣ плоскія стороны своего произведенія такъ, что не осталось и слѣдовъ соприкосновенія съ „ядромъ“, отъ котораго предметъ былъ отколотъ. Такой характеръ поверхностей описываемаго наконечника наводитъ на мысль, что, какъ бы ловокъ въ дѣйствительности ни былъ первоначальный ударъ, но совершенство очертаній и правильность разрѣзовъ явились во всякомъ случаѣ результатомъ послѣдующей отдѣлки.

Вообще, описываемому орудію недостаетъ лишь шлифовки, чтобы онъ удовлетворялъ всемъ требованіямъ современнаго понятія о цѣлесообразности.

Въ описываемомъ предметѣ была еще одна особенность, на которую не лишне обратить вниманіе. Наиболѣе сработанъ былъ кончикъ; тамъ почти незамѣтно было на поверхностяхъ плоскостей

откалыванія, и поверхности эти были какъ бы отшлифованы. Чѣмъ ближе къ основанію, тѣмъ плоскости откалыванія оказывались болѣе ясно очерченными. Но все же одна сторона была замѣтно болѣе сработана, нежели другая. Если только я могу себѣ позволить здѣсь какія-нибудь догадки, то только что указанное обстоятельство объясняется тѣмъ, что наконечникъ en question не вставлялся въ разцѣвъ дрѣвка стрѣлы, а прикрѣплялся къ послѣднему, будучи къ нему приложенъ (см. рисунокъ). Впрочемъ, при этомъ должна была бы существовать точка *A*, которая служила бы рѣзкою гранью между сработанною и несработанною поверхностью той стороны наконечника, которая прилежала бы къ дрѣвцу. Наличности такой точки я не успѣлъ констатировать, какъ и вообще произвести всестороннее изслѣдованіе предмета, будучи отвлеченъ занятіями, имѣющими съ наукою весьма мало общаго.

Н. Витализевскій.

Новый трудъ по изученію Сибирскихъ инородцевъ.

А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаковъ. Минусинскіе и Ачинскіе инородцы (матеріалы для изученія). Изд. Енисейск. Губ. Стат. Комитета. Красноярскъ 1898 года.

Названный въ заголовкѣ настоящей замѣтки довольно объемистый трудъ представляетъ собой результатъ мѣстнаго изслѣдованія, произведеннаго лѣтомъ 1897 г., подъ эгидою Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета, П. Е. Кулаковымъ (секретаремъ комитета), А. А. Кузнецовой и А. А. Яриловымъ, и, какъ видно изъ предисловія, имѣвшаго главнѣйшею цѣлью „собрание матеріала для изученія характера, причинъ и значенія той эволюціи, которая совершается въ настоящее время въ жизни минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ подъ влияніемъ экономическихъ, административныхъ и бытовыхъ факторовъ“, — эволюціи, разрушающей ихъ старинный національный бытъ и хозяйство и вызывающей быстрый процессъ обрусѣнія инородцевъ. Мѣстное изслѣдованіе произведено было названными лицами совмѣстно, разработка же была распределена между ними такимъ образомъ, что А. А. Кузнецова взяла на себя обработку данныхъ о жилищѣ, одеждѣ и пищѣ инородцевъ, П. Е. Кулаковъ — историческую и статистическую часть, А. А. Яриловъ, вѣроятно, — разработку данныхъ относительно сельско-хозяйственной техники инородцевъ. Работа г. Ярилова еще не закончена и будетъ напечатана особо; книга же, подлежащая нашему разбору, состоитъ изъ трехъ частей: первой, — написанной П. Е. Кулаковымъ и посвященной новѣйшей исторіи Енисейскихъ

инородцевъ; второй, принадлежащей А. А. Кузнецовой и озаглавленной „жилища, одежда и пища инородцевъ“, и третьей, написанной опять П. Е. Кулаковымъ и трактующей о „постоянномъ имуществѣ, производствѣ и потребленіи“ инородцевъ.

Признавая себя совершенно некомпетентнымъ въ вопросахъ этнографическаго характера, я не рѣшаюсь касаться здѣсь работы А. А. Кузнецовой, дающей кропотливую и, какъ кажется, въ высшей степени добросовѣстную сводку данныхъ о матеріальной культурѣ инородцевъ, но за то считаю небезполезнымъ подробнѣе разобрать первую и третью части, написанныя г. Кулаковымъ и дающія исторію и цифровую характеристику современнаго состоянія инородческаго хозяйства.

Первая изъ этихъ частей, написанная почти исключительно на основаніи архивнаго матеріала, даетъ любопытную картину движенія инородческаго населенія и измѣненія разселенія инородцевъ подъ вліяніемъ натиска русскаго элемента или, какъ нѣсколько эвфемистически выражается авторъ, „борьбы инородческой и русской культуры“¹⁾. Приростъ инородческаго населенія, до 50-хъ годовъ очень значительный, съ этого времени смѣняется колебательнымъ движеніемъ, такъ что численность инородцевъ въ 1896 г. была совершенно та-же, что и въ 1890 г.²⁾; такой характеръ движенія населенія, по справедливому мнѣнію г. Кулакова, свидѣтельствуеть о неустойчивомъ равновѣсіи инородческаго населенія, которое, по всей вѣроятности, происходитъ отъ неустойчивости и непрочности ихъ хозяйства“³⁾; гдѣ это послѣднее становится на болѣе твердую почву,—тамъ приростъ населенія больше, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ менѣе устойчивымъ хозяйствомъ⁴⁾. Что касается до самаго разселенія инородцевъ, то послѣднее подвергалось постепеннымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, тѣхъ стѣсненій, которыя инородцы терпѣли отъ русскихъ и отъ своихъ-

¹⁾ „Миусинскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 10. ²⁾ 33580 и 33855—стр. 11.
³⁾ Стр. 13. ⁴⁾ Объ этомъ см. ниже.

же обрусѣвшихъ соплеменниковъ: русскіе крестьяне мало по малу вдвигались со своими селеніями въ промежутки мѣстностей, занятыхъ инородцами, углублялись внутрь инородческихъ владѣній, завладѣвали пашнями, покосами и другими угодьями инородцев¹⁾. Чтобы оградить себя отъ захватовъ, инородцы неоднократно ходатайствовали передъ правительствомъ о размежеваніи, но это послѣднее, основываясь на фактическомъ пользованіи, только закрѣпляло уже сдѣланные крестьянами захваты и не ограждало инородцевъ отъ новыхъ вторженій²⁾. Сокращеніе земельного простора приводило къ двойнымъ послѣдствіямъ: часть инородцевъ, наиболѣе сильная, приспосабливается къ измѣнившимся условіямъ—экстензивное скотоводство у нея понемногу падаетъ и взамѣнъ того развивается земледѣліе; другая часть, болѣе слабая, неумѣющая приспособиться, либо окончательно бѣднѣетъ и доходитъ до полной утраты хозяйственной самостоятельности, либо „надѣясь найти спасеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще менѣе распространилось русское вліяніе и болѣе сохранилось скотоводческое хозяйство, бросаетъ насиженные мѣста и перекочевываетъ на новыя“; но утѣшеніе и земледѣльческая культура слѣдуютъ по пятамъ за откочевывающими, и въ результатѣ получается „вѣчное блужданіе, оканчивающееся, по большей части, смертью, угасаніемъ не сѹмѣвшихъ приспособиться инородцевъ“³⁾. Наконецъ, когда инородцы чувствуютъ себя окончательно стѣсненными, они начинаютъ официалъно переходить въ осѣдлое состояніе, котораго раньше боялись какъ огня, начинаютъ переходить потому, что такой переходъ, ставя ихъ въ худшее положеніе сравнительно съ живущими на просторѣ кочевниками, утверждалъ за ними хоть тѣ права, которыя существуютъ у крестьянъ—потому что „невыгоды, связанныя съ отдаленностью инородческихъ управъ и со спорами съ русскими, больше тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ инородческое ясачное состояніе, и время заставляетъ инород-

1) Стр. 15—23. 2) Стр. 23—24. 3) „Миусинск. и Ачинск. инородцы“, стр. 30—31.

цевъ желать сравниться въ правахъ своихъ съ сосѣдями крестьянами¹⁾.

Параллельно съ изложеннымъ процессомъ идетъ процессъ измѣненія религій и культурно-бытовыхъ формъ. Въ урѣвахъ Ачинскаго округа уже въ 20-хъ годахъ не было ни одного татарина, который-бы не былъ обращенъ въ православіе; въ Аскизской урѣвѣ, Минусинскаго округа, послѣдніе язычники были окрещены въ 70-хъ годахъ, и только въ Абаканской въ 1896 г. оставалось еще 124 души шаманистовъ²⁾. Крещеніе инородцевъ въ видѣ общаго правила происходило, какъ видно изъ сообщаемыхъ г. Кулаковичемъ свѣдѣній, подъ непосредственнымъ давленіемъ администраціи, и „новообращенные православные тамъ, гдѣ они не подвергались непосредственному вліянію крестьянскаго населенія, долго еще оставались такими-же язычниками, какъ были раньше“³⁾. Только у совершенно обрусѣвшихъ и даже потерявшихъ свой племенной типъ татаръ православные обряды окончательно замѣнили шаманскіе, и прежнія шаманскія тѣси вытѣснены православными иконами, — у большинства же инородцевъ, въ особенности въ глухихъ и отдаленныхъ отъ русскихъ мѣстностяхъ, шаманство до сихъ поръ сохранило еще значеніе; изъ 124 домохозяевъ, опрошенныхъ изслѣдователями, 23 рядомъ съ расходами на православныя требы показали расходъ на исполненіе шаманскихъ обрядовъ⁴⁾. Очень мало сдѣлано до сихъ поръ, и въ смыслѣ умственного просвѣщенія инородцевъ⁵⁾, — но за то въ отношеніи матеріальнаго быта послѣдніе значительно приблизились къ русскимъ, — обрусѣніе въ весьма значительной степени и въ сравнительно недавнее время отразилось на вѣсѣхъ сторонахъ инородческой жизни — на ихъ пищѣ, одеждѣ, жилищахъ, на всемъ постоянномъ имуществѣ и инвентарѣ, въ которомъ появляется все болѣе и болѣе предметовъ, заимствованныхъ отъ русскихъ⁶⁾. Весьма большіе успѣхи среди инородцевъ

¹⁾ Стр. 41—42. ²⁾ Стр. 45. ³⁾ Стр. 46. ⁴⁾ Стр. 54—55. ⁵⁾ Стр. 67—69.
⁶⁾ Стр. 56.

сдѣлало, за послѣднее время, земледѣліе. Усиѣхамъ этимъ, по мнѣнію г. Кулакова, больше всего содѣйствовалъ примѣръ сосѣдей, русскихъ крестьянъ, который дѣйствовалъ двоякииъ: „съ одной стороны, у инородцевъ подѣ влияніемъ русскихъ расширились потребности, причеиъ прежде всего инородцы заимствовали хлѣбъ, какъ основной элементъ питанія; съ другой стороны, для того, чтобы не нарушить въ своемъ бюджетѣ равновѣсія, инородцы сами должны были заняться хлѣбопашествомъ, причеиъ переходъ ихъ къ земледѣльческому хозяйству, въ смыслѣ усвоенія техники земледѣлія, значительно облегчался благодаря примѣру сосѣдей—русскихъ¹⁾); главными распространителями земледѣлія среди инородцевъ являются рускіе крестьяне или инородцы, прожившіе въ работникахъ у русскихъ и приучившіеся къ земледѣльческому хозяйству²⁾). Что касается до скотоводства, то, по единогласнымъ показаніямъ старожиловъ, относительное количество скота уменьшилось сравнительно съ тѣмъ, какое было нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, причеиъ упадокъ скотоводства явился результатомъ: падежей скота, вызванныхъ болѣзнями и безкормицей, пропажи скота отъ волковъ и другого звѣри, конокрадства и вынужденныхъ продажъ скота для приобрѣтенія предметовъ первой необходимости³⁾),—а развитіе земледѣлія въ связи съ упадкомъ скотоводства имѣли своимъ послѣдствіемъ значительное приближеніе инородцевъ отъ кочевого быта къ осѣдлому: сравнительно болѣе всего сохранился старинный видъ инородческаго кочеванія въ Абаканской управѣ, пока еще наиболѣе богатой скотомъ и съ наименѣ развитымъ земледѣліемъ; въ Кызыльской управѣ кочеваніе значительно сократилось—болѣе половины общаго числа стойбищъ перестало кочевать, а районъ кочевокъ остальныхъ значительно сократился,—Мелецкая же и Аскызская управы почти цѣликомъ перешли къ осѣдлому быту⁴⁾). Зависимость перехода къ осѣдлому быту отъ развитія земледѣлія,—

¹⁾ Стр. 70—71. ²⁾ Стр. 80. ³⁾ Стр. 82—83. ⁴⁾ Стр. 100—103.

ясная и аргіогі, подтверждается слѣдующею характерною табличкой¹⁾.

Вѣдомства:	Дес. запашки на 1 хозяйство.	% кочующихъ домохозяевъ.
Аскызское	4,6	4,3
Мелецкое	3,9	5,2
Кызыльское	2,1	41,2
Абаканское	0,6	61,5

Такимъ образомъ, заключаетъ г. Кулаковъ историческую часть своего изслѣдованія, вліяніе русскихъ на инородцевъ въ хозяйственной жизни отразилось главнымъ образомъ въ развитіи среди нихъ земледѣлія, а земледѣліе заставляеть ихъ измѣнять изстари укоренившемуся обычаю кочеванія. Кочевой бытъ замѣняется осѣдлымъ, болѣе благопріятнымъ для дальнѣйшаго хозяйственного и культурнаго развитія инородцевъ²⁾.

Третья часть „Минусинскихъ и Ачинскихъ инородцевъ“ представляетъ собою цифровую разработку 124 бюджетовъ, составленныхъ по большей части самими изслѣдователями А. А. Кузнецовой, П. Е. Кулаковымъ и А. А. Яриловымъ, частью-же, по ихъ порученію, мѣстными обывателями—учителями, священниками и т. п.—разработку, имѣющую главную цѣль подтвердить только что цитированное мною заключительное положеніе первой части работы г. Кулакова и доказать преимущества для инородцевъ земледѣльческаго быта передъ скотоводческимъ³⁾. Групируя важнѣйшія данныя бюджетовъ отдѣльно для инородцевъ, занимающихся земледѣліемъ, и отдѣльно—для чистыхъ скотоводовъ, г. Кулаковъ находитъ прежде всего, что самый составъ семей у первыхъ благопріятнѣе, нежели у вторыхъ; благопріятнѣе у земледѣльцевъ и распределеніе благосостоянія: у нихъ значительно меньше бѣдныхъ и больше средне-зажиточныхъ и богатыхъ, нежели у скотоводовъ, причемъ болѣе высокое благосостояніе земледѣльцевъ подтверждается

¹⁾ Стр. 104. ²⁾ Тамъ-же. ³⁾ Стр. 221—248.

и большимъ среди нихъ числомъ хозяйствъ съ уравновѣшеннымъ и благопріятнымъ бюджетомъ, и болѣе высокою стоимостью построекъ и мертваго инвентаря, и болѣе быстрымъ обращеніемъ капитала, и болѣе значительнымъ потребленіемъ продуктовъ, и большимъ распространеніемъ грамотности.

Обращаясь теперь отъ этого краткаго, можетъ быть даже нѣсколько скомканнаго (особенно по отношенію къ третьей части) изложенія содержанія и главнѣйшихъ выводовъ работы г. Кулакова къ критической ея оцѣнкѣ, я считаю необходимымъ, прежде всего, остановиться на первой, исторической части этой работы. Весьма любопытная и цѣнная по сообщаемому матеріалу, съ не малымъ, очевидно, трудомъ добытому изъ архивовъ какъ губернскихъ и окружныхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и инородческихъ управъ, — она довольно непріятно поражаетъ читателя своимъ, если можно такъ выразиться, официально-оптимистическимъ тономъ и проходящею черезъ всю работу, какъ красная нить, предвзятою мыслью показать побѣду русской культуры надъ татарскою некультурностью.

„Вопросъ о печальной участи инородцевъ, говоритъ г. Кулаковъ въ самомъ началѣ своего труда¹⁾, какъ слабаго и менѣе культурнаго племени, предприненъ біологическими законами. Разрѣшеніе инородческаго вопроса.... именно въ томъ, чтобы повышеніемъ культурныхъ и экономическихъ формъ сообщить инородцамъ силу для борьбы за свое существованіе,—повышеніе же и развитіе формъ могло состояться исключительно лишь приближеніемъ инородческаго уровня къ уровню болѣе сильной расы, русской, т. е. исключительно лишь путемъ обрусенія“ (курсивы мои А. К.); важную роль сыгралъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, „уставъ объ инородцахъ“ 1822 года, который „съ одной стороны смягчалъ и задерживалъ дѣйствіе естественнаго

¹⁾ Стр. 4.

закона, а съ другой—шелъ на встрѣчу и облегчалъ постепенный переходъ къ высшимъ формамъ“, и это направленіе устава „привело Енисейскихъ татаръ къ положительнымъ результатамъ болѣе, чѣмъ бурятъ Иркутской губерніи и Забайкальской области и чѣмъ якутовъ Якутской области“, т. е. чѣмъ два наиболѣе сильныхъ и наиболѣе передовыхъ инородческихъ племени Сибири.

Замѣтимъ прежде всего мимоходомъ, что превосходство Енисейскихъ татаръ надъ другими инородцами Сибири не только ничѣмъ не подтверждено, но рѣшительно опровергается даже приводимыми самимъ г. Кулаковымъ¹⁾ бюджетными данными: у Енисейскихъ татаръ земледѣліе—эта сравнительно наиболѣе прогрессивная форма хозяйства, развитіе которой является для нашего автора необходимымъ условіемъ хозяйственнаго и вообще культурнаго прогресса,—дастъ всего 39,5⁰/₀, скотоводство и промыслы (т. е. главнымъ образомъ охота и рыболовство)—60,5⁰/₀ всего ихъ прихода тогда, какъ Иркутскіе буряты получаютъ отъ земледѣлія 76,6⁰/₀, т. е. почти вдвое большую долю, отъ скотоводства и промысловъ—всего 23,4⁰/₀ своего дохода. А по гораздо болѣе цѣннымъ, какъ основаніе для общаго сужденія, подворнымъ даннымъ статистической экспедиціи 1887—1892 г.²⁾, средній размѣръ запанки у кочевыхъ Иркутскихъ бурятъ—10,5 дес., у Енисейскихъ татаръ всего 2,7—почти вчетверо меньше; процентъ дворовъ безъ запанки, у послѣднихъ составляющій 47,6, т. е. почти половину, у первыхъ падаетъ до 3,7, т. е. приблизительно до $\frac{1}{27}$ части общаго ихъ числа; такимъ образомъ Иркутскіе буряты, въ смыслѣ развитія земледѣльческаго хозяйства, во много разъ опередили Енисейскихъ татаръ. Но главная суть дѣла, конечно, не въ параллели между Иркутскими бурятами и Енисейскими татарами, а въ „биологическомъ законѣ“, съ такимъ успѣхомъ парализуемомъ дѣйствіемъ—„устава“ 1822 года и вліяніемъ русскаго крестьянства. Г. Кулаковъ не

¹⁾ Стр. 237. ²⁾ „Матеріалы“ по Иркутск. и Енис. губ., т. I, стр. 176. (3-й части) и т. III, стр. 709.

формулируетъ съ точностью своего „біологическаго закона“; но подъ „печальною участью инородцевъ“, предрекаемою этииъ „закономъ“, надо очевидно разумѣть исчезновеніе съ лица земли, такъ какъ другой возможный исходъ—слияніе инородцевъ съ русскими—нашъ авторъ считаетъ не только не „печальною участью“, но наоборотъ—явленіемъ, имѣющимъ „всѣ признаки прогрессивнаго характера“¹⁾.—Если бы я вздумалъ возражать, что примѣненіе Дарвиновскаго закона борьбы за существованіе противорѣчитъ принципамъ гуманности, справедливости и т. п., г. Кулаковъ могъ-бы возразить мнѣ, что онъ не проповѣдуетъ этого закона, а только констатируетъ его—je ne propose pas, j'expose; я не буду, поэтому, дѣлать подобнаго возраженія. Но, констатировавъ безжалостный законъ, г. Кулаковъ тутъ-же, въ слѣдующихъ строкахъ, разбиваетъ его въ дребезги; что это, въ самомъ дѣлѣ, за „біологическій законъ“, который допускаетъ и совѣтъ иное разрѣшеніе „инородческаго вопроса“,—что за естественный законъ, дѣйствіе котораго можетъ „смягчаться и задерживаться“ вліяніемъ.... закона 1822 года!... Это уже не „біологическій законъ“, а простой экономическій законъ, въ силу котораго при извѣстныхъ условіяхъ (какихъ—будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія) должно наступить либо повышеніе и развитіе хозяйственныхъ формъ, либо, при неспособности къ такому развитію или отсутствіи необходимыхъ для того данныхъ, некультурное племя должно исчезнуть или во всякомъ случаѣ—приостановить свое размноженіе. Можно-ли, далѣе, утверждать, что повышеніе и развитіе формъ хозяйства возможно для инородцевъ *исключительно* лишь путемъ обрусенія?—едва-ли! Я позволю себѣ напомнить г. Кулакову о средне-азиатскихъ киргизахъ и туркменахъ, виѣ всякаго вліянія „болѣе сильной расы“ съумѣвшимъ выработать для себя своеобразный типъ земледѣльческаго хозяйства и благодаря этому существующихъ при такихъ условіяхъ, къ которымъ представители „сильной расы“, по большей

¹⁾ Стр. 42.

части, не умѣли приспособиться; или еще болѣе рѣзкій примѣръ— корейцевъ и китайцевъ Амурскаго края, которыхъ интенсивное земледѣльческое хозяйство ставится (пока, впрочемъ, тщетно) въ примѣръ русскимъ переселенцамъ, и которые на почвѣ чисто хозяйственной борьбы такъ успѣшно конкурируютъ съ „сильной расой“, что огражденіе послѣдней отъ конкуренціи корейцевъ и китайцевъ ставится въ числѣ серьезныхъ задачъ правительственной политики въ Приамурскомъ краѣ!...

Однако, вѣренъ-ли „біологическій законъ“ или нѣтъ,—не подлежить сомнѣнію тотъ фактъ, что Енисейскіе татары дѣйствительно переходятъ къ болѣе высокому, земледѣльческому типу хозяйства, и повидимому проявляютъ все признаки обрусѣнія. Но можно-ли, спрашивается, возводить этотъ прогрессъ къ вліянію закона 1822 года, видѣть въ этомъ годѣ „знаменательный годъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу инородцевъ“¹⁾, — и къ *культурному воздѣйствію*—я подчеркиваю эти слова— русскихъ крестьянъ? Миѣ кажется, что нѣтъ. Я не подумаю, конечно, отрицать добрыхъ намѣреній, по отношенію къ инородцамъ, закона 1822 г., но я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы проявляющееся въ немъ „мягкое и заботливое отношеніе къ инородцамъ“ могло дѣйствительно оказать какое-бы то ни было *положительное*²⁾ вліяніе на ихъ бытъ. Недостаточно, чтобы въ законѣ были высказаны извѣстные добрыя намѣренія,—надо еще, чтобы эти намѣренія проводились въ жизнь; а едва-ли можно ожидать, чтобы сибирская администрація 20—30-хъ годовъ была особенно способна проводить въ жизнь какія-бы то ни было добрыя намѣренія. Г. Кулаковъ указываетъ, правда, на Енисейскаго губернатора Степанова, дѣйствія котораго были всецѣло проникнуты духомъ закона 1822 года, и цитируетъ *in extenso* его несомнѣнно симпатичное „наставленіе“ инородцамъ. Но это „наставленіе“,—это вѣдь тоже

1) Стр. 3. 2) Нѣкоторое *отрицательное* вліяніе, можетъ быть, и было,—по скольку законъ 1822 г. ограждалъ бытъ инородцевъ отъ насильственной ломки.

одни слова, и напр., преподаваемый степнымъ думамъ совѣтъ „пещись и разсуждать объ распространеніи и улучшеніи своихъ промысловъ и торговли“, имѣлъ едва-ли большее практическое значеніе, нежели статья XIV тома свода законовъ, воспрещающая всѣмъ и каждому пьянство. Г. Кулаковъ вѣрнѣе, правда, что „наставленіе это, исходившее изъ такого авторитетнаго для инородцевъ источника, изложенное такъ просто и образно, не могло не повліять на татаръ“, но благоразумно добавляетъ: „если только оно было имъ должнымъ образомъ переведено и истолковано“¹⁾. Можно однако быть увѣреннымъ въ томъ, что ни земскіе засѣдатели 20-хъ годовъ, ни тѣмъ болѣе—инородческіе родоначальники не были способны служить истолкователями добрыхъ намѣреній своего губернатора!... Если теперь отъ словъ перейти къ дѣлу и посмотрѣть, въ чемъ выразилось *дѣйствительное* воздѣйствіе русской администраціи на бытъ татаръ, то, основываясь на приводимыхъ самимъ г. Кулаковымъ въ разныхъ мѣстахъ его работы фактахъ, нельзя не прійти къ совершенно отрицательному выводу. Мы не будемъ касаться „многочисленныхъ злоупотребленій и часто корыстнаго усердія“ исполнителей²⁾, а также проявленій „усердія не по разуму“, въ родѣ запрещенія, ради тщательной очистки населенныхъ пунктовъ, уваживать огороды, или повужденія *кочующихъ* инородцевъ къ приобрѣтенію пожарныхъ машинъ³⁾. Останавливаясь только на вопросѣ о воздѣйствіи администраціи на важнѣйшія стороны инородческаго быта, мы и здѣсь не увидимъ ничего утѣшительнаго. „По отношенію къ улучшенію быта инородцевъ ни о чемъ другомъ администрація такъ не заботилась, какъ о развитіи хлѣбопашества и огородничества“⁴⁾; но на основаніи ряда архивныхъ данныхъ относительно различныхъ мѣропріятій г. Кулаковъ приходитъ къ заключенію, что „едва-ли мѣропріятія, подобныя перечисленнымъ, могли оказать сколько-нибудь значительное вліяніе на развитіе земледѣнія: мѣропріятія, по большей частк, и начина-

¹⁾ Стр. 8. ²⁾ Тамъ-же. ³⁾ Стр. 65. ⁴⁾ Стр. 71.

лись, и оканчивались предписаніями; никакихъ жизненныхъ мѣръ для того, чтобы пріохотить населеніе къ занятію земледѣіемъ, научить земледѣльческой техникѣ и вообще облегчить переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческому, администрація почти не предпринимала¹⁾; лучшимъ способомъ для окончательнаго пріобщенія инородцевъ къ русской культурѣ г. Кулаковъ признаетъ, конечно, распространеніе русской грамоты и образованія; „къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи сдѣлано очень мало, и если сдѣлано что нибудь, то только въ самое послѣднее время“²⁾; заботы администраціи объ улучшеніи пожарной части ни къ чему не приводили³⁾; наконецъ въ области духовно-нравственнаго воздѣйствія на инородцевъ „практиковались тѣ-же приемы, которые практиковались и среди другихъ сибирскихъ инородцевъ: раздавались награды и поощрялись тѣ представители администраціи и духовенства, которые способствовали распространенію христіанства; сами инородцы также поощрялись къ принятію христіанства нѣкоторыми льготами и преимуществами. Большинство татаръ, когда ихъ крестили, были совершенно неспособны къ осмысленному принятію основъ христіанства, — начальству же, духовенству и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ часто хотѣлось только выслужиться, и тѣ приемы, которые ими употреблялись, достигали цѣли только на бумагѣ и по имени, въ дѣйствительности-же новообращенные православные, тамъ, гдѣ они не подвергались непосредственному вліянію крестьянскаго населенія, долго еще оставались такими-же язычниками, какими были раньше“⁴⁾.

На основаніи изложенныхъ данныхъ я лично склоненъ считать культурное вліяніе на татаръ русской администраціи, этой посетельницы началъ „устава“ 1822 года, а слѣдовательно и самаго этого „устава“, за *quantité négligeable*. Я не считаю, конечно, вопроса рѣшеннымъ окончательно: можетъ быть, такое вліяніе въ

1) Стр. 78. 2) Стр. 67. 3) Стр. 66. 4) Стр. 46.

дѣйствительности и было, — но г. Кулаковъ, думается мнѣ, совершенно его не доказать.

Гораздо болѣе серьезнымъ факторомъ въ хозяйственной и культурной эволюціи Енисейскихъ инородцевъ, несомнѣнно, было *вліяніе русскаго крестьянства*. Но и здѣсь, какъ мнѣ кажется, взгляды г. Кулакова требуютъ существенныхъ поправокъ. Г. Кулаковъ, именно, отождествляетъ двѣ, на мой взглядъ, весьма различныхъ вещи: *простое вытѣсненіе* некультурнаго племени другимъ, болѣе культурнымъ, и *культурное вліяніе* послѣдняго на первое. Такъ, рассказавъ о томъ, какъ Енисейскимъ татарамъ удалось, при содѣйствіи администраціи, вытѣснить конкурировавшихъ съ ними на почвѣ звѣропромышленности бродячихъ сѣверныхъ инородцевъ (тунгусовъ), нашъ авторъ заключаетъ: „здѣсь, какъ видимъ, татары являются побѣдителями, а побѣжденными — племена съ болѣе отсталыми формами хозяйства“¹⁾; изобразивъ одинъ изъ путей „все большаго и большаго вторженія русскихъ“ въ предѣлы инородческихъ владѣній, именно сдачу земель въ аренду, онъ замѣчаетъ, что такая сдача „все болѣе и болѣе увеличивала вліяніе новыхъ формъ русскаго хозяйства на старѣющія формы татарскаго“²⁾. Мнѣ кажется, что въ изложенныхъ сопоставленіяхъ кроется не малая доля преувеличеннаго оптимизма: если видѣть во всякомъ вытѣсненіи одного племени другимъ побѣду высшей культуры надъ нисшею, то такую же побѣду придется видѣть, напр., въ присвоеніи германскими племенами земельныхъ владѣній въ покоренныхъ ими римскихъ провинціяхъ. Вытѣсненіе тунгусовъ татарами, вытѣсненіе татаръ русскими есть простое проявленіе грубой силы, не имѣющее ничего общаго съ побѣдой высшей культуры надъ нисшею, — и, какъ показываетъ тотъ-же примѣръ германскаго завоеванія, побѣдители въ первомъ смыслѣ легко могутъ оказаться побѣжденными во второмъ. Приливъ русскихъ крестьянъ въ издревле-населенныя татарами мѣстности имѣлъ, несомнѣнно, важное вліяніе на бытъ и

¹⁾ Стр. 28. ²⁾ Стр. 29.

культуру послѣднихъ, но собственно *русская культура* играла здѣсь, если оставаться на чисто-хозяйственной почвѣ, болѣе или менѣе второстепенную, можно сказать, случайную роль. Приливъ этотъ, какъ показываютъ приводимыя г. Кулаковымъ данныя, вліялъ главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: прежде всего и больше всего — въ смыслѣ сокращенія прежняго земельного пространства, дѣлавшаго невозможнымъ прежнее скотоводческо-кочевое хозяйство: русское крестьянство вліяло здѣсь не какъ *русскій*, не какъ *культурный* элементъ, а воздѣйствіе его имѣло чисто механическій характеръ; сократившіеся, въ силу какихъ-бы то ни было причинъ, — въ силу-ли простого сгущенія населенія, натиска русскихъ крестьянъ или нашествія какихъ-нибудь дикихъ завоевателей, — просторъ одинаково вынуждалъ-бы инородцевъ переходить къ новымъ, болѣе интенсивнымъ хозяйственнымъ формамъ. Въ нѣсколько болѣе степеней возможно усмотрѣть вліаніе высшей культуры въ другомъ обстоятельстве, указываемомъ г. Кулаковымъ, — именно въ томъ, что „у инородцевъ, подъ вліаніемъ русскихъ, расширились потребности, причемъ прежде всего инородцы заимствовали хлѣбъ, какъ основной элементъ питанія“¹⁾, вслѣдствіе чего у нихъ явилась потребность въ обзаведеніи собственной запашкой. Но создать въ некультурномъ племени высшія потребности далеко не то-же, что создать условия для развитія у этого племени соответствующихъ отраслей производства: съ одной стороны, пока имѣются на лицо условия для процвѣтанія скотоводства, потребность въ хлѣбѣ можетъ быть удовлетворяема путемъ промѣна на продукты этого послѣдняго; съ другой, и при назрѣвшей потребности въ переходѣ къ земледѣлю, этотъ переходъ можетъ не осуществиться за отсутствіемъ въ мѣстной-ли природѣ или въ способностяхъ даннаго племени необходимыхъ для того условий: примѣры послѣдняго рода представляютъ, напр., Тобольскіе и Енисейскіе остатки, которыхъ потребность въ хлѣбѣ не смогла обратить къ земледѣлю.

¹⁾ Стр. 70—71; см. также стр. 29.

Въ виду сказаннаго, разсмотрѣнное обстоятельство едва-ли можно признать имѣющимъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о переходѣ инородцевъ къ высшей хозяйственной культурѣ. Остается „примѣръ сосѣдей—русскихъ“, о вліяніи котораго г. Кулаковъ упоминаетъ неоднократно¹⁾; но вліяніе этого обстоятельства нашъ авторъ только въ одномъ мѣстѣ²⁾ подтверждаетъ указаніемъ на нѣсколько случаевъ, когда инородцы выучивались пахать отъ поселившихся по сосѣдству крестьянъ или отъ своихъ-же единоплеменниковъ, пожившихъ у крестьянъ въ работникахъ.—Впрочемъ, вліяніе примѣра русскихъ крестьянъ едва-ли можетъ быть оспариваемо,—во всякомъ случаѣ оно было во много разъ сильнѣе вліянія закона 1822 года и циркуляра губернатора Степанова. Въ чемъ однако можно сомнѣваться, такъ это въ томъ, чтобы вліяніе этого примѣра было такимъ важнымъ и необходимымъ факторомъ въ хозяйственномъ развитіи инородцевъ, какъ думаетъ, повидимому, г. Кулаковъ. Чтобы не ходить далеко, сошлюсь, на примѣръ якутовъ, у которыхъ, какъ доказано г. Сѣрошевскимъ³⁾, земледѣліе возникло задолго до проникновенія въ край тѣхъ русскихъ вліяній, которымъ ходячій взглядъ придаетъ такое важное значеніе. Затѣмъ, и относительно самихъ Енисейскихъ татаръ имѣются указанія, позволяющія думать, что они съ успѣхомъ могли-бы обойтись и безъ примѣра русскихъ крестьянъ: въ „Матеріалахъ“ хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Енисейской губерніи⁴⁾ указывается на то, что уже древнѣйшіе жители края практиковали въ широкихъ размѣрахъ искусственное орошеніе пашень, и остатки древнихъ оросительныхъ сооружений навели какъ современныхъ инородцевъ, такъ и русскихъ, на мысль сдѣлать новые опыты искусственнаго орошенія; если „древнѣйшіе жители“ могли дать русскимъ примѣръ въ такомъ сравнительно трудномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ искусственное орошеніе, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что ихъ совре-

¹⁾ Стр. 29, 71, 78, 80 и др. ²⁾ Стр. 80—81. ³⁾ „Якуты“, стр. 287, 291.
⁴⁾ Т. IV, вып. 4, стр. 33.

меньше потомки, при наличности необходимыхъ къ тому условій, и безъ примѣра русскихъ, оказались-бы способными перейти отъ скотоводческаго къ земледѣльческому быту.

Цифровая часть работы г. Кулакова должна произвести на непривыкшаго обращаться съ цифрами читателя весьма внушительное впечатлѣніе. Цифры и непосредственные выводы изъ нихъ,—что, казалось-бы, можетъ внушать къ себѣ большее довѣріе!... Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи этой части такое впечатлѣніе не можетъ не уступить мѣста цѣлому ряду сомнѣній и вопросовъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, замѣчу здѣсь-же, что я вполне согласенъ съ основною мыслью автора,—именно съ мыслью о томъ, что переходъ къ земледѣльческому хозяйству ведетъ къ существенному улучшенію быта инородцевъ, хотя и думаю, что эта мысль требовала-бы нѣсколько болѣе точной формулировки: земледѣльческій бытъ, какъ видно и изъ фактовъ, приводимыхъ нами авторомъ, выгоднѣе для инородцевъ только тамъ, гдѣ уже подорваны основы ихъ прежняго, кочевого быта; тамъ-же, гдѣ для этого послѣдняго имѣется еще достаточный просторъ, кочевники едва-ли много выиграли-бы отъ перехода къ земледѣльческому хозяйству.

Однако, я не буду ни настаивать, ни даже вообще останавливаться на этой мысли, и повторяю, что противъ основного положенія цифровой части работы г. Кулакова я не имѣю возраженій. Меня поражаетъ здѣсь не тотъ или другой выводъ, а статистическіе приемы автора, которые, на мой взглядъ, представляются очень неправильными,—и на этихъ-то приемахъ я нахожу обязательнымъ подробно остановиться.

Исслѣдованіе о „постоянномъ имуществѣ, производствѣ и потребленіи“ инородцевъ представляетъ собою разработку 124 инородческихъ бюджетовъ,—а потому необходимо, прежде всего, остановиться на вопросѣ о значеніи и предѣлахъ научной пригодности бюджетнаго исслѣдованія. Прежде всего—*насколько достовернѣ*

обработанный г. Кулаковымъ бюджетный матеріалъ? Нашъ авторъ, къ сожалѣнію, не даетъ указаній, которыя позволили-бы судить о качествѣ этого матеріала. Но самое число бюджетовъ заставляетъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ относиться къ ихъ качеству. Въ самомъ дѣлѣ: при сплошномъ изслѣдованіи Иркутской губерніи, произведенномъ подъ руководствомъ опытныхъ, бывшихъ земскихъ статистиковъ, удалось получить всего 12, въ Енисейской губерніи 20 бюджетовъ¹⁾; воронежское земское бюро, руководившееся такимъ мастеромъ бюджетнаго дѣла, какъ Ф. А. Щербина, за все время своего существованія составило 126 пригодныхъ для разработки бюджетовъ; но другія-же губерніи Европейской Россіи г. Щербина нашелъ возможнымъ использовать всего 65 бюджетовъ. И рядомъ съ этимъ мы видимъ, что при изслѣдованіи Енисейскихъ татаръ, продолжавшемся одно лѣто, при участіи всего трехъ лицъ, составлено 124 бюджета, изъ нихъ 87 самими изслѣдователями и 37 мѣстными обывателями. Для того, кто знакомъ съ техникою статистическаго опроса и въ частности—съ бюджетнымъ бланкомъ Ф. А. Щербины, почти цѣликомъ примѣненнымъ къ изслѣдованію Енисейскихъ инородцевъ, ясно, что удовлетворительное выполненіе этого бланка возможно лишь при такомъ стеченіи благоприятныхъ обстоятельствъ, какое статистикъ встрѣчаетъ лишь очень и очень рѣдко,—что со стороны опрашиваемаго требуется такая комбинація интеллигентности, памяти и доброй воли, какая можетъ встрѣтиться лишь въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія. Если-бы почтенные изслѣдователи составили въ 4-хъ инородныхъ управахъ 3—4 бюджета,—я бы и то удивлялся ихъ необыкновенной удачѣ; но 124 бюджета—это такое число, которое заставляетъ сильно усомниться въ ихъ достовѣрности и полнотѣ.

Однако допустимъ даже, что обработанные г. Кулаковымъ бюд-

¹⁾ Матеріалы по Иркутской и Енисейской губ., т. II, вып. 5, стр. 181—218; т. IV, вып. 5, стр. 345—391.

²⁾ „Вліяніе неурожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“, т. II, стр. 6—7.

жеты достаточно полны и достовѣрны. Остается однако вопросъ, при какихъ условіяхъ и въ какихъ предѣлахъ возможны обобщенія изъ бюджетнаго матеріала. Существующіе прецеденты позволяютъ дать на этотъ вопросъ вполне опредѣленный отвѣтъ: на основаніи бюджетнаго матеріала можно „во 1-хъ, намѣтить лишь нѣкоторые наиболѣе типичные по своему размѣру признаки потребительныхъ процессовъ, въ связи съ процессами производительными, въ хозяйствахъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ экономической обезпеченности (курсивъ мой, А. К.) и во 2-хъ, вообще представить нѣкоторыя данныя, могущія имѣть какой-либо практической интерес“¹⁾. Другими словами: путемъ бюджетнаго изслѣдованія можно отвѣтить на вопросъ, какъ складывается потребление изслѣдуемаго населенія *при данныхъ размѣрахъ производственныхъ факторовъ*; можно, напр., выяснитъ для данной мѣстности характеръ потребления семей средняго состава и средняго благосостоянія, положимъ семей въ 5—6 душъ съ 3—4 лошадьми и 5—6 дес. посѣва, или семей умѣренно зажиточныхъ, имѣющихъ, при томъ-же составѣ, хоть 6—7 лошадей и 10—12 дес. посѣва, — и такого рода изслѣдованія имѣютъ, если они являются *дополненіемъ* къ разработкѣ подворныхъ данныхъ, весьма важное значеніе. Но можетъ-ли бюджетное изслѣдованіе *замѣнить* изслѣдованіе подворное? можетъ-ли оно отвѣтить на вопросъ о среднемъ составѣ семьи, о среднемъ размѣрѣ запасекъ и среднемъ количествѣ скота, о числѣ среди населенія богатыхъ, среднихъ, бѣдныхъ домохозяйствъ, о числѣ грамотныхъ и т. п? При маломъ числѣ бюджетовъ отрицательный отвѣтъ ясенъ самъ собою: всякому понятно, что изъ 12 бюджетовъ нельзя вывести среднихъ величинъ и процентныхъ отношеній, характеризующихъ хозяйство населенія Иркутской губерніи, потому что достаточно прибавить или отбросить 3—4 бюджета, чтобы получить, можетъ быть, совершенно другія цифры. Но г. Кулаковъ, располагая 124 бюджетами, при общемъ числѣ

¹⁾ „Матеріалы“ по Иркутской и Енисейской губ., т. IV, вып. 5, стр. 311.

5444 инородческихъ хозяйствъ, отвѣчаетъ на поставленный мною вопросъ утвердительно и считаетъ себя вправѣ нарисовать полную картину хозяйственного быта Енисейскихъ инородцевъ. Посмотримъ же поэтому, въ какой мѣрѣ среднія цифры и процентныя отношенія, выведенныя изъ данныхъ 124 бюджетовъ, могутъ, дѣйствительно, считаться характерными для всего вообще инородческаго населенія края, причемъ однако замѣтимъ здѣсь-же, что даже и въ этомъ наиболѣе благопріятномъ случаѣ разработка, въ разсматриваемомъ направленіи, бюджетныхъ данныхъ представлялась-бы бесполезной, такъ какъ средніе размѣры семьи, хлѣбонашества, скотоводства, распределеніе по степени зажиточности, распространеніе грамотности и т. п. достаточно извѣстны по даннымъ произведеннаго въ 1890—1892 г. сплошнаго подворнаго изслѣдованія.

„По степени зажиточности, говоритъ П. Е. Кулаковъ¹⁾, какъ ее понимали сами мѣстные инородцы, опрошенные 124 хозяйства дѣлятся такъ: богатыхъ 23, среднихъ 71, бѣдныхъ 30“; въ каждой мѣстности, гдѣ составлялись бюджеты, „составители выбирали по преимуществу средне-зажиточныхъ домохозяевъ“; опрашивая, кромѣ того также богатыхъ и бѣдныхъ хозяевъ, изслѣдователи „старались, чтобы отношеніе числа описанныхъ богатыхъ хозяйствъ было бы приблизительно такое-же, какое существуетъ въ инородческихъ улусахъ въ дѣйствительности“. Чтобы удостовѣриться въ томъ, насколько эта цѣль достигнута при опросѣ, записывалось, „сколько въ улусѣ, гдѣ живетъ опрашиваемый, всего домохозяевъ, сколько изъ нихъ болѣе богатыхъ, чѣмъ опрашиваемый, сколько приблизительно равныхъ и сколько болѣе бѣдныхъ“. Подсчетъ этихъ записей и нѣкоторыя другія соображенія (на которыхъ я останавлиюсь ниже) приводятъ г. Кулакова къ заключенію, что „средній бюджетъ, который будетъ выведенъ на основаніи 124 описаній хозяйствъ, будетъ весьма близокъ къ среднему бюджету инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ“²⁾.

¹⁾ „Минусинскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 218. ²⁾ Стр. 220.

Съ этимъ заключеніемъ, однако, едва-ли возможно согласиться. Нельзя не замѣтить прежде всего, что самое распредѣленіе опрошенныхъ домохозяйствъ на средніи, богатые и бѣдныя, основываясь исключительно на „пониманіи“ самихъ инородцевъ, представляется висящимъ совершенно на воздухѣ. Въ „Матеріалахъ“ по Иркутской и Енисейской губерніи¹⁾ для выясненія положенія опрошенныхъ домохозяйствъ на лѣстницѣ распредѣленія дворовъ по благосостоянію, главнѣйшіе ихъ экономическіе признаки сопоставлены съ средними, полученными путемъ подворной описи, цифрами по тѣмъ селеніямъ, гдѣ составлялись бюджеты. Г. Кулаковъ не дѣлаетъ подобнаго сопоставленія и такимъ образомъ оставляетъ „пониманіе“ инородцевъ относительно степени благосостоянія опрошенныхъ домохозяйствъ безъ всякой повѣрки. Но допустимъ даже, что это „пониманіе“ вѣрно: кто поручится однако за то, что „средне-зажиточные“ для отдельныхъ мѣстностей дворы окажутся средне-зажиточными по отношенію ко всей массѣ инородческаго населенія; кто поручится, въ частности, за то, что средне-зажиточный дворъ въ богатомъ улусѣ не окажется богаче самаго богатаго двора въ среднемъ по благосостоянію улусѣ? что даже бѣдный, по сравненію съ прочими, дворъ богатаго улуса не окажется богаче самаго богатаго двора въ бѣдномъ улусѣ? Къ сожалѣнію, нашъ авторъ не слѣдуетъ хорошему примѣру „матеріаловъ“ по Ирк. и Енис. губ. и не печатаетъ отдѣльныхъ бюджетовъ не только полностью, но даже хотя-бы въ краткихъ извлеченіяхъ, а потому отвѣтить на поставленный только что вопросъ, рѣшить, насколько однородными между собой являются хотя-бы 71 „среднее“ домохозяйство, нѣтъ никакой возможности, и высказанное мною сомнѣніе такъ и остается неразрѣшеннымъ.

Посмотримъ, далѣе, насколько равномерно распредѣляются составленные бюджеты между населеніемъ и улусами отдельныхъ инородческихъ управъ, — насколько равномерно представлены отдѣльныя группы инородческаго населенія въ бюджетномъ матеріалѣ.

¹⁾ Т. II, выд. 5, стр. 219, т. IV, выд. 5, стр. 344.

Вполнѣ точно отвѣтить на этотъ вопросъ мы опять таки не можемъ, такъ какъ г. Кулаковъ не напечаталъ даже полнаго списка составленныхъ бюджетовъ; однако, сопоставляя данныя, приводимыя имъ на стр. 217, съ данными „Матеріаловъ“ по Ирк. и Енис. губ.¹⁾, получаемъ слѣдующіе результаты:

Въ урѣвахъ:	Одинъ бюджетъ приходится		Въ сколькихъ улусахъ бюджеты	
	На сколько хозяйствъ.	На сколько душъ.	Составлены.	Не составлены.
Абаканской	64	388	16	126
Аскызской	64	438	23	203
Кызыльской	31	163	13	29
Мелецкой	10	52	20	2

т. е. если считать по числу дворовъ, то окажется, что Мелецкая управа изучена въ 6¹/₂—7 разъ лучше Абаканской; если остановиться на числѣ улусовъ, то окажется, что въ бюджетномъ матеріалѣ представлено: по Мелецкой управѣ—около ⁹/₁₀, по Кызыльской—менѣе трети, по Аскызской около ¹/₁₀, по Абаканской—около ¹/₉ общаго числа улусовъ. Если, такимъ образомъ, бюджеты еще кое-какъ могли-бы дать по Мелецкой управѣ понятіе о бытѣ почти всѣхъ улусовъ, то по управамъ Абаканской и Аскызской число ихъ представляется, очевидно, крайне недостаточнымъ: по „среднему“ хозяйству, опредѣленному въ ¹/₉ или ¹/₁₀ части общаго числа селеній, едва-ли можно судить о среднемъ хозяйствѣ въ остальныхъ восьми девятихъ или девяти десятыхъ. Какъ не типично выбраны, въ дѣйствительности, бюджеты,—это видно хотя-бы изъ слѣдующихъ сопоставленій:

¹⁾ Т. III, стр. 640 и 676; т. II, вып. 2, стр. 87.

Въ уривахъ:	% дворовъ занимающихся земледѣльемъ		% хозяйствъ съ грамотными и учащимися	
	По бюджетамъ ¹⁾ .	По подворнымъ даннымъ ²⁾ .	По бюджетамъ ³⁾ .	По подворнымъ даннымъ ⁴⁾ .
Абаканской	8,3	21,4	20,8	8,9
Аскыязской	62,5	71,8	30,0	3,7
Кызыльской	61,8	40,7	23,5	5,1
Мелецкой	38,5	65,8	3,8	4,1
Итого .	46,8	53,6	20,9	5,5

Такимъ образомъ—если остановиться сначала на первыхъ двухъ столбцахъ—составленные г. Кулаковымъ и его товарищами бюджеты даютъ совершенно неправильное понятіе о распространенности въ отдѣльныхъ уривахъ земледѣлія, т. е. того именно хозяйственнаго фактора, который особенно интересуетъ нашего автора; если, въ частности, взять двѣ уривы Ачинскаго округа (Кызыльскую и Мелецкую), то дѣйствительная сравнительная распространенность въ нихъ земледѣлія диаметрально противоположна тому, что можно было-бы заключить на основаніи бюджетныхъ данныхъ: Что касается до данныхъ о грамотности, то они лишь по Мелецкой уривѣ близки къ дѣйствительности; по остальнымъ же уривамъ процентныя цифры, выведенныя изъ бюджетовъ, въ нѣсколько разъ выше, нежели соответственныя цифры по даннымъ подворной описи; если же взять итогъ по 4-мъ уривамъ, то % семей съ грамотными и учащимися по бюджетнымъ даннымъ окажется почти вчетверо выше, нежели по подворнымъ. Такое рѣзкое различіе не могло не обратить на себя вниманіе г. Кулакова, но нашъ авторъ не особенно смущается имъ, объясняя болѣе высокую, по даннымъ бюджетнаго изслѣдованія, цифру грамотныхъ отчасти тѣми успѣхами, которые сдѣлали въ этомъ отношеніи инородцы за протекшіе со времени подворнаго изслѣдованія 7 лѣтъ,

¹⁾ „Миусунскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 220. ²⁾ „Матеріалы“, т. III, стр. 649, 685 и 709. ³⁾ „Миусунскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 291 (таб. XXX). ⁴⁾ „Матеріалы“, т. III, стр. 642, 678, и 702.

главнымъ же образомъ — тѣмъ, что „для составленія бюджетовъ приглашались по преимуществу болѣе толковые и свѣдущіе инородцы, между которыми 9/10 грамотныхъ выше¹⁾“. Но возможно еще и другое объясненіе, которое напрашивается само собой, если замѣтить, что — какъ констатируетъ и г. Кулаковъ на основаніи своихъ бюджетовъ²⁾ — „распространеніе грамотности находится въ большой связи съ зажиточностью домохозяйствъ“; среди богатыхъ дворовъ, по даннымъ бюджетовъ, дворы съ грамотными составляютъ 39,1⁰/о, между средними 18,4, между бѣдными — 13,3⁰/о; возникаетъ именно вопросъ, не оттого-ли такъ великъ, по бюджетнымъ даннымъ, процентъ грамотности, что выбранныя для составленія бюджетовъ хозяйства, въ общемъ, не соответствуютъ среднему для данныхъ инородческихъ управъ уровню, а болѣе или менѣе значительно его превышаютъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо обратиться къ единственному, какъ мнѣ кажется, правильному способу — къ сопоставленію бюджетныхъ данныхъ г. Кулакова съ подворными данными сплошнаго изслѣдованія (замѣчу въ скобкахъ, что сопоставленіе это затрудняется тѣмъ, что г. Кулаковъ приводитъ валовыя цифры „лошадей“ и „рогатаго скота“, не объясняя, что разумѣть подъ этими терминами, въ частности — включались-ли сюда жеребята и телята, или нѣтъ). Вотъ результатъ подобнаго сопоставленія:

Въ среднемъ на одно хозяйство приходится:

(По даннымъ бюджетовъ³⁾ По подворнымъ даннымъ⁴⁾)

Въ управахъ:	По даннымъ бюджетовъ ³⁾			По подворнымъ даннымъ ⁴⁾		
	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.	Лошадей ⁵⁾ .	Рогатаго ⁶⁾ .	Овецъ.
Абаканской	24,1	35,6	144,2	22,1	19,9	59,3
Аскызской	28,3	27,8	70,6	6,9	12,9	19,9
Бызыльской	14,6	13,6	23,4	6,8	6,5	64,8
Мелецкой	4,1	6,6	4,2	4,9	4,2	3,5
Итого .	19,1	21,5	57,8	11,6	13,2	27,2

¹⁾ „Мин. и Уч. изв.“, стр. 69—70. ²⁾ Стр. 231. ³⁾ Табл. VII. ⁴⁾ „Матеріалы“ по Ел. и Прк. губ., т. III, стр. 643 и 679. ⁵⁾ Безъ жеребятъ. ⁶⁾ Съ телятами.

Сравнительно близкими оказываются, такимъ образомъ, только цифра по Мелецкой управѣ (по которой, какъ мы видѣли, данныя обоихъ источниковъ почти совпадаютъ и по отношенію къ грамотности), а для лошадей—и по Абаканской; по всеѣмъ остальнымъ рубрикамъ среднія цифры г. Кулакова вдвое, втрое и вчетверо выше цифръ подворнаго изслѣдованія, въ общемъ-же по четыремъ управамъ итогъ размѣры скотоводства,—а слѣдовательно и всего вообще благосостоянія тѣхъ домохозяевъ, для которыхъ составлены бюджеты, *почти вдвое выше* средняго для всего инородческаго населенія уровня.

На основаніи соображеній другого рода (см. выше) г. Кулаковъ приходитъ къ заключенію, что „дѣйствительный средній бюджетъ лишь немного ниже, чѣмъ тотъ средній, который можно вывести на основаніи имѣющихся 124 бюджетовъ⁵⁾“. Какъ видно изъ сдѣланныхъ только что сопоставленій, такого заключенія нельзя не признать слишкомъ оптимистическимъ. Но г. Кулаковъ идетъ въ своемъ оптимизмѣ еще дальше, установивъ, что 1897 годъ былъ по урожаю хлѣбовъ и травъ ниже средняго, онъ дѣлаетъ отсюда слѣдующее заключеніе: „въ виду того, что опрошенные хозяйства въ общемъ нѣсколько выше средняго, а что годъ былъ нѣсколько ниже средняго, можно полагать, не боясь впасть въ грубую ошибку, что средній бюджетъ, который будетъ выведенъ на основаніи 124 описаній хозяйствъ, будетъ весьма близокъ къ среднему бюджету инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ“⁶⁾. По отношенію, собственно, къ *бюджетамъ* это заключеніе еще можно было-бы принять, хотя и съ нѣкоторыми оговорками (плохой урожай, конечно, иначе отражается на потребленіи бѣдняка, нежели средне-состоятельнаго крестьянина, а тѣмъ болѣе—богача). Но г. Кулаковъ разработалъ данныя не только относительно бюджета, но и касательно основныхъ хозяйственныхъ элементовъ и постоянного имущества инородцевъ,—а здѣсь, очевидно, урожай немного ниже

⁵⁾ „Мин. и Ач. пв.“, стр. 219. ⁶⁾ Стр. 220.

средняго не могъ оказать никакого вліянія: онъ не могъ измѣнить ни состава семей, ни грамотности, ни количества и цѣнности построекъ, ни распредѣленія семей на богатыхъ, среднیا и бѣдныхъ, ни даже (урожай вѣдь былъ нѣсколько ниже средняго!) размѣровъ запасекъ и количества скота. Для всѣхъ этихъ элементовъ цифры, полученныя на основаніи бюджетовъ, будутъ выше, и притомъ *не немного*, а *гораздо* выше цифръ, характеризующихъ дѣйствительное положеніе инородческой массы. Всѣ эти цифры поэтому не имѣютъ, на мой взглядъ, никакого значенія; всѣ приводимыя на стр. 218, 220—223, 225, 230—231, 234—235 среднیا величины и процентныя отношенія могутъ считаться характерными лишь для тѣхъ именно 124 домохозяйствъ, для которыхъ были составлены бюджеты, и не даютъ *никакого* понятія относительно основныхъ элементовъ благосостоянія всѣхъ вообще инородцевъ четырехъ управъ Енисейской губерніи. Не могу еще,—чтобы покончить съ этимъ вопросомъ,—не отмѣтить того обстоятельства, что среднیا цифры, характеризующія земледѣльцевъ Абаканской управы, выведены изъ *двухъ* бюджетовъ, а также не остановитъ вниманія читателя на небольшой помѣщенной на 223 стр. табличкѣ, изъ которой дѣлается выводъ, что „число богатыхъ и средне-зажиточныхъ среди земледѣльцевъ больше, чѣмъ среди скотоводовъ, число же бѣдныхъ больше среди скотоводовъ“. Можно-ли, спрашивается, дѣлать вообще какіе-бы то ни было выводы изъ цифръ, показывающихъ число богатыхъ и т. н. дворовъ, когда *самый выборъ дворовъ* для составленія бюджетовъ *всѣцѣло зависѣлъ отъ усмотрѣнія изслѣдователей* и когда эти послѣдніе, какъ объяснено выше, *сознательно подбирали* дворы такимъ образомъ, чтобы получить опредѣленное отношеніе числа богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ домохозяйствъ?

Едва-ли не существеннѣйшую часть бюджетной работы г. Кулакова составляютъ разныя сопоставленія бюджетовъ инородцевъ-скотоводовъ съ бюджетами земледѣльцевъ. По какому-же приз-

наку, спрашивается, распределены инородцы между этими двумя группами?—По очень простому: земледѣльцы—это „хозяйства занимающіеся земледѣліемъ и скотоводствомъ“, скотоводы—„хозяйства земледѣліемъ не занимающіеся, а живущіи преимущественно скотоводствомъ и промыслами“¹⁾. Къ сожалѣнію, однако, этотъ признак оказывается слишкомъ простымъ, и сдѣланная на основаніи его группировка вводитъ нашего автора въ серьезное недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что характернымъ признакомъ *скотоводовъ* очевидно является не столько отсутствіе земледѣлія, сколько значительное развитіе и преобладающее значеніе *скотоводства*. А подъ этотъ признак подойдут далеко не всѣ тѣ инородцы, которыхъ г. Кулаковъ отнесъ къ группѣ „скотоводовъ“. Точное выясненіе этого вопроса—какъ и ряда другихъ—затрудняется тѣмъ уже указаннымъ выше обстоятельствомъ, что авторъ не напечаталъ не только подлинныхъ бюджетовъ, но даже хотя-бы простого перечня ихъ съ указаніемъ главнѣйшихъ хозяйственныхъ признаковъ опрошенныхъ домохозяйствъ. Но если даже ограничиться напечатанными г. Кулаковымъ (табл. VII и X) итоговыми по управамъ данными, то и въ этомъ случаѣ нетрудно будетъ видѣть, что въ дѣйствительности скотоводами можно признать только Минусинскихъ татаръ: у нихъ, дѣйствительно, скотоводство достигаетъ значительныхъ размѣровъ, а доходъ отъ скотоводства составляетъ основную часть бюджетовъ. Относительно-же размѣровъ скотоводства у Ачинскихъ инородцевъ въ названныхъ таблицахъ приводятся слѣдующія данныя:

Въ управлахъ:	Въ среднемъ на хозяйство приходится:					
	У земледѣльцевъ			У скотоводовъ		
	Лошадей.	Рогатого.	Овецъ.	Лошадей.	Рогатого.	Овецъ.
Кызыльской	21,7	20,1	31,3	3,8	10	10,8
Меленкой	5,6	7,2	5,2	4,1	5,4	3,6

¹⁾ Тамъ-же.

Средній же на хозяйство приходъ по разнымъ статьямъ изображается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	У земледѣльцевъ.			У скотоводовъ.		
	Отъ земледѣлія и полеводства.	Отъ скотоводства.	Отъ промысловъ.	Отъ земледѣлія и полеводства.	Отъ скотоводства.	Отъ промысловъ.
Въ управахъ:						
Кызыльской	271 р.	188 р.	108 р.	91 р.	51 р.	84 р.
Мелецкой	185 р.	106 р.	66 р.	65 р.	87 р.	120 р.

Такимъ образомъ оказывается, что размѣры скотоводства у скотоводовъ значительно (по отдѣльнымъ видамъ скота въ 1¹/₄, 1¹/₂, 2, 3 и 5 разъ) *меньше*, нежели у земледѣльцевъ; что приходъ отъ скотоводства у первыхъ абсолютно *меньше*, чѣмъ у вторыхъ, и что — если разсматривать однихъ только скотоводовъ, приходъ отъ скотоводства, составляя по Кызыльской волости 22⁰/₁₀₀, по Мелецкой 32⁰/₁₀₀ всего приходнаго бюджета, не только не можетъ быть признанъ господствующимъ его элементомъ, но, напротивъ — по размѣрамъ своимъ значительно уступаетъ приходу отъ промысловъ. „Скотоводами“, такимъ образомъ, оказываются тѣ инородцы, у которыхъ скотоводство и по числу головъ скота, и по размѣру получаемаго дохода, *менше* развито, нежели у остальныхъ инородцевъ, и играетъ, въ числѣ источниковъ благосостоянія, *второстепенную* роль!

Нѣкоторые разъясненія по вопросу о характерѣ хозяйства Ачинскихъ инородцевъ можно было-бы извлечь изъ „Матеріаловъ“ сплошнаго изслѣдованія¹⁾. Но даже и не обращаясь къ этому источнику, а ограничиваясь данными, приводимыми г. Кулаковымъ въ его работѣ, нельзя не прийти къ заключенію: что — по крайней мѣрѣ въ одной изъ двухъ управъ, Мелецкой, — мы имѣемъ дѣло вовсе

¹⁾ Напр. изъ приведенныхъ въ т. IV, вып. 4, стр. 230—231 цифръ видно, что на 100 душъ приходится скота: у Кызыльскихъ инородцевъ 237, у Мелецкихъ 171 голова, т. е. у послѣднихъ далеко ниже средней (для крестьянъ и инородцевъ) цифры по цѣлому Ачинскому округу (224), у первыхъ — хотя и нѣсколько выше этой цифры, но гораздо ниже, нежели въ среднемъ по Минусинскому округу.

не со скотоводами, а съ инородцами по преимуществу *промыслового, рыболовно-охотничьяго типа*, которыхъ отнюдь нельзя было на основаніи одного только отрицательнаго признака—отсутствія земледѣлія—подводить подъ одну категорію съ настоящими скотоводами: на стр. 86 г. Кулаковъ прямо говоритъ, напр., что въ Мелецкой управѣ „скотоводческій промыселъ играетъ роль второстепенную и почти весь скотъ содержится при хозяйствѣ на запасномъ корму“; на стр. 235 Мелецкая управа прямо названа „земледѣльческо-промысловой“, а изъ приводимыхъ на стр. 234 цифръ видно, что рыболовными орудіями владѣютъ все безъ исключенія, ружьями—все, кромѣ одного домохозяйства этой управы, для коихъ составлены были бюджеты, тогда какъ у инородцевъ остальныхъ управъ тѣ и другія встрѣчаются гораздо рѣже. Наконецъ на стр. 244 отмѣчается, что въ Мелецкой управѣ потребляется больше чѣмъ въ другихъ продуктовъ рыболовнаго и охотничьяго промысловъ.

Если мы теперь даже не трогая весьма сомнительныхъ Кызыльскихъ скотоводовъ—выдѣлимъ изъ подсчета однихъ только Мелецкихъ инородцевъ, своеобразный характеръ хозяйства которыхъ, послѣ сказаннаго, не можетъ подлежать сомнѣнію¹⁾, то многіе изъ выводовъ г. Кулакова потребуютъ существенныхъ поправокъ. Напримѣръ, данныя о числѣ хозяйствъ съ остаткомъ, съ дефицитомъ и съ уравновѣшеннымъ бюджетомъ²⁾ измѣнятся слѣдующимъ образомъ.

	По всемъ четыремъ управамъ			Безъ Мелецкой управы		
	Съ дефицитомъ.	Съ уравнов. бюджетомъ.	Съ остаткомъ.	Съ дефицитомъ.	Съ уравнов. бюджетомъ.	Съ остаткомъ.
У земледѣльцевъ	22	18	18	17	17	14
или въ ‰	37,9	31,0	31,0	35,4	35,4	29,2
У скотоводовъ	27	19	20	20	15	15
или въ ‰	40,3	28,3	30,3	40,0	30,0	30,0

¹⁾ Конечно, и по Мелецкой волости можно-бы изучать вліяніе распространенія земледѣлія, но сопоставляя земледѣльцевъ не со скотоводами, а съ промысловыми инородцами.

²⁾ „Мин. и Ач. инор.“, стр. 224 и табл. V.

При подсчетѣ безъ Мелецкой управы, такимъ образомъ, число бюджетовъ съ остаткомъ у земледѣльцевъ окажется *не больше*, какъ оказалось по подсчету г. Кулакова по всѣмъ четыремъ управамъ (замѣтимъ, ктати, что разница въ $\%$ отношеніяхъ по этому подсчету такъ незначительна, что при ничтожныхъ абсолютныхъ числахъ не даетъ въ сущности права ни на какіе выводы), а *меньше*, нежели у скотоводовъ. Или возьмемъ данныя о распространеніи грамотности¹⁾:

	По всѣмъ четыремъ управамъ		Безъ Мелецкой управы	
	$\%$ грамотныхъ мужчинъ.	$\%$ хозяйствъ съ грамотными.	$\%$ грамотныхъ мужчинъ.	$\%$ хозяйствъ съ грамотными.
У земледѣльцевъ	12,6 ²⁾	25,9 ²⁾	14,2	29,2
У скотоводовъ	9,5 ²⁾	16,7	14,3	22,6

И здѣсь получается значительная разница: относительное число грамотныхъ мужчинъ у скотоводовъ оказывается не меньше—какъ оказалось по подсчету г. Кулакова, а даже нѣсколько больше, нежели у земледѣльцевъ.

Я, конечно, отнюдь не думаю притязать на большую справедливость тѣхъ выводовъ, которые можно сдѣлать изъ произведеннаго мною подсчета данныхъ по тремъ управамъ, въ сравненіи съ выводами, сдѣланными г. Кулаковымъ изъ подсчета данныхъ по четыремъ управамъ: какъ я уже говорилъ и какъ должно быть ясно для всякаго статистика, относительныя и среднія величины, выведенныя изъ данныхъ не большого числа составленныхъ болѣе или менѣе наудачу, а тѣмъ болѣе—съ извѣстнымъ сознательнымъ подборомъ бюджетовъ, во всякомъ случаѣ не даютъ права на какія либо обобщенія. Но основанія, принятыя нашимъ авторомъ для классификаціи инородцевъ на земледѣльцевъ и скотоводовъ, явились для него лишнимъ источникомъ ошибокъ и невѣрныхъ выводовъ, которыхъ избѣгнуть было-бы очень просто и легко.

¹⁾ Стр. 230 и табл. XXX

²⁾ У г. Кулакова цифры, благодаря опечаткамъ, нѣсколько иныя: 12,3, 6,9 и 26,0.

Я не знаю, требуется-ли какое-либо общее заключение изъ всего сказаннаго. Если требуется, то вотъ оно: историческая часть разсмотрѣнной работы, весьма любопытная по разработанному матеріалу и сообщаемымъ фактамъ, написана очень живо и интересно, но только страдаетъ отъ преувеличенной вѣры автора въ силу писаннаго закона и русской крестьянской культуры. Что касается до статистической части, то я далеко не исчерпалъ всѣхъ ея недостатковъ—даже тѣхъ, какіе бросаются въ глаза безъ изученія подлиннаго бюджетнаго матеріала. Тѣмъ не менѣе, изложенныя на предыдущихъ страницахъ соображенія даютъ, какъ мнѣ кажется, право высказать, что эта часть, задуманная слишкомъ широко и исполненная, какъ видно уже изъ приводимыхъ г. Кулаковымъ въ предисловіи хронологическихъ датъ, крайне поспѣшно, неудачна по самой своей постановкѣ; авторъ совершилъ „покушеніе съ негодными средствами“,—онъ задался рядомъ такихъ вопросовъ, для выясненія которыхъ необходимо было подворное изслѣдованіе и на которые бюджетный матеріалъ, самъ по себѣ, вовсе не могъ дать отвѣта. Нарисованная г. Кулаковымъ картина хозяйственнаго быта Енисейскихъ инородцевъ,—картина, набросанная очень широкими и увѣренными штрихами, уже и аргіюг не можетъ поэтому внушать къ себѣ никакого довѣрія. И это апріорное заключеніе вполне подтверждается рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ выводовъ г. Кулакова съ тѣми выводами, какіе возможно сдѣлать на основаніи массовыхъ данныхъ подворнаго изслѣдованія 1887—1892 г. Цифры г. Кулакова, сами по себѣ, совершенно неспособны охарактеризовать хозяйственный бытъ той этнографической и соціальной группы, каковую представляютъ собой Енисейскіе инородцы; не связанные, при разработкѣ, съ массовыми данными бюджеты 124 хозяйствъ характеризуютъ только эти именно 124 хозяйства и не даютъ права ни на какія болѣе обобщенныя заключенія. Мнѣ остается, поэтому, только пожалѣть о трудѣ, потраченномъ г. Кулаковымъ и его товарищами на составленіе бюджетовъ,—тѣмъ болѣе пожа-

лѣтъ, что подлинныя бюджеты остались не напечатанными, а потому нельзя надѣяться и на то, что ошибки, допущенныя г. Кулаковымъ и лишающія его работу всякаго серьезнаго значенія, будутъ когда-либо исправлены другими изслѣдователями.

А. Кауфманъ.
Возраженіе на критику В. Обручева

въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XXIX—1898 года, № 2-й, стр. 144—146 труда доктора географіи К. Гикиша „Орографическій очеркъ сѣверной Сибири“ [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи т. XXXI—№ 1, С.-Петербургъ 1897 г.].

При составленіи печатаемаго въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи свода опредѣленій высотъ Азіатской Россіи и пограничныхъ странъ было признано полезнымъ дать для сѣверной Сибири кромѣ того еще и „орографическій очеркъ“, такъ какъ для этой части Россіи мы имѣемъ очень немного опредѣленій высотъ. Такой очеркъ былъ мною законченъ еще въ мартѣ 1894 г., но появился въ печати только въ 1897 г. Недавно прочелъ я въ указанномъ выше томѣ Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла критическую замѣтку В. Обручева на мою статью. Въ этой замѣткѣ г. Обручевъ упрекаетъ меня въ недостаточной скромности, въ легкомысленномъ отношеніи къ своей задачѣ и незнаніи литературы вопроса. Считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія возраженія на его замѣчанія.

Упрекая меня въ нескромности, г. Обручевъ говоритъ, что онъ отнесся-бы къ моей работѣ снисходительнѣе, если-бы я назвалъ ее опытомъ или матеріалами, а не очеркомъ. Мнѣ кажется, что и отъ очерка не требуется полнаго указанія литературы вопроса, называть-же мою работу опытомъ я не хотѣлъ, такъ какъ мнѣ казалось, что и на основаніи того матеріала, который былъ у меня

въ распоряженіи, я могъ дать очеркъ орографіи сѣверной Сибири; матеріалами-же ее совершенно нельзя назвать, такъ какъ она представляетъ изъ себя обработку уже имѣющихся матеріаловъ.

Такъ какъ очеркъ мой обнимаетъ лишь сѣверную часть Сибири, отъ Ледовитаго океана до 62° сѣверной широты, что и оговорено мною на стр. 3-й моей работы, а г. Обручевымъ въ началѣ его замѣтки, то меня нельзя упрекать въ томъ, что я не упоминаю о путешественникахъ, которые никогда въ этой части Сибири не были.

Указывая на мое незнаніе литературы вопроса, г. критикъ приводитъ длинный рядъ именъ путешественниковъ, которыхъ я будто-бы не знаю, а потому не упоминаю.

Если-бы г. критикъ взялъ на себя трудъ подробно ознакомиться съ работами тѣхъ лицъ, которыхъ онъ называетъ, то онъ самъ увидѣлъ-бы, что большинство этихъ работъ къ интересующему насъ вопросу не относятся.

Остановимся на каждомъ изъ приведенныхъ г. Обручевымъ авторовъ и начнемъ съ тѣхъ, которыхъ онъ называетъ благодаря ихъ значенію „слонами“.

Сюда прежде всего г. Обручевъ относитъ Маака, котораго я будто-бы знаю только по словарю Семенова. Хотя съ Маакомъ я знакомъ не по одному только словарю Семенова, а хорошо знаю и описаніе его путешествія, но привожу его по словарю Семенова потому, что тамъ собраны въ одномъ мѣстѣ разбросанныя замѣтки объ области около Вилюя. Если я даю по Мааку только одну высоту Сунтара, то причина тому очень проста: Маакъ и самъ даетъ только одну эту высоту; это видно, между прочимъ, изъ того, что и Крпоткинъ въ „Отчетъ объ Олекмо-Витимской экспедиціи 1866 г. [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. III, 1873 г.] даетъ по Мааку только эту одну высоту.

Воспользоваться же массой барометрическихъ данныхъ разбѣянныхъ въ трудѣ Маака „Вилюйскій округъ Якутской области“ для

вычисленія по нимъ высотъ, какъ то требуетъ отъ меня г. Обручевъ, не входило въ мои намѣренія; кто же не знаетъ, что подобныя вычисленія требуютъ массы труда и времени. Далѣе г. Обручевъ думаетъ, что мнѣ не знакомъ даже величайшій орографъ Сибири Кропоткинъ. Между тѣмъ каждый, кто читалъ его общій очеркъ орографіи Восточной Сибири [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. V, 1875 г.], а равно его же орографію Красноярскаго и Минусинскаго округовъ [тамъ-же] не станетъ удивляться, что я не упоминаю при описаніи сѣверной Сибири этихъ трудовъ, посвященныхъ южнымъ частямъ этой окраины.

Что касается до Чекановскаго, съ которымъ я былъ лично знакомъ, то я не ссылаюсь на него потому, что прекрасныя его работы появились въ печати лишь въ 1896 г., когда я уже окончилъ мою работу. Г. Обручевъ говоритъ, что съ результатами экспедиціи Чекановскаго я знакомъ лишь по статьямъ г. Миллера, спутника Чекановскаго, но для нашей цѣли главный интересъ путешествія Чекановскаго и Миллера представляютъ только гипсометрическія данныя Миллера, такъ какъ самъ Чекановскій занимался главнымъ образомъ геологическими изслѣдованіями.

Далѣе г. Обручевъ утверждаетъ, что и Эрманъ, Майдель, Нейманъ и Аванасевъ мнѣ неизвѣстны, такъ какъ вмѣсто нихъ я привожу Черскаго и другихъ. Во-первыхъ мнѣ, какъ автору очерка, предоставляется право выбирать для своей цѣли тѣ работы, которыя мнѣ покажутся болѣе надежными и подходящими, а во-вторыхъ, я имѣлъ вполне основательныя причины предпочесть труды Черскаго — трудамъ вышеупомянутыхъ авторовъ. Мое знакомство съ трудами Эрмана вытекаетъ изъ моихъ прежнихъ работъ; первый томъ Майделя, появившійся въ 1893 г. въ *Beiträge zur Kenntniss d. russ. Reiches*, т. е., когда я еще писалъ мою работу, мнѣ былъ хорошо извѣстенъ. Что касается Неймана, то я не упомянулъ о его трудахъ потому, что его данныя предста-

влиются мнѣ ненадежными. Наконецъ второй томъ Майделя, а также съемки топографа Аванасьева появились въ печати значительно позже окончанія работы, а именно въ 1896 г.

Нѣсколько неожиданнымъ и страннымъ является противорѣчье г. Обручева, который въ одномъ мѣстѣ какъ-бы упрекаетъ меня, что я предпочелъ Черскаго другимъ, а въ другомъ говорить, что мнѣ неизвѣстно, что Черскій описалъ истоки Нижней Тунгуски. Но не можетъ же мой критикъ не знать, что истоки Нижней Тунгуски лежатъ южнѣе 62° сѣверной широты.

Стараясь далѣе доказать мое малое знакомство съ литературой вопроса, г. Обручевъ приводитъ имена авторовъ работъ [даже экономического и этнографическаго содержанія] въ которыхъ описываются части Сибири, не входящія въ разсматриваемый мною районъ.

Онъ упоминаетъ при этомъ имена Меглицкаго, Лопатина, Аминова, Кривошанкина, Третьякова и Сѣрошевскаго.

Меглицкій въ своемъ прекрасномъ описаніи Верхоянскаго хребта [Verhandl. d. mineralogisch. Ges. 1850—51] занимается геологіей хребта, дѣлая между прочимъ и орографическія замѣтки, которыми конечно очень хорошо можно было-бы воспользоваться при подробномъ описаніи Верхоянскаго хребта, а не при орографическомъ очеркѣ сѣверной Сибири. Лопатинъ дѣлалъ геологическія изслѣдованія на водораздѣлѣ Чулыма и Енисея въ Минусинскомъ округѣ, который не находится въ сѣверной Сибири. Во второй работѣ Лопатина: „Объ изборожденныхъ и шлифованныхъ льдомъ валунахъ и утесахъ по берегамъ Енисея къ сѣверу 60° сѣверной широты [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи т. IV, 1871 года] нѣтъ ни одного орографическаго даннаго. Наконецъ Дневникъ Туруханской экспедиціи [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. XXVIII] Лопатина появился лишь въ 1897 г. Точно также и Аминовъ изслѣдовалъ водораздѣлъ Оби и Енисея около

Кеми для прорытія канала между этими рѣками. Самые сѣверные пункты, до которыхъ доходилъ Аминовъ, это рѣки Ясовая и Озерная. Такъ какъ эти рѣки текутъ южнѣе 62° сѣверной широты, то и имя Аминова, какъ и многихъ другихъ, г. Обручевъ могъ-бы смѣло пропустить въ своей критикѣ.

Изъ остальныхъ авторовъ Кривошапкинъ, Латкинъ, Третьяковъ всѣ описывали Енисейскій округъ, лежащій внѣ предѣловъ, которые я себѣ поставилъ. Мало того, работы ихъ и по содержанию своему не всегда подходятъ къ нашему вопросу. Кривошапкинъ напечаталъ въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1863 году работу: „Енисейскій округъ и его жизнь“, но орографическій очеркъ, въ этой статьѣ находящійся, составленъ по Гофману. Работа Латкина: „Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа“ [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи т. II, 1869 года] чисто экономическаго содержания. Написанное для этого очерка Третьяковымъ описаніе устройства поверхности Енисейскаго округа тоже не представляетъ изъ себя оригинальнаго труда, а составлено по Гофману и Миддендорфу.

Остается еще сказать, что и „Якутами“ Сѣрошевскаго я не воспользовался не по незнанію о существованіи этого прекраснаго этнографическаго труда, а потому, что во-первыхъ, орографическій очеркъ страны, обитаемой якутами, составленъ главнымъ образомъ по Миддендорфу и Кроноткину, а во-вторыхъ потому, что этотъ трудъ появился въ свѣтъ лишь въ 1896 году.

Сказаннаго, мнѣ кажется, достаточно, чтобы опровергнуть сдѣланные мнѣ г. Обручевымъ упреки.

Докторъ К. Гикмицъ.

БИБЛИОГРАФІЯ

СИБИРИ, МОНГОЛІ, МАНЧЖУРТИ И КОРЕИ

ЗА 1897 Г.

ЧАСТЬ II.

(Составлена С. П. Якубовичем).

Въ виду своевременнаго помѣщенія заглавія статей и книгъ, Редакціонная Комиссія обращается съ покорѣйшею просьбой къ авторамъ присылать въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Имп. Русск. Геогр. Общ. въ Иркутскъ отдѣльные оттиски своихъ работъ или, по крайней мѣрѣ, заглавія ихъ съ обозначеніемъ мѣста изданія, формата и числа страницъ, рисунковъ, картъ, плановъ и т. д.

I. Общая географія, путешествія.

- 227. Анадырскій край. Землеѣдѣніе. 1897. № 1—2, стр. 128—143.
- 228. Гондatti Н. Осѣдлое населеніе рѣки Анадыря. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. I. Стр. 111—165.
- 229. Гондatti Н. Свѣдѣнія о поселеніяхъ по Анадыру. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. I. Стр. 71—110.
- 230. Гондatti Н. Составъ населенія Анадырской округи. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. I. Стр. 166—178.
- 231. Загорскій С. Во тьмѣ и льдахъ. Путешествіе Нансена къ сѣверному полюсу. Вокругъ Свѣта. 1897. №№ 23—32.
- 232. Игнатовъ П. По южному Алтаю. Землеѣдѣніе. 1897. № 1-й. Стр. 1—28.
- 233. Логиновскій И. Д. Позднія на Витимъ. Приам. Вѣд. 1897. № 205, 207.
- 234. Лопатинъ И. А. Дневникъ Туруханской экспедиціи 1866 г. Съ картой, рисунками и чертежами, обработанъ М. Н. Миклухо-Маиляй. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общей геогр. Т. XXVIII, № 2). Сиб. 1897. Тип. акад. наукъ. 8°. IX+191 стр. 870 экз.
- Русск. Вѣстн. 1898. Рец.
- 235. Лубенцовъ А. Г. Хамкенская и Пхенанская провинціи Корей. (Съ чертежами). Записки Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. III, вып. IV. Хабар. 1897. Тип. канц. Приам. ген.-губ. 8°. 297 стр.

236. **Нансенъ Фр.** Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи. Переводъ А. А. Кробра под редакціей Д. И. Анучина. Томъ 2-й. Мв. 1897—98. Тип. т-ва П. И. Кушнеревъ и К^о. 8°. 201 стр. Съ многоч. рисунками.

Т. I. См. 1-ю часть библ. за 1897 г. № 13. Недѣля 1897. № 45. Рец.

237. **Нансенъ Фритъофъ.** Въ странѣ льда и ночи. Перев. съ норвеж. А. М. Филиппова. Т. I. Свб. 1897. Тип. бр. Пантелеевыхъ. 8°. 320 стр. и 2 карты, 2000 экз.

238. **Нансенъ Фритъофъ.** Среди ночи и льда. Норвежская полярная экспедиція 1893—96 гг. Рус. Бог. 1897. № 1, стр. 165—194; № 2, стр. 156—186; № 3, стр. 146—184; № 4, стр. 167—193; № 5, стр. 173—207; № 6, стр. 163—196; № 7, стр. 59—88; № 8, стр. 38—77; № 9, стр. 193—218; № 10, стр. 172—212; № 11, стр. 209—248; № 12, стр. 203—264.

239. **Носиловъ К.** Борьба съ ледовитымъ океаномъ. Естеств. и Географія. 1897. № 9, стр. 59—65.

О морскомъ пути въ Сибирь.

240. **Носиловъ К.** Алтайскіе очерки. I. Горные цветы. Естествозн. и Географія. 1897. № 5, стр. 23—37.

241. **Носиловъ Д. К.** Золотое русло. Вокругъ Свѣта. 1897. № 48—50.

242. **Носиловъ К.** По киргизской степи. Вокругъ Свѣта. 1897. № 37—41.

243. **Осиповъ А.** На дикомъ сѣверѣ. Путевые очерки и замѣтки. Вокругъ Свѣта. 1897. № 1—13.

244. **Очерки невольнаго туриста.** (Отъ Качуга до Якутска). Я. Книжки Недѣли. 1897. № 9, стр. 108—156.

245. **Сибирцевъ М.** По странамъ дальняго Востока въ зиму 189²/₉₇ г. Приам. Вѣд. 1897. № 170, 30 марта; № 171, 6 апрѣля; № 172, 13 апрѣля; № 173, 20 апрѣля.

246. **Среди новоселовъ** (отъ Барнаула до Костина-Лога). Н. X. Русская мысль. 1897. № 3, стр. 18—44.

247. **Сѣверо-Восточная Сибирь.** I. Камчатка. II. Командорскіе острова. III. Земля Чукчей. Правит. Вѣсти. 1897. №№ 14, 27 и 31.

248. **Тихановъ Т. И.** За Ураломъ—въ Сибири. Очерки и картинки сибирской жизни. Русск. Вѣсти. 1897. № 1, стр. 261—281; № 2, стр. 345—360; № 4, стр. 170—182; № 7, стр. 80—94.

249. **Ухтомскій Э. Э.**, кн. Путешествіе Государя Императора Николая II на Востокъ (въ 1890—1891). Иллюстрировалъ Н. Н. Карзинъ. Ч. 5. (Наша Азія). Свб. Лейпцигъ. 1897. Тип. Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ. 2°. LXIX+160 стр. и многочисл. рисунки.
— Ч. 6. (По Сибири). Свб. Лейпц. 1897. Тип. Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ. 2°. 255 стр. и многоч. рисунки.

Прав. Вѣсти. 1898. № 216. Рец.

250. **Barré P.** La pénétration européenne en Asie et la délimitation des frontières des colonies et des Etats indépendants (suite). La Russie d'Asie. Rev. de Géogr. 1897. № 1, pp. 13—22.

251. *Baye* (Baron de-). De Moscou a Krasnoïarsk. Souvenirs d'une mission. Extrait de la Revue de Géographie. Paris. 1897. 8°. 55 pp. avec gravures en texte.
— Revue de Géogr. 1897. IV, 246—270 pp. V, 321—347 pp.
Сибирь. 1897. № 97. Рец. *У. Аз-о.*
252. *Herz, Utto*. Reise von Jakutsk nach Kamtschatka im Jahre 1890. Сиб. 1897. Тип. П. Сойкина. 8°. 43 стр. 200 экз.
253. *Marsden К.* Eine Reise nach Sibirien. 1897. 8°. 158 S.
254. *Roder К.* Die polare Waldgrenze. Lpz. 1895.
Сибирь. 1897. № 66. ст. „Предѣлы лѣсовъ на сѣверѣ Сибири“. *Арх. Яр.*
255. *Tamai Kisak* aus Japan. Karawanen-Reise in Sibirien. Mit Anhang: Weltreise mehrerer Japoner über Sibirien vor 100 Jahren. Berlin 1898. 8°. 163 S.
256. *Venukoff*. Etudes géographiques. Paris. 1896. 8°. 168 pages.
Peterm. Geogr. Mitteil. 1897. I. № 15. Рец. *Supan.*

II. Математическая географія.

(АСТРОНОМІЯ, ГЕОДЕЗІЯ, ТОПОГРАФІЯ).

257. *Свіягинъ Н., Вознесенскій А. и Обручевъ В.* Краткій топографическій очеркъ мѣстности отъ хребта Ван-лун-гоу до рѣки Мудань-дзянь. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. 1-й. Стр. 59—70. Четыре приложенія.
258. *Krahmer D.* Russische topographische und kartographische Aufnahmen in Sibirien im Jahre 1895. Peterm. Mitt. 1897. V, S. 101—107.

III. Физическая географія.

(ОРОГРАФІЯ, ГИДРОГРАФІЯ, МЕТЕОРОЛОГІЯ, ЗЕМНОЙ МАГНЕТИЗМЪ).

259. *Аминовъ Б.* О судоходномъ состояніи верхняго Иртыша, озера Зайсана и чернаго Иртыша. Съ 1 картою. Журн. Мин. Путей Сообщ. 1897. № 9.
260. *Вознесенскій А. В.* Объ измѣненіяхъ уровня Байкала по наблюденіямъ 1888—96 годовъ въ с. Лиственичномъ (съ 1 листомъ чертежей). Байкальск. Сборн. Вып. 1-й. Стр. 146—182.
261. *Дыбовскій В. и Годлевскій В.* Физико-географическія изслѣдованія на Байкалѣ въ 1869—1876 гг. (съ картою и листомъ чертежей). Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 1—62.
262. *Клеменць Д. А.* О ледникахъ въ Монголіи. Сообщено въ общемъ собраніи членовъ Троицкос.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 2 апрѣля 1896 г. Мкв. 1897. Тип. Т-ва А. И. Мамонтова. 8°. 17 стр.
263. *Ломоносовъ А. М. и Ченановскій А. Л.* О газахъ выделяющихся со дна Байкала. Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 137—145.

264. **Мушкетовъ И. В.** Изслѣдованіе ледниковъ въ Россіи въ 1896 г. Изв. Имп. Русск. Географ. Общ. 1897 г. Вып. IV, стр. 348—355.

265. **Орловъ А. П.** Объ измѣненіи уровня Байкала. (Съ 2 листами чертежей). Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 63—118.

266. **Романовъ Д.** Промѣры на Байкалѣ лейтенанта Кононова въ 1859 году. Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 119—125.

267. **Саложниковъ В. В.** Алтайскіе ледники. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897 г. Вып. IV, стр. 356—360.

268. **Шамаринъ А. А.** Анализъ Ангарской воды и воды Ушаковки, взятыхъ въ самомъ Пркуткѣ. Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 129—136.

269. **Юргенсонъ Р. О.** О судходномъ состояніи р. Амура съ притоками. (Съ 2-мя графиками и 2-мя планами). (Зап. Прим. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Томъ I. Вып. 2-й). Спб. 1897. Тип. Акад. наукъ. 8°. 106 стр. 912 экз.

Рец. 1. Прав. Вѣсти. 1898 г. № 82. 2. Спб. Жизнь. 1898. № 102.

270. **Ячевскій Л. А.** Объ измѣреніи глубины Байкала въ 1798 г. (Съ картою). Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 126—128.

271. *Wilczki A. A.* Ueber die Arbeiten der Hydrographischen Expedition im Jahre 1895 nach den Flüssen Jenissei, Ob und dem Eismer. Peterm. Mitt. 1897. V, S. 118—123.

IV. ГЕОГНОЗІЯ.

(МИНЕРАЛОГІЯ, ПЕТРОГРАФІЯ, ГЕОЛОГІЯ, ПАЛЕОНТОЛОГІЯ и ПОЧВОВѢДѢНІЕ).

272. **Геологическія** изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. I. Спб. 1896. Тип. К. Виркенфельда. 4°. 1 н. + VI + 100 + 1 н. стр., 2 карты.

— Вып. II. Спб. 1896. Тип. П. П. Сойкина. 4°. 1 н. + 284 стр., 8 таблицъ.

— Вып. III. Спб. 1896. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 1 н. + 104 + 1 н. стр., 1 карта.

— Вып. V. Спб. 1896. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 1 н. + 104 + 1 н. стр.

273. **Карта** золотыхъ приисковъ Сибири и Урала. Забайкальская область: Восточно-Забайкальскій горный округъ (Нерчинско-заводскій, Нерчинскій и Читинскій округа). 2 листа съ описаніемъ. Спб. 1897. Тип. Е. Евдокимова. 8°. 16 стр.

— Забайкальская область: Западно-Забайкальскій горный округъ. (Баргузинскій округъ). 1 листъ съ описаніемъ. d°. 18 стр.

— Забайкальская область: Западно-Забайкальскій и Вилюинскій горные округа. (Верхоленскій, Пркутскій и Селенгинскій округа). 1 листъ съ описаніемъ.—d°. 5 стр.

— Амурская область (Амурскій горный округъ). 2 листа съ описаніемъ.—d°. 29 стр.

— Амурская и Приморская область (Амурскій и Приморскій горные округа). 1 листъ съ описаніемъ. d°. 14 стр.

— Делскаго горнаго округа, 2 листа съ описаніемъ.
— Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ, съ описаніемъ 6 стр. и карта золот. приисковъ южной части Уссурийскаго края, съ описаніемъ, 1 стр. (Объ карты на одномъ листѣ).

Рец. *Ж. Русск. Вѣд.* 1898. № 74. 2. *Прав. Вѣсти.* 1898. № 25. 3. *Спб. Вѣд.* 1897. № 351.

274. **Крахалевъ А. И.** Золотые прииски Красноярскаго и Канскаго округовъ, Енисейской губерніи. (Прод. См. № 22). *Вѣсти. Золот.* 1897. № 24.

275. **Лоранскій А.** Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1895 заводскомъ году. Изданіе горнаго ученаго комитета, Спб. 1897. 8°. СVI стр. и таблицъ 418 стр.

Прав. Вѣсти. 1898. № 62. Рец.

Изв. Мин. Земл. и Гос. Им. 1897. № 26. Рец.

276. *Levat Edouard David.* L'or en Sibérie orientale. T. I., Transbaïkalie, 2me éd. Paris. (1897). 8°. XV + 201 pp., planches et figures.

— Т. II. Province Amourienne. 2me éd. Paris (1897). 8°. 470 pp., planches et figures.

Вѣсти. Золотопр. 1898. № 3 и 4. Рец. *А. Д.*

V. Біологическія науки.

(БОТАНИКА, ЗООЛОГІЯ, ФИТО — и ЗООГЕОГРАФІЯ).

277. **Гордягинъ А.** Предварительный отчетъ о геоботаническихъ изслѣдованіяхъ въ южной половѣ Тобольской губерніи, произведенныя въ 1896 г. *Ежег. Тоб. губ. муз.* Вып. VII. 1897. стр. 1—36.

278. **Комаровъ В. Л.** Ботанико-географическія работы области бассейна Амура. (Сообщено въ засѣданіи отдѣленія ботаники 22 января 1896 г.). *Труды Имп. Спб. общ. Естеств.* 1897. № 1, стр. 35—46.

279. **Моллесонъ В.** Наблюденіе весняног пролета птицъ по рѣкѣ Чикюю въ 1896 г. Сообщено въ общ. собраніи Троицкосавско-Кяхт. отд. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 2 мая 1897 г. Томскъ, 1897. Тип. П. И. Макушина. 8°. 26 стр.

Приам. Вѣд. 1897. № 231. Рец. *А. Сильницкаго.*

180. **Рузскій М.** Краткій фаунистическій очеркъ южной полосы Тобольской губерніи. (Отчетъ Тобольскому губернатору о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1896 г.). *Ежег. Тоб. губ. муз.* Вып. VII. 1897. Стр. 37—80.

281. *Kihlman A.* Pflanzenbiologische Studien aus Russisch-Lapland. Helsingfors. 1890.

282. *Sars G. O.* The Phyllopora of the Jana-Expedition. (Plates XXIII—XXX).

— (*Sarsъ E. O.* Листоногія ракообразныя изъ экспедиціи въ При-Янискій край,

Табл. XXIII - XXX). Ежегодн. Зоол. музей Императорской Акад. Наукъ. 1897. № 4, стр. 463—493.

283. *Schostakowitsch Wl. Dr.* Vertreter der Gattung *Mucor* in Ost-Sibirien. Mit Tafl. (Berichte der Deutschen botanischen Gesellschaft Bd. XV. 1897. pp. 471—474).

284. *Schostakowitsch Wl. Dr.* *Mucor agglomeratus*. Eine Sibirische *Mucor*art. Mit Tafel. (Berichte der Deutschen botanischen Gesellschaft. Bd. XV. 1897. pp. 226—228)

VI. Этнографія, антропологія, археологія, языкознаніе.

285. **Александровъ А.** Былины и пѣсни Енисейскаго округа. „Живая Старина“. 1897. Вып. 1. Стр. 101—105.

286. **Бійскъ** „Войнишки“. (Кулачные бои на масляницѣ). Пермск. Губерн. Вѣдом. 1897. № 60.

287. **Изразцовъ Н. I.** Обычное право („адать“) киргизовъ Семирѣченской области. II. Союзъ родителей и дѣтей. III. Союзъ родственниковъ. IV. Союзъ родовой. Этногр. Обзор. 1897. № 4, стр. 1—36.

288. **Кулаковъ П.** Ночь въ бурятской юртѣ. Русск. Вѣд. 1897. № 194.

289. **Лухманова Н.** Морельщики изъ Божьяго Улья (изъ личныхъ воспоминаній автора о сибирскихъ сектантахъ). „Міровые Отголоски“ 97.—№ 175 и 176.

290. **Мараловодство** въ Сибири. Пермск. Губ. Вѣд. 1897. № 118.

291. **Масюневичъ Л.** Красноярскій музей. „Живая Старина“. 1897. № 4, стр. 188—191.

292. **Матеріалы** и заѣтки по Буддизму. (Изъ бумагъ покойнаго Н. П. Минаева). III. (Переводъ изъ Suttanipata и Mahavagga (Vinaya)). Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. 1897 г. Т. X. Вып. I—IV. Стр. 93—104.

Начало см. тѣ же Записки Т. VI, стр. 332—334 (1891) и IX, стр. 207—221 (1896).

293. **Носиловъ К.** Путешествіе къ Вогуламямъ. Съ 5 рисунками. Естеств. и Геогр. 1897. № 6 (августъ). Стр. 1—22.

294. **Овчинниковъ М.** Изъ матеріаловъ по этнографіи якутовъ. II. Очерки общественной жизни: 1. Рабство. 2. Умыканіе. Этногр. Обзор. 1897. № 4, стр. 77—88.

295. **Петць-фонъ Г. Г.** О возрастѣ глинистыхъ сланцевъ Верхне-Ульбинскаго форпоста на Алтаѣ. Труды Имп. Сиб. Общ. Естеств. 1897. № 2, стр. 82—89.

296. **Сборникъ** трудовъ Орхонской экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Комо-Цайдамѣ и Карабалгасунѣ. В. II. *Васильевъ*. Сиб. 1897. Тип. Акад. Наукъ. 4°. 36+23+3 стр., 410 экз.

— IV. Древне-тюркскіе памятники изъ Комо-Цайдамѣ. В. В. *Радловъ* и П. М. *Мелиаринскій*. 1+45 стр., 410 экз.

297. **Сибирь.** Заѣтка о жизни инородцевъ въ Вилюйскомъ округѣ (Изъ „Нижегор. Листка“). Міров. Отгол. 1897. № 50.

298. **Стефановичъ Л.** На шаманствѣ. Землевлад. 1897. № 1—2. стр. 29—48.
299. **Тально-Грынцевичъ Ю.** Къ антропологии великороссовъ. Семейскіе (старообрядцы) забайкальскіе. Томскъ. 1898. Тип. Н. Н. Макушина. 8°. 52 стр., 2 л. рис.
- Приам. Вѣд. 1898. № 231. Рец. *А. Славинскаго.*
300. **Усть-Кемское с. У остяковъ.** Фактъ, свидѣтельствующій о непониманіи остяками христіанской религіи. Перм. Губ. Вѣд. 1897. № 45.
301. **Флоринскій В. М.** Первобытныя славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни. Опытъ славянской археологіи. Ч. II. Извѣстія Имп. Томскаго Univ. Кн. IX (1896 г.) и кн. XI (1897 г.) стр. 1—400.
- 302 **Х—въ.** Русско-поданные корейцы въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 181, 182.
303. **Шаманство у гольдовъ.** Правит. Вѣстн. 1897. № 66 и 67.
304. **Patkanov.** Die Jrtysch—Ostjaken und ihre Volkspoesie. I. Theil. Ethnographisch-statistische Übersicht. Спб. 1897. Тип. Акад. Наукъ. 4°. VIII+167 стр., 375 экз. Ц. 2 р. 40 к.
- Землед. 1897. № 1—2. Кр. Рец.

VII. Исторія и біографія.

305. **Бѣлоголовый Н. А.** Воспоминанія и другія статьи. Съ тремя портретами автора, портретами Н. П. Борисова, А. П. Юшневаго, А. В. Поджіо, графа М. Т. Лорисъ-Меликова, С. П. Боткина, М. Е. Салтыкова, видомъ могилы Н. А. Бѣлоголоваго и біографическимъ очеркомъ Джаншиѣва и В. А. Крылова. Изд. 2-е. Мкв. 1897. Тип. К. Александрова. 8°. XXXII+654 стр., 1200 экз.
- Наблюдатель. 1898. № 2. Рец.
306. **Катановъ Н.** Преданіе тобольскихъ татаръ о происхожденіи киргизскаго народа. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. Стр. 73—75.
307. **Катановъ Н. Ѳ.** Преданія тобольскихъ татаръ о прибытіи въ 1572 г. мухаммеданскихъ проповѣдниковъ въ г. Искеръ. Статья 1-я. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 51—61.
308. **Мамѣевъ С. Н.** Рукописи библіотеки Тобольскаго губернскаго музея за XVII и первую четверть XVIII столѣтій. Опись дозорныхъ, перенесенныхъ и др. книгъ городовъ Верхотурья, Нельма, Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска съ ихъ уѣздами. Выпускъ второй. (1645—1676). Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 1—75.
309. **Наумовъ Александръ.** Изъ исторіи заселенія и просвѣщенія Зауралья. Пермск. Губ. Вѣд. 1897. № 34 и 36.
310. **Палопеженцевъ Николай.** Нольская смута въ Сибири въ 1814 году. (Историч. очеркъ). Ежег. Тоб. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 63—72.
311. **Садовниковъ Д.** Наши землепроходцы. (Разказы о заселеніи Сибири). (1581—1712 гг.). Изд. 2-е Мкв. 1897. Тип. Т—ва Н. Н. Кушнерева. 8°. 199 стр. 3650 экз.

312. **Словцовъ И. Я.** Къ политикѣ сибирскихъ воеводъ по отношенію къ соседнимъ калмыкамъ. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 76—89.
313. *Brandt* wirkli. Geh.—R. Gesandter a. D. M. V. Ostasiatische Fragen. China. Japan. Korea. Berlin. 1897. gr. 8°. VII+359 S.
314. *Brunnhöfer H.* D—r. Russlands Hand über Asien. Historisch—geographische Essays zur Entwicklungsgeschichte des russischen Reichsgedankens. St. Pet. 1897. Тип. акц. общ. тип. дѣла. 8°. 101 стр. 1000 экз.
315. *Müller Eugène.* Un Français en Sibérie. Aventures du comte de Montlen. Les hotes de Schamyl. 7-e éd. Avec des gravures. Paris. 1897. 300 pp.

VIII. Соціологія, економіка и статистика.

316. **Арефьевъ Н.** Переселенческое движеніе въ Сибирь въ 1896 г. Сѣвери. Вѣст. 1897. № 6, стр. 124—134.
317. **Домбровский Я.** Золотой промыселъ въ Хинганской системѣ. Приам. Вѣдом. 1897. № 172, 175, 176, 177 и 178.
318. **Кауфманъ А.** Морское переселеніе въ Южно-Уссурийскій край въ 1883—1893 гг. О. О. Буссе. (Рефератъ). Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. № 4, стр. 289—303.
319. **Комаровъ В. Л.** Уловія дальнѣйшей колонизаціи Амура. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Вып. VI, стр. 457—511.
320. **Крюковъ Н. А.** Переселенческое дѣло на Амурѣ. С. Петербургскія Вѣдомости 1897. № 11, 30.
321. **Матеріалы** по вопросу объ организаціи работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ степныхъ областяхъ (изъ отчета Кауфмана по командировкѣ въ Акмолинскую область лѣтомъ 1897 г.) (М. З. и Г. И. Департаментъ Государственныхъ земельныхъ имуществъ). Ст. 1897. Тип. Безобразова и К°. 8°. 108 стр., 150 экз.
322. **Надаровъ Ив.** Историческій очеркъ развитія приамурской торговли. Мкв. 1897. Приам. Вѣд. 1897. № 206. Рен.
323. **Обозрѣніе** фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. Хабаровскъ. 1897. VI+169 стр.
Изв. Мин. Земл. и Гос. Имущ. 1898. № 5. Рен.
324. **Переселеніе** казаковъ къ Уссурийское войско. (Предварительныя сообщенія и распоряженія). *А. М—нъ.* Приам. Вѣд. 1897. № 198, 199.
325. **Переселеніе** крестьянъ въ Южно-Уссурийскій край въ 1895 г. В. Приам. Вѣд. 1897. № 190, 191.
326. **Переселенческое дѣло** въ Сибири. Правит. Вѣсти. 1897. №№ 91 и 92 и Подольск. Губ. Вѣд. 1897. № 34—35.
327. **Позднѣвъ А. М.** Современное положеніе и нужды русской торговли въ Мон-

голии. (Лекціи читанныя на торгово-промышленномъ съѣздѣ 1896 г. въ Нижне-Новгородѣ). С.-Петербург. Вѣд. 1897. № 343.

328. **Поземельное устройство и переселенческое дѣло въ Сибири.** Правит. Вѣсти. 1897. № 22, 23, 24 и Вѣсти. Финанс. 1897. № 5.

329. **Приложение къ всеподданнѣйшему отчету по Тобольской губерніи за 1896 г.** Тобольскъ. 1897. Тип. Тобол. Губ. Упр. 2°. 44 стр. и 11 приложений (вѣдомостей).

330. **Промышленное состояніе Забайкальской области.** Вѣстникъ Финансовъ. 1897. № 30, стр. 135—139.

331. **Тимоновъ В. Е.** По вопросу объ избраніи мѣста для тихоокеанскаго порта сибирской жел. дороги. Сиб. 1897. 27 стр. и 4 плана.

332. **Торговые обороты Россіи съ Китаемъ черезъ Кяхту за первую треть 1897 г.** Вѣсти. Финанс. 1897. № 29.

333. **Трусовъ А.** Къ вопросу о гужевои дорожѣ вдоль Амура. Приам. Вѣд. 1897. № 181.

334. **Трусовъ О.** Обзоръ Забайкальской области за 1896 г. (Извѣчено изъ приложенія къ всеподданнѣйшему отчету губернатора Забайкальской области). Приамур. Вѣдом. 1897. № 201, 202.

IX. Сельское хозяйство, промыслы и технологія.

335. **Бережниковъ М.** Лѣсъ Амурской области, какъ предметъ промышленности. Приам. Вѣд. 1897. № 194, 195.

Смют. 1-ю часть библиографіи за 1897. № 183.

336. **Бережниковъ М.** Техническая обработка земледѣльческихъ продуктовъ въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 166, 2 марта; № 167, 9 марта; № 168, 16 марта; № 169, 23 марта; № 170, 30 марта.

337. **Бережниковъ М.** Техническая обработка продуктовъ животнаго происхожденія въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 171, 6 апрѣля; № 172, 13 апрѣля; № 173, 20 апрѣля; № 174, 27 апрѣля.

338. **Бережниковъ М.** Техническая обработка матеріаловъ минеральнаго происхожденія въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 175, 176, 177, 179.

339. **Бережниковъ М. П.** Обзорніе фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. Хабаров. 1897. Тип. Канц. Приам. Ген.-губ. 8°. 169+X стр.

Приам. Вѣд. 1897. № 191. Рец. М. С.

340. **Волновъ Н.,** подпор. Коневодство въ Сибири. Приам. Вѣд. 1897. № 163, 9 февраля; № 164, 16 февраля; № 167, 9 марта.

341. **Домбровский Я.** Частновладельческія хозяйства въ Амурской и Приморской областяхъ. Приам. Вѣд. 1897. № 165, 23 февраля; № 166, 2 марта.

342. **Кустарныя издѣлія остяковъ.** Перм. Губ. Вѣд. 1897. № 50.

343. **Львовъ.** Опыт изысканій для осушенія и воздѣлыванія **мокрыхъ земель** въ Приморской области. Записки Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, выш. 1, стр. 1—58 и 3 карты.

344. **Люба В.** О торговлѣ съ Монголіей въ 1896 г. Приам. Вѣд. 1897. № 184.

345. **Модель Н. С.** Рыбнпромышленность въ низовьяхъ Амура. Приам. Вѣд. 1897. № 185, 186.

346. **Сельско-хозяйственная промышленность** въ Сибири. С.-Петербург. Вѣд. 1897 г. № 141, 150.

347. **Сельско-хозяйственные очерки** Забайкалья. Станица Могойтуйевская, Акинскаго округа. Миров. Отг. 1897. № 144.

348. **Сибирь** на Всероссийской выставкѣ 1896 г. Описание экспонатовъ Сибири, Степнаго края и Дальняго Востока, въ связи съ общимъ состояніемъ промышленности и торговли Сибири. Томскъ. 1897.

349. **Сибирь.** Выкормка пушныхъ звѣрей на дому—промыселъ тобольскихъ инородцевъ (изъ „Южн. Кр.“). Миров. Отгол. 1897. № 92.

350. **Скалозубъ Н. Л.** Какое значеніе имѣеть съ точки зрѣнія интересовъ крестьянскаго хозяйства развитіе въ Тобольской губерніи маслодѣлія. (Докладъ, читанн. въ общ. собр. членовъ Тоб. губ. музея 26 сентября 1897 г.). Сиб. Листокъ. 1897 г. № 77. (Отд. отд. Тобол. 1897. Тип. енарх. брат. 13 стр.).

351. **Скалозубъ Н. Л., агрономъ.** Къ вопросу о борьбѣ съ кобылкой въ Тобольской губерніи. Докладъ I-му общему собран. тобол. отд. Имп. москов. общ. сел. хоз. въ г. Курганѣ. Тобол. 1897. Тип. губ. упр. 27 стр. (Отт. изъ „Отдѣла сел. хоз. и кустари. промышл.“, прилож. къ неофиц. част. Тоб. губ. вѣд. 1897 г.).

352. **Статистическія данныя** о положеніи крестьянскаго хозяйства въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи, послѣ неурожаевъ 1891—1892 г. Изданіе Департ. Государств. земель. имуществовъ М. З. и Гос. Им. Сиб. 1897 г. 70 стр.

Изв. Мин. земл. и Гос. Им. 1898. № 22. Вѣд. замѣтка.

353. **Такао Хокненъ,** японецъ. Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о-ва Хаккайдо: Съ японскаго языка перевелъ японецъ Савва Кацуми, изложилъ и составилъ Н. А. Пальчевскій. Владивостокъ 1897.

Приам. Вѣд. 1898. № 254. Рец. *С. Браиловскаго.*

354. **Тобольскъ.** Новый кустарный промыселъ: шитомники пушныхъ звѣрей у инородцевъ. Пермск. Губ. Вѣд. 1897. № 80.

355. **Шестановъ сотникъ.** Полтавскій участокъ Южно-Уссурийскаго края. Краткое указаніе на способъ обработки земли у китайцевъ. Сельскій Хоз. 1897. № 25.

356. **Яблонскій Н.** Изъ Барнаула. Прир. и Охота. 1897. № 10, стр. 61—85.

Объ охотѣ въ Барнауль.

Х. Медицина и гигиена.

357. **Дочевский И. И.** Отчет терапевтической клиники (Томского университета) за первые два года ее существования (съ 1 окт. 1891 по 1 мая 1892 г.). Изв. Томск. Унив. 1897. Кн. XI, стр. 1—91.
358. **Луговской Л. Е.** О поездкѣ на сѣверъ Тобольской губерніи лѣтомъ нынѣшняго (1896) года съ цѣлю врачебно-санитарнаго осмотра рыбо-промышленныхъ заведеній. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 81—145.
- Отд. оттискъ. Тоб. 1897. Тип. Губ. Упр. 8°. 65 стр.
359. **Надаровъ Ив.** Драгоценный корень Жень-шень. Приам. Вѣд. 1897. № 209.

XI. Сибирская желѣзная дорога.

360. *Russisch-Asien und Franz-Josef-Land zur Uebersicht der Sibirisch-Mandschurischen Eisenbahn und der Aufnahmen von F. Nansen 1893—6, F. Jackson 1894—6 und A. Wilkitzki 1894—5.* (Ausschnitt aus: H. Berghans' «Chart of the World», 12. Aufl., gänzlich neu bearbeitet von H. Habenicht und B. Domann).
- Прилож. къ Peterm. Geogr. Mitteil. 1897. V.
361. **Krahmer G.** Sibirien und die grosse Sibirische Eisenbahn. Mit eine Skizze. Lpz. 1897. 8°. IV u. 103 S.

XII. Карты и планы.

362. **Временная карта** озера Байкала на 2 листахъ (N и S части) въ масшт. 10 вер. въ д., литограф. въ 1897 г. Изд. Главн. Гидр. Упр.
363. **Карта** залива Петръ Великій, въ масшт. 3¹/₂ мили въ д., гравир. (на замѣну изданной въ 1875 г.). Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.
364. **Карта** залива Славянскаго, въ масшт. 250 саж. въ д., по работамъ 1884—94 гг. Литогр. Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.
365. **Карта** Маньчжурин. Составлена въ Канцеляріи Министра Финансовъ подъ редакціей Д. Поздѣева Л. Бородовскимъ, примѣнительно къ сочин. „Описание Маньчжурин“. 1897 г. Масшт. въ 1 д. 80 в.
366. **Карта** N-й части Татарскаго пролива съ планами въ масшт. 5, 7 мили въ д., литотр. (на замѣну изданной въ 1879 г.). Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.
367. **Карта** O-го берега полуострова Кореи или порта Шестакова до порта Лазарева, въ масшт. 1. 75 мили въ д., литотр. (на замѣну изданной въ 1894 г.). Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.
368. **Планъ** города Иркутска. Масшт. 125 в. въ д. Ирк. 1897. Тип.-лит. П. И. Макушина. 1 листъ.

ХІІІ. П е р і о д и ч е с к і я и з д а н і я,

не выходящая изъ Сибири въ 1897 г. и выходящая въ БАРНАУЛѢ.

1. Алтайскій Сборникъ. Изданіе Общ. любит. изслѣдованія Алтая. Выходить въ неопредѣленные сроки.
2. Сѣверное Пчеловодство. 8 разъ въ годъ. 1 р. (Начало выходитъ съ сентября 1896 г.; вышло всего 8 номеровъ).

ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКѢ.

3. Амурская Газета. Ежедневно. Съ пер. 9 р. 50 к.
4. Камчатскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяцъ. 6 р.

В О ВЛАДИВОСТОКѢ.

5. Владивостокъ. Ежедневно. Съ пер. 11 р. 50 к.
6. Дальній Востокъ. 3 раза въ недѣлю. Съ пер. 10 р.
7. Записки Общества изученія Амурскаго края. Выходить въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. не выходили.

ВЪ ИРКУТСКѢ.

8. Восточное Обозрѣніе. 3 раза въ недѣлю. Безъ бюллет. съ телеграммами—8 р. съ бюллетенями—11 р. За приложение „Сибирскій Сборникъ“ доплачивается 2 р.
9. Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходить въ неопредѣленные сроки.
10. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Отъ 4 до 6 разъ въ годъ. 3 р.
11. Извѣстія Иркутской Городской Думы. 2 раза въ мѣсяцъ. 4 р.
12. Иркутскія Губернскія Вѣдомости. Ежедневно. 6 р. съ дост. и 7 р. съ перес.
13. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяцъ. 5 р. 50 к.
14. Протоколы засѣданій общества врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ. Выходить въ неопредѣленные сроки.
15. Труды Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходить въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышла 1-я книжка „Трудовъ“ (Байкальскій Сборникъ).
16. Циркуляръ по Восточно-Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ежемѣсячно. 4 р.

ВЪ КРАСНОЯРСКѢ.

17. Енисей. 3 раза въ недѣлю. 7 р.
18. Енисейскія Губернскія Вѣдомости. Ежедневно. 5 р. 75 к.

19. Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяць. 5 р. 50 к.
20. Протоколы засѣданій общества врачей Енисейской губерніи. Выходятъ въ неопредѣленные сроки.

ВЪ КЯХТЪ.

21. Байкаль. Ежедневно (съ іюня 1897 г.). 8 руб. въ годъ.
22. Протоколы собраній Троицкосавско-Нягинскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки.

ВЪ ОМСКЪ.

23. Акмолинскія Областныя Вѣдомости. Ежедневно. Съ пер. 5 р. 80 к.
24. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышли книжки XXI и XXII.
25. Киргизская Степная Газета. Ежедневно. 3 р.
26. Протоколы Омскаго Медицинскаго Общества. Выходятъ въ неопредѣленные сроки.
27. Степной Край. 3 раза въ недѣлю. Съ перес. безъ телегр. 5 р. 50 к., съ телеграммами 7 р. 50 к.

ВЪ СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

28. Семипалатинскія Областныя Вѣдомости. Ежедневно. Съ перес. 6 р.

ВЪ ТОВОЛЬСКЪ.

29. Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго музея. Выходитъ въ неопредѣленные сроки.
30. Сибирскій Листокъ. 2 раза въ недѣлю. Съ пер. 5 р.
31. Тобольскія Губернскія Вѣдомости. Части официальныя и неофициальныя. (Выходили независимо одна отъ другой). Ежедневно. Часть офиц.—3 р., часть неофиц. безъ телегр.—4 р.
32. Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяць. 5 р.

ВЪ ТОМСКЪ.

33. Вѣстникъ Золотопромышленности и горнаго дѣла. 2 раза въ мѣсяць. 9 р.
34. Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета. Выходятъ книгами два раза въ годъ. Въ 1897 г. вышли кн. XI и XII.
35. Сибирская Жизнь. Ежедневно. (Съ 1-го ноября 1897 г. вмѣсто „Томскаго Листка“). Съ перес. 5 р. въ годъ.
36. Сибирскій Вѣстникъ. Ежедневно. 9 р.
37. Томскій Листокъ. Ежедневно. (Съ 1-го ноября 1897 г. вмѣсто Томскаго Листка стала выходить „Сибирская Жизнь“).

38. Томскія Губернскія Вѣдомости. Еженедѣльно. Съ перес. 7 р.
39. Томскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяцъ. 5 р. (Съ 1898 г.—6 р.).
40. Труды Томскаго Общества Естествоиспытателей и врачей. Выходятъ въ неопредѣленные сроки.
41. Труды Томскаго Отдѣла Имп. Московск. общ. сельскаго хозяйства. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. не выходили.
42. Циркуляръ по Западно-Сибирскому учебному округу. Ежемѣсячно.

ВЪ ТЮМЕНИ.

43. Сибирская Торговая Газета. (Съ 1-го іюля). Ежедневно. 5 р. въ годъ.

ВЪ ХАБАРОВСКѢ.

44. Записки Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Геогр. Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышли Т. I, вып. 2 и 3; Т. II, вып. 3 и 4; Т. III, вып. 1.
45. Приамурскія Вѣдомости. Еженедѣльно. 9 р.
46. Труды Приамурскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. не выходили.

ВЪ ЧИТѢ.

47. Жизнь на Восточной окраинѣ. 5 разъ въ недѣлю. 7 р. въ годъ. (Прекратилась въ іюль 1897 г.).
48. Забайкальскія Областныя Вѣдомости. Еженедѣльно 6 р.
49. Записки Читинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышелъ выпускъ II.

ВЪ ЯКУТСКѢ.

50. Якутскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяцъ. 6 р. 50 к.
51. Якутскія Областныя Вѣдомости. Еженедѣльно. 6 р. 50 к.

Періодическія изданія въ алфавитномъ порядкѣ.

Акмолинскія Областныя Вѣдомости (Чита).
Алтайскій Сборникъ (Барнаулъ).
Амурская Газета (Благовѣщенскъ).
Байкаль (Кяхта).
Владивостокъ (Владивостокъ).
Восточное Обозрѣніе (Иркутскъ).

Вѣстникъ золотопром. и горнаго дѣла (Томскъ).
Дальній Востокъ (Владивостокъ).
Ежегодникъ Тобольскаго музея (Тобол.).
Енисей (Красноярскъ).
Енисейскія Губерн. Вѣдом. (Красноярск.).
Енисейск. Епарх. Вѣдом. (Красноярскъ).

Жизнь на Восточной Окраинѣ (Чита).
 Забайкальскія Областн. Вѣдом. (Чита).
 Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла
 Имп. Русск. Геогр. Общ. (Иркутскъ).
 Записки Зап. Сиб. Отд. Имп. Русскаго
 Геогр. Общ. (Омскъ).
 Записки общ. изученія Амурскаго края
 (Владивостокъ).
 Записки Приамурскаго Отдѣла Имп.
 Русск. Геогр. Общ. (Хабаровскъ).
 Записки Читинскаго Отдѣла. Приамур.
 Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. (Чита).
 Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. Имп. Русск.
 Геогр. Общ. (Иркутскъ).
 Извѣстія Имп. Томскаго университета
 (Томскъ).
 Извѣстія Иркутской Городской Думы
 (Иркутскъ).
 Иркутскія Губерн. Вѣдом. (Иркутскъ).
 Иркутскія Епарх. Вѣдом. (Иркутскъ).
 Камчатскія Епарх. Вѣд. (Благовѣщенскъ).
 Киргизская Степная Газета (Омскъ).
 Приамурскія Вѣдомости (Хабаровскъ).
 Протоколы Омскаго Медицинск. Общ.
 (Омскъ).
 Протоколъ засѣданій общества врачей
 Вост. Сиб. въ г. Иркут. (Иркутскъ).
 Протоколы засѣданій общества врачей
 Енисейской губ. (Красноярскъ).

Протоколы собраній Троицкосав.-Кяхт.
 Отд. Приамурск. Отдѣла Имп. Русск.
 Геогр. Общ. (Кяхта).
 Семиналатинскія Областныя Вѣдомости
 (Семиналатинскъ).
 Сибирская Жизнь (Томскъ).
 Сибирская Торговая Газета (Томскъ).
 Сибирскій Вѣстникъ (Томскъ).
 Сибирскій Листокъ (Тобольскъ).
 Степной Край (Омскъ).
 Сѣверное Пчеловодство (Барнаулъ).
 Тобольскія Губ. Вѣдом. (Тобольскъ).
 Тобольскія Епарх. Вѣдом. (Тобольскъ).
 Томскія Губ. Вѣдом. (Томскъ).
 Томскія Епарх. Вѣдом. (Томскъ).
 Труды Вост.-Сибир. Отдѣл. Имп. Русск.
 Геогр. Общ. (Иркутскъ).
 Труды Приамурск. Отдѣл. Имп. Русск.
 Геогр. Общ. (Хабаровскъ).
 Труды Томскаго Общ. Естествоиспыт. и
 врачей (Томскъ).
 Труды Томскаго Отдѣл. Московск. Общ.
 сельск. хозяйств. (Томскъ).
 Циркуляръ по Восточн.-Сибирск. учебн.
 завед. Мин. Народ. Просв. (Иркутскъ).
 Циркуляръ по Западно-Сибирскому уч.
 округу (Томскъ).
 Якутскія Епарх. Вѣдом. (Якутскъ).
 Якутскія Областн. Вѣдом. (Якутскъ).

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданій Распорядительнаго Комитета.

2-го мая 1898 года.

Присутствовали: А. В. Вознесенскій, А. А. Корниловъ, Н. П. Левинъ, А. П. Лушниковъ, Н. Е. Маговецкій, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, В. Б. Шостаковичъ и А. В. Янчуковскій.

Предсѣдательствовалъ А. И. Лушниковъ.

1. Прочитаны и подписаны протоколы двухъ предыдущихъ собраній.

2. П. д. правителя дѣла доложилъ краткій отчетъ о систематическихъ чтеніяхъ въ Отдѣлѣ на великомъ посту.

Рѣшено: напечатать въ Извѣстіяхъ въ прибавленіи къ настоящему протоколу и въ „Восточномъ Обзорѣнн“.

3. Доложено, что въслѣдствіе настоятельной просьбы С. Ф. Ковалика, убѣжавшаго 26 апрѣля с. г., г-мъ Предсѣдателемъ съ согласія слѣдующихъ членовъ Комитета: А. П. Герасимова, В. А. Обручева, В. А. Николаева, Д. П. Першина, В. Б. Шостаковича измѣнено постановленіе Комитета и матеріалы, собранныя г. Коваликомъ во время его участія въ Сибиряковской экспедиціи, выданы ему для обработки безъ предварительной переписки ихъ.

По поводу этого вопроса возникли дебаты и А. В. Вознесенскій просилъ записать въ протоколъ, что онъ рѣшительно противъ такой выдачи.

4. Доложено письмо Пекарскаго отъ 29 марта 98 г. о количествѣ собранныхъ имъ и г. Ионовымъ матеріаловъ и о отказѣ его безъ предварительнаго извѣщенія выразить согласіе на мѣры, принимаемыя Комитетомъ для обезпеченія изданія трудовъ Якутской экспедиціи.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

5. Доложено о полученіи отъ Военно-медицинской академіи 113 экземпляровъ диссертаций за 1896—7 учебный годъ.

Постановлено: выразить благодарность.

6. Доложено письмо Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ просьбой высылать обществу не только „Извѣстія“, но и „Записки“ Отдѣла.

Рѣшено: просьбу обществу удовлетворить.

7. Доложено письмо Балаганскаго исправника относительно вещей собранных имъ для Нижегородской выставки и находящихся теперь въ Отдѣлѣ. Почти всѣ вещи, за исключеніемъ немногихъ, жертвуются экспонентами въ музей. Точно также исправникъ просить возвратить присланную имъ для выставки карту Балаганскаго округа.

Рѣшено: выслать затребованныя вещи и выразить г. Балаганскому исправнику благодарность за пожертвованіе вещей.

8. Доложено письмо Е. М. Де-Геннингъ Михелсеа, въ которомъ онъ изъявляетъ свое согласіе принять на себя участіе въ заботахъ по устройству систематическихъ чтеній въ будущемъ семестрѣ.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

9. Доложено письмо С. В. Ястремскаго о согласіи его на всѣ мѣры предпринимаемыя Отдѣломъ для изданія трудовъ Якутской экспедиціи.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложено письмо инженера Г. Ф. Краевскаго о желаніи его вновь вступить въ число членовъ Общества въ случаѣ, если Комитетъ найдетъ возможнымъ сложить съ него недоимку за неплатежъ членскихъ взносовъ.

Рѣшено: отвѣтить г. Краевскому, что выборъ его въ члены по § 37 устава можетъ состояться вновь только черезъ два года.

11. Н. д. правителемъ дѣлъ доложено, что думская субсидія въ 600 р. до сихъ поръ еще не поступила въ кассу Отдѣла.

Рѣшено: поручить консерватору В. В. Шостаковичу получить эти 600 рублей.

12. Н. П. Левинъ доложилъ, что по разсмотрѣнію имъ счетовъ типографіи Макушина и по наведеннымъ справкамъ о цѣнѣ на бумагу и типографскія работы, онъ пришелъ къ убѣжденію, что съ общей суммы счетовъ въ 882 р. 32 к. можно смѣло просить скинуть 20% и впродъ какъ нормальными считать цѣны: за бумагу 7 р. 50 к., за печать и наборъ 13 рублей, за петить 17 рублей и за брошюровку по 3 к. съ экземпляра.

Рѣшено: просить типографію Макушина о скидкѣ и о согласіи на предлагаемыя цѣны.

13. Н. П. Левинъ доложилъ, что онъ лѣтомъ будетъ двѣ недѣли жить въ Булуиѣ, гдѣ онъ можетъ собрать ихтѣологическія коллекціи, если Отдѣлъ найдетъ возможнымъ ассигновать ему для этой цѣли около 100 рублей, необходимыхъ на покупку спирта, посуды etc.

Рѣшено: просить Н. П. Левина собрать для музея коллекціи на предлагаемыхъ имъ условіяхъ.

14. Н. д. правителя дѣлъ доложилъ, что С. П. Перетолчинъ думаетъ лѣтомъ 1898 года продолжать свое изслѣдованіе озера Косогола и Мунку-Сардыка и предложилъ Комитету обсудить нельзя-ли оказать С. П. Перетолчину поддержку въ этомъ путешествіи.

Рѣшено: выдать С. П. Перетолчину на продолженіе изслѣдованій 150 рублей и исхodataйствовать у г. покровителя Отдѣла открытый листъ.

15. Доложено письмо С. В. Ястремскаго относительно того участія, какое имѣлъ въ его работахъ г. Пекарскій.

Рѣшено: просить Н. Ш. Левина, который скоро будетъ въ Якутскѣ, переговорить съ г. Пекарскимъ и уладить всѣ недоразумѣнія.

16. Предсѣдатель Редакціонной Комиссіи доложилъ Комитету, что въ Комиссіи разсматривался вопросъ о печатаніи труда г. С. В. Ястремскаго подъ заглавіемъ: „О надежныхъ суффиксахъ родительнаго падежа въ Якутскомъ языкѣ“, оцѣнить который за отсутствіемъ знатока лингвиста невозможно и просилъ Распорядительный Комитетъ рѣшить возможно ли печатать эту рукопись.

Рѣшено: прежде рѣшенія этого вопроса просить г. С. В. Ястремскаго позволенія послать его трудъ на просмотръ указанному г. Ястремскимъ знатоку лингвисту.

17. А. В. Вознесенскій заявилъ, что въ 1875 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ были переданы въ штабъ Иркутскаго военнаго округа матеріалы по Сибирской иввалировкѣ. Такъ какъ штабъ теперь расформировывается, то было бы желательно возбудить ходатайство о полученіи этихъ матеріаловъ въ Отдѣлъ.

Рѣшено: возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ г. Покровителемъ Отдѣла.

18. Доложена просьба К. Витковской о выдачѣ ей свидѣтельства о томъ, что покойный мужъ ея Н. И. Витковскій состоялъ консерваторомъ музея.

Рѣшено: ходатайство г-жи Витковской удовлетворить.

19. А. В. Янчуковскій доложилъ Комитету, что имъ снаряжены въ этомъ году три экспедиціи: 1) для изслѣдованія Верхней Ангары, 2) для изслѣдованія Бодайбо отъ устья до слиянія Чуро съ Ангарой и 3) для изслѣдованія залежей каменнаго угля около Якутска и просилъ Комитетъ найти, если возможно, для участія въ этихъ экспедиціяхъ подходящихъ лицъ, которые могли бы заняться научными наблюденіями.

10-го мая 1898 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, П. М. Крюковъ, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, В. В. Шостаковичъ (за правит. дѣлъ) и А. В. Янчуковскій.

1. Доложена бумага члена Комитета Н. И. Попова съ просьбой назначить до отъѣзда В. А. Обручева засѣданіе Комитета для выясненія вопросовъ о совмѣстительствѣ обязанностей консерватора и правителя дѣлъ, объ уходѣ правителя дѣлъ, о назначеніи выборовъ на эту должность и т. д.

Послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ А. Н. Ушаковъ предложилъ: особаго собранія для обсужденія вопросовъ, предложенныхъ Н. И. Поповымъ, не назначать въ виду того, что они не представляютъ особой важности.

Постановлено: отложить обсуждение бумаги И. П. Попова до следующего очередного собрания Комитета.

2. Прочитан и подписан протокол предшествующего собрания.

3. А. Н. Ушаков доложил: 1) что г. Покровитель Отдѣла общалъ поддержать ходатайство Отдѣла о присвоении ему права открывать филиалы; 2) что канцелярія Генераль-Губернатора общала удовлетворить просьбу Отдѣла о позволеніи снять копию съ карты Байкала Агте; 3) что помощникъ начальника штаба согласился передать Отдѣлу тѣ материалы по Сибирской нивелировкѣ, которые найдутся въ штабѣ.

4. Консерваторъ заявилъ, что препараторъ А. И. Кирилловъ оставилъ съ 13 мая службу въ Отдѣлѣ, получивъ мѣсто на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

5. Консерваторъ музея просилъ объ утверженіи расхода въ 12 р. на ремонтъ крыши (перемѣну двухъ листовъ желѣза), въ которой появилась течь и обратилъ вниманіе Комитета на необходимость окраски крыши.

Рѣшено: расходы въ 12 рублей утвердить и покрасить графитомъ хотя бы переднюю часть крыши, употребивъ на это 220—250 рублей, которые остаются теперь по смѣтѣ вслѣдствіе ухода препаратора.

6. Консерваторъ заявилъ, что съ 20 мая очищается квартира препаратора и просилъ рѣшить вопросъ: отдавать ли ее въ кортום.

Рѣшено: отдавать, въ наемъ по 4—6 руб. въ мѣсяцъ.

7. Доложено, что препараторъ предлагаетъ купить у него верстаки и столярные инструменты за 20 рублей, шкуру кабана, черепъ кабана и козла за 5 рублей.

Постановлено: купить за 5 рублей шкуру кабана и черепа.

8. Доложено о поступленіи отъ Вл. Комаровскаго девяти этнографич. предметовъ для коллекцій музея.

Постановлено: благодарить жертвователя.

9) Доложено: 1) письмо секретаря Якутскаго Статистич. Комитета А. И. Попова о количествѣ собранныхъ имъ для экспедиціи Н. М. Сибирякова матеріаловъ и о согласіи его на всѣ мѣры, которыя будутъ приняты Отдѣломъ для обезпеченія изданія трудовъ экспедиціи; 2) письмо участника этой же экспедиціи В. Гориновича о собранныхъ имъ матеріалахъ по народной медицинѣ и объ отказѣ его дать впередъ свое согласіе на мѣры Комитета, принимаемыя по отношенію къ Якутской экспедиціи.

Постановлено: письма принять къ свѣдѣнію, а г. Гориновича запросить какіе матеріалы собраны имъ о жилищѣ и одеждѣ Якутовъ.

12. Доложенъ краткій отчетъ наблюдателя на Голоустинской станціи В. П. Гаряева и просьба его же о разрѣшеніи для возможно широкихъ наблюденій надъ пролетомъ птицъ нанять лошадь и охотника и выхлопотать разрѣшеніе на право безпрятственной охоты.

Постановлено: отчетъ принять къ свѣдѣнію; просьбу о наймѣ лошади и охотника отклонить за неимѣніемъ средствъ, выдать удостовѣреніе, что ему поручено

Отдѣломъ собрать коллекцію птицъ и просить Гаряева выслать въ Отдѣлъ всѣ собранныя имъ коллекціи для отсылки ихъ въ Академію Наукъ по предложенію А. В. Вознесенскаго, а Ар. Вик. Вознесенскаго просить о составленіи ходатайства предъ Академіей о поддержаніи станицы.

13. Доложена Комитету бумага отъ канцеляріи Генераль-Губернатора, предлагающая Комитету обсудить вопросъ о введеніи электрическаго освѣщенія въ зданіи музея и отвѣтить на рядъ вопросовъ, касающихся условій освѣщенія.

По этому поводу консерваторъ сообщилъ, что расходъ на освѣщеніе въ 1895 году составлялъ 72 р. 69 к.; въ 1896 г.—94 р. 73 к.; въ 1897 г.—40 р. 20 к., т. е. въ общемъ около 70 рублей въ годъ. При помощи А. В. Янчуковскаго было выяснено, что для освѣщенія зданія музея потребуется:

1) для стола, за которымъ происходятъ собранія, три лампы, по 16 свѣчъ каждая;

2) для зала 4 люстры по 3 лампы каждая;

3) для канцеляріи двѣ лампы;

4) для лѣстницы одна люстра въ двѣ лампы;

5) для прихожей одна лампа;

6) для зала палеонтологіи и минералогіи двѣ лампы;

7) для комнаты сторожей одну лампу.

Всего двадцать три лампы, по 16 свѣчъ каждая.

Изъ нихъ 4 лампы должны горѣть въ продолженіи 240 дней въ году по 3 часа въ сутки, 6 лампъ 32 дня по 4 часа и 13 лампъ 50 дней по 4 часа, всего 6248; считая стоимость часа горѣнія одной лампы minimum 1½, общій расходъ въ годъ достигнетъ 93 р. 72 к.

Постановлено: сообщить канцеляріи Генераль-Губернатора о согласіи Комитета на введеніе электрическаго освѣщенія; о рѣшеніи увеличить затрату на освѣщеніе до 100 рублей и отвѣтить подробно на предложенныя въ отношеніи вопросы.

Справка: отвѣтъ канцеляріи посланъ 19 мая 1898 года.

14. Консерваторъ доложилъ, что часть вещей, затребованныхъ обратно Балаганскимъ исправникомъ именно нѣкоторыя модели сельско-хозяйственныхъ орудій отослать нельзя ввиду того, что они были здѣсь передѣланы, и съ выставки обратно не возвращены, а нѣкоторыя изъ нихъ записаны въ инвентарь Отдѣла; кромѣ того ММ на унтахъ и нѣкоторыхъ другихъ вещахъ не соответствуютъ ММ описи, поэтому невозможно послать именно ту пару унтовъ, которая подлежитъ возвращенію, впрочемъ послѣднее обстоятельство не важно, потому что большинство этихъ вещей почти одинаково.

Постановлено: послать Балаганскому исправнику вещи, за исключеніемъ моделей, руководствуясь только названіемъ, но не М вещи.

15. Д. П. Першинъ доложилъ, что онъ предполагаетъ ѣхать лѣтомъ за Байкалъ для собранія свѣдѣній по буддизму у бурятъ и просилъ Комитетъ выхлопотать ему

у Генералъ-Губернатора открытій листъ и выдать на приобретеніи коллекцій для музея 50 рублей.

Постановлено: просьбу Д. П. Першина исполнить.

16. Д. П. Першинъ возбудилъ вопросъ о сеймоскопахъ, принадлежащихъ Отдѣлу и отосланныхъ въ различныя мѣста Забайкалья для наблюденія.

По этому поводу возникли дебаты и **постановлено:** а) просить А. В. Вознесенскаго установить одинъ изъ сеймоскоповъ въ музей; б) навести справки куда отосланы сеймоскопы и запросить ведутся ли наблюденія ихъ; в) просить В. А. Обручева осмотрѣть въ виду его путешествія за Байкаль находящіеся тамъ сеймоскопы.

17. А. В. Яичуковский доложилъ Комитету, что имъ получено отъ А. Я. Нѣминова на изданіе 2-го выпуска Байкальскаго сборника 800 рублей.

18. По предложенію В. А. Обручева рѣшено послать въ Илимскъ Владиміру Филипповичу Иванову каталоги библиотеки и просить его собрать для музея петрографическія коллекціи, сообщивъ, что, въ случаѣ необходимости, Отдѣлъ можетъ ассигновать на расходы до 50 рублей.

19. Доложено, что капитала на текуція нужды осталось всего 123 р. 34 к.; что городская субсидія не можетъ еще быть выдана за неутвержденіемъ г. Губернаторомъ допозителный смѣты расходовъ.

Постановлено: ходатайствовать предъ г. Покровителемъ Отдѣла о выдачѣ второй половины правительственной субсидіи.

20. Доложена денеша В. П. Сукачева, въ которой онъ предлагаетъ Комитету представить В. А. Обручева въ кандидаты на Константиновскую медаль.

Постановлено: Комитетъ одобрилъ предложеніе В. П. Сукачева и постановилъ просить В. П. Сукачева содѣйствовать Комитету составленіемъ при помощи специалиста обзора трудовъ В. А. Обручева и представленіемъ этого обзора Совѣту Географическаго Общества. (Примѣчаніе: въ обсужденіи этого вопроса В. А. Обручевъ не принималъ участія).

21. А. В. Вознесенскій доложилъ что имъ получено письмо отъ инженера А. П. Богословскаго изъ Мысовой, въ которомъ онъ пишетъ о своемъ желаніи собрать свѣдѣнія о землетрясеніи и просить Отдѣлъ послать ему 18—20 экземпляровъ вопросовъ листовъ о землетрясеніяхъ и бланковъ для безплатной пересылки.

Рѣшено: просьбу А. П. Богословскаго удовлетворить.

21-ю іюня 1898 года.

Присутствовали: предѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, Н. Н. Козьминъ, Н. М. Крюковъ, А. И. Лушниковъ, Н. Е. Маковецкій, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ, В. Я. Сизыхъ и н. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитавъ и подписавъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Консерваторь доложилъ, что постановленіе Комитета объ окраскѣ половинъ крыши, съ разрѣшенія г. предѣдателя измѣнено и рѣшено окрасить всю крышу, потому что по словамъ двухъ приглашенныхъ подрядчиковъ лучше вовсе не красить въ текущемъ году, чѣмъ покрыть только одну половину.

Стоимость окраски не должна быть больше 300 руб. т. е. на 50 руб. больше прежде ассигнованныхъ Комитетомъ суммъ.

3. Доложено письмомъ экекурсанта Сибиряковской экспедиціи В. Богораза, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что прибылъ въ Якутскъ и проситъ Отдѣлъ выхлопотать ему разрѣшеніе проживать въ Иркутскѣ.

Постановлено: просить предѣдателя ходатайствовать о Богоразѣ предъ г. Покровителемъ Отдѣла.

4. Доложена бумага отъ г. Покровителя Отдѣла, въ которой Отдѣлу предлагается взять на себя руководство собираніемъ коллекцій для окранныаго Отдѣла Россійской Имперіи на Парижской выставкѣ, завѣдываніе которымъ поручено П. П. Семенову.

По Иркутскому Генераль-Губернаторству требуется собрать:

1) Коллекціи горныхъ породъ и минераловъ въ необработанномъ видѣ и нѣкоторыя мѣстныя издѣлія изъ нихъ.

2) Образцы лѣсныхъ породъ въ отрубкахъ.

3) Продукты лѣсныхъ промысловъ, какъ-то: образцы смолы, дегтя, угля etc.

4) Предметы кедроваго промысла.

5) Коллекціи птицъ и звѣрей въ шкурахъ и преимущественно въ чучелахъ; охотничьи костюмы и принадлежности.

6) Рыбныя породы озера Байкала и коллекціи, иллюстрирующія рыбный промыселъ на немъ.

7) Образцы мамонтовыхъ клыковъ и издѣлія изъ нихъ.

8) Предметы характеризующіе бытъ якутовъ.

9) Возможно большее количество фотографій относящихся къ Восточной Сибири.

10) Образцы характерныхъ растений различныхъ мѣстностей Восточной Сибири.

Постановлено послѣ детальнаго разсмотрѣнія каждаго пункта программы: принять на себя руководства сборомъ, но сообщить г. Покровителю Отдѣла, что ассигнованной суммы (4500 рублей) не будетъ достаточно для широкаго исполненія программы.

5. Доложено предложеніе директора метеорологической обсерваторіи купить 8 листовъ картъ окрестностей Иркутска, выписанныхъ имъ для обсерваторіи изъ главнаго штаба и пришедшихъ въ излишнемъ числѣ экземпляровъ.

Рѣшено: картъ пока не покупать, а сначала просить главный штабъ о высылкѣ Отдѣлу картъ даромъ.

6. Доложена бумага типографіи Макушина объ отказѣ сбросить со счетовъ Отдѣла 20% и о цѣнахъ, по которымъ она можетъ печатать изданія Отдѣла, а именно: при первой и третьей корректурахъ типографіи за наборъ и печать шрифтомъ на

кегель 11 (цифера) въ 300 экземплярахъ по 13 руб. съ печатнаго листа, а свыше 300 экземпляровъ по 1 рублю за каждую последующую сотню; за наборъ и печать шрифтъ на кегль 8 (петита) по 19 руб. съ печатнаго листа и за дополнительную печать сверхъ 300 экземпляровъ, какъ за кегль 11; бумага, смотря по достоинству, отъ 7 руб. 50 коп. до 9 руб. за стопу; брошюровка за каждые 100 листовъ по 40 копѣекъ.

Рѣшено: свестись съ губернской типографіей о цѣнахъ, но какимъ можетъ она печатать изданія Отдѣла.

б) Заявленіе члена Комитета Н. Н. Попова, о которомъ въ предшествовавшемъ собраніи было рѣшено, что оно будетъ разсмотрѣно въ первомъ очередномъ Комитетѣ, по желанію Н. Н. Попова разсмотрѣнію не подвергалось.

31-го августа 1898 года.

Присутствовали: предѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, А. И. Лушниковъ, Н. И. Левицъ, П. М. Крюковъ, Н. Н. Козьминъ, В. М. Посохинъ, Н. И. Поповъ, Д. П. Першинъ, В. Я. Сизыхъ, В. Б. Шостаковичъ и правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго собранія.

2. Доложены заявленія составителя дорожника по Сибирской жел. дор. А. И. Дмитриева-Мамонова и члена Отдѣла Н. Н. Дроздова съ просьбой воспользоваться нѣкоторыми фотографіями, изъ коллекціи, принадлежащей Отдѣлу, первому для иллюстраціи дорожника, второму—для издаваемой для приходскихъ школъ книжки о Восточной Сибири.

Постановлено: разрѣшить снять фотографіи для иллюстрацій только съ тѣхъ снимковъ, негативы которыхъ составляютъ собственность Отдѣла.

3. Доложенъ отказъ А. А. Корнилова отъ обязанности предѣдателя статистической секціи, за отъѣздомъ въ продолжительную командировку.

Постановлено: просить Н. И. Попова и Н. И. Левина собрать статистическую секцію для выбора новаго предѣдателя.

4. Д. П. Першинъ доложилъ, что во время своей поѣздки въ Тунку онъ занялся собираемъ предварительныхъ свѣдѣній о томъ, что можно достать изъ Тунки для выставки. Членъ Отдѣла І. П. Секержинскій сообщилъ ему, что кусокъ нефрита въ 6—8 пудовъ съ Оюта можно будетъ доставить въ Шимки грезь г. Баторова, стоимость куска вмѣстѣ съ перевозкой будетъ около 100—120 рублей. Необходимо сообщить Секержинскому о рѣшеніи Комитета до Октября, для того чтобы было возможно доставить кусокъ къ Августу мѣсяцу будущаго года.

Затѣмъ Д. П. нашель лицо, согласное собрать коллекцію по кедровому промыслу и коллекцію древесныхъ обрубокъ изъ мѣстности Култукъ.

Что будутъ стоить эти коллекціи—сейчасъ еще нельзя опредѣлить.

Рѣшено: просить Г. П. Секержинскаго взять на себя хлопоты по доставкѣ нефрита, а относительно коллекціи дѣсныхъ породъ и кедроваго промысла пока еще ничего не предпринимать.

5. Доложена бумага отъ Г. Покровителя Отдѣла, полученная въ отвѣтъ на отношеніе Отдѣла о недостаточности суммъ, ассигнованныхъ на собраніе экспонатовъ для Парижской Выставки. Г. Покровитель сообщаетъ, что увеличеніе ассигнованныхъ суммъ невозможно и советуется прибѣгнуть при собраніи экспонатовъ къ помощи частныхъ лицъ.

По поводу этой бумаги возникли дебаты объ организаціи сбора экспонатовъ и выяснилось, что всѣ члены находятъ самымъ удобнымъ выбрать комиссію изъ трехъ лицъ, которая бы завѣдывала всею дѣломъ, приглашала бы къ участию всѣхъ лицъ, могущихъ оказать помощь предиріятію, вела бы всю переписку, доводя до свѣдѣнія Комитета о положеніи дѣла.

Рѣшено: избрать такую комиссію.

Выбраны: Д. П. Першинъ, А. Н. Ушаковъ и В. Б. Шостаковичъ.

6. Доложено письмо Э. К. Пекарскаго, который пишетъ, что увидать Н. П. Левина ему не удалось; такъ что переговоры ограничились только письмомъ, оставленнымъ ему г. Левинымъ. Пекарскій категорически заявляетъ требованіе помѣстить въ предисловіи къ Очерку Якутской Грамматикѣ вкратцѣ исторію Очерка, т. е. должно быть сказано вполне опредѣленно, что вплоть до весны 1896 года и В. М. Юновъ, за все время, пока составлялся „Очеркъ“ долженствовавшій служить приложеніемъ къ моему словарю, дѣятельно помогали составителю доставленіемъ собраннаго нами грамматическаго матеріала, своими личными указаніями и, наконецъ, тщательнымъ редактированіемъ первой части „Очерка“, т. е. Фонетики и Этимологіи.

Рѣшено: написать С. В. Ястремскому о требованіи г. Пекарскаго.

7. В. М. Посохинъ издатель „Очерка Якутской Грамматикѣ“ заявилъ къ выясненію инцидента между Пекарскимъ и Ястремскимъ, что очеркъ еще окончательно не извѣстанъ.

По этому поводу А. В. Вознесенскій напомнилъ Комитету о необходимости соблюдать постановленіе о Редакціонной Комиссіи, которая обязана просматривать всѣ печатаемые для Отдѣла рукописи до напечатанія.

Рѣшено: принять предложеніе А. В. Вознесенскаго и просить Ястремскаго представить рукопись „Очерка Якутской Грамматикѣ“ въ Комитетъ.

8. Доложена бумага отъ г. Покровителя Отдѣла о разрѣшеніи административно-смыслиному В. Богоразу выѣхать изъ Якутска въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

9. Доложено отношеніе Балаганскаго исправника о полученіи затребованныхъ имъ обратно экспонатовъ собранныхъ имъ въ Балаганскомъ округѣ для Нижегородской выставки.

10. Доложено письмо Н. С. Знаменскаго съ предложеніемъ купить у него за 300 рублей альбомъ Искера Кучумова Городища, составленный его братомъ, извѣстнымъ художникомъ М. С. Знаменскимъ.

Рѣшено: отклонить предложение Знаменскаго.

11. Доложено письмом В. И. Юхельсона объ окончании издания „Очерка зѣбропромышленности въ Колымскомъ округѣ“. Имъ передано Географическому Обществу для пересылки въ Отдѣлъ 673 экз. и 60 экз. сдано на комиссію „Книжному и географическому магазину изданій Главнаго Штаба“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Доложено письмо А. И. Попова (Якутскъ) отъ 20 мая 1898 года, въ которомъ онъ сообщаетъ Отдѣлу, что онъ взялъ на себя обязанность собрать для Якутской экспедиціи матеріалы о „Нравахъ и національномъ характерѣ якутовъ“. Доставленные пятью корреспондентами: о. Г. Черныхъ, Н. П. Прилузовымъ, о. Д. Поповымъ, о. А. Верденниковымъ и Л. Н. Семеновымъ, отвѣты на разосланную Поповымъ программу, онъ препровождаетъ въ Отдѣлъ и не имѣя самъ возможности обработать матеріалъ, рекомендуетъ для этой работы и Э. К. Пекарскаго и В. Юнова.

Рѣшено: передать рукописи въ этнографическую секцію.

13. Доложено заявленіе члена Отдѣла Астраханцева о необходимости имѣть въ библіотекѣ Отдѣла сочиненія Лешкарева: „Иллюстрированная классификація луговыхъ травъ“ въ 7 в. ч. 24 р.

Постановлено: вопросъ о приобрѣтеніи книги отложить до выхода въ свѣтъ всѣхъ 7-ми выпусковъ.

14. Доложено отношеніе Общества Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ съ отказомъ за неимѣемъ свободныхъ суммъ принять участіе въ изданіяхъ: „Трудовъ Якутской Экспедиціи“.

15. Доложено отношеніе Начальника 1 участка по постройкѣ Забайкальской жел. дороги съ указаніемъ мѣстъ находки археологическихъ предметовъ, представленныхъ въ музей Отдѣла 22 марта 1898 г.

16. Доложены два письма отъ В. В. Еличева съ Наваи, который сообщаетъ, что онъ собралъ для Отдѣла коллекцію лавы, вѣсомъ въ 2½ пуда. Доставлена эта коллекція до Иокгама будетъ безплатно. Отдѣлъ же долженъ просить консула въ Инони о даровой пересылкѣ коллекціи до Иркутска.

Рѣшено: написать соответствующее письмо русскому консулу въ Иокгаму.

17. Доложено письмо Э. К. Пекарскаго объ окончании печатанія 10-го листа 1-го выпуска словаря Якутскаго языка.

Постановлено: сообщить Пекарскому, что въ его интересахъ окончить печатаніе 1-го выпуска возможно скорѣе, чтобы возбудить ходатайство предъ Академіей.

18. Н. П. Левинъ доложилъ Комитету, что членъ Якутской экспедиціи Осмоловскій, который собиралъ свѣдѣніе по зѣброловству и рыболовству проситъ разрѣшенія Отдѣла обратиться къ А. В. Нихтину съ просьбой напечатать на свои средства эти труды

Постановлено: сообщить Осмоловскому, что Комитетъ не находитъ препятствій къ обращенію его къ А. В. Нихтину, а рукопись проситъ прислать на просмотръ Редакціонной Комиссіи, безъ чего она не можетъ быть напечатана.

19. Доложена бумага губернской типографіи съ обозначеніемъ цѣны, по которымъ она можетъ исполнять заказы Отдѣла, а именно:

- 1) За наборъ и печать листа шрифтомъ „цицера“ въ 350 экз. 10 р.
- 2) За наборъ и печать листа петитомъ въ 350 экз. 20 р.
- 3) За дополнительную печать сверхъ 350 экз. по 1 рублю за 100.
- 4) За брошюровку съ листа въ 100 экз. по 1 рублю

Во время возникшихъ по этому поводу дебатовъ выяснилось, что переходъ изъ типографіи Макушина въ Губернскую едва ли можетъ быть выгоденъ.

В. М. Носохинъ предложилъ Комитету сбросить 10% со счетовъ Отдѣла при условіи, если вся сумма долга будетъ уплачена сразу.

Постановлено: къ слѣдующему Комитету представить свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Отдѣла. Для слѣдующихъ заказовъ въ типографіи Макушина принять цѣны, указанныя въ письмѣ этой типографіи, при чемъ предвидится, что цѣна бумаги будетъ понижаться въ зависимости отъ пониженія провозной платы.

20. Доложены поступившіе отъ Редак. „Восточнаго Вѣстника“ и „Журнала Книжникъ“ предложеніе объѣма объявленіями и изданіями.

Постановлено: предложеніе журнала „Книжникъ“ отклонить, а съ редакціей „Восточнаго Вѣстника“ вступить въ объѣмъ только изданіями.

21. Предлагаются въ члены: Нижегородъ Бѣлинко, предлагаютъ: А. Н. Лушниковъ и В. Е. Яковлевъ и П. С. Вотинцевъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, предлагаютъ Н. Н. Козьминъ и Н. Н. Поповъ.

22. Вопросъ, возбужденный Н. Н. Поповымъ о совѣтительствѣ обязанностей правителя дѣлъ и консерватора за позднимъ временемъ отложить до другаго собранія.

30-го сентября 1898 года.

Присутствовали: председатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Н. Н. Левинъ, А. П. Лушниковъ, Н. Е. Маковецкій, Д. П. Першинъ, М. В. Нихтинъ, И. И. Поповъ, В. М. Носохинъ, В. Я. Сизыхъ, В. З. Сказылевъ (казначей), и. д. правителя дѣлъ В. В. Шостаковичъ и гость, членъ Якутской экспедиціи В. Г. Богоразъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Членъ Якутской экспедиціи В. Г. Богоразъ, производившій изслѣдованія между чукчами, доложилъ Комитету что имъ собраны слѣдующіе матеріалы:

1) Чукотско-русскій словарь въ 6,000 словъ состоитъ изъ рукописи въ 450 страницъ. Многіе слова сопровождаются фразеологіей. При немъ картонный матеріалъ, по которому можетъ быть составленъ словарь русско-чукотскій.

2) Опись грамматики чукотскаго языка, пять тетрадей въ 400 страницъ. Фонетическія

тика, этимология, словообразование и словосочетание, замѣчаніе о синтаксисѣ, таблицы производства глагольных и именных формъ.

- 3) Чукотскіе тексты первой записи 75 страницъ; 12 сказокъ и 6 рассказовъ.
- 4) Чукотскіе тексты послѣдней записи 66 страницъ; въ томъ числѣ 2 сказки, 6 рассказовъ, два заговора, поговорки и скороговорки.
- 5) Исправленные образчики фразъ, записанныхъ различными лицами и помѣщенныхъ Радловымъ въ бюллетеняхъ Академіи Наукъ.
- 6) Матеріалы для составленія ламутскаго словаря, отъ 1500 до 1800 словъ.
- 7) Краткій очеркъ ламутскаго языка примѣнительно къ тунгусской грамматикѣ Кастрена.
- 8) Ламутскіе тексты: 6 рассказовъ, 1 автобіографія, 1 заклинаніе—25 страницъ.
- 9) Карточный матеріалъ для составленія словаря русскаго областного нарѣчія на Колымѣ. 1600 словъ.
- 10) Нѣкоторыя замѣчанія о фонетикѣ и грамматикѣ колымскаго областного нарѣчія.
- 11) Чукотскія сказки, преданія, заговоры, рассказы и автобіографіи въ переводѣ на русскій языкъ.
- 12) Сказки ламутскія и тундренно-тунгусскія въ переводѣ на русскій языкъ, 35 №№ около 100 тетрадей.
- 13) Пѣсни русскія 120 №№; 110 загадокъ и 20 поговорокъ.
- 14) Четырнадцать старинъ, частью въ полномъ видѣ, частью въ отрывкахъ.
- 15) 29 тетрадей и записныхъ книжекъ съ дневниками и различными записями, около 1300 страницъ.
- 16) Сводка этнографическихъ матеріаловъ объ оленныхъ чукчахъ въ видѣ подробнаго конспекта
- 17) Тѣже о русскіихъ нарѣчаняхъ.
- 18) Хозяйственная перепись русскаго населенія.
- 19) Посемейные списки аюйскихъ, тундренныхъ и олейскихъ чукочъ и ламутскихъ родовъ Уяганскаго, 1-го Делянскаго и 1-го Каменнаго.
- 20) До 200 фотографій. Снимки этнографическіе, бытовые и антропологическіе.
- 21) 108 антропологическихъ измѣреній.
- 22) До 10⁰ рисунковъ орудій, утвари и другихъ подобныхъ предметовъ.
- 23) 90 страницъ архивныхъ выписокъ и 50 №№ архивн. бумагъ въ подлинникъ.
- 24) Этнографическая и отчасти археологическая коллекція, около 100 предметъ.

3. Возбужденъ вопросъ, гдѣ лучше прочесть подробный отчетъ г. Богораза.

Рѣшено: просить Н. П. Левина познакомиться предварительно съ отчетомъ для опредѣленія степени его интереса для большей публики, а отчетъ прочесть въ общемъ собраніи, между 10—20 октября.

4. Разсматривался вопросъ о выборахъ новаго правителя дѣль, о совмѣщеніи обязанностей консерватора и правителя дѣль въ одномъ лицѣ.

Рѣшено: обратиться съ письмомъ къ Г. Н. Потанину и спросить его не будетъ

ли онъ согласенъ выставить свою кандидатуру на обязанность правителя дѣлъ, а до получения отвѣта отъ г. Потанина просить В. Б. Шостаковича исправлять обязанность правителя дѣлъ.

5. Долженъ отчетъ кассачей о состояннн капиталовъ В. С. Отдѣла на 1-е октября с. г., изъ котораго видно, что капитала на текущн бужды имѣется только 105 р. 95 к. Отчетъ этотъ былъ долженъ главнымъ образомъ для рѣшенн вопроса о расплатѣ съ типографнй Макушина, которой Отдѣлъ долженъ около 1600 рублей.

Рѣшено: въ виду того, что типографн дѣлаетъ уступку въ 10% при условнн уплаты разомъ по меньшей мѣрѣ 1300 рублей, уплатить эту сумму, заимствовавъ ее изъ капитала имени Петра I, и ввести въ смѣту будущаго года первымъ пунктомъ уплату этого позаймствования.

6. И. д. правителя дѣлъ доложилъ краткнй отчетъ за лѣтнн мѣсяцы тек. года.

7. По предложенн председателя выставочной коммиссн, В. Б. Шостаковичъ доложилъ Комитету, что коммиссн закончила детальное разсмотрѣнн программы, обратилась къ намѣченнымъ ею лицамъ, отъ которыхъ она ожидаетъ полученн тѣхъ или другихъ экспонатовъ и просить теперь Распорядительный Комитетъ возбудить предъ Генераль-Губернаторомъ вопросъ о расходованн ассигнованныхъ суммъ, ввиду того, что нѣкоторые расходи предстоятъ немедленно.

Рѣшено: просить Генераль-Губернатора перевести суммы въ распоряженн Комитета, указавъ на способъ отчетности въ израсходованныхъ деньгахъ.

8. А. Н. Ушаковъ доложилъ, что лѣтомъ, ввиду грозившаго неурожаа, имъ были разосланы отъ Отдѣла вопросные листы о состояннн сельскаго хозяйства. На эти вопросы получились довольно многочисленныя отвѣты, которые обработаны имъ и Н. Н. Козьминимъ.

Результаты этой обработки представляютъ извѣстный интересъ и А. Н. Ушаковъ проситъ разрѣшенн напечатать ихъ въ качествѣ одного изъ изданнй Отдѣла. Расходъ на изданн — около 50 рублей.

Рѣшено: свѣдѣнн о состояннн сельскаго хозяйства печатать.

9. Рѣшено собрать всѣхъ лицъ, изъявившихъ желанн принимать участн въ систематическихъ лекцняхъ, для обсужденн вопросовъ объ организovanнн этихъ чтенн въ предстоящн сезонъ.

10. Рѣшено собрать музейную коммиссн.

11. Проверена и подписана расходная книга консерватора.

12. В. З. Сказываевъ, кассачей Отдѣла, просилъ проверить кассовыя книги.

Постановлено: просить М. В. Пихтина взять на себя проверку книгъ.

13. А. В. Вознесенскн доложилъ Комитету, что особенно ввиду приготовленн къ предстоящей выставкѣ было бы по его мнѣнн не лишне учредить особую фотографическую коммиссн, въ составъ которой могли бы входить любители — даже не члены Отдѣла и которая имѣла бы своей задачей правильное обогащенн фотографическихъ коллекцнй Отдѣла.

Постановлено: поручить выставочной комиссії собрать указанныхъ А. В. Вознесенскимъ лицъ для организаціи комиссіи.

14. Доложена бумага отъ Т. Юринскаго, завѣдующаго устройствомъ народныхъ чтеній въ г. Иркутскѣ, съ просьбой разрѣшить выдачу изъ музея нѣкоторыхъ коллекцій, пригодныхъ для демонстрацій при чтеніяхъ.

Постановлено: предоставить консерватору на его личную отвѣтственность выдавать желаемые предметы.

15. Д. П. Першинъ доложилъ, что 25-го октября 98 г. исполнится 40-лѣтній юбилей литературной дѣятельности М. В. Загоскина, одного изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла и предложилъ поднести юбиляру адресъ.

Постановлено: просить Н. Н. Козьмина составить адресъ и поднести его юбиляру вмѣстѣ съ Д. П. Першинымъ.

Съ изложеніемъ протокола вообще согласенъ, но относительно пункта 5-го считаю необходимымъ еще разъ подчеркнуть говорившееся мною въ засѣданіи, а именно, что принятое Комитетомъ рѣшеніе въ сущности нисколько не рѣшаетъ вопроса, тѣмъ болѣе, что Комитетъ не будетъ имѣть фактической возможности выполнить принятое рѣшеніе. *Ap. Вознесенскій.*

10-го октября 1898 года.

Присутствовали: за предсѣдателя А. П. Лушниковъ, члены: А. В. Вознесенскій, Н. П. Левинъ, Д. П. Першинъ, Н. И. Поповъ, Б. П. Шостаковичъ, казначей В. З. Скамываевъ и и. д. правителя дѣлъ В. В. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Обсуждался вопросъ о перемѣнѣ назначеннаго для собраній дня недели—субботы на другой, потому что суббота для многихъ членовъ является не удобной.

Постановлено: собирать Комитетъ по четвергамъ.

3. Казначей В. З. Скамываевъ доложилъ, что $4\frac{1}{2}\%$ Свид. Крест. Позем. Банка, въ которыхъ находится часть капиталовъ Отдѣла, подлежатъ конверсіи подъ условіемъ объѣма или на 4% Свид. Крест. Позем. Банка, выходящая въ тиражъ; можно также замѣнить $4\frac{1}{2}\%$ бумаги— 4% не выходящей пока въ тиражъ рентой.

Рѣшено: объѣмъ на 4% Свид. Крест. Поз. Банка, въ виду того, что покупка 4% ренты будетъ связана съ потерей на курсѣ.

4. Доложено, что В. Г. Богоразъ, членъ Якутской экспедиціи, приготовилъ къ докладу отчетъ о своихъ работахъ, одобренный Н. П. Левинымъ, желалъ бы также прочесть рядъ докладовъ о чучлачъ. Является вопросъ можетъ ли г. Богоразъ, какъ административно-сосланный, прочесть эти доклады лично.

Постановлено: просить Генераль-Губернатора разрѣшить читать В. Г. Богоразу лично.

5. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что исполненіе постановленія предыдущаго протокола объ уплатѣ типографіи Макушина долга изъ капитала Петра I-го оказалось неудобнымъ, потому что часть этого капитала находится въ $\frac{0}{100}$ бумагахъ, которыя пришлось бы заложить.

Послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ **постановлено:** перевести по книгамъ 800 рублей $\frac{0}{100}$ бумагами изъ капитала Петра I-го въ капиталъ имени И. Д. Черскаго и 800 рублей, находящіеся на сберегательной книжкѣ капитала имени И. Д. Черскаго въ капиталъ Петра I-го, такимъ образомъ весь капиталъ Петра I-го будетъ находиться на книжкахъ сберегательной кассы и долженъ быть Zimmerman образомъ употребленъ въ уплату долга типографіи Макушина.

6. П. П. Поповъ сообщилъ, что А. А. Кауфманъ обратился къ нему съ запросомъ: можетъ ли онъ разсчитывать на помѣщеніе въ Извѣстіяхъ Отдѣла большой статьи о матеріалахъ, собранныхъ Забайкаломъ экспедиціей по изслѣдованію экономического быта бурятъ.

Постановлено: сообщить Кауфману, что статья его будетъ принята съ глубокою благодарностію.

6. Должено письмо отъ 26 сентября 1898 г. участника Якутской экспедиціи С. Ф. Ковалика, который сообщаетъ, что его работа будетъ окончена максимумъ чрезъ полъ года, просить разрѣшенія Отдѣла лично похлопотать передъ П. П. Семеновымъ о напечатаніи его труда за счетъ Географическаго Общества, а также разрѣшенія напечатать въ одномъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ заключительную главу своего труда.

Постановлено: сообщить С. Ф. Ковалику, что прежде возбужденія ходатайства о напечатаніи его труда, должно представить трудъ въ окончательномъ видѣ для просмотра его Редакціонной Комиссіей, что необходимо въ виду отзыва о первой обработкѣ его труда. Заключительную главу предоставить напечатать въ одномъ изъ журналовъ по желанію автора и за его ответственностію.

8. Д. П. Першинъ прочелъ проектъ адреса М. В. Загоскину, составленный Н. Н. Козьминимъ.

Рѣшено: просить Н. П. Левина измѣнить нѣсколько редакцію адреса.

9. Должны бумаги отъ канцеляріи Генералъ-Губернатора съ предложеніемъ Отдѣлу воспользоваться матеріалами по кустарной промышленности Иркутской и Енисейской губерній, собранными по распоряженію Генералъ-Губернатора.

Постановлено: сообщить канцеляріи Генералъ-Губернатора, что Комитетъ просить сначала разрѣшенія познакомиться съ этими матеріалами члену Комитета Н. П. Левину.

10. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что Генералъ-Губернаторъ общалъ перевести ассигнованные на приготовленіе къ выставкѣ 4500 руб. въ распоряженіе Отдѣла.

11. Предлагаются въ члены:

1) Инженеръ Владиміръ Александровичъ Лашкинъ.

Предлагаютъ: А. Н. Душиниковъ и В. Б. Шостаковичъ.

2) Николай Петрович Поляков.

Предлагают: Д. П. Першинь и П. П. Поповъ.

12. Доложено письмо В. И. Гохельсона, въ которомъ онъ сообщаетъ Отдѣлу, что часть собраннаго имъ матеріала, именно юкагирскіе тексты, онъ обработалъ на средства Академіи Наукъ, которая и берется ихъ напечатать въ „Извѣстіяхъ Академіи“.

Постановлено: уведомить В. И. Гохельсона, что Комитетъ согласенъ на печатаніе части его работъ Академіи Наукъ, только подъ непременнымъ условіемъ соблюденія выработанныхъ программю для напечатанія трудовъ Якутской Экспедиціи правилъ.

24-го октября 1898 года.

Присутствовали: предѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: П. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, А. П. Лушниковъ, М. В. Пихтинъ, П. П. Поповъ, В. М. Посохинъ, Б. П. Шостаковичъ и и. д. правителя дѣлъ В. В. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Прочитанъ и подписанъ присутствовавшими адресъ къ юбилею сорокалѣтней литературной дѣятельности М. В. Загоскина.

3. Предѣдатель А. Н. Ушаковъ заявилъ, что онъ уѣзжаетъ въ продолжительный отпускъ въ Россію.

Постановлено: въ виду незначительнаго срока, который остается до выборовъ предѣдателя (7-е дек. 98 г.), общаго собранія для выбора временнаго предѣдателя не собирать, а просить А. В. Вознесенскаго взять на себя эту обязанность до выборовъ.

4. А. Н. Ушаковъ предложилъ въ виду своего отъѣзда избрать также новаго предѣдателя выставочной комиссіи.

Постановлено: просить А. В. Вознесенскаго принять на себя эту обязанность.

5. Доложена бумага отъ г. Покровителя Отдѣла о переводѣ 1000 руб. выставочныхъ суммъ въ распоряженіе Комитета и о порядкѣ расходованія этихъ суммъ.

Постановлено: передать бумагу выставочной комиссіи.

6. Доложено препроводительное письмо при присужденномъ за участіе на Нижегородской выставкѣ Отдѣлу дипломѣ.

7. Доложено письмо Академіи Наукъ съ извѣщеніемъ о помѣщеніи въ „Извѣстіяхъ Академіи“ статьи Гохельсона: „юкагирскіе тексты“.

Постановлено: просить Академію выслать въ бібліотеку Отдѣла нѣсколько №№ Извѣстій съ этой статьей.

8. Доложено письмо Правителя дѣлъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, выражающее согласіе Отдѣла на принятіе на комиссію для продажи изданій Отдѣла.

Постановлено: послать по 5 экземпляровъ подлежащихъ продажѣ изданій Отдѣла.

9. Доложено письмо Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ прось-

бой выслать тѣ номера изданій Отдѣла за 1893—5 г., въ которыхъ помѣщены корреспонденціи и статьи по вопросамъ школьнаго образованія.

Постановлено: сообщить Н. В. Э. Обществу, что подобныхъ статей въ изданіяхъ Отдѣла не печаталось.

10. Доложено письмо Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ просьбой напечатать въ Извѣстіяхъ приложенную программу для собранія свѣдѣній объ архивахъ.

Постановлено: напечатать программу въ ближайшемъ № Извѣстій.

11. Доложено о поступленіи 1-й книжки Трудовъ 1-го Тобольскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ съ обществомъ изданіями.

12. Доложено письмо библиотеки Императорской Академіи Наукъ о высылкѣ ей недостающихъ въ библіотекѣ Извѣстій: Т. 10 в. 3—5; 11 в. 5; в. 1—4; Т. 20 в. 3; 22 в. 5; Т. 24 в. 5.

Постановлено: просьбу Академіи удовлетворить, если въ складѣ окажутся поименованныя изданія.

13. Доложены предложенія вступить въ обмѣнъ изданіями и объявленіями въ 1899 году отъ:

- 1) Журнала: „Естествознаніе и Географія“.
- 2) Журнала: „Вѣстникъ золотопромышленности и горнаго дѣла“.
- 3) Журнала: „Извѣстія книжныхъ магазиновъ М. Вольфа“.

Постановлено: первыя два предложенія принять, а третье отклонить.

14. Доложено письмо ветеринарнаго врача Д. Мурзаева изъ села Усинскаго, въ которомъ онъ спрашиваетъ на какихъ условіяхъ можетъ быть напечатана въ Изданіяхъ Отдѣла его статья: „Урянхская земля съ ветеринарно-санитарной и гигиенической сторонъ“. Кромѣ того г. Мурзаевъ проситъ сообщить ему какимъ образомъ можетъ онъ быть выбраннымъ въ число членовъ общества.

Постановлено: сообщить г. Мурзаеву, что рукопись нужно сначала представить въ Редакціонную Комиссію; относительно выборовъ въ члены увѣдомить, что для этого необходимо чтобы его предложили два дѣйствит. члена Отдѣла.

15. Доложено письмо секретаря ученаго Комитета при министерствѣ финансовъ съ просьбой зачислить Комитетъ въ число лицъ, которымъ посылаются труды Якутской экспедиціи.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

12-го ноября 1898 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Вознесенскій, члены: П. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, А. И. Лушниковъ, В. М. Носохинъ, Д. П. Першинъ, Б. П. Шостаковичъ и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. По поводу получения от Иркутск. Генераль-Губернатора из ассигнованных на выставку сумм авансом только одной тысячи рублей возникли дебаты, результатом которых явилось постановление: сообщить Генераль-Губернатору о получении 1000 р. и просить его сделать канцелярн распоряжение или о выдачъ всей ассигнованной суммы въ распоряженіе Отдѣла, или же о безиреятественной выдачѣ новыхъ авансовъ по требованію Отдѣла, прежде чѣмъ въ израсходованіи полученныхъ авансовъ будутъ представлены оправдательные документы. Только въ такомъ случаѣ Отдѣлъ будетъ въ состояніи ассигновывать суммы въ распоряженія разныхъ учреждений и лицъ для сбора коллекцій, потому что представить оправдательные документы на эти суммы будетъ возможно только по полученіи собранныхъ коллекцій и отчетовъ о расходахъ.

3. В. В. Шостаковичъ возбудилъ вопросъ: когда считать вновь выбранныхъ членовъ получившими всѣ членскіе права? До сихъ поръ практиковалось считать выбранныхъ лицъ за членовъ съ момента избранія, такъ что между прочимъ были случаи, что такое лицо, не заплатившіе членскаго взноса въ теченіи двухъ лѣтъ выбывало изъ числа членовъ, но въ это время пользовалось правами члена: полученіемъ изданій Отдѣла и т. д.

Постановлено: выбранныя въ члены лица считать членами съ момента внесенія ими членскаго взноса.

4. По предложенію Б. П. Шостаковича рѣшено завести книгу постановленій, въ которую должны заноситься постановленія Комитета, касающіеся, такъ сказать, постоянныхъ функцій общества, какъ то: бібліотеки, обѣда изданіями, членовъ и т. д., при чемъ книга должна быть раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ для удобства пользованія ею.

5. Доложено письмо К. Leopoldinisch. Carolinischen Academie въ Halle, которымъ Академія подтверждаетъ полученіе XXIX т. Извѣстій Отдѣла, изъявляетъ согласіе на обѣдн изданіями, просить присылки прежнихъ изданій Отдѣла, обѣщая въ замѣнъ ихъ выслать свои старыя изданія. При письмѣ приложены два тома изданій Академіи.

Постановлено: обѣдн принять и послать всѣ изданія за прежнее время.

6. Доложены предложенія: 1) возобновить обѣдн изданіями и объявленіями въ 1899 году отъ редакцій Сибирскаго вѣстника и Саратовской Земской Недѣли и 2) вступить въ обѣдн отъ редакціи: Извѣстій Южно-Русскаго Общества акклиматизаціи.

Постановлено: вступить въ обѣдн только изданіями со всѣми редакціями.

7. Доложено заявленіе дѣйств. члена Отдѣла С. П. Перетолчина, который сообщаетъ, что во время его путешествія по оз. Косоголу и его окрестностямъ, совершенному текущимъ лѣтомъ по порученію Отдѣла, онъ встрѣтилъ затрудненія со стороны мѣстной монгольской администраціи Зангиа, выразившаяся въ различныхъ вымаганіяхъ. Кромѣ того термометръ (минимальный) съ различными приспособленіями, оставленный С. П. Перетолчинымъ на вершинѣ Мунку-Сардыка на сторожѣ, принадлежащей русскимъ, оказался уничтоженнымъ. Г. Перетолчинъ проситъ Отдѣлъ обратиться къ Пр-

кутскому Генералъ-Губернатору съ ходатайствомъ оказать на монгольскихъ властей воздѣйствіе, чтобы путешествующій по Монголіи былъ огражденъ отъ неприяностей. За уничтоженный же инструментъ и его обстановку требовать уплаты ста серебряныхъ рублей.

Постановлено: написать обовсемъ случившемся въ Ургу генеральному консулу Шиммареву и просить его оказать свое содѣйствіе къ прекращенію такого отношенія къ русскимъ путешественникамъ.

8. Членъ Якутской экспедиціи Н. А. Виташевскій обратился въ Отдѣлъ съ двумя письмами, въ первомъ 2 октября 1898 года просить:

- 1) Выслатъ ему не только Извѣстія, но и изданные отдѣлы и труды Якутской экспедиціи и тѣ Записки Отдѣла, которыя имѣютъ отношенія къ Якутской экспедиціи.
- 2) Выслать ему открытый листъ для пользованія библіотекой Одесскаго Университета.

Во второмъ письмѣ предлагаетъ Отдѣлу издать „Первую сводку его матеріаловъ по юридическому быту якутовъ“. Для приготовленія рукописи къ печати необходимо ассигнованіе суммы въ 50 р. на наемъ интеллигентнаго помощника; для печатанія понадобится около ста рублей.

Постановлено: выслатъ членамъ Якутской экспедиціи труды Якутской экспедиціи, издаваемыхъ Отдѣломъ и тѣ записки Отдѣла, которыя имѣютъ отношеніе къ экспедиціи.

Г. Виташевскому сообщить, что за отсутствіемъ средствъ, Комитетъ не можетъ ассигновать ему 50 р.; если же его рукопись въ окончательномъ видѣ будетъ прислана въ Редакціонную Комиссію Отдѣла, то Комитетъ постарается напечатать ее въ своихъ изданіяхъ.

9. Доложено отношеніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ отъ 6 октября 1898 года за № 24,164, въ которомъ Министерство запрашиваетъ о судьбѣ 300 рублей, ассигнованныхъ Министерствомъ въ 1895 году въ распоряженіе Отдѣла на изслѣдованія рыбной ловли на оз. Байкалѣ.

Постановлено: послать Министерству статью Н. П. Левина „Рыбопромышленность на Ольхонѣ“ и сообщить, что триста рублей вошли въ общую сумму, израсходованную Отдѣломъ на изслѣдованіе Иркутской губерніи для собранія экспонатовъ въ Нижегород. Выставкѣ и что статья Левина представляетъ сводку матеріаловъ, добытыхъ какъ при этихъ изслѣдованіяхъ, такъ и другими путями.

10. Н. П. Левинъ сообщилъ что онъ исполнилъ порученіе Отдѣла и ознакомился съ находящимися въ канцеляріи Генералъ-Губернатора матеріалами по кустарной промышленности. Н. П. Левинъ познакомили Комитетъ съ наиболее интересной частью этого матеріала и просили Комитетъ разрѣшить ему сдѣлать докладъ по поводу этихъ матеріаловъ въ статистической секціи.

3-го декабря 1898 года.

Присутствовали: председатель А. В. Вознесенский, члены: Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, Н. П. Поповъ, Д. П. Першинъ, Н. Е. Маковецкій и и. д. правителя дѣлъ В. В. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Доложено заявленіе В. Г. Богораза, члена Якутской экспедиціи, который проситъ Отдѣлъ ходатайствовать ему разрѣшеніе прожить 6 мѣсяцевъ въ С.-Петербургѣ для обработки матеріаловъ.

Постановлено: возбудить ходатайство предъ вице-председателемъ Географическаго Общества П. П. Семеновымъ.

3. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что покровитель Отдѣла изъявилъ согласіе поддержать ходатайство Отдѣла передъ Центральнымъ Обществомъ объ увеличеніи субсидіи или о единовременномъ ассигнованіи 2000 руб., и прочелъ бумагу, подающую по этому поводу г. покровителю Отдѣла.

4. Доложена бумага отъ Географическаго Общества съ приложеніемъ отвѣта д-ра Гикишъ на рецензію В. А. Обручева о его статьѣ: „Орографическій очеркъ сѣверной Сибири“, помещенную въ № 1-мъ Извѣстій Отдѣла за 1898 г. и съ просьбой напечатать этотъ отвѣтъ въ Извѣстіяхъ.

Постановлено: отвѣтъ д-ра Гикишъ напечатать.

5. Доложено письмо П. С. Распутина изъ Нижне-Колымска, съ предложеніемъ своихъ услугъ для метеорологическихъ наблюдений.

Постановлено: передать письмо А. В. Вознесенскому, директору магнитно-метеорологической обсерваторіи въ Иркутскѣ.

6. Доложено заявленіе А. П. Герасимова, который вслѣдствіе отъѣзда своего въ С.-Петербургъ, слагаетъ съ себя обязанности члена Комитета.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Доложена телеграмма П. П. Семенова, который проситъ прислать ему для описанія одного изъ жуковъ изъ коллекціи Отдѣла.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

8. Доложено отношеніе Deutsche-Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde in Tokio съ просьбой о высылкѣ недостающихъ въ бібліотекѣ общества изданій нашего Отдѣла.

Постановлено: по мѣрѣ возможности просьбу удовлетворить.

9. Доложено письмо Э. Пекарскаго, члена Якутской экспедиціи, который извѣщаетъ, что, вмѣстѣ съ письмомъ имъ посланы въ Отдѣлъ 10 печатныхъ листовъ словаря якутскаго языка, для представленія въ Академію Наукъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложена просьба редакціи Petermanns Mittheilungen о высылкѣ ей для рецензіи работы Юхельсона: „Отчетъ о его экскурсіяхъ по Колымскому краю“, помещенный въ 1-й книжкѣ Извѣстій за 1898 годъ.

Постановлено: 1-ю книжку послать.

11. Доложено отношеніе отъ Зоологическаго музея Академіи Наукъ, въ которомъ выражается благодарность Отдѣлу за коллекціи, собранныя въ Голоуетномъ и пожертвованныя музею. Въ будущемъ году музей надѣется оказать станціи матеріальную поддержку.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Доложена бумага отъ Императорской Археологической Комиссіи, въ которой комиссія запрашиваетъ почему Отдѣлъ не выдалъ г. Овчинникову открытаго листа на производство раскопокъ въ 1898 году, высланнаго на имя г. Овчинникова чрезъ Отдѣлъ.

Постановлено: сообщить, что въ листѣ г. Овчинниковъ названъ былъ ошибочно членомъ Отдѣла, почему листъ и не былъ выданъ.

13. Доложено письмо Г. Н. Потанина, въ которомъ онъ сообщаетъ, что не можетъ выставить свою кандидатуру въ правители дѣлъ.

Постановлено: вопросъ о правитель дѣлъ рассмотреть въ слѣдующемъ Комитетѣ. Общее собраніе для выбора предсѣдателя назначить въ январѣ.

14. Доложено, что съ пятницы 4-го декабря начнутся лекціи Подгорбунскаго по буддизму, на Рождествѣ практическія работы по ботаникѣ (по анатоміи) В. Б. Шостаковича, затѣмъ чтенія съ практическими работами по фотографіи.

Постановлено: просить гг. П. Дроздова, Сельвинскаго, Комаровскаго и Шершенко А. Н., взять на себя распорядительную часть чтеній; разрѣшить В. Б. Шостаковичу истратить 10 рублей на реактивы и матеріалы для практическихъ работъ.

15. Предложены въ члены Общества:

1) В. Г. Богоразъ. Предлагаютъ: Н. П. Левинъ, Н. И. Поповъ, Н. Н. Козьминъ и Д. П. Першинъ.

2) А. В. Пихтинъ. Предлагаютъ: Д. П. Першинъ и В. Б. Шостаковичъ.

16-го декабря 1898 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Вознесенскій, члены Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Д. П. Першинъ, Н. И. Поповъ, В. Я. Сизыхъ, и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Доложено о поступленіи отъ Якутскаго Статистическаго Комитета десяти первыхъ листовъ „Словаря Якутскаго языка Э. Некарскаго“ для представленія въ Академію Наукъ.

3. Доложено отношеніе Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора, въ которомъ сообщается, что ассигнованіе суммы, необходимой на изданіе свѣдѣній о состояніи и урожаяхъ въ 1898 г., не представляется возможнымъ въ виду отсутствія у Генераль-Губернатора надлежащаго кредита.

Постановлено: напечатать статью за счетъ Отдѣла и просить Генераль-Губерна-

тора объ ассигнованіи 150—200 рублей на организацію подобныхъ изслѣдованій въ 1899 году и на изданіе собранныхъ матеріаловъ.

4. Доложены предложенія объѣма изданіями въ 1899 году отъ:

- 1) Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.
- 2) Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
- 3) Крымскаго Горнаго Клуба.

Постановлено: продолжать объѣмъ съ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, предложеніе Филологическаго Института отклонить, въ виду узко-спеціального характера его изданій, Крымскій Горный Клубъ просить выслать свои записки для ознакомленія съ ними.

5. Доложена телеграмма отъ вице-предѣдателя Н. Р. Г. О. П. П. Семенова о томъ, что жукъ дровосѣтъ, выслать котораго онъ просилъ, находится не въ музеѣ Отдѣла, а въ промышленномъ училищѣ.

Постановлено: просить директора Промышленнаго училища исполнить просьбу Семенова.

6. А. В. Вознесенскій доложилъ, что Г. Н. Потанинъ отказался отъ предложенной ему кандидатуры на правителя дѣлъ, поэтому необходимо рѣшить вопросъ о правителѣ дѣлъ.

Постановлено: просить В. Б. Шостаковича исполнять обязанности правителя дѣлъ до сентября 1899 года.

7. Предложены въ члены Редакціонной Комиссіи: Н. Н. Козьминъ и П. М. Крюковъ.

8. Предложены въ члены Отдѣла: П. П. Майновъ. Предлагаютъ, Н. Н. Козьминъ, Д. П. Першинъ, Н. Н. Поповъ.

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

20-го октября 1898 года.

Предѣдательствовалъ А. Н. Ушаковъ, присутствовали около 80 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

1. П. д. правителя дѣлъ доложилъ краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла за лѣтнее время.

2. Произведенъ выборъ новыхъ членовъ. Выбраны: 1) Бѣлинко Левъ Михайловичъ, горный инженеръ; 2) Лашкинъ Владиміръ Александровичъ, горный инженеръ; 3) Вотинцевъ Павелъ Сергѣевичъ, юристъ и 4) Поляковъ Николай Петровичъ.

3. Н. Н. Левинъ прочелъ: «Отчетъ члена Якутской экспедиціи В. Г. Богораза о его изслѣдованіяхъ между чукчами» сопровождавшійся съѣдовыми картинами.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Редакціонной Комиссіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

16-го декабря 1898 года.

Предсѣдателемъ Отдѣла А. В. Вознесенскимъ былъ предложенъ на разрѣшеніе Редакціонной Комиссіи вопросъ, печатать-ли предварительный отчетъ члена Якутской экспедиціи В. Г. Богораза въ виду значительности его объема, заключающаго около пяти листовъ въ одной, — именно первой книжкѣ 1899 года, или раздѣлить его на двѣ части, помѣстивъ въ двухъ книжкахъ Извѣстій Отдѣла?

По обсужденіи настоящаго вопроса Редакціонная Комиссія рѣшила печатать отчетъ В. Г. Богораза въ одной книжкѣ Извѣстій, именно первой за 1899 годъ.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ помѣстить въ первую книжку Извѣстій за 1899 годъ сельско-хозяйственный обзоръ по Иркутской губерніи за лѣто 1898 года, на что Редакціонная Комиссія выразила свое согласіе.

Въ заключеніе было предложено обсудить вопросъ о печатаніи въ той-же книжкѣ Извѣстій составленнаго В. А. Комаровскимъ труда, трактующаго о бытѣ баунтовскихъ ороченъ; при обсужденіи этого вопроса выяснилось, что трудъ г. Комаровскаго въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ изложенія требуетъ предварительной обработки; исходя изъ вышеизложеннаго Редакціонная Комиссія постановила просить гг. Першина и Майнова обработать трудъ по изученію быта баунтовскихъ ороченъ совместно съ его авторомъ, а затѣмъ представить въ Комиссію.

*(Приложеніе къ 1 № Извѣстій В. С. О. И. Р. Г. О.
за 1899 годъ).*

—❖— Н. Н. Козьминъ и А. Н. Ушаковъ. —❖—

СВѢДѢНІЯ

о состояніи и видахъ на урожай травъ и хлѣбовъ лѣтомъ
1898 года, объ обезпеченности населенія запасами хлѣба и
постороннихъ заработкахъ въ Иркутской губерніи.

Предисловіе.

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи данныхъ, полученныхъ по вопроснымъ листамъ, разосланнымъ корреспондентамъ въ іюль мѣсяцъ этого года. Сильная засуха, сопровождаемая массовымъ появленіемъ кобылки, выдвигала призракъ голоднаго года. Восточно-Сибирскому Отдѣлу И. Р. Г. О. было чрезвычайно важно, воспользовавшись любезностью своихъ корреспондентовъ, опредѣлить размѣры грозящаго бѣдствія. Ввиду этого вопросные листы были разосланы въ измѣненномъ, противъ предыдущихъ годовъ, видѣ. Къ счастью, іюльскіе дожди устранили неурожай. Предлагаемыя свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе, могутъ дать представленіе, насколько Иркутская губернія была недалеко отъ бѣдствія довольно солидныхъ размѣровъ, при скудости наличныхъ запасовъ хлѣба и бѣдности денежными средствами населенія. Поучительность нѣкоторыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ корреспонденцій, и заставляетъ опубликовать эту запоздавшую по разнымъ обстоятельствамъ брошюру.

Глава о „состояніи къ августу 1898 г. посѣвовъ, травъ и огородныхъ овощей, распространеніи засухи, вредныхъ насѣкомыхъ и лѣсныхъ пожаровъ“ обработана А. Н. Ушаковымъ, за исключеніемъ свѣдѣній о вредныхъ насѣкомыхъ и лѣсныхъ пожарахъ по Балаганскому округу, которыя обработаны Н. Н. Козьминимъ, такъ-же, какъ глава объ „обезпеченности крестьянскаго и инородческаго населенія собственнымъ хлѣбомъ, мѣстныхъ запасахъ хлѣба и заработкахъ населенія“.

Въ заключеніе авторы считаютъ долгомъ принести глубокую благодарность гг. корреспондентамъ, съ любезной готовностью отвѣтившимъ на посланные вопросные пункты.

I.

Состояніе къ августу мѣсяцу 1898 г. посѣвовъ, травъ и огородныхъ овощей, распространеніе засухи, вредныхъ насѣкомыхъ и лѣсныхъ пожаровъ.

Иркутскій округъ.

Озимы изъ подъ снѣга вышли хорошія и мѣстами удовлетворительныя. Въ Тайтуркѣ были даже очень хорошія: „кто посѣвалъ озимы, тотъ весной радовался и уповалъ, что будетъ съ хлѣбомъ“. Пересѣва озимаго хлѣба весной корреспондентами не отмѣчено. Дожди 28 іюня и 3 іюля во время цвѣтенія поправили озимые хлѣба. Ко второй половинѣ іюля въ лѣвобережныхъ по Ангарѣ волостяхъ ждали средняго или выше средняго урожая (кромя Введенщины Смоленской волости, гдѣ плохой урожай). По правому берегу Ангары урожай представлялся болѣе пестрымъ: то хорошимъ (Хомутово, Грановское, Капсальское вѣд., Никольское, Коты), то неудовлетворительнымъ, плохимъ (Оекъ, Тугутуй, Бургазъ, Кудинское вѣд.).

Яровые взошли хорошо и первому росту ихъ благопріятствовали частые весенніе дожди; лучшіе всходы были на высокихъ мѣстахъ, гдѣ пригрѣвало солнце; на низинахъ росту мѣшали холодныя ночи. Послѣ засухи яровые стали низки и рѣдки. По лѣвой сторонѣ Ангары обильные дожди начала іюля поправили хлѣба (овесъ, пшеницу) до средняго урожая (Шимки); но ярицы плохи. Въ волостяхъ правой стороны Ангары отзывы о предстоящемъ урожаѣ менѣе благопріятны; только по Уриковской и Хомутовской волости была надежда на средній урожай; по прочимъ волостямъ и вѣ-

домствамъ ожидается урожай ниже средняго и плохой, — яровые хлѣба рѣдки, низкорослы.

О состояніи травъ къ половинѣ іюля корреспонденціи даютъ самыя неутѣшительныя свѣдѣнія. Во всемъ округѣ урожай травъ плохой или неудовлетворительный: только въ Кансальскомъ вѣдомствѣ и въ Урикѣ урожай признанъ среднимъ. Съ весны травы были неудовлетворительны влѣдствіе холодовъ, потомъ подошли жары, особенно губельно отозвавшіеся въ инородческихъ вѣдомствахъ Абаганатскомъ и Ординскомъ; появилась кобылка; стѣнные пространства, ищутъ корреспонденты, представляютъ пыльную равнину, лишенную корма для скота; плоха трава и на лугахъ и въ утусахъ; инородцы въ страхъ ожидаютъ самаго неурожайнаго года и за безцѣнокъ продаютъ скоть.

Урожай овощей въ общемъ ожидается ниже средняго: всего менѣе надеждъ на урожай огурцовъ. Приостановленный засухой ростъ огуречника обѣщаль лишь поздніе огурцы. Иней, бывшій 30 іюня, уничтожилъ во многихъ мѣстахъ (по Оекской, Уриковской волости) появившіеся овощи. Картофель ожидается средній въ лѣвобережной части округа; по правому берегу только въ Урикѣ и Хомутовѣ ждуть средняго урожая, въ остальныхъ мѣстахъ урожай картофеля долженъ быть ниже средняго. Корреспонденты ищутъ, что картофель ѣла во время засухи черная букашка, а канусту червякъ (Тайтурка, Коты, Оекъ).

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ корреспонденты наиболѣе отмѣтили распространеніе кобылки по лѣвой сторонѣ Ангары, въ Тункѣ, Введенциѣ и Тайтуркѣ: здѣсь кобылка истребляла хлѣба; по правой сторонѣ Ангары жалобы корреспондентовъ на кобылку болѣе обильны и почти повсемѣстны (кромѣ Котовъ и Бургаза); появившись во время засухъ, кобылка у инородцевъ, а также въ Хомутовской и Уриковской волостяхъ, особенно сильно повредила травы. Въ Оекской и Тугутуйской волости, а также въ Кудинскомъ и Абаганатскомъ вѣдомствахъ попорчены кобылкой и хлѣба. Въ

этомъ районѣ были сдѣланы опыты истребленія кобылки опрыскиваніемъ полей крономъ и известью; результаты опытовъ корреспонденты не считаютъ удачными.

Засуха обусловила еще другое явленіе: лѣсные пожары въ іюнь мѣсяцѣ (между 15—28 іюня, — Грановское), распространившіеся почти по всему округу. Изъ 29 корреспондентовъ 21 отмѣтилъ лѣсной пожаръ; можно сказать, что о лѣсныхъ пожарахъ нѣтъ отмѣтокъ только тамъ, гдѣ и лѣсовъ нѣтъ. Пытаюсь въ районѣ своихъ обществъ опредѣлить стоимость сгорѣвшаго заготовленнаго матеріала, корреспонденты насчитали для 11 случаевъ 3500 р. убытковъ. Есть отмѣтки, что погорѣла трава; въ Кудинскомъ вѣдомствѣ сгорѣло три коровы, а въ Голковскомъ селеніи (корр. изъ Оека) заимка; по послѣднему пожару убытокъ опредѣленъ въ 308 рублей. О стоимости тушенія пожаровъ въ корреспонденціяхъ есть три отмѣтки: въ Култукѣ, гдѣ сгорѣли цѣнные кедровые лѣса, — 490 руб., въ Урикѣ — до 1000 р. и въ Тугутуѣ — 1500 поденницъ, т. е. тоже до 1000 рублей.

Балаганскій округъ.

Озими изъ подъ снѣга вышли вездѣ въ хорошемъ, а то и въ очень хорошемъ состояніи. Къ времени засухи въ южной части округа озими уже настолько окрѣпли, что засуха на нихъ мало повліяла. Ко второй половинѣ іюля только въ самыхъ сѣверныхъ волостяхъ — Усть-Удинской и Новоудинской — ждали неудовлетворительнаго урожая, да въ Зиминской волости и Зунгаро-Выкотскомъ вѣдомствѣ — урожай ниже средняго. Большинство же корреспондентовъ отмѣтило, что ожидается хорошій, выше средняго, урожай; ржи мѣстами нѣсколько рѣдки, но ростъ достаточенъ и зерномъ будутъ примолотны. Чтобы лучше уяснить значеніе урожая ржи, надо отмѣтить, что по правой сторонѣ Ангары и въ степныхъ волостяхъ озимей не сѣютъ.

Яровые хлѣба взошли хорошо, особенно хлѣба ранняго сѣва:

весной перепадали дожди, обезнечившіе и всходы, и хорошей ростъ. Стоявшая въ іюнѣ засуха задержала ростъ хлѣбовъ, кобылка стала поѣдать яровые (особенно пшеницу и ярицу). Іюльскіе дожди оживили растительность; почти вездѣ появилась подседа, — молодые всходы. Корреспондентъ изъ Голумети объясняетъ благоприятное относительно состояніе хлѣбовъ послѣ засухи развитіемъ лѣсныхъ пожаровъ: сквозь дымъ солнце меньше жгло, поэтому и хлѣба меньше повредило засухой. Есть отмѣтки, что къ половинѣ іюня на одномъ полѣ три вида хлѣбовъ: одни цвѣтутъ, другіе колосятся, а третьи только всходятъ. Определенныя надежды на средней или хорошей урожай высказываются въ юго-западныхъ волостяхъ — Черемховой, Бѣльской, Голуметской и Ныгдинскомъ вѣдомствѣ. На оборотъ, въ сѣверныхъ районахъ, а особенно въ Усть-Удинской и Новоудинской волости корреспонденты не имѣютъ надежды даже на сносный урожай: взшедшую подседа поѣла кобылка и только одна повелика осталась на поляхъ (Усть-Уда). Въ остальной, большей части округа, отмѣчая благоприятное вліяніе іюльскихъ дождей, корреспонденты условно говорятъ о благоприятномъ урожаѣ, указывая возможность его или для одного какого либо хлѣба, или для одного района, или, наконецъ, обуславливая будущее погодой. Можно полагать, что въ большинствѣ районовъ Балаганскаго округа урожай яровыхъ хлѣбовъ будетъ средней.

Состояніе травъ ранней весной по лѣвой сторонѣ Ангары было плохое, — вредили холода (была поздняя весна); по правой сторонѣ Ангары всходы травъ были почти вездѣ, кромѣ сѣверныхъ волостей, хороши. Послѣ засухи качество травъ вездѣ весьма понизилось, дожди улучшили травы ко времени сѣнокосенія, но трава все-таки низка. Гдѣ есть возможность, богатые крестьяне ѣдутъ косить въ тайгу (Залари, Бархатово). Средній урожай травъ ожидается только въ Ныгдинскомъ и Угинскомъ (на лугахъ) вѣдомствахъ.

Огородныя растенія по всему округу, кромѣ Черемхова, были къ половинѣ іюня въ неудовлетворительномъ состояніи: постоянно

встрѣчаются отмѣтки, что картофель истребленъ черной букашкой, что огурцы померзли отъ иней и что засуха прекратила ростъ прочей овощи, которая не успѣеть созрѣть до заморозковъ.

Кобылки повсемѣстно въ Балаганскомъ округѣ было весьма много. Въ Аларскомъ вѣдомствѣ „нѣкоторымъ хозяевамъ почти не пришлось убирать хлѣба“. Въ юль мѣсяцѣ въ Зиминской волости было истреблено кобылкой до одной четверти посѣвовъ, въ Заларинскомъ участкѣ до 400 дес.; на правомъ берегу, въ Новоудинской до 1200 дес., въ Малышевской, Евсеевской, Идинской волостяхъ истреблены сотни десятинъ посѣвовъ. Тоже въ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ, какъ въ Ныгдинскомъ вѣд. и Зунгарскомъ родѣ, истреблено до $\frac{1}{3}$, а въ Быхотскомъ до половины посѣвовъ. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что корреспонденты дружно констатируютъ истребленіе кобылкой преимущественно яровыхъ хлѣбовъ и травъ. Утуги, залежи, яровыя поля привлекали массу кобылки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кобылка истребляла даже одну пшеницу, въ иныхъ (Ныгдинское вѣд.) она оставляла ржи, овсы, гречиху; за то въ Евсеевской волости кобылка не разбирала родовъ хлѣба, „ѣла даже гречиху, чего прежде не бывало“. Въ Унгинскомъ вѣд. ярица пострадала меньше, овсы и пшеница больше; въ Ныгдинскомъ вѣд. и Бѣльевой волости кобылка нашла, преимущественно, на травы, утуги, залежи. Въ Малышевской волости корреспондентъ устанавливаетъ любопытное явленіе: крестьяне обыкновенно выпалываютъ траву около полей, — и вотъ кобылка здѣсь особенно жестоко напала на хлѣба; гдѣ-же оставалась трава, она предпочитала послѣднюю. Разнообразные вкусы кобылки, вѣроятно, обусловливаются разнообразіемъ ея видовъ. Г. Поповъ¹⁾ насчитываетъ нѣсколько видовъ: *pezo tettix pedestris*, *stenobothrus movio*, *Gomphocerus sibiricus*, *stethophyma flavicosta*, *locusta viridissima*. Мѣры принимались противъ кобылки далеко не повсемѣстно. Доминировала смѣсь зеленого крона съ известью. Результаты давали эти мѣры

¹⁾ Корреспонденціи изъ Осинск. вол.

незначительные. Население относилось недоверчиво. Один корреспондент указывает на спорадичность мѣръ, на случайность ихъ, и что онѣ вызываютъ лишь смѣхъ у жителей. Командированное лицо для борьбы съ кобылкой на правомъ берегу Ангары прибыло уже поздно. Въ Малышевской волости „специалстомъ“ было предложено обѣщать поля гречихой, во кобылка эту предохранительную живую изгородь поѣла. Было также очень много черной бухарки на картофельной ботвѣ (по опредѣленію г. Попова — 14 -точечная бухарка, *nylabris 14--punctata*). Мѣры — известъ — были и противъ нея безсильны.

Относительно лѣсныхъ пожаровъ отмѣчено, что въ Вѣльской и Черемховской волостяхъ пожаровъ не было. Въ Голуметской волости сильно горѣли бора и тайга, преимущественно въ районѣ казенныхъ дачъ, не было видно солнца въ продолженіе 2-хъ недѣль: истреблены кедровники, погибла масса пушного звѣря, чѣмъ населенію нанесены весьма существенныя, но не поддающіяся подсчету потери. Изъ Заларей и Зимы пишутъ о громадныхъ пожарахъ: во 2-й волости сгорѣло много заготовленного лѣсу и дровъ. Между прочимъ, въ корреспонденціи изъ Зимы поясняются причины пожаровъ, приводимыя и нѣкоторыми другими корреспондентами: пожаръ лѣса, большею частью, происходилъ отъ неубраннаго вершинника деревьевъ, рубившихся на желѣзную дорогу, и отъ того же поскохло много молодого лѣса. Построекъ не горѣло. На правомъ берегу Ангары — въ Идинской волости пожаровъ не было, за исключеніемъ небольшого пала около Бархатовой, скоро потушеннаго. Въ Евсеѣвской волости пожаръ былъ лишь въ Матаганскихъ лѣсныхъ дачахъ, гдѣ сгорѣло около 15 дес., и на островѣ Марактуѣ, гдѣ выгорѣло около 10 десят. Волость вообще безлѣсная. Въ Малышевской волости было два пожара. Оба начались около с. Улейскаго сосѣдной Новоудинской волости: въ первомъ случаѣ горѣлъ мелкій лѣсъ, во второмъ пожаромъ погубленъ и строевой лѣсъ. Въ Осинской волости пожаровъ лѣсныхъ не было, въ Ново-

удинской были лишь незначительные палы, пожирившіе валежники. Но въ Усть-Удинской волости пожары были сильныя, захваченное ими пространство представляется корреспонденту въ сотняхъ тысячъ десятъ; много истреблено заготовленнаго лѣсу и дровъ, но убытки не подсчитаны. Въ инородческихъ вѣдомствахъ, занимающихъ преимущественно стѣнные пространства, лѣсныхъ пожаровъ особенно громаднхъ и не могло быть; въ Ныгдинскомъ, Аларскомъ, Куйтинскомъ были стѣнные палы и незначительныя пожары лѣса, за исключеніемъ значительнаго пожара на правомъ берегу большой Бѣлой, гдѣ выгорѣли кедровники. Въ Унгинскомъ и Зунгаро-Быкотскомъ вѣдомствахъ были лишь весной незначительныя пожары. На правомъ берегу сильно горѣли лѣсныя дачи Боханскаго вѣдомства (истреблено нѣсколько сотъ десятинъ); весьма дорого стоили и работы по тушенію пожаровъ, по своей продолжительности. Большіе пожары были и въ Молькинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ истреблено много и заготовленнаго лѣсу, и дровъ.

Нижнеудинскій округъ.

Озимы вошли изъ подъ снѣга удовлетворительныя. Засуха и кобылка мѣстами повредила озимямъ, такъ что урожай ожидается пестрый. Впрочемъ большинство корреспондентовъ предвидятъ средній или около средняго урожая. Недостаточный урожай признается лишь въ Бардукѣ, Шебартѣ и Большой-Мамыри.

Яровыя хлѣба взошли хорошо; только мѣстами хлѣба поздняго сѣва понали подъ засуху и не взошли. Засуха сказалась вездѣ неблагопріятными послѣдствіями: хлѣба обрѣдлись и ростъ ихъ приостановился. Июльскіе дожди поправили яровыя хлѣба въ южной части округа—корреспонденты здѣсь надѣются на средній—или нѣсколько ниже средняго—урожай. Въ сѣверныхъ волостяхъ Алзамайской, Братской и Больше-Мамырской ожидается плохой урожай яровыхъ; повидному, причина этого болѣе поздній сѣвъ.

Состояніе травъ, едва удовлетворительное съ весны, было къ

половинѣ іюля по отзывамъ корреспондентовъ почти безнадежное. Отъ засухи и кобылки травы низки и рѣдки, въ добавокъ уборкѣ препятствуютъ дожди. Жители подтаежныхъ селеній (Бардукъ, Шебарга, Алмазай) возлагаютъ надежду на отдаленные покосы въ лѣсахъ; болѣе центральныя селенія предвидятъ рѣшительный недостатокъ сѣна для предстоящей зимы. Особенно плохо положеніе Братской и Больше-Мамырской волости, гдѣ къ недороду хлѣбовъ присоединяется и полный неурожай травъ.

Овощи также сильно пострадали отъ засухи; мѣстами надѣются на средній урожай картофеля. Огурцы, въ большинствѣ округа, погибли отъ ранняго инея; плохи и другія овощи.

Кобылка сильно свирѣствовала въ округѣ; особенно много хлѣбовъ повреждено ею въ Кимильтейской и Куйтунской волости; въ Алмазайской волости кобылка повредила только травы; въ Братской и Больше-Мамырской волости весьма жалуются на кобылку, истребившую не мало хлѣба и уничтожившую траву. Только въ с. Шебартинскомъ отмѣчено отсутствіе кобылки. Наравнѣ съ кобылкой по всему почти округу указывается на ботвѣ картофеля бухарка. Мѣры противъ кобылки и бухарки принимались; корреспондентъ изъ Кимильтея отмѣтилъ, что въ народѣ толковали о наговорѣ противъ кобылки, но наговоръ не подѣйствовалъ.

О лѣсныхъ пожарахъ изъ 12 корреспондентовъ сообщило девять. Въ общемъ пожары были если не сильны, многочисленны. Собственно пожаръ тайги отмѣченъ въ районѣ на сѣверо-востокъ отъ Уяна и къ востоку отъ Худо-Елани. Въ остальныхъ случаяхъ были палы или лѣсные пожары, прекращенныя населеніемъ. Случаевъ сгоранія заготовленныхъ дровъ и лѣса не было; есть два указанія на погорѣвшее сѣно. Корреспондентъ изъ Худо-Елани отмѣтилъ о погорѣвшихъ телеграфныхъ столбахъ.

Верхотенскій округъ.

Изъ подъ снѣга вездѣ по округу озими взошли хорошія; только въ Хотоговскомъ, Ленскомъ вѣдомствѣ и Верхотенской волости малоснѣжная зима и рѣзкіе весенніе вѣтра обусловили выдувку хлѣба; пересѣвъ озимей яровыми отмѣченъ въ Ользюновскомъ, Хотоговскомъ вѣдомствахъ, Манзурской и Качугской волости. Засуха, стоявшая въ іюнь мѣсяцѣ сказалась неодинаково: болѣе губительно по Ленгѣ, въ Верхотенской и Тутурской волости, гдѣ предвидится плохой урожай, менѣе — въ Хотоговскомъ вѣдомствѣ и Качугской волости, гдѣ урожай ржи будетъ нѣсколько ниже средняго. Въ остальныхъ мѣстностяхъ: въ Илгинской и Манзурской волости, а также въ тѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ засуха не сопровождалась кобылкой, озимые сбѣщаютъ средній или даже хороший урожай.

Сѣву и первымъ всходамъ яровыхъ хлѣбовъ мѣшала холодная погода. Дожди въ концѣ мая поправили яровые; но іюньская засуха повредила хлѣбамъ: остановился ростъ, хлѣба стали низки, порѣдѣли. Къ половинѣ іюля состояніе яровыхъ хлѣбовъ только въ Байндаевскомъ вѣдомствѣ и Илгинской волости удовлетворительное; въ остальныхъ мѣстахъ хлѣба нѣсколько поправились, но урожай предстоитъ ниже средняго. Мѣстами недозрѣвшій хлѣбъ уже прихватило инеемъ. Есть еще надежда на средній урожай овса (Тутурская волость).

Состояніе травъ, въ большей части мѣстностей неудовлетворительное весной, къ половинѣ іюля было очень плохое. Только въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ корреспонденты надѣются на средній или ниже средняго урожай; остальные корреспонденты опредѣляютъ настоящій урожай въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ даже $\frac{1}{5}$ обычнаго укоса. Опасаются безкормицы; мѣстами косятъ хлѣбъ вмѣсто травы. Особенно тяжело неурожай травъ отразится на хозяйствѣ инородцевъ Байндаевского, Ользюновскаго и Хотоговскаго вѣдомствъ.

Состояніе овощей по всему округу вслѣдствіе засухи плохое.

Мѣстами (Верхоленская, Илгинская волость) ждутъ средняго урожая картофеля. Кобылка была по всему округу; наименѣе въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ, наиболѣе въ Качугской волости (Бирюльки) и Ользоновскомъ вѣдомствѣ. Въ послѣднемъ, какъ и въ другихъ инородческихъ вѣдомствахъ, кобылка напустилась на травы: хлѣбовъ почти не трогала. Въ волостяхъ у крестьянъ— корреспонденты, отмѣчая вредъ отъ кобылки покосамъ, во всѣхъ случаяхъ указываютъ на большой вредъ, причиненный хлѣбамъ. Площадь истребленныхъ кобылкой хлѣбовъ опредѣлена въ 3 случаяхъ 1040 десятинъ (Бирюльское, Тутурское, Знаменское). Мѣръ противъ кобылки вообще не принималось. Въ корреспонденціи изъ Знаменки отмѣчено, что мѣстной администраціей предлагалось населенію копать канавы, загонять въ нихъ кобылку, закапывать ее и давить камнями.

Лѣсные пожары въ настоящемъ году не были особенно распространены. Сильныя жалобы на пожары только у 5 корреспондентовъ (Ользонское, Еланцинское вѣдомства, Манзурская, Тутурская волости и Дальне-Загорское общ.). Повидимому, большинство корреспондентовъ имѣли въ виду лишь лѣса своихъ дачъ. Объ убыткахъ отъ пожаровъ также мало отмѣтокъ. Сгорѣлъ мостъ (Еланцинское вѣдомство), три версты городьбы, четыре десятины покосовъ и сто сажень дровъ (Тутурская вол.), да 1000 бревень и сутунковъ и 100 саж. дровъ (Дальне-Загорское общество). О затратахъ на тушеніе пожаровъ имѣется двѣ отмѣтки—500 рабочихъ поденщинъ (Еланцинское в.) и по 16—18 дней на дворъ (Тутурская волость).

Киренскій округъ.

Озимы по всему округу весной были удовлетворительны или даже хороши. Засуха сказалась пониженіемъ урожая. Ржи порѣдѣли и урожай ожидается по Ленѣ—ниже средняго, и далѣе на сѣверъ—средній, по Ангарѣ, на западѣ округа—плохой.

Состояніе яровыхъ хлѣбовъ по округу неодинаково. По Ленѣ отъ Орлинской до Ичерской волости отмѣченъ вредъ, нанесенный засухой: урожай ожидается плохой; на самомъ сѣверѣ по Ленѣ, а также въ Мартыновской и Преображенской волостяхъ хотя тоже была засуха и ростъ хлѣбовъ приостановился, но дожди поправили яровые всходы и урожай ожидается средній или нѣсколько ниже средняго. Наиболѣе безнадежно положеніе Илимскаго района: ростъ хлѣбовъ отъ засухи остановился; хотя дожди нѣсколько поправили хлѣба, но дожди были поздно, такъ что хлѣбъ не созрѣетъ до заморозковъ: урожай ожидается плохой,—это тѣмъ болѣе губительно, что два предыдущіе года были также неурожайны. По Каранчанской волости надѣются на средній урожай.

Травы весной въ большей части округа хороши, но засуха погубила траву; большинство корреспондентовъ отмѣчаетъ плохой укосъ. Средній или ниже средняго урожай травы предполагался только въ Марковской, Ичерской, Преображенской волостяхъ и Мухтуйскомъ обществѣ.

Урожай овощей болѣе пестрый: въ пяти случаяхъ ожидается средній урожай, въ остальныхъ—ниже средняго или плохой. Какъ на причину неудовлетворительнаго урожая корреспонденты, кромѣ засухи, указываютъ еще на иней, бывший по однимъ даннымъ 30-го іюня по другимъ съ 1-го на 2-е.

Жалобы корреспондентовъ на кобылку весьма энергичны. По Ленѣ до Витимской волости каждый корреспондентъ отмѣчаетъ развитіе кобылки, сопутствовавшее засухѣ. Также истребленіе хлѣбовъ кобылкою настойчиво указывается въ корреспонденціяхъ изъ Илимскихъ и Ангарскихъ волостей. На оборотъ, въ Мартыновской волости и на сѣверѣ округа въ Витимской, Преображенской волости и Мухтуйскомъ отдѣльномъ обществѣ опредѣленно указано, что кобылки не было совсѣмъ. Корреспонденты отмѣтили количество поврежденныхъ хлѣбовъ. Крупныя цифры показаны по Орлинской волости—705 десятинъ—и по Усть-Кутской—380 десяти-

тинъ. Въ первой волости практиковалась ловля кобылки сачками и пологомъ, во второй ловля бреднями и выкуриваніе наземнымъ дымомъ; о результатахъ такихъ мѣръ неизвѣстно.

Лѣсные пожары были въ югозападной части округа: корреспонденты Орлинской, Усть-Кутской, Коченгской, Нижне-Илимской и Карацанской волости отмѣтили, что горѣла тайга (волока и хребты). По послѣднимъ двумъ волостямъ отмѣчено, что въ сгорѣвшей тайгѣ ранѣе промышляли пушного звѣря: теперь тутъ звѣрь не будетъ водиться. По соображеніямъ Коченгскаго корреспондента у жителей сгорѣло до 50,000 плашекъ и разнаго рода ловушекъ, до 30 зимовьевъ съ лабазами: „въ нѣкоторыхъ зимовьяхъ сгорѣло много сухарей, крупы, муки, пороху, свинцу и даже ружей“.

II.

Обеспеченность крестьянскаго и инородческаго населенія собственнымъ хлѣбомъ, мѣстные запасы хлѣба и заработки населенія.

Иркутскій округъ.

Жители округа, какъ достаточно выясняется изъ полученныхъ корреспонденцій, собственнымъ хлѣбомъ обеспечены очень слабо. Весьма незначительная часть сохраняетъ свой хлѣбъ до осени; обыкновенно до новаго урожая старыхъ запасовъ далеко не хватаетъ. Такъ было нынѣшнимъ лѣтомъ. Г. Савельевъ (податной инспекторъ) говоритъ, что запасы, коими были обеспечены жители Иркутскаго округа, были ничтожны. Если мы перейдемъ къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, то неравномѣрности не встрѣтимъ, — нѣтъ обезпеченныхъ въ продовольственномъ отношеніи районовъ. Въ Оекѣ по словамъ о. Кошелаевского, свой хлѣбъ едва-ли на-

шелся-бы у 100 домохозяевъ. Большая часть жителей, — пишетъ г. Урусовъ, — пробивается покупнымъ или занятымъ хлѣбомъ; даже сильныя и исправныя семьи начали покупать хлѣбъ съ марта мѣсяца. Въ Никольскомъ запасовъ ни у кого нѣтъ, въ Котинскомъ большая часть жителей питается покупнымъ или заемнымъ хлѣбомъ, въ Бургазскомъ половина жителей покупала хлѣбъ — частью съ весны, частью съ зимы. Въ Хомутовскомъ свой хлѣбъ сталъ выходить до Рождества. Въ Тугутуѣ лѣтомъ былъ хлѣбъ у трети жителей, остальные покупали или занимали. Въ Урикѣ хлѣба хватило лишь у $\frac{1}{10}$ части. Въ Грановщинѣ свой хлѣбъ въ июлѣ имѣлся у 2—3 домохозяевъ (начали покупать съ ноября). Въ Б. Разводинскомъ, въ Введенщинѣ хлѣбъ стали покупать съ Рождества, даже съ осени (во 2-мъ селеніи жители воспользовались ссудой изъ запаснаго магазина). Въ Суховской вол. хлѣба и за-сѣвается сравнительно немного: онъ прикупается. Въ Мальтѣ хлѣбъ въ июлѣ былъ у 2—3 человекъ (пудовъ по 20—30). Около трехъ четвертей жителей покупало хлѣбъ съ февраля и января. У инородцевъ Иркутскаго округа запасы хлѣба оказываются также ничтожными. Не говоря объ Алагуевскомъ отдѣльномъ родѣ, гдѣ населеніе и не живетъ земледѣіемъ, кансальскіе, ординскіе, абоганатскіе буряты пользуются разрѣшеннымъ въ ссуду хлѣбомъ изъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ. Лишь ограниченное число хозяевъ, преимущественно зажиточные, богачи, пользуются своимъ хлѣбомъ. Въ Тункинской волости, по словамъ корреспондентовъ, хлѣба до новаго урожая хватаетъ менѣе, чѣмъ у половины жителей. Култучане пользуются своимъ хлѣбомъ лишь въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ въ году.

Что касается мѣстныхъ запасовъ хлѣбовъ, сосредоточивающихся въ рукахъ скупщиковъ, хлѣботорговцевъ или на заводахъ, то г. Савельевъ пишетъ, что „въ настоящее время скупщиковъ хлѣба нѣтъ; на винокуренныхъ заводахъ запасы хлѣба незначительны“. Перейдемъ къ другимъ корреспонденціямъ. Въ Оекской волости

есть только мелкіе торговцы хлѣбомъ; запасовъ хлѣба у нихъ нѣтъ. Въ Урикской волости лицъ, спеціально занимающихся хлѣботорговлей, нѣтъ; есть 2—3 лица, которыя производятъ продажу хлѣба, но запасъ хлѣба у нихъ достигалъ лишь 5,000 п. Въ Усть-Балейской также неизвѣстно, чтобы были запасы. Въ Тугутуйской волости запасы хлѣба должны были быть на винокуренныхъ заводахъ. По слухамъ, на Ивано-Андреевскомъ заводѣ запасъ хлѣба достигалъ 50,000 п., на Яковлевскомъ—20,000 п., на Алексѣевскомъ—ничтожной цифры 700 п. Корреспонденты указываютъ на запасы хлѣба у богатыхъ бурятъ, но оговариваются, что эти запасы незначительны. Въ Кудинскомъ вѣдомствѣ запасъ хлѣба у богатыхъ бурятъ исчисляется въ 10,000 пудовъ. Указывается скупицкъ съ запасомъ тысячъ въ 50. Но всѣ эти указанія неопредѣленны. Въ подгороднихъ селахъ и по московскому тракту запасовъ хлѣба не было. Въ Тайтуркѣ человекъ 5 имѣло отъ 500 до 1000 п. каждый. Въ Тункѣ, Шимгахъ, Култукѣ хлѣбъ скупаютъ содержатели мелочныхъ лавочекъ, чтобы продавать затѣмъ мѣстнымъ же жителямъ по мелочамъ. Большихъ запасовъ, конечно, у нихъ не бываетъ. Торговля ихъ, судя по одной корреспонденціи, служить не къ облегченію населенія, а къ удрученію. Въ Култукѣ переторжки хлѣба вызвали даже попытку обязать лавочниковъ подпиской прекратить скупу хлѣба. Стоить, въ заключеніе, отмѣтить тотъ фактъ, что населеніе весьма плохо освѣдомлено какъ о запасахъ хлѣба въ соседнихъ мѣстностяхъ, такъ и на мѣстѣ. Отвѣтъ „не слышно“, „не знаю“—постоянно встрѣчается какъ въ корреспонденціяхъ изъ Иркутскаго округа, такъ и изъ другихъ округовъ.

Указанная выше необезпеченность населенія хлѣбными запасами, результатъ неразвитаго земледѣльческаго хозяйства, его, повидимому, не первостепеннаго значенія, должна была-бы компенсироваться наличностью прочныхъ, постоянныхъ заработковъ, промысловъ. Но на дѣлѣ не такъ.

Случайность заработковъ бросается въ глаза. Не только такія большія сооруженія, какъ желѣзная дорога, но и мелкія, въ родѣ постройки Жердовской сельско-хозяйственной школы, привлекаютъ рабочія руки изъ крестьянскаго населенія и дѣлаются значительной статьёй посторонняго заработка. Крестьяне изъ Оека и Бургаза доставляли лѣсъ на постройку Жердовской школы. Цѣна стояла 100—120 р. за сотню. Что эта цѣна не представляла чего-либо значительнаго, заманчиваго, показываетъ то обстоятельство, что доставка лѣса не принесла существенныхъ выгодъ крестьянамъ. „При высокой цѣнѣ на овесъ и сѣно, — по словамъ корреспондента, вышеозначенными работами крестьяне едва прокормили на зарабатываемую ими плату себя и лошадей“. Слѣдовательно, мы имѣемъ здѣсь дѣло не особенною выгодною работою, а съ его исключительностью, съ отсутствіемъ другихъ заработковъ.

Подгородніе крестьяне—Уриковской, Хомутовской, Оекской, Смоленской волостей—рубятъ дрова, доставлявшіяся на Иркутскій рынокъ. Въ Тугутуйской волости дрова доставлялись на винокуренные заводы (отъ 1 р. 20 к. за сажень оставалось чистаго барыша 20 к.). Введенскіе, большеразводинскіе крестьяне доставляли лѣсъ на мѣстный и иркутскіе лѣсопильные заводы. На ряду съ уриковскими они занимались изготовленіемъ и сбытомъ издѣлій изъ лѣса. Но все это носить спорадическій характеръ. Лишь въ Никольскомъ (Оекской вол.) мы находимъ, что бондарное ремесло занимаетъ большую часть рукъ. Бондарь зарабатываетъ до 20 р. въ мѣсяцъ; но цѣны нынче сильно пали въ зависимости отъ неурожая ягодъ и овощей.

Но главный, распространеннѣйшій, общій съ другими округами, промыселъ—это извозный.

Оекскіе, котинскіе, никольскіе, хомутовскіе, уриковскіе, грановскіе крестьяне занимались перевозкой клади пр. зимою до Красноярска и до Верхнеудинска¹⁾. Какъ и въ другихъ округахъ, въ

¹⁾ До Красноярска плата была 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. съ пуда, обратно—75—80 к.;

Иркутскомъ отмѣчается то обстоятельство, что извозъ за послѣднее время не давалъ барышей, едва покрывъ затраты. „Вслѣдствіе страшной дороговизны жизненныхъ припасовъ, промыселъ этотъ въ прошломъ году едва оправдалъ расходы“. Извозный промыселъ кромѣ того долженъ сократиться до minimum'a, съ потерю для него московскаго тракта. „Въ данное время,—пишетъ одинъ крестьянинъ—опять начинаютъ задумываться крестьяншки: „что мы, дескать, съ проведеніемъ желѣзной дороги, будемъ зиму дѣлать?“ Извозъ по Московскому тракту окончился уже, и теперь до Байкала еще, можетъ быть, эту зиму проѣздить; а въ другую сторону больше некуда: въ Качугъ мало потребности, другихъ извозовъ никакихъ не предвидится... Для продажи изъ хозяйства тоже лишняго ничего нѣтъ. Ни хлѣба, ни скота, ни другихъ какихъ либо продуктовъ, которые-бы пополнили то, что зарабатывалось извозомъ—и, большею частью, по Московскому тракту!“... (Урикъ) „Мужики повѣсили головы, такъ какъ прекращается главный заработокъ“, вторитъ корреспонденція изъ Мальты. На Московскомъ тракту стояли, какъ извѣстно, высокія цѣны, но общія причины и здѣсь не дали крестьянину удержать кофѣйку. „Послѣдніе 3 года,—пишетъ Суховской корреспондентъ,—если-бы былъ урожай хлѣбовъ, притрактовые обыватели могли-бы хорошо оправиться, такъ какъ заработки были постоянные и довольно хорошіе, но, по неурожайности и дороговизнѣ всѣхъ продуктовъ, населеніе только безъ большой нужды прожило эти годы“.

Среди бурятскихъ поселеній мы также не находимъ извѣстій о какихъ-либо постоянныхъ промыслахъ. Случайная ямщина, напр. у кудинскихъ бурятъ, извозъ (у абоганатскихъ, ѣздили на Мысовую „подъ чай“), доставка сѣна въ Иркутскъ—вотъ главные заработки. Исключеніе представляетъ неземледѣльческій Алагуевскій отдѣльный родъ. „Жители рода зимою занимаются закуп-

до Верхнеудинска 45¹/₂--50 к., обратно 35—40 к. Противъ цѣны предыдущихъ лѣтъ вдвое ниже.

кою рыбы въ Баргузинскомъ округѣ и вообще по Байкалу, для продажи въ г. Иркутскѣ, затѣмъ—звѣриннымъ промысломъ, перичьямъ, на Байкалѣ, и рыбопромышленностью на Байкалѣ и Ангарѣ. Всѣ указанныя главныя занятія, а также добыча дегтя и смолы, плотничество, бондарное ремесло, вязанье неводоѡв и проч. принесло въ это время до 2936 р.¹⁾.

Въ Тункинскомъ краѣ населеніе занималось доставкой и продажей хлѣба и сѣна на приски или въ городъ. „Жители Шимковскаго селенія—б. ч. казаки,—по словамъ корреспонденціи,—люди не особенно трудолюбивые и предприимчивые; поэтому никакихъ побочныхъ заработковъ, за исключеніемъ хожденія на золотыя приски имѣть не желаютъ“. Населеніе Култукъ, какъ мы выше сказали, своимъ хлѣбомъ пользуется въ году мѣсяца 2—3; земледѣіе здѣсь не главный источникъ средствъ существованія. „Зимой работали—на дорожныхъ мостахъ, но не всѣ, а небольшая часть, возили лѣсъ (по 2 р. 50 к. съ бревна въ Лиственничное, на разстояніе 15 в.). Лѣтомъ занимаются рыбной ловлей. Нынѣ берегъ рыболовныхъ угодій, находившихся ранѣе во владѣніи култучанъ, отошелъ къ архіерейскому дому, на основ. Восочайшаго указа 1844 г. Осенью начинается орѣховый, бѣлковый и соболинный промыселъ. Соболей бьютъ на сумму, не превышающую 500 р. на все село. Соболинные участки берутся въ аренду. Добыча орѣха представляетъ одну изъ крупныхъ статей дохода для култучанъ (доставл. отъ 500 до 1000 р.), тюлений промыселъ отъ 50 до 100 р.“²⁾.

¹⁾ Населеніе рода—736 чел. обоого пола.

²⁾ Пользуемся для детальной характеристики тѣмъ-же обстоятельнымъ отвѣтомъ г. Коханскаго. „Какъ на неблагопріятныя явленія за послѣднее время для экономической жизни култукскихъ крестьянъ,—говоритъ г. Коханскій,—можно указать, во 1-хъ, на то грустное обстоятельство, что кедровыя лѣса, давашіе, какъ я сказалъ выше, значительный доходъ, нынѣ все рѣяніе и рѣяніе отбиваются горожанами, жителями Иркутска. Уже въ началѣ осени начинаютъ таяться сюда, въ кедровники, цѣлыя караваны жителей Подгорныхъ и др. захолустныхъ улицъ Иркутска. Собирается так. обр. до 1000 чел. Между крестьянами и этими пришельцами идетъ въ

Балаганскій округъ.

Въ Балаганскомъ округѣ населеніе обезпечено собственными запасами хлѣба не лучше, чѣмъ въ Иркутскомъ, хотя здѣсь жизнь и преимущественно земледѣльческая.

Въ с. Вѣльскомъ, по словамъ корреспондента, запасы нѣтъ; больше половины жителей покупаютъ хлѣбъ съ января. Въ Голуметской вол. свой хлѣбъ имѣли отъ 5 до 10% жителей. Остальные покупали (цѣны: въ зернѣ 1 р.—1 р. 10 к. пудъ, въ мукѣ—1 р. 20 к.—1 р. 30 к.). При этомъ большинство покупаетъ съ половины зимы, меньшинство съ начала весны. Въ Черемховскомъ и селеніяхъ, лежащихъ по близости, свой хлѣбъ найдется едва у $\frac{1}{10}$ ч. населенія. Въ Заларинской вол. хлѣбъ также покупаютъ или занимаютъ (хотя хлѣбъ все таки у многихъ и свой есть, по мнѣнію корреспондента). Въ Зимѣ запасы есть только у нѣкоторыхъ крестьянъ, остальные покупаютъ или занимаютъ (частью съ января, частью съ мая). Если перейдемъ въ Идинскую волость, то и здѣсь „бдѣть покупной“. Въ Бархатовѣ едва $\frac{1}{10}$ пользуется своимъ хлѣбомъ; въ Верхнеострожномъ, Нижнеострожномъ, Ицыгунскомъ, Идинскомъ хлѣбъ вышелъ зимою или весной. Въ Малышевкѣ покупаютъ съ января. Въ Евсѣевскомъ, Вумажкиной, Нижне- и Верхне-Середкиной своего хлѣба нѣтъ у жителей, за небольшими

лѣсу перебранка, заканчивающаяся часть драками и т. д. Присмотра за этою 1000 чел. живущей въ продолженіе мѣсяцевъ двухъ въ тайгѣ, на просторѣ, никакого нѣтъ. Не учреждено на это время никакихъ полицейскихъ старостъ или т. п. людей. Ясно, что и подобное неопредѣленное положеніе вещей до нѣк. степ. страшитъ крестьянъ, почему они уходятъ даже на худшіе кедровые участки, лишь бы только быть въ большей безопасности отъ подозрительныхъ сосѣдей. Въ послѣдніе 5 лѣтъ появились „дорожные мастера“ и на этомъ тракту (Кругобайкальскомъ, отъ Мотъ до Култукъ). Не проходитъ и года безъ дорожныхъ убійствъ. Съ др. стороны, надо особенно отмѣтить фактъ отчужденія отъ Култукъ побережья оз. Байкала; даже берега въ самомъ Култукѣ отведены въ пользу Архіерейскаго дома. Все это законно, но, вѣдь когда кедровый промыселъ отнимается, когда почва покрыта верхкомъ земли (супеска), а тамъ, далѣе, гранитный камень, когда горы стоятъ кругомъ почти по отвѣсу, возвышаясь подъ давленіе всего въ 600 т. т., да когда и рыболовные угодья, самый главный источникъ жизни, средствъ, оттягиваются архіерейскимъ домомъ, то вѣдь, явно является вопросъ, чѣмъ же будутъ питаться жители все же растушаго села*?

исключеніями. „У нѣкоторыхъ съ осени не было хлѣба за недо-родомъ его“ (Евсеево). Въ Усть-Удинской волости „многіе поку-пають хлѣбъ съ половины зимы, не говоря о тѣхъ, которые еще съ Рождества начали покупать“. Въ Ново-Удинской волости $\frac{3}{4}$ на-селенія покупають хлѣбъ (хлѣбъ вышелъ съ апрѣля). Въ Осин-скомъ и Янгутскомъ сел. хлѣбъ покупають съ января.

Въ инородческихъ вѣдомствахъ запасы также незначительны, ничтожны. Въ Боханскомъ пользуются хлѣбомъ, разрѣшеннымъ въ ссуду изъ общественныхъ магазиновъ. Хлѣбъ вышелъ съ наступ-леніемъ весны; едва-ли $\frac{1}{3}$ имѣеть свой хлѣбъ. Въ Молькинскомъ „покупала съ осени почти половина жителей, а сейчасъ покупають почти поголовно“. Въ Ныгдинскомъ болѣе половины жителей не имѣють своего хлѣба. Въ Бажеевскомъ сел. хлѣбъ имѣеть изъ 20 дворовъ одинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣба совсѣмъ нѣтъ. Въ Аларскомъ вѣд. половина жителей покупаеть или занимаетъ хлѣбъ. „Есть и такіе, которые въ хлѣбозапасный магазинъ сынали покупной хлѣбъ. Въ Унгинскомъ къ іюню вышелъ хлѣбъ у $\frac{1}{3}$ жи-телей. Въ Куйтинскомъ корреспондентъ смотритъ на обезпеченность хлѣбомъ жителей довольно оптимистически, ибо жители хлѣбомъ для пропитанія снабжены ссудою изъ магазиновъ, другіе же обез-печены собственными запасами“. Въ Зунгаро-Быкотскомъ три четверти жителей покупають съ апрѣля. „Но у инородцевъ,— поясняетъ корреспондентъ,—хлѣба въ пищу употребляется почти что половинное количество противъ крестьянъ и хлѣбъ замѣняется конскимъ и другимъ мясомъ“. Нѣтъ въ Балаганскомъ округѣ занасовъ хлѣба и въ частныхъ рукахъ, у хлѣботорговцевъ, ибо, съ одной стороны, стали сокращать площадь посѣва, а, съ другой стороны, пользуясь высокими цѣнами, постарались сбыть поскорѣе съ рукъ наличные запасы, такъ какъ предвидѣлось большое дви-женіе хлѣба изъ З. Сибири.

„Хлѣботорговцы есть, но они занасовъ хлѣба не имѣють“, вѣщаютъ изъ Голуметской, Черемховской, Заларинской волостей. И,

дѣйствительно, корреспонденты не могутъ указать на значительные запасы хлѣба у кого либо. Въ Зимѣ нашелся одинъ обладатель запаса хлѣба, около 5000 пуд. На двухъ винокуренныхъ заводахъ бр. Патушинскихъ запасъ хлѣба опредѣлялся въ 50—60 т. п. Корреспонденты поясняютъ отсутствіе запасовъ хлѣба. „Все старались сбывать изъ за боязни, что желѣзная дорога привезетъ хлѣбъ“. „Въ виду желѣзной дороги и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, выроданъ кунцами и богатыми крестьянами въ прошедшую зиму весь, запасенный годами, хлѣбъ“ (три корреспонденціи). Въ Голумети есть нѣсколько хлѣботорговцевъ, скунающихъ съ ранней осени хлѣбъ у крестьянъ, но эти хлѣботорговцы приспособляютъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) свои операціи къ дѣятельности винокуренныхъ заводовъ. По компетентнымъ отзывамъ, которые приходилось слышать пишущему эти строки, 5⁰/₀ при продажѣ хлѣба считается такими скунщиками довольно сносною прибылью. Суть же операціи заключается въ томъ, что эти скунщики, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстные кунцы, торгующіе мануфактурными, колоніальными и др. товарами. Хлѣбъ покупается ими не на наличныя, а подъ товаръ (безъ сомнѣнія, при этомъ важную роль играетъ и кредитъ). Вотъ здѣсь прибыль достигаетъ minimum 20⁰/₀.

По правому берегу Ангары также нѣтъ значительныхъ запасовъ хлѣба. Повидимому, тамъ фигурируютъ лишь мелкіе скунщики хлѣба, продающіе его потомъ или отдающіе взаимы или подъ работу нуждающимся (Усть-Удинская волость). Ихъ торговый оборотъ настолько малъ, незначителенъ, что неурожайный годъ можетъ прекратить ихъ дѣятельность (Идинская, Евсеѣвская волости).

У богатыхъ бурятъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, какъ Боханскомъ, Нельхайскомъ, Аларскомъ запасъ хлѣба есть, но, къ сожалѣнію, корреспонденты не могли точно опредѣлить размѣръ его. Въ Унгинскомъ у 2-хъ лицъ было до 3-хъ тысячъ пудовъ. Въ Куйтинскомъ, Зунгаро-Быкотскомъ, Молькинскомъ запасовъ ни у

кого не было. Корреспондентъ изъ Ныгдинскаго улуса пишетъ, что въ настоящее время хлѣботорговцы, скупщики, поставщики хлѣба на заводы не проявляютъ своихъ дѣйствій, за неимѣнемъ своихъ запасовъ и за отсутствіемъ таковыхъ въ народѣ¹⁾.

Относительно заработковъ можно, на основаніи данныхъ объ Иркутскомъ округѣ, предугадывать неважное ихъ положеніе въ болѣе отдаленномъ отъ крупнаго городского центра и въ болѣе земледѣльческомъ округѣ. Въ притрактовыхъ селеніяхъ доживалъ послѣдніе дни извозный промыселъ. Возили товары—до Красноярска (чай)¹⁾, изъ Тулуна въ Иркутскъ и на Жигалово. Но главное положеніе заняла работа на желѣзной дорогѣ. По р. Вѣлой Вѣльскіе крестьяне плавилъ дрова и лѣсъ на желѣзную дорогу²⁾. Изъ Голуметской волости шли на желѣзную дорогу, впрочемъ, большая часть поселенцы; крестьяне возили хлѣбъ на Вознесенскій винокурный заводъ (изъ Голумети 5 к. съ пуда), а также—въ Иркутскъ, Тельму, Усолъе (хлѣбъ доставлялся и не съ мѣста, а изъ Балаганска). Черемховцы зимою еще доставляли чай въ Красноярскъ, но главный заработокъ уже давала рубка и доставка шпалъ и дровъ на желѣзную дорогу³⁾ и работы по улучшенію полотна Московскаго тракта (добыча и свозка камня). Крестьяне Заларинской волости (Холмогоря, Самгутскаго и др.) зимою и весной возили на Зиму, Тыреть, Залари и Кутуликъ известь для желѣзной дороги⁴⁾. Въ Зимѣ крестьяне работали на линіи желѣзной дороги (земляныя работы), рубили дрова, доставляли лѣсъ и лишь нѣкоторые занимались извозомъ.

Приангарскіе жители также выбирали между извозомъ и желѣзной дорогой, тоже и жители праваго берега. Евсѣевцы доставляли кладь до Красноярска. Усть-удинцы, коноваловцы возили товары

¹⁾ Цѣны 2 р.—2 р. 50 к. съ пуда, 1000 в.

²⁾ 4-хъ саж. бревно, 8 в. въ срубѣ—сосновое 1 р. 25 к., лиственнич. 2 р., дрова 10 р.—кубич. сажень.

³⁾ Дрова 12 р. куб. саж.; шпалы 15—20 к. штука (доставка 20 к.).

⁴⁾ 25 вереть—10 к., 50 в.—15 к., 15 в.—7 коп. съ пуда.

изъ Тулуна на Жигалово. Изъ Бархатовой посылали лошадей подъ товары сначала до Канска, затѣмъ до Тулуна. Изъ Малышевки крестьяне доставляли хлѣбъ на Илгу (на Жигаловскую пристань, всего доставили до 29,000 пуд., въ 1897 г. по 20 к. въ 1898 г. по 25 к. за пудъ въ зернѣ и 30 к. въ мукѣ).

Отовсюду жалобы на низкія провозныя цѣны, сравнительно съ цѣнами на фуражъ, и на невыгодность, иногда убыточность, извознаго промысла. „Только на прокормъ лошадей и рабочихъ достаетъ“, „Заработки были плохіе; только лошадей кормили“, „Цѣны были малы и прокормъ дорогъ, такъ что нѣкоторые отъ извоза въ убыткѣ“ и т. д., пишутъ корреспонденты. Крестьяне Осинской, Идинской¹⁾, Новоудинской волостей уходили почти исключительно на желѣзную дорогу. Но и желѣзная дорога не давала хорошаго заработка. „Заработокъ этотъ по разнымъ причинамъ не повліялъ на улучшеніе домашняго быта оставшихся семей“, нѣсколько неопредѣленно отзывается корреспондентъ изъ Евсѣевой. „Цѣны на заработкахъ,—сообщаетъ Идинскій корреспондентъ,—человѣку съ лошадью доходили отъ 1^{р.} 50 к. до 2 р. на своемъ содержаніи, а такъ какъ жизненные припасы и фуражъ дороги, то рабочіе отъ заработковъ имѣли очень малый остатокъ“. Кромѣ этихъ низкихъ цѣнъ по сравненію съ цѣнами на припасы, вліяла и организація работъ желѣзнодорожныхъ, о чемъ мы будемъ имѣть случай упомянуть ниже, при описаніи Нижнеудинскаго округа.

Нижнеудинскій округъ.

Своимъ хлѣбомъ лѣтомъ пользовалось около половины кимильтейцевъ и куйтунцевъ; остальные покупали или занимали. Часть взятаго въ ссуду хлѣба кимильтейцами высѣяна, часть пошла въ пищу (причемъ ее хватило лишь на май). Въ Шебаргѣ своей

¹⁾ Въ Олонкахъ крестьяне рубили дрова, которыя доставляли въ Усолье (на заводъ), и елтыши—для фабрики Лиг. Изъ Бархатова, Олонокъ крестьяне возили хлѣбъ отъ Пирожкова на заводы.

хлѣбъ имѣлся изъ 140 хозяевъ не болѣе, чѣмъ у 20-ти. Въ Худоелани $\frac{4}{5}$ жителей круглый годъ живутъ покуннымъ хлѣбомъ. „У большей части жителей, — пишутъ изъ Алзама, — своего хлѣба нѣтъ, ѣдятъ прикушной; нѣтъ и $\frac{1}{10}$ части такихъ хозяевъ, которые-бы въ настоящее время имѣли свой хлѣбъ. Недостатокъ началъ онущаться съ первыхъ чиселъ января. Причиною тому неплодородность здѣшнихъ земель, да и посѣвы малы“. Если удалиться въ сторону отъ тракта, то — въ Барлукѣ у 74 домохозяевъ хлѣба хватило до новаго урожая (у 40 изъ нихъ даже излишекъ), у 120 хлѣбъ вышелъ къ Пасхѣ и у 52 — лѣтомъ, т. е. 70% не имѣло своего хлѣба къ новому урожаю. Въ Уянѣ половина жителей прикунала хлѣбъ или брала подъ работу. Въ Братской и Большемамырской волостяхъ населеніе питалось выданнымъ въ ссуду изъ экономическихъ магазиновъ хлѣбомъ. Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаются характеристикой состоянія запасовъ, сдѣланной въ корреспонденціи г. Дудина.

Запасы хлѣба у торговцевъ г. Дудинѣ опредѣляетъ въ 13,873 пуд. въ зернѣ и 38,980 пуд. въ мукѣ во всемъ участкѣ. Въ двухъ смежныхъ волостяхъ, Кимильтейской и Куйтунской, были запасы, по свѣдѣніямъ корреспондентовъ, у нѣсколькихъ скупщиковъ и зажиточныхъ крестьянъ. Въ с. Кимильтеѣ нѣсколько такихъ лицъ, но запасы у нихъ были незначительны. (У трехъ значительныхъ хозяевъ сотъ по пяти пудовъ). Въ Кадѣ у одного около 1000 п., въ Куйтунѣ у всѣхъ въ общемъ тысячъ 5—6. Въ Барлукскомъ участкѣ тысячъ 10 п. у 12 домохозяевъ, есть запасы въ Хаихтѣ, Листвянкѣ, Уянѣ, но самые значительные едва достигаютъ 3—4 тысячъ пудовъ. Въ Шебартѣ, Худоелани о запасахъ хлѣба совсѣмъ не слышно. Въ Алзамаѣ хлѣбъ привозный, изъ Канскаго округа. Изъ Братской волости пишутъ: „Хлѣботорговцы и скупщики хлѣба есть, но хлѣбъ у нихъ весь вышелъ, какой былъ накупленъ“; тоже изъ Большемамырской волости: „Хлѣботорговцы и скупщики хлѣба есть, но мелкіе, такъ

что большихъ запасовъ у нихъ нѣтъ; опредѣлить, хотя-бы приблизительно, количество хлѣбныхъ запасовъ у этихъ лицъ невозможно, потому что они, покупая хлѣбъ, сейчасъ-же отправляютъ его весь или частью на заводъ“. „Хлѣбъ былъ въ цѣнѣ и потому онъ не удержался“, замѣчаетъ корреспондентъ изъ Куйтунъ. Последнее опять таки указываетъ на своеобразное вліяніе, которое сказало проведеніе желѣзной дороги, заставивъ торговцевъ сбыть съ рукъ запасы хлѣба, какъ это мы видѣли и въ Балаганскомъ округѣ.

И въ Нижнеудинскомъ округѣ извозъ и работы на желѣзной дорогѣ доставляли наибольшій заработокъ. Кимильтейскіе, уанскіе, барлукскіе, куйтунскіе крестьяне продолжали, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, извозный промыселъ. Товары направлялись: отъ Томска и Тулуна въ Иркутскъ и Жигалово и изъ Иркутска и Коноваловой на Тулунъ (чай)¹⁾. Работы на желѣзной дорогѣ однако преобладали. Возили на линію плиты, шпалы, гальку, доставляли дрова, сѣно, солому, хлѣбъ (Кимильтей, Куйтунъ, Шебарта, Худоелань, Алзамай), участвовали въ земляныхъ работахъ, при балластировкѣ пути (Худоелань). Корреспонденты дружно указываютъ на низкую заработную плату и непостоянный характеръ работы. „Весной и лѣтомъ заработковъ положительно никакихъ нѣтъ“, пишутъ изъ Шебарты. „Сейчасъ прекращаются и эти работы“, сообщаютъ изъ Худоелани. На ряду съ низкимъ уровнемъ заработной платы, указывается въ корреспонденціяхъ и на невыгодность для крестьянскаго населенія самой организаціи работъ на желѣзной дорогѣ. „Цѣны на работы были низки,—пишутъ изъ Кимильтея,—такъ что заработокъ оправдалъ лишь расходъ при работѣ, т. е. на покупку хлѣба себѣ и лошадямъ, и на сбрую, ковку лошадей, и

		Зимой:	Лѣтомъ:
1) Отъ Тулуна до Иркутска	съ пуда	80 к.	1 р. 20 к.
„ „ „ Жигаловой	„ „	65—70 к.	1 р. 30 к.
„ Томска „ Иркутска	„ „	1 р. 80 к.	

уплату потребнымъ при работѣ рабочимъ“. Шебартинцы также могли лишь „уплатить подати и купить самое необходимое“. „На желѣзной дорогѣ работаютъ отъ рядчиковъ“, — поясняетъ шебартинскій корреспондентъ. „Доставкою дровъ занимались совсѣмъ мало, — еще ячѣе говорить корреспондентъ изъ Алмазая, — ибо всѣ подряды по доставкѣ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ въ рукахъ стороннихъ подрядчиковъ, а крестьяне работали уже отъ нихъ, конечно, дешевле той цѣны, какую брали сами подрядчики“. Ранѣе въ Алзайской волости держали почтовую (на 7 станціяхъ — 59 паръ) и этапную гоньбу. Въ прошломъ году гоньба дала уже убытокъ. Проѣзжающихъ также возили мало — и вдвое дешевле прошлагодняго. Теперь „этапной гоньбы уже нѣтъ, скоро не будетъ и почтовой!“ восклицаетъ авторъ корреспонденціи. „Крестьяне, — повторяется общій мотивъ, — остаются безъ всякихъ заработковъ, а хлѣбъ родится плохо. Хотя-бы подряды по доставкѣ дровъ и вообще потребныхъ лѣсныхъ и др. матеріаловъ отдали крестьянамъ, тогда все таки въ народѣ вертѣлась-бы копѣйка, а то и сейчасъ есть такіе, что освѣтятся нечѣмъ, а хлѣбъ покупаютъ фунтами“.

Отмѣтимъ, что въ тѣхъ частяхъ Братской и Большемамырской волостей, которыя ближе къ Николаевскому заводу, крестьяне находили заработокъ на заводѣ¹⁾. Затѣмъ мы находимъ, что въ мѣстностяхъ, нѣсколько удаленныхъ отъ тракта, крестьяне изыскиваютъ себѣ кое-какіе промыслы. Въ Барлукѣ 3 крестьянъ гнали деготь, нѣсколько человѣкъ занимались выдѣлкою кожъ, кузнечествомъ; нѣкоторые занимались добываніемъ мельничныхъ жернововъ²⁾. Все это, конечно, весьма слабые зачатки промысловъ, и ихъ можно лишь мимоходомъ упомянуть. Рыбная ловля почти не

¹⁾ Плата иѣшему рабочему — 1 р. 20 к., конному — 2 р. въ день на своихъ харчахъ; поѣздячо никто изъ крестьянъ не работалъ. Это цифры, даваемые для Большемамырцевъ; изъ Братской вол. даютъ цифры: безъ коня — 70 к., съ конемъ 1 р. 60 к. и больше; мастеру — 1 р.

²⁾ Бочка дегтю — 35 р.; мельничные жернова: на мѣстѣ добычи 15—20 р., на мѣстѣ сбыта — до 60 р. Сбываютъ обыкновенно въ сосѣднія села.

доставляла предметовъ для продажи: рыба шла б. ч. для собственнаго употребленія¹⁾.

Верхоленскій округъ.

Наличныхъ запасовъ у домохозяевъ—бурятъ въ Байандаевскомъ вѣд. хватило до лѣта, но уже въ июлѣ запасъ почти истощился. Сохранился хлѣбъ у меньшей части хоготовскихъ. У остальныхъ дѣла были еще плоше. Хлѣбъ съ весны вышелъ у ользоновскихъ (за исключеніемъ $\frac{1}{8}$), еланцинскихъ; въ Хорбатскомъ, у ленскихъ бурятъ, хлѣба не было уже къ январю.

У крестьянъ запасы въ такомъ же состояніи. Манзурскіе крестьяне не только не имѣли въ июлѣ запасовъ („всѣ ѣдятъ покупной“), но они круглый годъ вращаются въ заколдованномъ кругу. „Половина жителей, какъ только заканчиваетъ молотьбу и въ то же время возвращеніе ссуды въ экономической магазинъ, то уже больше и своего хлѣба не имѣеть“. Лишь самая незначительная часть бириульцевъ имѣеть запасы, большая часть покупаетъ съ ранней весны, а иные—съ Рождества. Въ Качугской волости жители

¹⁾ Большемамырцы занимались, кромѣ того, звѣропромышленностью. Промыселъ производится осенью, начинаясь съ первыхъ чиселъ октября и заканчиваясь къ половинѣ ноября. Б. ч. добывается бѣлка, соболь, лисица, рысь, хорекъ и изрѣдка росомаха и медвѣдь. Больше всего добывается бѣлки (50—100 шт. на каждого звѣропромышленника). Рѣже соболь (пара 15—16 р. въ среднемъ)

лисица 4—5 р.

рысь 5—7 р.

хорекъ 60—80 к.

россомаха 5—8 р.

и медвѣдь, смотря по цѣнности его шкуры, т. е. по цвѣту и вышинѣ шерсти, отъ 30 до 60 р.

Большую частью,—нишетъ корреспондентъ,—мѣстные кушцы эксплуатируютъ звѣропромышленниковъ, открывая имъ достаточный кредитъ передъ промысловъ, а затѣмъ берутъ пушнину за долгъ чуть-ли не за полъ—цѣны; т. е. крестьянинъ постоянно находится въ неоплатномъ долгу у кушца; изрѣдка бываютъ между кушцами и стачки по закупу изъ первыхъ рукъ пушнины и тогда уже весь промыселъ идетъ совсѣмъ за безцѣнокъ“. Охотятся крестьяне на дичь, но послѣдняя не идетъ на продажу, составляя пищевой продуктъ для самаго населенія (да и гдѣ сбывать?). Рыбная ловля также „даетъ очень слабую, если не ничтожную матеріальную поддержку“. Въ рѣкѣ замѣчается чувствительная убыль рыбы.

занимали хлѣбъ изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, хлѣбъ сталъ выходить съ первыхъ чиселъ апрѣля. Въ Верхоленскѣ влѣдствіе неудовлѣтвительнаго прошлогодняго урожая запасы были неважны; хлѣбная недоимка и др. расходы истощили ихъ, и населеніе дѣломъ ходатайствовало о ссудѣ изъ магазина. Въ Тутурской и Игнинской волостяхъ около половины жителей имѣло свой хлѣбъ. Остальная часть пользуется покупнымъ или позаимствованнымъ изъ магазина¹⁾.

Значительныхъ запасовъ хлѣба у отдѣльныхъ лицъ также почти нѣтъ въ Верхоленскомъ округѣ. Въ Баяндаевскомъ вѣдомствѣ было нѣсколько тысячъ пудовъ у 2—3 богатыхъ бурятъ. Въ Хоготовскомъ у 3 инородцевъ тысячъ 20 съ лишнимъ. Остальные, — кто имѣлъ, — распродались зимой. Въ Еланцинскомъ и Ленскомъ запасы совсѣмъ не было.

Въ Бирюльской, Манзурской, Качугской и Верхоленской вол. есть скупщики хлѣба, но у нихъ дѣло ведется такимъ образомъ: весь хлѣбъ, какой есть, сбывается (сплавомъ) по Ленѣ, и оставляется лишь необходимое для собственного употребленія количество. Такъ дѣлается и въ Игнинской волости (хотя, по свѣдѣніямъ корреспондентовъ, въ послѣдней у торговцевъ оставалось дѣломъ до 50,000 п., да у купца Юрьева, строящаго винокуренный заводъ, имѣется въ зернѣ до 50 т. п.). Въ Тутурской вол. у 4-хъ лицъ было до 20 тыс. пудовъ.

Хлѣботорговцевъ здѣсь весьма много. — ишутъ изъ Жигалова, — но они скупаемый хлѣбъ весной сплавляютъ на золотые промысла. Последнимъ обстоятельствомъ, рядомъ съ поразительною неосвѣдомленностью о состояніи мѣстнаго хлѣбнаго рынка, мѣстныхъ наличныхъ запасовъ хлѣба, объясняется извѣстіе, что «вблизи промысловъ сложенъ огромный запасъ хлѣбныхъ продуктовъ, не-

¹⁾ Въ Знаменкѣ хлѣбъ сталъ выходить съ февраля, въ Жигаловѣ — съ ранней весны. По Тутурской волости — къ лѣту. Въ Дальнезакорскомъ обществѣ у десятой части приблизительно своей хлѣбъ не задерживается: сразу какъ вымолотится, такъ и спускается.

проданныхъ и по настоящее время, за неимѣніемъ спроса“. Обыкновенно свѣдѣнія о запасахъ хлѣба въ данной мѣстности или сосѣднихъ весьма слабы. Изъ инородческихъ мѣстностей (кроме Еландинскаго, гдѣ по сосѣдству указанъ запасъ скупленнаго хлѣба у нѣкоего Петрова, въ 5000 п.) отзываются незнаемъ. Изъ Манзурки сообщается неопредѣленно о запасахъ у „богатыхъ бурятъ“. Изъ Жигалова передаютъ „частный слухъ“, что въ Хоготовскомъ вѣд. у 2-хъ бурятъ есть до 40000 п. хлѣба.

И въ Верхоленскомъ округѣ въ числѣ заработковъ выдающееся мѣсто занимаетъ извозъ.

Населеніе Ленскаго вѣдомства занималось доставкой товаровъ изъ Иркутска въ Качугъ¹⁾. Южнѣе живутъ буряты, болѣе отдаленные отъ пристани, преимущественно скотоводческіе и земледѣльческіе. Они возили сѣно въ городъ Иркутскъ (20—30 к. съ пуда); Хоготовскіе доставляли хлѣбъ въ Качугъ и на винокуренные заводы²⁾, возили проѣзжающихъ на тракту; сторонній извозъ у нихъ незначительный (въ Баяндаевскомъ—около 30 лошадей).

Если прибавимъ кедровый промыселъ, тѣ же заработки найдемъ и въ Манзурской волости. Бирюльскимъ и тутурекимъ крестьянамъ даетъ заработокъ Лена. „Здѣсь почти единственный заработокъ и поддержка,—пишетъ корреспондентъ изъ с. Чиканскаго,—подрядъ, барки, карбаза, требующіе доставщиковъ на славъ хлѣба и товаровъ для промысловъ“. Къ сожалѣнію, бирюльцы, ангинцы и др. и этого заработка начинаютъ лишаться, „благодаря установившемуся пути съ Московскаго тракта на Жигаловскую пристань“, что оставило обитателей верхней Лены въ сторонѣ. Илгинскіе крестьяне имѣли заработокъ отъ извоза (путь устанавливается какъ разъ по ихъ мѣстности³⁾). И здѣсь наблюдается общее для Иркутской губерніи явленіе: при дороговизнѣ продуктовъ, заработокъ

¹⁾ Цѣны: зимою 30—40, весною 40—50, лѣтомъ 70—80 к. съ пуда.

²⁾ 13—18, 10—15 к. съ пуда.

³⁾ Дальнезагорцы до лѣта доставили ок. 5000 п. клади отъ Тулуна (по 1 р. 50 к. съ пуда), ок. 10000 п. изъ Коноваловой (60—70 к. съ пуда)—на Жигалово.

лишь оправдывалъ расходъ на прокормъ лошадей и себя. Кромѣ того, корреспонденты отмѣчаютъ тотъ фактъ, что извозомъ могутъ заниматься лишь достаточные, сильные хозяева, которые могутъ поднять потребные расходы. Кромѣ извоза и сплава, дальнезаборцы¹⁾ и жигаловцы строили славянныя суда. Съ Жигаловой начинается и особый промыселъ, характерный для Киренскаго округа: содержаніе почтовой гоньбы²⁾. Если мы укажемъ на то, что качугцы занимались приготовленіемъ и доставкой дровъ и лѣса, а тутурцы охотились на бѣлку и соболя, то мы исчерпаемъ перечисленіе сообщаемыхъ корреспондентами заработковъ. Особое положеніе занимаютъ жители Еланцинскаго вѣдомства. Подобно алагуевскимъ бурятамъ (Ирк. окр.) они живутъ не земледѣіемъ, — ихъ кормитъ Байкаль. Зимой и весной до 500 человекъ доставляли къ берегу Байкала желѣзную и марганцевую руду, мраморъ, шпатель, гуджиръ³⁾. Рыбный промыселъ давалъ владѣльцамъ сѣтей и суденъ 200—300 р. въ годъ; рабочіе за время промысла (4 мѣсяца) получали 35—80 р. на хозяйскомъ содержаніи. Бондари, приготовляющіе посуду подъ засоль рыбы, выручали 60—150 р. въ годъ.

Все это вышензложенное представляетъ чрезвычайно бѣдную картину промысловаго развитія населенія. Заработокъ непостояненъ и невѣренъ, онъ не носитъ характеръ систематичности. Населеніе, въ трудную пору, изыскиваетъ или случайно получаетъ возможность заработать копѣйку, и затѣмъ промыселъ исчезаетъ. Читая всѣ эти сообщенія корреспондентовъ, невольно наталкиваешься на мысль: населеніе, якобы земледѣльческое, не обезпечено своимъ хлѣбомъ, — напротивъ, эта необезпеченность носитъ постоянный характеръ; необезпеченное своимъ хлѣбомъ населеніе не находитъ поддержки въ развитыхъ промыслахъ (не говоря о про-

¹⁾ Выручили до 2000 р.

²⁾ Мы видѣли, впрочемъ, этотъ промыселъ и въ Алзайской вол., Нижнеуд. окр.

³⁾ Съ пуда 15—20 к., по отряду 30—50 р. въ мѣсяць.

мышленности).... Чѣмъ-же живетъ это населеніе? Каковы экономическіе ресурсы его существованія? Въ этомъ отношеніи характерно сообщеніе изъ Манзурки. „Или берутъ подъ работу, или *покупаютъ по мелочамъ у своихъ*, или, если *случится* заработать денегъ рублей 30 или продать *что-нибудь* на такую сумму, — ѣдутъ къ бурятамъ за хлѣбомъ¹⁾. Такимъ образомъ некультурное, экономически-слабое населеніе живетъ изо-дня въ день, подверженное случайностямъ необезпеченной жизни....

Киренскій округъ.

У жителей по теченію Лены своихъ запасовъ почти не было лѣтомъ. Большая часть грузиновцевъ покупала съ мая. Въ Орлинской волости вообще урожай прошлаго года былъ неудовлетворителенъ, запасовъ большихъ не образовалось, такъ что у большинства хлѣбъ вышелъ уже въ январѣ. Жители лѣтомъ питались покупнымъ. Въ Усть-Кутской волости обыкновенно двѣ трети населенія пользуются своимъ хлѣбомъ лишь до весны и даже до половины зимы. Тѣ же двѣ трети не имѣли лѣтомъ хлѣба въ Марковской волости. Р. Кокоулинъ, побывавшій въ селахъ лежащихъ вокругъ Киренска верстъ на 15 въ радіусѣ²⁾, говоритъ, что изъ 400 дворовъ едва-ли найдется 20 имѣющихъ теперь свой прошлогодній хлѣбъ, даже ячмень. Болѣе половины покупаютъ съ ранней весны. Часто покупаютъ и зимой. Впрочемъ,—замѣчаетъ г. Кокоулинъ,—у насъ это почти обычное явленіе. Въ Чечуйской волости хлѣбъ былъ у немногихъ. Въ Ичерской уже въ апрѣлѣ занимало у зажиточныхъ односельцевъ болѣе трети крестьянъ. Въ маѣ „всѣмъ обществомъ взято на торговомъ хлѣб-

¹⁾ Аналогичное сообщеніе въ корреспонденціи изъ Дальнезакавказскаго общества.

²⁾ *Макарковской волости*: по Маѣ — Кулебакиной, Поворотахъ, Кривошапкиной, Хабаровой, Ворониной, Мельничной; по Киренгѣ — Сидоровой, Безруковой, Солдаткиной, Мезенцевой, Юкстевой, Шороховой; *Чечуйской волости*: Никольскомъ и Зяблиновой. Въ этихъ селеніяхъ до 400 дворовъ и 2500 душъ о. п.

номъ павозкѣ по 20 п. ржан. муки на каждого челоѣка, участвующаго въ почтовой гоньбѣ¹⁾).

Относительно сѣверной конечности Киренскаго округа понятно, что въ Витимской волости жители круглый годъ пользуются покупнымъ хлѣбомъ. Сѣютъ лишь овесъ для лошадей и ячмень на крупу и кормъ домашней птицѣ; пшеница сѣется у рѣдкихъ хозяевъ. Въ Мухтуйской волости „хлѣбный запасъ“ также покупается съ барокъ; своего хлѣба въ зиму идетъ мало. Если съ Лены перейти на Ангару, то и въ Нижнеилимской и Корочанской волостяхъ жители не богаче хлѣбомъ. Въ общемъ хлѣбъ вышелъ въ маѣ. Хлѣбъ покупали у мѣстныхъ торговцевъ и богатыхъ людей, или брали въ ссуду изъ экономическаго магазина. Корреспондентъ изъ Нижнеилимской волости отмѣчаетъ неурожай предыдущихъ годовъ. Въ с. Преображенскомъ, — „хлѣба рѣшительно нѣтъ. Бдять покупной. Купленный волостью — дошли, у частныхъ лицъ былъ — тоже дошли и изъ экономическихъ магазиновъ все выбрали“. Такъ характеризуетъ положеніе дѣлъ корреспондентъ. Въ волостяхъ Мартыновской, Коченгской хлѣбъ вышелъ съ весны²⁾. Крупныхъ запасовъ хлѣба въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, торговцевъ, поставщиковъ, въ Киренскомъ округѣ такъ же мало, какъ и въ другихъ. Въ Орлинской волости, по словамъ корреспонденціи, значительныхъ запасовъ нѣтъ. Въ Усть-Кутской есть 2—3 челоѣка, имѣющихъ запасы отъ 1 до 5 тыс. п., продаваемые мѣстнымъ жителямъ. Въ Марковской волости, за исключеніемъ лежащаго въ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ, ни у кого нѣтъ запасовъ хлѣба. Въ Киренскѣ и его окрестностяхъ небольшіе запасы хлѣба имѣются у сѣнныхъ подрядчиковъ, продающихъ его мѣстнымъ жителямъ, своимъ „покрученникамъ“. Въ самомъ городѣ, который служитъ какъ бы хлѣбнымъ центромъ для окрестной

¹⁾ Тоже самое въ Макаровской волости, гдѣ купили до 2000 п. „Деньги заняли у куца Акулова съ уплатою изъ почтовой выдачи слѣдующаго полугодія“.

²⁾ Въ Коченгской вслѣдствіе неурожая прошлаго года и кобылки треть жителей покупала хлѣбъ съ октября.

мѣстности, „сложено весенними продавцами хлѣба — однимъ 1000 п., который и продается уже по 2 р. 25 к., и другимъ 3 тысячи; этотъ не продаетъ ниже 2 р. 50 к. Зимой во всякомъ случаѣ продать“. Въ Чечуйской волости хлѣба въ продажѣ обращается незначительное количество; въ избыткѣ лишь овесъ. Въ Ичерской волости совсѣмъ нѣтъ запасовъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ — Мухтуйской и Витимской — запасы хлѣба имѣются, но это приплавленный хлѣбными скушниками — спекулянтами, преимущественно для приисковъ¹⁾. Повидимому, эти запасы не спасаютъ населенія отъ голодовокъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ жители селеній Нарининскаго, Рыбинскаго и Чуйскаго сидѣли „безъ куска“ хлѣба, ибо „мѣстному жителю Витимской волости *купить хлѣба часто не на что бываетъ*“. На Ангарѣ запасы хлѣба у хлѣботорговцевъ также не было. Въ Корончанской волости у троихъ крестьянъ есть 1000 — 1500 п. хлѣба — и только. Жители Нижне-Илимской волости, за неимѣніемъ мѣстныхъ запасовъ, просили ссуды „изъ казны“. Въ Коченгской волости хлѣботорговцевъ почти нѣтъ, а запасы у нихъ вовсе не имѣются. Въ Мартыновской волости запасы у торговцевъ незначительны. Изъ Преображенской волости пишутъ, что „скушники хлѣба есть, но *купить не у кого*“²⁾.

Населеніе Киренскаго округа съѣтъ, преимущественно, овесъ и ячмень (70—80% всѣхъ высѣваемыхъ хлѣбовъ). Ячмень — главный пищевой продуктъ ленскихъ „ярушниковъ“, по словамъ г. Кокоулина. Овесъ даетъ и предметъ для продажи. На овесъ киренскій крестьянинъ покупаетъ хлѣбъ (плати 35—45 ф. овса за

¹⁾ Г. Кокоулинъ передаетъ, что „общество Витимской волости купило хлѣба 5 тыс. пуд. въ Якутскѣ по 1 р. 85 к. съ доставкой въ Витимъ“.

²⁾ Въ с. Ненскомъ есть, но ничтожные. Объ оригинальныхъ запасахъ хлѣба передаетъ г. Кокоулинъ въ сс. Поворотахъ и Юксѣевой. „Въ хлѣбномъ магазинѣ с. Повороты съ 62 года лежитъ въ зернѣ 130 четв. ржи (или ярицы — неизвѣстно). Хлѣбъ этотъ принадлежитъ только поворотскимъ крестьянамъ. Въ Юксѣевой д. такой же хлѣбъ лежитъ лѣтъ 50. Подъ натуру его крестьяне не берутъ: рискованно. Поворотскіе крестьяне ходатайствуютъ нынѣ о продажѣ имъ этого хлѣба по 1 р. 25 к. п. на наличныя деньги“.

пудъ ржи), привозимый изъ Балаганскаго (см. выше о хлѣбномъ извозѣ на Илгу) и Верхоленскаго округовъ, овсомъ выплачиваетъ долги и покупаетъ на овесъ водку.

И въ этомъ не земледѣльческомъ округѣ „посторонніе заработки“, промыслы ничтожно развиты, соприкасаясь, по преимуществу съ специфически-сибирскимъ промысломъ, извозомъ. Здѣсь, въ Киренскомъ округѣ, имѣетъ господствующее положеніе среди источниковъ заработка та почтовая гоньба, съ которою мы встрѣтились въ Верхоленскомъ округѣ, въ Жигаловой. Орлинская волость получаетъ (на 1852 души м. п.) платы за почтовую гоньбу и субсидіи за обывательскую—13670 р. Рядомъ съ почтовой гоньбой стоитъ ленскій сплавъ съ его вспомогательными. Грузовцы доставляли дрова на пароходы, хотя въ незначительномъ количествѣ (1 р. 80—2 р. съ сажени). Усть-кутцы зимой зарабатывали изрѣдка на извозѣ, доставляя мамонтовую кость до Тулуна (520 в.—80 к. съ пуда), доставляли также оставшейся нераспроданнымъ товаръ съ павозковъ. Изъ Маркова человѣкъ 16 уходили въ работники на сплавъ, преимущественно, на пароходы¹⁾. Чечуйцы доставляли дрова на пароходы. И затѣмъ вплоть до сѣверныхъ предѣловъ Киренскаго округа главный заработокъ—почтовая гоньба. Ичерская волость получала 1550 р. на пару. Корреспондентъ изъ Витима жалуется на низкую плату, сбиваемую на торгахъ. Кромѣ того, это заработокъ лишь для крестьянъ зажиточныхъ, „могучихъ душъ“. Въ Мухтуйскомъ обществѣ, напр., такихъ „могучихъ душъ“ 230; обывательскія и почтовые лошади держатся ими на 7 станціяхъ. За исключеніемъ почтовыхъ расходовъ и вычета за лѣтніе мѣсяца (тогда почтовое сообщеніе на пароходахъ), на могучую душу остается 125—150 р.

Затѣмъ, заработокъ даютъ пріиска. Въ Мухтуйскомъ обществѣ „нѣкоторые многосемейные крестьяне—чел. 20—30—сплавляютъ на Мачинскія золотопром. резиденціи сѣно на плотахъ“ (до 12000 п.

¹⁾ Отъ Качуга до Якутска плата:

за сплавъ: рабочій	60—100 р.	на пароходѣ: рабочій	20—25 р.
„ „ лоцманъ	200—250 р.	„ „ лоцманъ	80—100 р.

Навигация продолжается 5¹/₂—6 мѣс. съ апрѣля.

по 25 к. за пудъ). Г. Кокоулинъ говоритъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Макаровской, Мартыновской и Чечуйской волостей сплавляли на пріиски до 400,000 п. Но въ послѣднее время и требованіе на сѣно сократилось, и травы не родились. Самая организація торговли сѣномъ весьма тяжела для крестьянъ. Сплавляютъ сѣно подрядчики. У каждаго такого подрядчика есть „покупчиники“—крестьяне, которымъ онъ даетъ задатки; это и имѣетъ слѣдствіемъ то обстоятельство, что крестьяне эти находятся у подрядчика въ неоплатномъ долгу, что сильно отражается на цѣнахъ и сбытѣ сѣна. Сѣно сбывается на пріиска коз. на 5—10 дешевле, нежели оно стоитъ по близости, въ городѣ; сами крестьяне, сбывающіе весь запасъ сѣна за долгъ, потомъ прикупаютъ его вдвое дороже.

Въ Мухтуйской и Витимской волостяхъ есть крестьяне, занимающіеся возкой клади съ Мачи на пріиска, съ Витима на Бодайбо и т. п. Заработокъ, по свидѣтельству корреспондентовъ, весьма малъ и достаточенъ лишь для прокорма лошадей и возчиковъ. Цѣну сбываютъ олекминскіе возчики, работающіе за весьма низкую плату. Приленскіе жители (устькутцы, чечуйцы) сплавляютъ также на пріиска рабочихъ.

Въ приангарскихъ волостяхъ то же отсутствіе заработковъ. „Заработки въ данной мѣстности незначительны“, „заработковъ здѣсь почти никакихъ нѣтъ“, пишутъ корреспонденты. Незначительный мѣстный извозъ, работа на Николаевскомъ желѣзод. заводѣ, работы по расчисткѣ Ангары, уходъ на пріиска—вотъ всѣ источники заработка. Въ Преображенской волости господствуетъ рыбный промыселъ. Рыба доставляется въ Киренскъ (по подряду отъ екупщиковъ, какъ пишетъ кр. Юрьевъ). Существуетъ въ Ичерской волости звѣриный промыселъ (на бѣлку и соболя), но незначительный.

Такимъ образомъ, въ отношеніи промысловомъ Киренскій поставленъ не лучше, да, пожалуй, если и хуже, то немного, чѣмъ другіе округа Иркутской губерніи.

Списокъ корреспондентовъ, прилавшихъ свѣдѣнія.

№ по поряд.	Название мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коему относятся доставленныя свѣдѣнія.
Иркутскій округъ:				
1	Иркутскій податной участокъ	Податной инсп. Николай Ивановичъ Савельевъ.	Иркутскъ.	15 іюля 1898 г.
2	Уриковск. волость, с. Урикъ	Крестьянинъ Петръ Егоровичъ Обуховичъ.	Иркутскъ, Ланинская, № 33.	Къ 1 августа.
3	Тоже	Волостное правленіе.	Черезъ Окружн. Полиц. Управленіе.	27 іюля.
4	Уриковск. волость, с. Грановское	Михаилъ Васильевичъ Загоскинъ.	Черезъ Уриковск. Волостное Правленіе.	25 іюля.
5	Хомутовск. волость, с. Хомутово	Иванъ Михайловичъ Любимовъ, учитель.	Ст. Жердовская, с. Хомутово, или черезъ Окружн. Полиц. Упр.	Къ августу.
6	Оекской волости, с. Оекъ	Степанъ Степановичъ Петровъ, народный учитель.	Ст. Жердовка, с. Оекъ.	18 іюля.
7	Тоже	Священникъ о. Матѣй Камелаевскій.	Ст. Жердовка, с. Оекъ.	Къ 1 августа.
8	Тоже	Александръ Григорьевичъ Урусовъ, производитель работъ позем.-устр. отр.	Иркутскъ.	15 іюля.
9	Тоже	Николай Ювентиновичъ Григорьевъ, канцел. служ.	Ст. Жердовка, с. Оекъ.	27 іюля—1 августа.
10	Оекской волости, с. Котинское	Александръ Григорьевичъ Урусовъ.	—	20 іюля.
11	Оекской волости, с. Никольское	Онъ-же.	—	19 іюля.
12	Оекской волости, с. Бургазское	Константинъ Ивановичъ Турусинъ, староста.	Ст. Жердовка, Оекское Волостное Правленіе.	22 іюля.
13	Тугутуйск. волость и селеніе	Александръ Игнатьевичъ Ружковский, вол. писарь.	Черезъ ст. Жердовскую.	20 іюля.
14	Смоленск. волость, с. В.-Разводинское	Матвѣй Александровичъ Смирновъ, учитель.	Черезъ Окр. Пол. Упр., въ с. В.-Разводинское.	10 августа.
15	Смоленск. волость, с. Введенское	Антонъ Гавриловичъ Плотниковъ, крестьянинъ.	Смоленское Волостное Правленіе.	15 августа.
16	Суховская волость и селеніе	Илья Ивановичъ Мазуръ, помощн. вол. писаря.	Ст. Тельма.	25 іюля.

№ по поряд.	Названіе мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтѣвый адресъ.	Время, къ коему относится доставленныя свѣдѣнія.
17	Мальтинск. волость, с. Бодайское . . .	Николай Ивановичъ Вѣнецкій, сельскій писарь.	Мальтинское почтово-телеграф. отдѣленіе.	20 августа.
18	Мальтинск. волость, с. Тайгурское . . .	Иванъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ, торг. крестьянинъ.	Черезъ ст. Мальту въ с. Тайгурку.	22 іюля.
19	Тункинск. волость, с. Култукъ . . .	Аркадій Георгіевичъ Коханскій, ветеринари. врачъ.	С. Култукъ.	12 іюля.
20	Тункинск. волость, с. Тункинское . . .	Николай Денисовичъ Колесовъ, торгующій.	С. Тунка.	2 августа.
21	Тоже	Сергій Михайловичъ Гагариновъ, волости. писарь.	С. Тунка.	іюнь.
22	Тункинск. волость, с. Токурское . . .	Константинъ Ивановичъ Ивановъ, учитель.	С. Тунка.	1 августа.
23	Тункинск. волость, с. Шимки	Василій Васильевичъ Архангельскій, миссіон. священ.	Черезъ ст. Тункинскую, сел. Шимки.	15 іюля.
24	Капсальское вѣдомство	Александръ Ивановичъ Козловъ, письмов. управы.	Ст. Жердовская.	16 іюля.
25	Ординское вѣдомство, Курумчинск. родъ	Николай Алексѣевичъ Ханхасеевъ, выборный Ординской упр., земледѣлецъ.	С. Жердовская.	2 августа.
26	Ординское вѣдомство, 2-й Бабаевскій родъ	Абызай Алдыровъ, земледѣлецъ.	Ст. Жердовская, Ординская Инор. управа.	22 іюля.
27	Кудинское вѣдомство	Арсеній Егоровичъ Михалевъ, письмовод. управы.	Черезъ ст. Жердовск.	19 іюля.
28	Кудин. вѣдомство, с. Усть-Ординское.	Николай Иннокентьевичъ Амагаевъ, учитель.	Черезъ ст. Жердовск.	17 іюля.
29	Абоганатское вѣд.	Василій Васильевичъ Шоринъ, письмов. управы.	Черезъ ст. Жердовск.	24 іюля.
30	Алагуевскій отдѣльный родъ	Алексій Александровичъ Никольскій, письмоводитель Управы.	Черезъ почт. ст. Хоготь (Верхол. вол.) Алагуевское родовое управл.	16 іюля.
31	С. Листвищенное	Николай Николаевичъ Богдановъ, учитель.		
Балаганскій округъ:				
1	Бѣльская волость и селеніе	Иванъ Ивановичъ Подгорбунскій, почети. гражд.	Черезъ ст. Черемховск.	5 августа.
2	Голуметск. волость и селеніе	Вольфъ Григорьевъ. Гринбергъ, торгующій.	Черезъ ст. Черемховск.	15 іюля.
3	Тоже	Илья Арсеньевъ. Можавъ торгующій крестьянинъ.	Также.	20 іюля.
4	Черемховская вол. и селеніе	Иннокентій Александровъ. Федоровъ, купецъ.	Ст. Черемхово.	10 іюля.

№ по поряд.	Название мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коему относятся доставленныя свѣдѣнія.
5	Заларинск. волость сел. Холмогой . . .	Свящ. Назарій Семеновичъ Сухихъ.	Черезъ ст. Залари.	20 іюля.
6	Зиминская волость и селеніе . . .	Иванъ Трофимовичъ Лу- чинскій, крестьянинъ.	Ст. Зима.	15 іюля.
7	Идинская волость, сел. Олонки . . .	Алексѣй Ниловичъ Дру- жининъ, Балаганск. мѣщ.	Черезъ ст. Александровскую с. Олонки.	14 іюля.
8	Идинская волость, сел. Бархатово . . .	Павель Матвѣевичъ Лит- винцевъ, писаломщикъ.	Черезъ Верхне-Острож- ное почт.-тел. отдѣл.	18 іюля.
9	Идинск. вол., сел. Верхне и Нижне- Острожное, Идин- ское, Пыгуговое	Инокентій Георгіевъ. Ша- пинъ, Балаг. мѣщ., заним. письмоводствомъ.	Ст. Верхне-Острожное.	20 іюля.
10	Евсеевская волость и селеніе . . .	Свящ. Михаилъ Авксентьевъ. Коныловъ.	Черезъ ст. Верхне- Острожное.	17 іюля.
11	Евсеевск. вол., сел. Евс., Середнинск.	Антонъ Ивановичъ Зим- ницкій, дворянинъ, заним. хлѣбопашествомъ.	Черезъ ст. Верхне- Острожное, с. Евсеев- ское.	24 іюля.
12	Малышевская вол. и селеніе . . .	Александръ Егоровъ. Его- ровъ, учитель.	Черезъ Балаганское почт. отдѣленіе въ с. Малышевку.	15 августя.
13	Малышевская вол., с. Клепиковское	Антонина Николаевна Ива- нова, учительница.	Черезъ Балаганское почт. отдѣленіе.	20 іюля.
14	Осинская волость и селеніе	Александръ Ивановичъ По- повъ, студентъ.	Томскъ, университетъ.	28 іюля.
15	Осинская вол., сел. Ягутское	Овъ-же.	Тамъ-же.	Тоже.
16	Новоудинская вол.	Новоудинское Волостное Правленіе.	Ст. Усть-Удинская.	къ іюлю.
17	Усть-Удинская вол.	Николай Ивановичъ Ко- лаковскій, Балаг. мѣщ., по торг. дѣламъ.	Усть-Удинское почтов. отдѣленіе.	22 іюля.
18	Боханское вѣдомст.	Александръ Яковлевъ. Слез- кинцевъ, письмовод.	Ст. Верхне-Острожное, улусть Боханъ.	21 іюля.
19	Молькинское вѣд. . .	Францъ Антоновичъ Мин- кевичъ, торг., зам. хлѣ- бпаш.	Черезъ Балаганскъ, с. Молька.	20 іюля.
20	Зунгаро-Быкотское вѣдомство	Прокопей Ивановъ. Шуль- гинъ, письмовод.	Г. Балаганскъ.	20 іюля.
21	Куйтунское вѣд. . .	Цезарій Юсифовичъ Бон- нэръ, дворян., письмов.	Ст. Черемхово.	14 іюля.
22	Уягинское вѣд. . .	Иванъ Осиповичъ Жерба- ковъ, голова.	Г. Балаганскъ.	25 іюля.
23	Нягинское вѣд. . .	Петръ Николаевичъ Мат- хановъ, голова.	Черезъ ст. Черемхово.	20 іюля.

№ по поряд.	Названіе мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коему относятся доставленныя свѣдѣнія.
24	Ныгдинское вѣд.	Петръ Владиміровичъ Поповъ, писмовод.	Ст. Черемхово.	28 іюля.
25	Тоже	Михаилъ Іосифовичъ Эгаторовъ, инор., хлѣбопаш.	Черезъ ст. Черемхово.	25 іюля.
26	Аларское вѣдомство	Арсеній Николаевичъ Самсоновъ, почети. граждан. изъ инородцевъ.	Черезъ ст. Черемховск., Аларская инор. управ.	18 іюля.
Верхотенск. округъ:				
1	Манзурск. волость, сел. Манзурское	Свящ. Паргачевскій Іоаннъ Тимофеевичъ	Ст. Манзурка Верхот. округа.	13 іюля.
2	Манзурск. волость, сел. Кокоринское	Кокоринъ Степанъ Афанас., крестьянинъ	Манзурское волостное правл., дер. Кокорино.	1 октября.
3	Качугская вол., дер. Бутаковская и Костроминская . . .	Черепановъ Иванъ Филипповичъ, крестьянинъ	Качугское почт.-телегр. отд., с. Бутаковское.	20 іюля.
4	Качугская волость, с. Вирюльское .	Свящ. Подгорбунскій Константинъ Петровичъ	Ст. Качугъ, с. Вирюльское.	20 іюля.
5	Верхотенская вол., с. Верхотенское	Терлецкій Иванъ Ивановичъ	Г. Верхотенскъ.	20 іюля.
6	Иглинская волость, сел. Знаменское	Кожевъ Михаилъ Етефферовичъ, волостн. писарь	Знаменское почт. отд.	15 августа.
7	Иглинская волость, общ. Дальнезагорское	Катышевцевъ Андрей Петровичъ, крестьянинъ	С. Знаменка.	20 іюля.
8	Тутурская волость, с. Жигаловское .	Воробьевъ Мамантъ Васильевичъ, крестьянинъ	Ст. Жигаловка.	15 іюля.
9	Тутурская волость, дер. Грѣховская, сел. Чиканское и вмс. Чертовскихъ	Наумовъ Алексѣй Афанас., крестьянинъ	Ст. Жигаловка.	20 іюля.
10	Баяндаевское инородческое вѣд.	Морозевичъ Эдуардъ Францевичъ, б. чиновникъ	Ст. Хоготь.	20 іюля.
11	Ользоновское вѣд., с. Ользоновское	Федоровъ Николай Николаевичъ, учитель	Ст. Жердовка.	1 августа.
12	Ользоновское вѣд.	Стрембовскій Николай Антоновичъ, дворян., писмоводитель.	Ст. Хоготь.	15 іюля.
13	Хоготовская инородная управа. . .	Номагоевъ Бяха, инород.	Ст. Хоготь.	20 іюля.
14	Еланцинское инородческое вѣд.	Михалевичъ Степанъ Семеновичъ, потомств. гражд.	Ст. Хоготь, Еланцинскую управу.	25 іюля.

№№ по поряд.	Название мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коему относятся доставленные свидѣнія.
Ииренскій округъ:				
1	Орлиская волость, с. Грузновское .	Грузныхъ Николай Афанасьевичъ, купецъ	Ст. Жигалово, с. Грузныхъ.	20 іюля.
2	Усть-Кутская вол.	Назаровъ Филиппъ Назаровичъ, крестьянинъ	Ст. Усть-Куть.	1 августа.
3	Марковск. волость, с. Глуховское .	Марковъ Митрофанъ Васильевичъ, крестьянинъ	Ст. Марково.	Конецъ іюля.
4	Марковск. волость, с. Чечуйское .	Кокоулинъ Конст. Конст. смотритель училищъ	Г. Ииренскъ.	27 іюля.
5	Чечуйская волость, с. Половинское .	Рукавишниковъ Степанъ Афанасьевичъ, крестьян.	Чечуйское почт. телегр. отд., с. Половинское.	31 іюня.
6	Ичерская волость, с. Ичерское . .	Ебълтюковъ Михаилъ Алексеевичъ, дворянинъ	Село Ичерское.	20 іюля.
7	Караичанская вол., с. Воробьевское	Подгорбунскій Викторъ Викторовичъ, дворянинъ	Ст. Нижне-Илимскъ, с. Воробьево.	24 іюля.
8	Караичанская вол., с. Шамаиское .	Свящ. Савватѣевъ Николай Степановичъ	Ст. Нижне-Илимскъ, с. Шамаиское.	30 іюля
9	Нижне-Илимск. вол., с. Нижне-Илимск.	Тороповъ Николай Ивановичъ, крест. изъ ссылки.	С. Нижне-Илимское.	29 іюля.
10	Мартыновская вол., с. Мартыновское.	Бордениковъ Егоръ Семеновичъ, пот. поч. гражд.	Макаровское почт. отд. с. Мартыновка.	15 іюня.
11	Коченгская волость, селен. Кочерга, Абакишина, Солоднова, Коченга, Борисово, Литвинцево	Свящ. Мичуринъ о. Константинъ.	Ст. Нижне-Илимскъ, с. Коченгское.	1 августа.
12	Мухтуйская вол., с. Мухтуйское .	Ягншевъ Петръ Николаевичъ, помощ. старшины.	Ст. Мухтуйская почт. тел. отд.	8 августа.
13	Витимская волость, с. Витимское . .	Безиаловъ Федоръ Васильевичъ, крестьянинъ.	Витимъ.	30 іюля.
14	Преображенск. вол., с. Юрьевское . .	Юрьевъ Андрей Васильевичъ, крестьянинъ.	Ст. Чечуйская.	20 іюля.
15	Преображенск. вол., с. Преображенск.	Потановъ Иванъ Алексеевичъ, крестьянинъ.	Ст. Чечуйская, с. Преображенское.	31 іюля.
Нижнеудинск. онр.:				
1	Кимильтейск. вол., с. Кимильтейское	Усовъ Евдокимъ Николаевичъ, крестьянинъ.	Ст. Кимильтей.	18 іюля.
2	Кимильтейск. вол., с. Уяиское . . .	Свящ. Мясниковъ о. Николай.	Ст. Кимильтей, с. Уяичъ.	19 іюля.
3	Куйтунская вол., с. Барлукъ . . .	Свящ. Поповъ Николай Михайловичъ.	С. Куйтунъ, с. Барлукъ.	25 іюля.

№ по поряд.	Названіе мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коему относится доставленныя свѣдѣнія.
4	Куйтунская вол., с. Куйтунъ . .	Куйтунское Волости. Правленіе.	Ст. Куйтунъ.	18 іюля.
5	Тоже	Лыткинъ К., учитель.	Тамже.	20 іюля.
6	Тулуновская вол., с. Шебартинокое	Неизвѣстныхъ Іовъ Матвѣевичъ, крестьянинъ.	С. Тулувъ.	20 іюля.
7	Тулуновская вол., с. Худоеланское	Свящ. Тороповъ Петръ Александровичъ.	Ст. Худоеланская, сред-сиб. жел. дороги.	29 іюля.
8	Г. Нижнеудинскъ .	Дудинъ Михаилъ Александровичъ, податч. инспект.	Г. Нижнеудинскъ.	15 іюля.
9	Алзатайская вол. .	Алзатайск. Волости. Правл.	Ст. Алзатай.	16 іюля.
10	Братская волость, с. Браткое . . .	Оздобихинъ Иванъ Ильичъ, крестьянинъ.	С. Братскъ.	18 іюля.
11	Большемамырская волость	Новоселовъ Иванъ Михайловичъ, волости. писарь.	Ст. Братскъ, с. Больш. Мамыръ	25 іюля.
12	С. Баероновское .	Свящ. Сукневъ о. Іаковъ.	Ст. Баероновка.	12 августа.

Въ музеѣ Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Физич. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Программы, изданныя В. С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Программа для собиранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ—сост. Г. Н. Потанинъ.

Опытъ программы для изученія вѣрваній инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. Н. Агапитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Боржинскій.

Членамъ Отдѣла раздаются по заявленію бесплатно, а постороннимъ лицамъ продаются за указанную цѣну

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ В. С. ОТДѢЛА.

- 1) Труды В. С. О. И. Р. Г. О. № 2-й. *И. И. Майновъ*. Нѣкоторые данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Ц. 1 р. 50 к.
- 2) Труды Якутской экспедиціи отд. III, Т. X. ч. 3. *В. И. Юхельсонъ*. Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) Систематическій указатель статей, касающихся материка Азии, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

издаваемая Редакціонной Комиссіей; выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссіей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азій въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ:

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россію.

4 р. съ пересылкой за границу.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.